

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»

Р.В. Тимофеев

ТОРГОВЛЯ БЕЛАРУСИ В ПЕРИОД НЭПА

Монография

*Витебск
ВГУ имени П.М. Машерова
2020*

УДК 94(476):339“1921/1929”
ББК 63.3(4Бей)61+65.03(4Бей)61
Т41

Печатается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Протокол № 6 от 18.06.2020.

Одобрено научно-техническим советом ВГУ имени П.М. Машерова. Протокол № 6 от 05.06.2020.

Автор: доцент кафедры истории и культурного наследия ВГУ имени П.М. Машерова, кандидат исторических наук, доцент
Р.В. Тимофеев

Рецензенты:

директор ВФ УО ФПБ «Международный университет “МИТСО”»,
кандидат исторических наук, доцент *А.Л. Дединкин*;
заведующий кафедрой социально-гуманитарных наук УО «ВГТУ»,
кандидат исторических наук, доцент *Е.С. Лученкова*

Тимофеев, Р.В.
Т41 Торговля Беларуси в период НЭПа : монография /
Р.В. Тимофеев. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2020. – 164 с.
ISBN 978-985-517-749-5.

В монографии исследуется торговля в Беларуси в годы НЭПа, комплексно показываются изменения в развитии ее основных форм. Ставится и решается задача изучения места и роли торговли в экономике, рассматриваются ее влияние на потребителя и производителя, связь с налоговой и ценовой политикой белорусского правительства. Взаимодействие между собой основных форм белорусской торговли всесторонне и последовательно изучается как процесс, обусловленный изменениями государственных решений и хозяйственной конъюнктуры.

УДК 94(476):339“1921/1929”
ББК 63.3(4Бей)61+65.03(4Бей)61

ISBN 978-985-517-749-5

© Тимофеев Р.В., 2020
© ВГУ имени П.М. Машерова, 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Перечень условных обозначений	5
Глава 1 Историография и источники	10
1.1 Историография проблемы	10
1.2 Источниковая база	13
Глава 2 Организационное, материально-техническое и кадровое обеспечение торговли	16
2.1 Сложности введения НЭПа	16
2.2 Формирование структуры торговой сети	21
2.3 Развитие материально-технической базы торговли	30
2.4 Подготовка торговых кадров	37
Глава 3 Формы торговли и политика государства	46
3.1 Государственная торговля	46
3.2 Кооперативная торговля	69
3.3 Частная торговля	81
3.4 Ценовая и налоговая политика государства	96
Заключение	118
Список использованных источников	121
Приложения	140

ПЕРЕЧЕНЬ УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

ВСНХБ	Высший Совет Народного Хозяйства Белоруссии
СНХБ	Совет Народного Хозяйства Белоруссии
Витгубсовнархоз	Витебский губернский совет народного хозяйства
ЭКОСО	Экономическое совещание Белоруссии
НКВТ	Народный Комиссариат по Внутренней Торговле
НКТ	Народный Комиссариат Торговли
Госторгбел	Государственная импортно-экспортная контора Белоруссии
Лесбел	Государственное объединение экспортной, лесной и деревообрабатывающей промышленности Белоруссии
Белпайторг	Государственное торговое паевое товарищество Белоруссии
Белмясторг	Белорусское паевое товарищество по торговле мясом
Полесторг	Полесское Акционерное Общество
Центроземсклад	Центральный государственный сельскохозяйственный склад Белоруссии
ВТС	Всесоюзный Текстильный Синдикат
ВКС	Всесоюзный Кожевенный Синдикат
Центросоюз	Центральный союз потребительских обществ
ЦБС	Белорусский центральный союз потребительских обществ
БКС	Белорусский союз кооперативных объединений
БСС	Белорусский центральный союз сельскохозяйственных и кредитных кооперативов
Окрсоюз	Окружной союз потребительских обществ
ЦРК	Центральный рабочий кооператив
ЕПО	Единое потребительское общество
ПО	Потребительское общество
ОВК	Общество взаимного кредита
ТБ	Товарная биржа
Белгосстрой	Белорусский государственный строительный трест
Торгстрой	Белорусский государственный торгово-строительный трест
НАРБ	Национальный архив Республики Беларусь
ГАМО	Государственный архив Минской области
ГАВО	Государственный архив Витебской области
ЗГА	Зональный государственный архив

Памяти
научного руководителя,
профессора исторического факультета
Гродненского государственного университета
имени Янки Купалы,
кандидата исторических наук
Креня Ивана Платоновича
(30 ноября 1935 года – 4 мая 2014 года)

ВВЕДЕНИЕ

Торговля является одной из древнейших форм отношений между людьми. Изначально это был простой, но уже осмысленный обмен одних необходимых человеку предметов на другие. Затем он усложнился, включил в свою орбиту большие группы людей и значительные территории, а с развитием государственности торговля приняла товарно-денежную форму. Торговля сегодня – отрасль народного хозяйства, реализующая товары путем купли-продажи и подразделяющаяся на внутреннюю (опт и розница) и внешнюю.

Торговля никогда не стояла на месте, она постоянно совершенствовалась, привлекала все более пристальное внимание государства и становилась его неотъемлемой заботой. По развитости торговли судят о состоянии экономики той или иной страны, ее политических возможностях и происходящих изменениях. Не стала исключением и Белорусская ССР, вступившая в начале 1920-х гг. в новый для себя период социально-экономического развития. Параллельно преобразования велись и на временно входивших в состав РСФСР белорусских землях Гомельской и Витебской губерний. Для возрождения разрушенного войнами хозяйства Белорусской ССР в 1921 г. был взят курс на проведение НЭПа, фактически продолжавшегося до конца 1929 г.

Впервые в теории и на практике торговля как часть социалистической экономики была выделена создателем первого в мире советского государства В.И. Лениным. В начале его пути он отдавал предпочтение в отношениях между городом и деревней товарообмену, но вскоре понял его нежизнеспособность и предложил использовать в виде качественного связующего звена между промышленностью и сельским хозяйством торговлю [173, с. 322]. Свобода торговли стала одной из наиболее характерных черт разработанной и во многом реализованной им новой экономической политики, проявившись как органическое следствие перехода от продразверстки к продналогу [172, с. 376].

С глубокой настойчивостью В.И. Ленин убеждал руководство советских республик, в том числе и Белорусской ССР, в необходимости в период НЭПа широко использовать во всех сферах экономики частную инициативу, в частности и в торговле [177, с. 404]. Через кооперативную торговлю В.И. Ленин предлагал тесно соединить личные и общественные интересы и добиваться при помощи этого высоких экономических показателей [175, с. 522]. Государство должно, по его мнению,

с большой выгодой для себя использовать монополию внешней торговли, что и было выполнено [176, с. 514]. Рабочим и крестьянам В.И. Ленин рекомендовал как можно быстрее овладеть «искусством» торговли и претворить в жизнь все заложенные в ней возможности [170, с. 152]. Как бы мы сегодня не относились к вождю «мирового пролетариата», но он был руководителем советского государства в начале изучавшегося нами периода, и от его позиции во многом зависело состояние интересующей нас отрасли.

Предложенные В.И. Лениным идеи актуальны и сегодня, так как помогают Республике Беларусь более точно ориентироваться в происходящих рыночных процессах, позволяют лучше использовать торговлю во многом как локомотив проводимых многочисленных преобразований, добиваться общего положительного сальдо в реализации товаров и услуг, помогать решению проблемы занятости белорусского населения.

Развитие торговли в Белорусской ССР в 1920-е гг. имело целый ряд особенностей. Огромной была зависимость ее товарооборота от состояния дел в аграрном секторе белорусской экономики, так как из-за этого колебался спрос основной массы потребителей республики – крестьянства. Хороший урожай увеличивал спрос и интенсивность товарооборота, но вместе с тем порождал товарный голод на ряд товаров, так как Белорусская ССР немало зависела от внешнего завоза, находившегося в руках центральных российских, а затем союзных торговых представительств. Меньше влияла на товарооборот местная промышленность, потому что ее продукция шла в основном на вывоз и на фабриках больше внимания уделялось выпуску товаров не потребительского, а производственного назначения. Необходимо помнить, что торговля Белорусской ССР впитывала также избыточную рабочую силу, часто гасила безработицу и социальную напряженность, давая многим средства к существованию.

Развитие торговли Белорусской ССР, особенно кооперативной, проходило под постоянным регулирующим воздействием государства, старавшегося помочь ей преодолеть периодически возникавшие кризисные явления. Ущемление какой-либо из форм торговли, в основном частной, сразу же приводило к заминкам сбыта товаров и ухудшению обслуживания населения. Стабильности в торговле органы власти старались придерживаться вплоть до конца 1920-х гг., когда место НЭПа заняла командно-административная система.

Сложившаяся в 1920-е гг. ситуация во многом напоминает ту, которая существует сегодня в Республике Беларусь. Трудности переживаемого сейчас периода настоятельно рекомендуют обратиться к опыту НЭПа. Необходимо вспомнить достаточно гибкую государственную политику в отношении торговли, когда экономические и административные рычаги использовались исходя из ситуации, поощрялись кооперативная и частная формы торговли, проводились кампании по сокращению накладных расходов и рационализации путей товародвижения.

В силах торговли сегодня сократить путь товара от производителя к потребителю, тем самым снизить наценки и повысить реальный уровень жизни населения. Стабильность в торговле способствовала бы устойчивости денежного обращения и наращиванию экономического потенциала республики, улучшалось бы ее сальдо. Проводимые мероприятия в конечном итоге обусловили бы подъем республики на более высокий уровень развития.

Социально-экономические изменения в Республике Беларусь в настоящее время сделали более пристальным интерес к НЭПу. Внедрение в экономику элементов рынка, начавшийся процесс разгосударствления собственности, исполь-

зование новых форм хозяйствования затронули в первую очередь торговлю, так как она наиболее гибко и оперативно реагирует на все происходящие перемены. Сравнить 1920-е гг. с современной ситуацией было бы очень полезно, но такая работа в белорусской исторической науке пока еще не проведена во многом из-за того, что жизнь приносит каждый день много нового. Пока еще в экономической истории Беларуси уделялось мало внимания связанным с торговлей отдельным элементам НЭПа. Изучение торговли этого периода могло бы способствовать четкому выявлению точек соприкосновения личных и общественных интересов в часто сложных экономических условиях, дать рекомендации по стабилизации социально-экономического развития и повышению жизненного уровня населения, содействовало бы объединению усилий всех хозяйственных субъектов по выводу сегодня Республики Беларусь на более высокий уровень развития.

Цель нашей работы – показать в комплексе изменения в развитии основных форм торговли в Белорусской ССР в период НЭПа, укрепление ее материально-технической базы и кадровое обеспечение.

Задачи исследования: изучить особенности развития торговой сети Белорусской ССР в период НЭПа и показать факторы, определяющие этот процесс; отразить влияние материальной базы на деятельность торговли и качество обслуживания населения; охарактеризовать многоступенчатость и сложности в развитии системы подготовки торговых кадров; определить характерные черты и особенности развития государственной торговли Белорусской ССР в период НЭПа; исследовать роль кооперативной торговли в социально-экономической жизни белорусского общества 1920-х гг. и установить степень зависимости ее деятельности от уровня государственной поддержки; проанализировать основные направления активности частного торгового капитала и определить его отношение к изменениям государственной политики; раскрыть особенности проведения ценовой и налоговой политики белорусского правительства по отношению к торговле и потребителю.

Объектом изучения является торговля Белорусской ССР в период НЭПа. Предметом исследования – формы торговли и их взаимосвязь, место и роль торговли в экономике, особенности ее развития, влияние на потребителя и производителя, отношение к налоговой и ценовой политике правительства.

Для выделения общего и особенного в развитии белорусской торговли периода НЭПа в нашем исследовании использован системный подход, позволяющий рассмотреть проблему в комплексе, раскрыть целостность объекта и выявить многообразие окружающих его связей. Ступени и тенденции развития торговли в Белорусской ССР как явления прослежены с помощью блока методов, включающего сравнительно-историческое, семиотическое, аналитическое, описательное направления и статистику.

Взаимодействие основных форм торговли Белорусской ССР в период НЭПа изучено всесторонне и последовательно. Развитие торговли показано через призму часто менявшейся хозяйственной конъюнктуры и государственной политики, в том числе по отношению к ценам и налогам. Именно торговля в силу своей гибкости была широким полем для эксперимента, направленного на соединение рыночных отношений и государственного регулирования.

Работа проведена на основе анализа и сопоставления многочисленных групп источников, в большинстве своем ранее не использовавшихся и впервые введенных в научный оборот, что позволило достичь в исследовании объективных результатов, учесть основные точки зрения на происходившие экономические и общественные процессы в белорусском государстве.

Развитие торговли проанализировано в ракурсе проводимых правительством Белорусской ССР в 1920-е гг. налоговых и ценообразовательных мероприятий, режима экономии и рационализации путей товародвижения. Выделены причины колебаний товарооборота и изменений в состоянии торговой сети.

Материалы монографии могут быть включены в обобщающие и специальные научные труды по истории Белорусской ССР, учебно-методические разработки по экономической истории. Материалы по развитию белорусской торговли в период НЭПа могут использоваться для преподавания курсов «История», «История Беларуси» и «Экономическая история Беларуси» в высших и средних специальных учебных заведениях, для чтения дисциплин магистратуры исторической направленности, для усиления заинтересованности студентов и учащихся в занятиях историческим краеведением, для написания магистерских диссертаций, научных и конкурсных, дипломных и курсовых работ.

Обобщения, выводы и материалы монографического исследования могут быть использованы для совершенствования работы современных торговых предприятий всех форм собственности, рационализации их управленческого аппарата, снижения накладных расходов, расширения ассортимента, ускорения оборачиваемости товаров и улучшения обслуживания населения.

Актуальными научными проблемами, исследуемыми в монографии, стали: наличие обширной частной торговой сети в период всего НЭПа, насыщение общей торговой сети специализированными торговыми объединениями и представительствами, рационализация в размещении кооперативных лавок и магазинов, что находилось в прямой зависимости от необходимости реализовывать продукцию сельского хозяйства, промышленности и кустарных промыслов, а также предоставлять населению приемлемый уровень потребления.

Перемены в состоянии материальной базы торговли зависели от уровня внимания государства к развитию товарооборота, от возможностей частника легализовать свои доходы, от финансовой состоятельности кооперации. Улучшение материальной базы торговли опиралось на общий экономический подъем белорусской республики, успехи кооперации и развитие экспортных операций, а трудности, которые во многом ухудшили обслуживание населения, были связаны со свертыванием в конце НЭПа частной торговли.

Развитие системы торгового обучения и состояние его структуры исходило в первую очередь из предоставленных материальных возможностей, а не потребностей, которые постоянно были несоизмеримо выше, что в конечном итоге толкало на многочисленные реорганизации и эксперименты, заменяло длительную качественную подготовку специалиста на краткосрочные курсы.

Наиболее важное влияние на развитие государственной торговли Белорусской ССР в период НЭПа оказывала взаимодополняющая деятельность центральных (союзных) представительств и местных торговых организаций, регулирование спроса и предложения помогали товарные биржи, а определяющим фактором развития были колебания спроса крестьянства, составлявшего практически большинство населения республики.

Деятельность кооперативной торговли Белорусской ССР в 1920-е гг. носила в основном социально-избирательный характер, когда льготными ценами на товары поддерживались те слои населения, которые активно участвовали в социалистических преобразованиях, на что и была в конечном итоге направлена всеобъемлющая помощь государства кооперации.

Частная торговля, несмотря на периодические ограничения своей деятельности государством, осваивала в период НЭПа те ниши на рынке, занять которые у государственной и кооперативной торговли не было или возможностей, или умения. При этом частник постоянно предлагал недостававший у других форм торговли ассортимент товаров и не навязывал норм потребления.

Белорусское государство в период восстановления экономики использовало изменения в ценовой и налоговой политике для того, чтобы стимулировать развитие товарооборота и добиться социальной стабильности в обществе, а когда эти задачи были в основном решены, то превратило торговлю, в первую очередь частную, в один из основных источников накопления и стало меньше учитывать потребности населения республики.

Монография является самостоятельным научным исследованием. Автором проведена обширная работа по выявлению, сбору, анализу, обработке, подсчету данных фондов государственных областных и Национального архива Республики Беларусь, статистических сборников, официально-документальных материалов, публикаций периодической печати, монографической литературы, что позволило подробно раскрыть разнообразные аспекты развития белорусской торговли в период НЭПа, выявить периоды изменений в ее состоянии, определить соотношение различных ее форм в объеме товарооборота и размере торговой сети.

Результаты проведенных исследований были отражены в докладах и сообщениях на научных форумах: Второй Всебелорусской конференции историков в г. Минске, международной научно-практической конференции в г. Новополоцке, научно-практической конференции в г. Минске, международной научной конференции в г. Витебске, международных конференциях в г. Киеве и Нежине, международной конференции в г. Москве, международной конференции в г. Минске, республиканской конференции в г. Минске, двух республиканских конференциях в г. Гродно, двух региональных конференциях в г. Витебске, областной конференции в г. Витебске, на научно-методическом семинаре в г. Гродно, на региональных научно-практических конференциях преподавателей, научных сотрудников и аспирантов Витебского государственного университета имени П.М. Машерова и многих других.

ГЛАВА 1

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКИ

1.1 Историография проблемы

Начало общему изучению советской торговли периода НЭПа положили работы государственных деятелей РСФСР и СССР: В.И. Ленина, Н.И. Бухарина, В.В. Куйбышева и А.И. Рыкова. Первоначально В.И. Ленин отдавал предпочтение в отношениях между городом и деревней товарообмену, интересовался его подготовкой, им же был написан «Наказ от СТО» [171]. Важную роль в определении места торговли в экономике сыграли его работы «О новой экономической политике» и «О продовольственном налоге», в которых были определены ближайшие перспективы хозяйствования и подчеркнута неизбежность существования торговли в социалистической экономике [177; 178].

Торговлю В.И. Ленин в начале 1920-х гг. считал единственно возможной «сцепкой» пролетариата с крестьянством, убеждал социалистическое государство «научиться торговать и стать рачительным оптовым купцом» [172; 173]. Государство, по его мнению, должно уделять много внимания внешней торговле, чтобы успешно возрождать разоренную войной экономику [176]. Большие надежды В.И. Ленин возлагал и на кооперативную торговлю, позволявшую, как он показал в статье «О кооперации», во «многочисленном» обеспечить потребности населения» [175]. Для общего успеха дела он предлагал использовать опыт старых специалистов, справедливо считая, что это позволит разобраться в «вышедших на поверхность» рыночных отношениях [169].

Одновременно с В.И. Лениным условия хозяйствования советских республик показал в работе «Новый курс экономической политики» видный советский политический и хозяйственный деятель Н.И. Бухарин [36]. Он поддерживал общую государственную линию на всемерное развитие торговли как мощного фактора воздействия «одного сектора экономики на другой» [38]. Особое беспокойство Н.И. Бухарина вызывали недостатки государственной и кооперативной торговли в СССР. Это подтверждает его работа «Путь к социализму и рабоче-крестьянский союз» [40]. Уделял он внимание и противоречиям кризиса сбыта, и сложностям проводимой в СССР ценовой политики [35; 37]. Чаще всего Н.И. Бухарин затрагивал вопросы развития частного капитала, в том числе и торгового, что видно по его докладам на партийных конференциях [33].

Общую государственную линию на всемерную поддержку кооперативной торговли, ограничение частного капитала, контроль за ценами, «борьбу» с товарным голодом выразил в своих статьях В.В. Куйбышев [159; 161].

Одни из первых работ, напрямую связанных с изучением торговли в СССР, были написаны А.И. Рыковым. Он исследовал положение советской торговли в начале 1920-х гг., рассматривал вопросы цен и реорганизацию кооперации, «убеждал» общественный сектор торговать лучше частного [331–333]. В ряде статей А.И. Рыков затрагивал вопросы развития частной торговли, предлагал «использовать» ее для общего экономического подъема страны [329; 335].

Основные направления развития торговли СССР в первой половине 1920-х гг., взаимоотношения общественного сектора с частным отражены в исследовании Н. Мамченко [185]. Усилия советских торговых организаций по преодолению кри-

зиса сбыта, изменения ценовой политики показаны А. Николиным [221]. Становление и развитие частной торговли СССР в период НЭПа, налоговую политику государства по отношению к ней рассматривал М.М. Жирмунский [111; 112]. Общие условия хозяйствования в советских республиках проанализировал видный экономист А.В. Чаянов [399].

Первые попытки исследовать некоторые аспекты развития торговли конкретно по Белорусской ССР за отдельные годы НЭПа были предприняты во второй половине 1920-х гг. Публикация статей о деятельности предприятий внешней торговли республики, местных трестов и союзных синдикатов, исследование противоречий в их деятельности связана с именем И.Л. Гармизе [79–81]. Рационализацию торгового аппарата в общественном секторе, состояние товарооборота Белорусской ССР в середине 1920-х гг. и причины его колебаний показал А. Каледа [131–133]. Связь оборотов торговли с изменениями хозяйственной конъюнктуры во второй половине 1920-х гг. на белорусской территории также отражена в статьях А.И. Шейнина [400–402].

Трудности развития внешней торговли Белорусской ССР во второй половине 1920-х гг., основные направления ее деятельности проанализировал и раскрыл Г. Юнггерц [417–419]. Положение частной торговли в конце 1920-х гг. во многом подробно исследовал И.И. Рабинович. Особое внимание он обратил на высокую эффективность работы частных торговых предприятий [300–302].

Значительное количество статей в 1920-е гг. касалось развития кооперативной торговли Белорусской ССР. На финансовые трудности и проблемы со снабжением потребительской кооперации в середине 1920-х гг. указал В. Войтенко [72; 73]. Достижения кооперации по снижению цен в 1926–1927 гг. показал Л.А. Расин [308; 309].

Деятельность рабочей потребкооперации в 1925–1927 гг. отражена в заметках П. Рубина [325; 326]. Состояние сельской потребительской кооперации в середине 1920-х гг. попытался изучить М. Коптев [145; 146]. Общее положение потребкооперации БССР конца 1920-х гг. проанализировал Г. Хасин [388; 389].

Таким образом, исследования 1920-х гг. содержат данные только по отдельным аспектам развития торговли Белорусской ССР и не позволяют полностью оценить происходившие тогда и интересные нам сегодня изменения.

Особенности политического развития в 1930-е гг., экономические трудности 1940-х гг. неблагоприятно сказались на исторических исследованиях вообще и на изучении торговли в частности. Движение вперед началось только в 1950-е гг. В начале 1950-х гг. вышла работа Я.А. Кистанова о потребительской кооперации СССР, которая, показывая успехи кооперативной торговли, практически замалчивала возникавшие перед ней трудности [140].

В середине 1950-х гг. было издано исследование Э.Б. Генкиной о начале НЭПа, показавшее зарождение торговли РСФСР в 1921–1922 гг. [87]. За ним появился коллективный труд о восстановлении народного хозяйства СССР в начале 1920-х гг., где были затронуты проблемы кризиса сбыта и положение в экономике частной торговли [347]. К сожалению, все перечисленные выше работы оказались лишены белорусской специфики.

Значительный скачок вперед в изучении торговли СССР периода НЭПа был сделан в 1960-е гг. Синдицирование сбыта, генеральные договора и транзит были рассмотрены в коллективном научном труде «Построение фундамента социалистической экономики в СССР» [280]. Основные этапы развития торговли СССР в 1920-е гг. показал в своей работе Г.А. Дихтяр. Первостепенное внимание он об-

ратил на усиление в период НЭПа товарных связей между регионами [106]. Отдельные элементы торговой политики СССР в период НЭПа можно проследить по книге Г.Л. Рубинштейна, но в ней замалчивались недостатки общественного сектора и незаслуженно фактически принижался частник [328].

В основном лишь как негативное явление в социалистической экономике оказалась показана частная торговля СССР 1920-х гг. в исследовании Л.Ф. Морозова [201]. Однако на важность частной торговли как источника накопления смог уже указать И.Я. Трифионов [379]. Но в этих отмеченных работах есть только косвенная связь с развитием белорусской торговли.

В вышедшем в 1958 г. втором томе «Истории Белорусской ССР» были показаны общие экономические условия развития белорусской торговли. В 1960-е гг. появились и конкретные исследования, во многом затрагивавшие ее проблемы. Товарообмен начала 1920-х гг. рассмотрел уже в своей диссертационной работе А.Р. Горбачев [93]. Осветить условия и основные направления развития торговли в годы НЭПа попытались авторы двух изданий учебного пособия «Экономическая история БССР» [409; 410]. Общий экономический подъем республики и обусловленный этим фактором рост ее торговли показаны и в дополненном издании «Истории Белорусской ССР» [126].

В середине 1960-х гг. статью о значительном влиянии частной торговли Белорусской ССР на общий подъем ее экономики смог опубликовать В. Вышинский [78]. Работа сельской потребкооперации в конце НЭПа удачно отмечена в диссертации В.В. Шамко [398].

В обширной коллективной работе «Экономика Советской Белоруссии. 1917–1967», вышедшей в 1967 г., впервые учеными значительное место было уделено торговле периода НЭПа, правда, в рамках «особых» социально-политических представлений того времени [411].

В 1970-е гг. изучение истории советской торговли продолжилось. Торговую политику СССР в 1920-х гг. и историографию 1920–1960-х гг. рассмотрел В.П. Дмитренко [107]. Становление общественного сектора торговли РСФСР активно изучали Е.М. Каневский и Л.Г. Марголин [137]. Но они не сумели показать все возможности альтернативного развития форм торговли в период НЭПа.

В первой половине 1970-х гг. по материалам исследования «Экономика Советской Белоруссии» была издана монография о белорусской торговле 1900–1970 гг. Л.М. Михневичем, где значительное место занял и период НЭПа [195]. Его исследования в несколько дополненном виде вошли в коллективные труды о развитии экономики Беларуси в 1921–1927 гг. и 1928–1941 гг. [303; 304]. Переработав часть ранее изданного материала, Л.М. Михневич во второй половине 1970-х гг. выпустил книгу о становлении советской торговли в Беларуси [196]. Однако его изучение торговли было выполнено без подробного рассмотрения периода НЭПа.

Исследование о первом этапе развития внешней торговли Белорусской ССР, о заготовках и сбыте опубликовал в середине 1970-х гг. П.К. Кравченко [154]. Наиболее общие сведения о торговле 1920-х гг. и условиях ее развития были размещены в вышедших в 1970-е гг. 3-м томе «Гісторыі Беларускай ССР» и в «Истории Белорусской ССР» [88; 127].

Роль торговли 1920-х годов в деле улучшения положения трудящихся была показана в коллективной научной работе «История рабочего класса БССР» [128]. Экономические условия развития торговли на селе были изложены в масштабной монографии М.П. Костюка о крестьянстве Белорусской ССР [149]. В числе многих других факторов рассмотрел влияние торговли на социально-экономическое раз-

витие республики в своем диссертационном исследовании Л.М. Лыч [184]. Зарождение белорусской кооперативной торговли в советское время было в значительной мере показано в коллективном исследовании «Потребительская кооперация Белорусской ССР» [281].

В 1990-е гг. значительных работ, затрагивавших торговлю, по-прежнему не появлялось. В России были лишь частично опубликованы эмигрантские исследования 1920-х гг. С. Прокоповича и С. Иона, реально показывавшие трудности развития торговли в СССР [124; 297]. Условия хозяйствования в СССР, роль торговли в экономике, историография развития НЭПа были раскрыты в диссертационных исследованиях россиян Е.А. Алексеевой и В.В. Муравьева [9; 206]. Взгляды видных экономистов Н.Д. Кондратьева и Л.В. Юровского отразил в своей научной работе А.П. Ефимкин [116].

Торговля как фактор кооперативного строительства в Белорусской ССР была отмечена в диссертации Е.И. Микулы [192]. Иллюстративно показала торговую деятельность потребкооперации в научном труде Е.С. Лученкова [182]. Основные этапы развития торговли 1920-х гг. схематично даны в двух изданиях учебного пособия «Эканамічная гісторыя Беларусі» [407; 408]. Характеристики руководящих органов кооперации были приведены во 2-м томе «Энцыклапедыі гісторыі Беларусі» [414]. Место торговли в общем хозяйственном механизме республики было во многом показано в «Нарысах гісторыі Беларусі» [214].

Таким образом, мы видим, что в свете нового подхода к изучению НЭПа и определению его особенностей для Белорусской ССР развитие самой торговли и ее сети в частности, состояние материально-технической базы торговли, подготовка торговых кадров, ценообразовательная и налоговая политика советского правительства по отношению к белорусской торговле должным образом еще не исследовались и работу над этим необходимо продолжить.

1.2 Источниковая база

Для изучения торговли Белорусской ССР периода НЭПа использована самая широкая источниковая база. В ходе данной работы в широкий научный оборот впервые введено множество документов, в первую очередь архивных.

Подробные сведения о развитии торговли Белорусской ССР, налоговой и ценовой политике правительства в ее отношении, подготовке торговых кадров и состоянии торговой сети были почерпнуты из Национального архива Республики Беларусь. Необходимые для написания работы материалы по развитию различных форм торговли, состоянию ее материальной базы и сети были взяты из следующих фондов данного архива: ЭКОСО БССР [420], Госплана [423], ЦСУ [422], ВСНХБ [424], Белгосснабсбыта [421], Наркомата торговли [428], Наркомата финансов [427], Комитета госсооружений [425] и других.

Особо важными оказались архивные документы Национального архива Республики Беларусь о решениях СНК, ЦИК, съездов Советов, различных наркоматов, связанных с деятельностью торговли различных комиссий, отчеты о конъюнктуре в экономике республики, о деятельности торговых аппаратов промышленности и союзных представительств, многочисленные статистические сведения о товарообороте и развитии торговой сети.

Большое количество подтверждающих и дополняющих выводы документов было найдено в Минском и Витебском государственных областных архивах и Зональном государственном архиве в г. Полоцке.

По ГАМО материалы, касающиеся развития торговли и торгового строительства, были взяты из фондов Отдела внутренней торговли при Минском окрисполкоме [431], Борисовской строительной конторы [432] и других. Большое значение для работы имели документы о становлении материально-технической базы белорусской торговли, о политике государства по отношению к частнику, о совершенствовании работы потребительской кооперации.

Широкому использованию документов ГАВО содействовала хорошая сохранность его фондов. Материалы по торговле общереспубликанского и местного характера были взяты из фондов Витгубисполкома [438], Витгубсовнархоза [434], Витгубсоюза [440], Витпотребсоюза [447], ВЦРК [439], Отдела внутренней торговли при Витокрисполкоме [443], Витотделения Госторгбела [437], Витебского кооперативного техникума [436], Управления окружного инженера при Витокрисполкоме [445], Витгуботдела профсоюза совработников [433] и других.

Документы ГАВО содержат много информации о становлении и развитии системы торгового образования, торговом строительстве, политике местных властей по отношению к частному торговцу, о трудностях в развитии рабочей кооперации, о проблемах с экспортно-импортными операциями.

Интересные документы по развитию торговли найдены в фондах ЗГА в г. Полоцке: Полоцкого окрисполкома [448], Отдела внутренней торговли при Полоцком окрфинотделе [450] и других. В исследовании использована информация о налоговых мероприятиях властей в области торговли, о поддержке на местах деятельности кооперации, о проблемах в области товароснабжения.

Использованные в монографии архивные документы были переработаны на основе самых разнообразных научных методов. Их сведения соотнесены друг с другом, а цифровые данные пересчитаны и обобщены.

Второй важной группой источников для работы оказались отчеты республиканских, губернских, окружных, уездных, городских советских и партийных органов за 1920-е гг. [248; 249; 251; 255; 257; 259; 260; 353; 354]. Интересный материал был взят из сборников резолюций и постановлений съездов Советов, материалов к докладам СНК, Наркомфина и Наркомтруда БССР в отмеченный период [187; 188; 263; 266].

Подробный материал об экономическом состоянии республики периода НЭПа и ее торговле взят из разноплановых отчетных изданий: Белорусская Советская Социалистическая Республика в 1922–1923 гг., Белорусская Советская Социалистическая Республика, БССР в 1922–1932 гг. [21; 22; 29].

Интересными для работы оказались сборники документов 1920-х годов, изданные в наше время: «Съезды Советов в документах», «Восстановление народного хозяйства БССР в 1921–1925 гг.» [75; 360]. Конкретные и важные данные по развитию отдельных форм торговли были нами почерпнуты из статистических ежегодников ЦСУ БССР за 1923–1924 гг., 1924–1925 гг., 1925–1926 гг. [355–358].

Источниками для написания нашей монографии стали также: Статистический справочник Витебского округа на 1928 г., Статистический справочник Белорусской ССР на 1928 г. [31; 58]. Полезными оказались отчеты Центрального сельскохозяйственного склада Белорусской ССР и Минского общества взаимного кредита [272; 394].

Документально развитие торговли было прослежено также через сборник директив «Внутренняя торговля» и обобщающее издание «Итоги выполнения первого пятилетнего плана развития народного хозяйства БССР» [69; 129].

Третьей и самой многочисленной группой источников для монографии явились публикации периодической печати. Так, большой объем информации по торговле и политике государства, товарообороту и торговой сети, строительству, налогам, ценам был нами взят из журналов: «Народное хозяйство Белоруссии» (1922–1924 гг.), «Советское строительство» (1924–1930 гг.), «Коопэрацыйнае жыццё» (1925–1927 гг.), «Шлях коопэрацыі» (1927–1928 гг.), «Кааперацыя БССР» (разные издатели) за 1929–1931 гг.

Подробные данные по кооперативной торговле были нами найдены в газете «Белорусский кооператор» за 1923 г. Материалы по состоянию частной торговли взяты в «Белорусском коммерческом бюллетене» за 1925 г. и «Бюллетене ЦСУ БССР» (1929–1930 гг.).

Политика ценообразования в Белорусской ССР нами была прослежена с помощью бюллетеней СНК БССР за 1925–1930 гг., внешняя торговля – по бюллетеням Госторгбела.

Постановления и декреты органов власти по урегулированию торговли, налогам и ценам, развитию кооперации были при подготовке монографии почерпнуты из газет: «Известия Центрального Бюро КП(б)Б», «Звезда», «Савецкая Беларусь», «Известия Витебского губисполкома и губкома РКП(б)», «Заря Запада», «Віцебскі пралетарый», «Полоцкий пахарь», «Чырвоная Полаччына», «Віцебская сялянская газета».

Сведения, найденные в периодических изданиях, нами были сведены в единое целое, связаны с архивными и статистическими данными, что помогло более полно проиллюстрировать основные положения работы.

Таким образом, база документов, использованных в нашей монографии, содержит значимую информацию о развитии белорусской торговли в период НЭПа. Круг источников широк и разнообразен, начиная с архивных материалов и заканчивая периодической печатью, что дало возможность подтвердить полученные данные, сделать максимально возможные объективные выводы, найти общие тенденции развития и выделить различия по времени и месту.

ГЛАВА 2

ОРГАНИЗАЦИОННОЕ, МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ И КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ТОРГОВЛИ

2.1 Сложности введения НЭПа

Для развития торговли в центральных и восточных белорусских землях в начале 1920-х гг. были все условия. Несмотря на проводимую в годы гражданской войны политику «военного коммунизма» и различные оккупационные режимы, местное население продолжало нелегально заниматься торговлей, используя для этого достаточно широкие возможности «черного рынка».

Занятия торговлей для населения, особенно в городах и местечках, были традиционны, связаны с вековыми устоями, огромной сетью населенных пунктов, наличием обширного ремесленного производства и кустарных промыслов. В годы лихолетья для городского населения торговля была часто единственной возможностью элементарно выжить, а для села получить хотя бы минимум необходимых промышленных товаров.

Однако материальная база торговли была подорвана многочисленными реквизициями различных режимов, официально до 1921 г. была запрещена, действовала государственная монополия на хлебную и внешнюю торговлю, в городах господствовало карточное распределение и пайковое снабжение. Государство навязывало крестьянству невыгодный ему прямой продуктообмен, да и промтовары деревня получала в основном только на бумаге. Такое положение дел по окончании гражданской войны вызвало массовое недовольство населения и ситуацию коммунистам пришлось коренным образом изменить, приняв на X съезде РКП(б) программу НЭПа. Центральное Бюро КП(б)Б в свою очередь издало постановление «О нашей новой продполитике» [142, с. 87].

Вводить НЭП повсеместно приходилось в исключительно трудных социально-экономических условиях. Так, Первая мировая война и иностранная интервенция нанесли значительный ущерб сельскому хозяйству белорусских земель, являвшемуся основой экономики [364, с. 8]. Например, посевная площадь в Витебской губернии сократилась с 769,8 тыс. десятин в 1916 г. до 399,4 тыс. в 1920 г. Значительно ниже стали среднегодовые сборы зерна в отмеченной нами губернии. Так, если в 1905–1914 гг., в Витебском уезде среднегодовой сбор составил 50,5 пуда с десятины, то в 1917–1921 гг. был только 41,3 пуда [378, с. 10, 11]. То есть для возможных в будущем торговых операций со стороны крестьянства предложить было мало чего.

Не содействовала позитивному развитию сельского хозяйства и политика «военного коммунизма», которая проводилась партией большевиков в 1918–1920 гг. и принесла также значительный ущерб. В отличие от центральных и западных белорусских регионов, подвергшихся оккупации, «военный коммунизм» в Витебской губернии, особенно в восточных ее уездах, был развернут в полном объеме всех своих негативных сторон. Одним из самых отрицательных моментов «военного коммунизма» оказалась продразверстка, когда советскому государству пришлось отдавать все так называемые «излишки» [364, с. 8].

Проводимые в процессе продразверстки реквизиции вынуждали белорусских крестьян отказываться от расширения посевных площадей и повсеместно

укрывать свой хлеб. К тому же в каждом уезде Витебской губернии в ответ на продразверстку отмечались крестьянские волнения [378, с. 11]. Самым известным стало Велижское восстание, которое началось еще в ноябре 1918 г. и продолжалось с перерывами несколько последующих лет. Волна подобных выступлений и оказалась тем мощным фактором, который фактически заставил коммунистов повсеместно ввести НЭП.

То есть провал политики «военного коммунизма» вынудил большевиков искать выход из создавшейся сложной социально-экономической ситуации в советских республиках. В итоге на X съезде Российской Коммунистической партии большевиков в марте 1921 г. новая экономическая политика при определенном сопротивлении ряда коммунистов была утверждена [364, с. 8, 9]. Но НЭП в отношении деревни в тот период пока еще был фактически сведен к замене продразверстки продналогом и введению товарообмена, а только затем в конце 1921–1922 гг. и продаже излишков продукции сельского хозяйства для крестьян, рассчитавшихся по продовольственному налогу.

После принятия решения о введении новой экономической политики на высшем партийном и государственном уровне РСФСР были разработаны свои «Принципы установления натурального налога» и в Витебской губернии. Они касались не только налога, но и затрагивали проблемы товарообмена, торговли и кооперации. Документ этот был утвержден Витебскими губернским комитетом партии большевиков и губернским исполнительным комитетом в апреле 1921 г. [378, с. 11, 12]. Такая практика для советского периода стала традиционной.

Губернским комитетом было признано необходимым устанавливать продналог до начала сева в 1921 г., чтобы материально заинтересовать сельских хозяев в расширении своих посевных площадей [364, с. 8, 9]. Та часть постановления, где говорилось об этом, фактически дублировала постановления высших органов РСФСР. Далее в документе разъяснялось, как в Витебской губернии надо определять объем продовольственного налога. Для этого, говорилось в «Принципах», необходимо было знать величину урожая у каждого сельского хозяина. Правда, непонятно, какой урожай имели в виду – прошлогодний или сбор 1921 г. [378, с. 11–13]. Фактически советские органы власти всегда стремились взять с местного населения возможный по обстоятельствам максимум продукции.

Хотя в нашем случае, вероятнее все же 1920 года, потому что далее пояснялось, что нет статистических данных об этом урожае. Поскольку не было сведений, то предлагалось исчислить объем продналога исходя из следующих конкретных показателей: размера посевной площади, наличия сельскохозяйственного инвентаря, тягловых животных, рабочей силы и общего количества едоков в каждом крестьянском хозяйстве губернии [365, с. 8–10].

Такой подход, по мнению местного губернского руководства, должен был содействовать максимально «объективному» определению величины продовольственного налога. С нашей точки зрения, такая «объективность» была направлена, прежде всего, против состоятельной части белорусской деревни. При равенстве посевной площади и собранного урожая меньше платил тот крестьянин, у которого, к примеру, не было дорогостоящей сельскохозяйственной техники [378, с. 12, 13]. Зажиточный крестьянин же, у которого такая техника была, должен был фактически заплатить налог и за нее, но в скрытой форме.

Исходя из изученных документов, можно представить, что «Принципы установления натурального налога» определяли также, что продналог должен носить прогрессивный характер, то есть если больше выращиваешь, то и платишь по на-

растающей. От налога освобождались все те хозяйства, где площадь посева не превышала одной десятины, что было достаточно редким явлением. Одновременно в документе подчеркивалась необходимость сохранения классового подхода при проведении налоговой политики: с богатых – много, с бедных – мало [378, с. 12, 13]. То есть коммунисты всегда в тот период «оставались коммунистами» и фактически стремились ограничивать развитие сельской буржуазии.

Основная тяжесть продналога, таким образом, должна была быть отнесена на счет состоятельных крестьян. В установлении «классового подхода» при исчислении налога явно просматривался рецидив «военного коммунизма», от которого не могли отказаться в одночасье советские чиновники.

Стремясь установить хотя бы в общих чертах степень понимания членами партии новой экономической политики, например, Витебский губернский комитет провел анкетирование среди секретарей уездных комитетов партии. Всего опросу подверглись 8 секретарей укомов (уездных комитетов) РКП(б). На основе личных впечатлений они должны были дать ответы на ряд вопросов. При этом два из них были сформулированы достаточно определенно и наиболее точно соответствовали цели анкетирования: 1) «Уяснен ли вашими наблюдениями новый курс экономической политики массой членов Вашей организации?»; 2) «Можно ли отметить вполне единодушное и искреннее одобрение нынешнего курса в его нынешнем виде массой членов организации?» [378, с. 12–14].

На первый вопрос, хотя и в различных формулировках и аргументации, все 8 секретарей ответили одинаково. По их мнению, лишь отдельные руководящие работники курс новой экономической политики уяснили в «основном и главном». Отвечая на второй вопрос, все секретари укомов подчеркнули, что большинство их партийных организаций не одобряют НЭП, то есть фактически жалеют о прекращении «военного коммунизма» [378, с. 13, 14]. То есть местная партийная власть оказалась морально не готова к «отступлению от имевшихся классовых принципов».

Ответы на вопросы давались на основе общих впечатлений секретарей, вследствие чего они были субъективны, не всегда искренни, в них заметно желание «подать свою организацию в лучшем свете». Поэтому мы, рассматривая анкеты, сравнивали их с другими архивными документами, чтобы сделать заключение о степени их достоверности [378, с. 13, 14]. В результате мы пришли к выводу, что утверждение о том, что большинство членов партии Витебской губернской организации не одобряли нового курса, является верным.

Свидетельством непонимания сущности новой экономической политики большевиками Витебской губернии являлось стремление совместить элементы «военного коммунизма» с НЭПом [364, с. 8, 9]. Так, в части, касающейся принципов организации повседневной торговли с деревней в рамках этой политики, требовались, по словам большевиков, «безусловная регламентация, учет и контроль над всей торговлей. Все это никак не содействовало реализации заложенных в НЭПе возможностей».

Несмотря на указанные противоречия, «Принципы» были все же стремлением местных властей учесть условия губернии при сборе продовольственного налога. Однако губернские власти не получили от центра разрешение на главное – возможность определять, исходя из местных условий, реальную величину налога. Совет Народных Комиссаров (Совнарком) РСФСР установил ставку налога для губернии в целом и для каждого губернского уезда в частности [365, с. 8–10]. В результате губернские власти получили право определять ставку продналога лишь

для волостей, что также оказалось типичной чертой советской эпохи, когда власть на местах имела ограниченные полномочия.

Поскольку Совет Народных Комиссаров уже установил объем налога, местные власти, например, в Витебской губернии должны были определять размер его для отдельных волостей, имея в виду, что суммарно он должен соответствовать продналогу на весь уезд. Общий объем налога для Витебской губернии был определен в следующих видах продовольствия, фуража и технических культур: по ржи надо было поставить 1284,8 пуда, по картофелю – 2313,3 пуда, по говядине – 109,1 пуда. Всего по 15 наименованиям продовольствия и сырья в пересчете на ржаные единицы с сельского населения требовалось собрать 4356,2 тыс. пуда [378, с. 13, 14]. На тот период времени это были громадные объемы, как будто и не было многолетнего социально-экономического развала.

Таким образом, продовольственный налог состоял из 15 видов продукции. Установленный в Москве «ассортимент» не учитывал того обстоятельства, что за годы Первой мировой войны производство некоторых продуктов в Витебской губернии было сведено почти к нулю. Не имея в наличии указанного в списке продукта, уездные власти «вынуждены» были заменять его другим, соотнеся эквивалент продуктов в ржаных единицах [365, с. 7–9]. Это привело к тому, что ассортимент продналога «пополнился» еще четырьмя видами продукции: горохом, викой, салом сырым и топленным. Установление такого разнообразия вызывало недовольство крестьян, так как усложняло процедуру сбора, порождало злоупотребления при пересчете недостающего продукта в ржаные единицы. В итоге налоговый пресс крестьян был только усилен.

Многочисленные в 1921 г. протесты белорусских крестьян вызывало и то обстоятельство, что некоторые виды продовольствия начинали «собирать», когда лучшее календарное время для их сдачи было упущено. Примером тому может быть налог на сливочное масло. Его начали собирать в сентябре, когда количество получаемого молока стало резко сокращаться. В этих условиях крестьянин объективно не мог выполнить данный налог и ему «доначисляли» его другой продукцией в «пользу» государства.

Однако главные нарекания, недовольство и протесты крестьян вызывала величина налога. Есть косвенное подтверждение несоответствия ставки налога собранному в отдельных уездах урожаю [365, с. 8, 9]. Так, на заседании президиума Витебского уездного комитета партии большевиков продовольственный комиссар уезда в феврале 1922 г. сообщал, что для отнесенных к высшему разряду урожайности волостей размер налога оказался непосильным. Но тем не менее его собирали, используя все меры давления на крестьян.

Сложную ситуацию коммунистам приходилось признавать. Так, в итоге в резолюции XI губернской партийной конференции в декабре 1921 г. констатировалось, что ставки налога не соответствовали действительной урожайности и экономической мощности уездов. Соответственно при «сборе» продовольственного налога широко использовалось насилие над крестьянами. В Оршанском уезде, например, в сентябре 1921 г. была создана Уездная чрезвычайная тройка в составе председателя уездного исполнительного комитета, члена президиума уездного комитета партии и уездного продовольственного комиссара [378, с. 13, 14]. Все они в средствах повсеместного давления на белорусских крестьян практически ничем себя не ограничивали.

В волостях Оршанского уезда взимание продовольственного налога было возложено на соответствующие волостные тройки и продовольственных инспек-

торов. Решением данных троек к декабрю 1921 г. в трибунал было передано 702 дела на неплательщиков. Трибунал определил следующие виды наказания: заключение в исправительный дом с привлечением к принудительным работам на срок от 2-х недель до 6-ти месяцев (такому наказанию были подвергнуты 505 человек); повторное обложение на половину масляного налога (10 человек); штраф от 250 до 200 тыс. рублей (110 человек). Оправданы были 77 человек [378, с. 13, 14]. Фактически методы действия власти на местах пока еще мало отличались от времени «военного коммунизма».

Насилие над крестьянами чинилось и в других уездах Витебской губернии. Так, ряд ответственных секретарей уездных комитетов партии рапортовал в губернский комитет в сентябре 1921 г. о том, что у них на местах были организованы особые выездные сессии и ударные отряды, чья работа была «весьма чувствительна». Но, сталкиваясь на местах с несостоятельностью крестьян, волостные власти и продовольственные инспектора просто не смели требовать с них налог, понимая, что тем самым лишают их средств к существованию. Кроме того, сохранялась и угроза насильственных действий крестьян по отношению к тем органам советской власти, которые занимались сбором налога.

Чтобы избежать проявления любой «сентиментальности» со стороны волостных исполнительных комитетов и продовольственных инспекторов, побудить их к решительным действиям, в декабре 1921 г. некоторые уездные исполнительные комитеты приняли решение о том, что волостные исполкомы, уполномоченные и проинспектора приказами уездных исполкомов объявлялись «условно арестованными» до 25 декабря, а в случае невыполнения продналога арест с условного обращается в действительный.

Несмотря на жесткие меры в отношении крестьян и лиц, непосредственно отвечавших за сбор налога, он в целом в 1921 г. был исполнен по Витебской губернии лишь на 77%. По отдельным видам продукции выполнение продналога выглядело следующим образом: по ржи – 83%, по картофелю – 68%, по говядине – 50%. То есть по всем основным показателям продовольственный налог был «далёк» от выполнения. Лишь налог на льняное семя в 1921 г. по губернии был перевыполнен почти в 2,5 раза. Причиной невыполнения налога стали явно завышенные ставки, определенные в Москве на основе довоенных статистических данных о состоянии хозяйств Витебской губернии и не учитывавшие степени их разорения за военные годы [378, с. 13, 14]. Фактически деревня интересовала государство только как постоянный объект выкачивания средств.

В то же время продналог являлся экономически оправданной и единственно возможной формой взаимоотношений между крестьянином и государством. Поэтому крестьяне, в отличие от большинства членов губернской партийной организации, с одобрением восприняли НЭП. В резолюции, принятой через год после этой политики на беспартийной крестьянской конференции Городокского уезда, говорилось «о горячем приветствии центральной власти в благом начинании улучшения быта сельского хозяйства».

Однако налог мог быть действенным только при соблюдении ряда условий. Во-первых, объем налога должен быть посильным для крестьянина. Во-вторых, должна быть четко отработана методика его сбора. В-третьих, налог должен был быть сведен к минимуму взимаемых с крестьян видов сырья и продуктов или уплачиваться в денежном выражении.

К сожалению, заменив продрозверстку продналогом, большевики не выполнили отмеченных нами выше условий. Именно это обстоятельство и вызвало во

многим массовое недовольство крестьян в Витебской губернии в 1921 г. Просчеты в определении величины налога, насильственные методы его сбора заставили крестьян сомневаться в искренности политики партии большевиков в отношении деревни [365, с. 7, 8]. Земледельцы боялись, что продовольственный налог – это только временная мера с целью агитации за расширение площади посева. Крестьяне опасались и во многом справедливо, что, добившись увеличения засеваемых участков, власти вернуться к продразверстке.

Выражением крестьянского недоверия к НЭПу как политике, которая вводится «всерьез и надолго», было сокращение реальной площади обработанной земли. Поэтому в ноябре – декабре 1921 г. в Витебской губернии были проведены специальные мероприятия по выявлению скрытой запашки. На этот счет был даже получен циркуляр Совнаркома о проведении специальной 2-недельной кампании [378, с. 14]. Но в условиях наступившей зимы эти меры имели незначительный практический результат и лишь внесли дополнительную напряженность во взаимоотношения властей с крестьянством.

Конфликты, возникавшие между местной властью и крестьянами, последние стремились разрешить с помощью так называемого «делегачества». В волостях крестьяне всех социальных слоев единодушно избирали из своей среды делегатов и посылали их в Москву. Целью таких делегаций являлось доказательство невозможности исполнения налога в установленных объемах. Такие шаги крестьян вызвали резко негативное отношение к ним со стороны властей. Крестьянских делегатов нередко арестовывали, блокировав их выезд в Москву.

Высшей формой протеста против завышенного объема налога и стремления властей любыми средствами изъять его у крестьян стала вооруженная борьба во многих местах, что сегодня редко вспоминают. В то же время в 1921 г. особого накала она достигла в Суражском и Городокском уездах [378, с. 14]. В данной ситуации дальнейшая судьба НЭПа зависела от двух обстоятельств: сможет ли власть учесть ошибки, которые были допущены ею при определении объема налога и в ходе его сбора; в состоянии ли власть пойти на шаги, которые бы дополнили и углубили НЭП в белорусской деревне.

В итоге под давлением подобных обстоятельств декабрьская конференция РКП(б) 1921 г. и состоявшийся в то же время IX съезд Советов РСФСР приняли решение о свободном выборе форм землепользования. Этот шаг свидетельствовал о том, что большевикам пришлось согласиться с углублением НЭПа [378, с. 14]. В то же время опыт первого года новой политики, например в Витебской губернии, свидетельствовал о том, что декларация верных принципов и их исполнение – вещи разные, и впереди было еще много необходимых шагов.

2.2 Формирование структуры торговой сети

С объявлением НЭПа на белорусских землях начали достаточно быстро и свободно развиваться три основные формы торговли: государственная, кооперативная и частная. Развитие частной торговли опиралось на декрет Совета Народных Комиссаров (СНК) РСФСР от 28 марта 1921 г. «О свободном обмене, покупке и продаже сельскохозяйственных продуктов в губерниях, закончивших разверстку» и на постановление III Сессии ЦИК Белорусской ССР от 17 апреля 1921 г. «О разрешении свободного обмена продуктами в Бобруйском, Борисовском и Мозырском уездах, выполнивших разверстку» и шло очень быстро [75, с. 27]. Пер-

вично государственные органы и кооперация под руководством ЭКОСО БССР в основном занимались товарообменом, а торговле пока уделяли мало внимания.

Сеть и структура торговли складывались постепенно. В опте государственные органы Белорусской ССР начали действовать через групповые управления СНХБ (Совета Народного Хозяйства Белоруссии) и его Коммерческий отдел. На внешнем рынке – через Управление уполномоченного Наркомата внешней торговли.

В Гомельской и Витебской губерниях, временно находившихся под юрисдикцией РСФСР, опт государственных органов осуществлялся через сбытовые отделы губернских советов народного хозяйства и трестов. В рознице из-за занятости государственных органов и кооперации товарообменом полностью господствовал частник. Вскоре свобода торговли дала работу большому количеству населения, уменьшила безработицу, во многом позволила повысить имевшийся ранее уровень жизни.

Развитие торговли в первую очередь стимулировал декрет СНК Белорусской ССР от 14 мая 1921 г. «О свободном местном обмене продуктами сельского хозяйства и кустарной промышленности». Вскоре государство определило и типы розничной торговли. Так, частная торговля в соответствии с Положением о промысловом налоге от 26 июля 1921 г. (по постановлению ВЦИК) была разбита на 3 разряда: I – торговля с рук, II – торговля со столиков, III – торговля из будок [340, с. 14]. Первые два разряда были связаны в основном с базарной торговлей. В Витебской и Гомельской губерниях такое деление было принято летом 1921 г., в БССР оказалось введено только осенью 1921 г.

Развитие кооперативной торговли опиралось на декрет СНК РСФСР о потребительской кооперации от 7 апреля 1921 г., который выполнялся и в Белорусской ССР. Кооперативная торговая сеть, действовавшая в основном в рамках потребительских обществ, во второй половине 1921 г. в Белорусской ССР возглавлялась ЦБС (Белорусский центральный союз потребительских обществ). В республике насчитывалось 462 потребительских общества, в том числе 395 сельских [120, с. 43]. Это соответствовало структуре имевшегося на тот момент населения.

В конце 1921 г. городские ЕПО (единые потребительские общества) и рабочие кооперативы Белорусской ССР образовали ЦРК (центральные рабочие кооперативы), что должно было по замыслу их создателей улучшить снабжение одной из главных опор КП(б)Б – рабочих. Вопросы развития торговой сети, которая размещалась весьма неравномерно, постоянно были в поле зрения СНК Белорусской ССР. Тем не менее пока еще одно торговое предприятие в городах в среднем приходилось на 45 жителей, вне городов «шло» на 1300 человек [188, с. 9]. Торговля фактически была «мелкой». Так, большинство частных торговых предприятий в Белорусской ССР во второй половине 1921 г. относилось к III и II разрядам (приложение 1, таблица 1.1).

Ситуация по белорусским «землям» была разной. Так, в Гомельской губернии на 1 декабря 1921 г. действовало 330 ЕПО, подчинявшихся райотделениям, губсоюзу и Центросоюзу [250, с. 349]. Размер ее общей торговой сети (10917 единиц) из-за территориальных различий был в 2 раза больше, чем в Белорусской ССР, и была выше доля I разряда. В Витебской губернии на 1 октября 1921 г. было 4828 частных торговых предприятий, то есть почти столько, сколько их было в Белорусской ССР, но существовали значительные различия по разрядам [247, с. 8]. Это было связано и с тем, что состояние торговой сети на местах во многом регулировали губисполкомы и губернские съезды Советов.

В 1921/1922 гг. (здесь и далее счет времени идет по хозяйственным годам, длившимся с 1 октября одного года по 1 октября другого) в Белорусской ССР усложнилась структура госторговли. Появились Центроземсклад (Центральный государственный сельскохозяйственный склад Беларуси) и Госторгбел (Государственная импортно-экспортная контора Беларуси), соответственно, способствовавшие поддержке сельской кооперации и расширению внешнеторговых операций. В Витебской и Гомельской губерниях начали активно действовать представительства центральных трестов и синдикатов, улучшившие снабжение этих регионов самыми разнообразными товарами народного потребления. За их деятельность внимательно «следили» местные экономические совещания.

Весной 1922 г. в Белорусской ССР укрепилась кооперативная торговля. Из Белорусского рабочего кооператива и Минского ЕПО был образован Союз Рабочей Кооперации Белоруссии. Осенью он стал Минским рабочим кооперативом, а при ЦБС появилась секция рабочей кооперации (Белрабсекция) [138, с. 96]. К 1 апреля 1922 г. в Белорусской ССР было 412 ЕПО (в том числе 351 сельское), произошло снижение их количества из-за финансовой слабости. За первую половину 1922 г. в Белорусской ССР в общей сети выросла доля предприятий I и III разрядов, а уменьшилась доля II (приложение 1, таблица 1.1).

Состояние торговой сети колебалось, хотя иногда и совсем незначительно. Так, по Витебской губернии за январь–сентябрь 1922 г. количество единых потребительских обществ сократилось с 236 до 234 единиц [249, с. 213]. И уже эти осложнения в их работе вызвали тревогу у местного губисполкома, и последний оказывал сети «посильную» помощь. Губстатбюро в свою очередь начало вести периодическую регистрацию торговых предприятий. В итоге торговля в городах регистрировалась 4 раза в год, вне городов – 2 раза.

Развитие торговли, вытеснение ею товарообмена способствовали определению типа оптового предприятия. По новому Положению о промысловом налоге от 3 февраля 1922 г. вместо трех разрядов торговых предприятий «ввели» пять. I разряд – торговля с рук и лотков, II – из киосков, III – из лавок, но не более чем с 4 служащими, IV – полуоптовая торговля, V – оптовая торговля. Последние два разряда были «привязаны» к магазинным и складским операциям.

Новое расписание разрядов вскоре распространилось повсеместно, но в торговой сети Гомельской губернии (9474 единицы) большинство предприятий по-прежнему относилось ко II и III разрядам, а в целом же сеть сократилась. В Витебской губернии торговая сеть в первой половине 1922 г. состояла из 6673 торгпредприятий [248, с. 323]. Это меньше на 2,7%, чем в Белорусской ССР, и меньше на 29,6%, чем в Гомельской губернии. Во второй половине 1922 г. промысловому обложению в Белорусской ССР стали подвергаться все формы торговли, что позволило найти их соотношение в сети (приложение 1, таблица 1.2). Подавляющее большинство торговых точек в Белорусской ССР в этот период принадлежало частнику, в городах таких точек было в 2,5 раза больше, чем вне городов [22, с. 247]. Это сдерживало удовлетворение крестьянского спроса, и поэтому в 1922 г. съезд Советов Белорусской ССР «потребовал» как можно быстрее исправить создавшееся положение.

В 1922/1923 хозяйственном году структуру торговли Белорусской ССР «расширили» магазинами Наркомата Просвещения, Белмедторга (Паевого товарищества по торговле медпрепаратами), Общества Красного Креста и коммунальных хозяйств, которые удовлетворяли специфические ведомственные интересы, что было необходимым и для экономики в целом. Много времени уделяли развитию магазинной торговли на местах горисполкомы. К тому же с октября 1922 г. в Белорусской ССР ра-

ботали многочисленные представительства центральных (союзных) синдикатов и трестов (приложение 1, таблица 1.5). Эти представительства фактически во многом интегрировали республику в общий хозяйственный механизм созданного в декабре 1922 г. Советского Союза, снабжали ее промышленность необходимым сырьем, а население многими товарами повседневного спроса.

Однако ситуация со временем менялась и серьезно. Так, в 1923 г. на состояние торговой сети белорусских земель сильно повлиял так называемый «кризис сбыта» (приложение 1, таблица 1.3). В результате кризиса в потребительской кооперации Белорусской ССР низовая сеть сократилась с 313 обществ до 266 за 1 января – 1 августа 1923 г., хотя в то же время было необходимо выполнять «требования» VII съезда КП(б)Б по привлечению кооперации к розничной торговле [344, с. 6]. С ноября 1921 г. уменьшение составило 32,6%, исчезли те общества, которые были созданы фактически стихийно, в погоне за «рекордными» показателями роста, что было свойственно советской системе.

Положение негативным оказалось повсеместно. Так, по Гомельской губернии количество ЕПО уменьшилось с 333 на 1 октября 1922 г. до 200 на 1 июня 1923 г., то есть на 40% [251, с. 137]. Губисполком стал уже поддерживать ликвидацию «плохо работавших» обществ. По Витебской губернии их число сократилось до 146 на 1 мая 1923 г., то есть падение было на 37,6% [249, с. 213]. Трудности были похожими у всех, но в то же время они чаще лишь подчеркивали достижения лучших коллективов.

Сложности со сбытом продукции сократили в Белорусской ССР и сеть частника, что изменило положение общей торговой сети. Еще более урезанной сеть оказалась во 2-м полугодии 1922/1923 хозяйственного года. За весь такой год сокращение составило 23,8% (приложение 1, таблица 1.3). В итоге около 67% торговой сети оказалось сконцентрированной в городах. На 1 тыс. жителей в городах приходилось 19 торговых предприятий, а вне городов только 1 [22, с. 248]. Все это не свидетельствовало о качественном обслуживании составлявшего большинство в республике сельского населения.

По Витебской губернии ко 2-му полугодю 1922/1923 хозяйственного года общая торговая сеть сократилась до 6400 единиц (приложение 1, таблица 1.4). Однако по Гомельской губернии сеть увеличилась на 10%, а по Белорусской ССР уменьшилась на 26,3%. Фактически белорусская республика больше всех пострадала от кризиса сбыта ввиду преобладающего аграрного характера своей экономики. Сказалась низкая покупательная способность белорусского крестьянства. В то же самое время во 2-м полугодии 1922/1923 хозяйственного года торговая сеть Гомельской губернии составила 10729 предприятий, то есть произошел рост на 3% [251, с. 42]. В это время по Белорусской ССР сеть сократилась на 12,7%. В целом развитие торговой сети белорусских земель, находившихся под разной юрисдикцией, оказалось в 1922/1923 хозяйственном году в значительной степени неравномерным (приложение 1, таблица 1.3). Скорее всего и фактически союзный центр оказывал больше помощи российским губерниям, чем входившим в Советский Союз республикам.

В 1923/1924 хозяйственном году большое влияние на развитие торговой сети Белорусской ССР оказало укрупнение республики весной 1924 г. К тому же необходимость улучшений в торговле, предложенная VIII съездом КП(б)Б в мае 1924 г., привела к появлению крупных специализированных объединений: Белпайторга (Государственное торговое паевое товарищество Беларуси), Белмясторга (Белорусское паевое товарищество по торговле мясом), Белавтопромторга (Белорус-

ское паевое товарищество по торговле машинами и тракторами). Расширение торговых связей Белорусской ССР способствовало увеличению числа союзных представительств. Часть их пришла с воссоединенных с республикой в 1924 г. территорий (приложение 1, таблица 1.5).

Имевшие место негативные явления в экономике оказали влияние на все формы торговли. Так, из-за кризиса сбыта в Белорусской ССР сократилась сеть потребительских обществ с 266 на 1 августа 1923 г. до 239 на 1 января 1924 г. Но сокращение позволило улучшить работу оставшихся. Наибольшая густота потребительских обществ оказалась в Минском уезде, лучше всех развито экономически, а наименьшая была в Мозырском. Отметим, что в среднем 1 потребительское общество обслуживало 5,6 тыс. человек. Большинство обществ действовало в радиусе 11–15 верст [72, с. 72, 77]. Это было связано во многом с различной плотностью проживания белорусского населения.

Торговля не могла развиваться без всеобъемлющей поддержки. Поэтому проблему организационного построения потребительской кооперации рассматривали делегаты VIII съезда КП(б)Б. Особое внимание ими было обращено на задачи ЦБС, который должен был «поддерживать» низовую сеть потребительской кооперации [142, с. 168]. В то же время усложняло ситуацию то обстоятельство, что до момента первого укрупнения республики ее торговая сеть сократилась на 9%, в основном за счет не справившегося с «ножницами» цен частного торговца (приложение 1, таблица 1.3).

Постоянно шел поиск выхода из создавшейся ситуации. Так, во 2-м полугодии 1923/1924 хозяйственного года вместо отделений ЦБС были образованы райсоюзы (районные союзы потребительских обществ). В конце года ЦБС был замещен на БКС (Белорусский союз кооперативных объединений) и появились окрсоюзы. Присоединенные в 1924 г. уезды Гомельской и Витебской губерний увеличили в сети Белорусской ССР долю частника и уменьшили долю кооперации (приложение 1, таблица 1.3). К тому же процент мелких торговых предприятий I и II разрядов увеличился, а процент крупных – V разряда – уменьшился. В итоге предприятия I разряда составили 10,5% всей укрупненной сети (II разряда – 53,8%) [21, с. 271].

За счет укрупнения торговая сеть в целом выросла на 161,8% (государственная – на 132,5%, кооперативная – на 64%, частная – на 174%). То есть на воссоединенных белорусских землях была лучше развита частная торговля и достаточно слабой оказалась кооперация. Через территориальное укрупнение в Белорусской ССР резко уменьшилась в торговой сети доля сельских предприятий – с 33 до 10% [132, с. 85]. Количество торговых предприятий на 1 жителя республики также уменьшилось, и поэтому контроль за состоянием торговой сети все чаще стал появляться на повестке дня СНК БССР.

Состояние торговли зависело от множества факторов. Так, преодоление кризиса сбыта, финансовая поддержка государством кооперации, «измельчание» частных предприятий привели к дополнительному расширению торговой сети Белорусской ССР во 2-м полугодии 1923/1924 хозяйственного года на 18% (приложение 1, таблица 1.3). Государственная торговля из-за рационализации сократилась, но ее крупные предприятия решали более сложные задачи, во многом оптовые. К I разряду по общей торговой сети относилось 11% предприятий (ко II – 49%, III – 36%, IV – 2,4%, V – 0,7%) [355, с. 192]. То есть крупных оптовых предприятий было крайне мало, что ослабляло возможности республики по интенсивному товародвижению. По-прежнему было мало торговых предприятий в сельской ме-

стности. Например, по Полоцкому округу они составляли только 6,8% от всего количества, что четко очерчивало встававшие перед государством задачи по улучшению торгового обслуживания населения.

Исходя из осуществленного анализа ситуации в 1924/1925 хозяйственном году в Белорусской ССР, государственные органы под контролем ЦК КП(б)Б продолжали проводить рационализацию. Так, из-за режима экономии были сокращены оптовые звенья государственной торговли. Сократили в декабре 1924 г. на 1 единицу и число окрпотребсоюзов, чтобы уменьшить общие накладные расходы потребкооперации.

В ходе проведенных мероприятий за 1924/1925 хозяйственный год сложилась стройная вертикаль потребкооперации: БКС, окрсоюзы, городские ПО и ЦРК, сельские потребительские общества. По сельскохозяйственной кооперации: БСС (Белорусский центральный союз сельскохозяйственных и кредитных кооперативов), окрсельсоюзы (окружные союзы сельскохозяйственных и кредитных кооперативов), низовые сельскохозяйственные и кредитные товарищества. Все это позволило усовершенствовать процесс поставок товаров пайщикам и ускорить сбыт сельскохозяйственного сырья, имевшегося в республике в достаточном количестве. Отметим, что вопросами рационализации низовой сети потребкооперации занимался А. Лапшов. В течение года среднюю нагрузку на 1 кооперативную лавку на селе общими усилиями сократили с 3126 до 2844 человек. То есть торговля на селе стала более доступной для потребителя.

Контроль за состоянием торговли не ослабевал «ни на день». Так, соотношение в белорусской торговой сети различных форм торговли проанализировал проведенный в конце 1924 г. Пленум ЦК КП(б)Б, который «поставил» задачу расширения кооперативного сектора вместо частного [142, с. 205]. Заметим, что колебания государственной политики, изменения хозяйственной конъюнктуры под влиянием спроса и предложения постоянно изменяли количество торговых предприятий. Так, за 1-е полугодие 1924/1925 хозяйственного года торговая сеть сократилась на 5% (в том числе частная уменьшилась на 9,4%). Государственная сеть в то же время выросла на 28,4%, кооперативная – на 47%, что отразило тенденцию усиления общественного сектора, к тому же связанного с общим экономическим подъемом (приложение 1, таблица 1.3). Нельзя упускать из внимания и тот факт, что согласно предписанию VIII съезда КП(б)Б интересы кооперации «защищал» Наркомат внутренней торговли.

Но все предугадать было сложно. Так, уже во 2-м полугодии 1924/1925 хозяйственного года в связи с улучшением отношения официальных органов к частнику из-за новых заминок со сбытом продукции местной промышленности общая торговая сеть Белорусской ССР выросла до 14197 единиц. К I разряду относилось 11,2% предприятий, ко II – 48,5%, к III – 36,2%, к IV – 3,3%, к V – 0,8% от их общего числа [133, с. 94]. Более высоким оказался разряд у общественного сектора. У частного он и не мог быть таким в силу высокого процента налогообложения.

В аграрных регионах переломить ситуацию было сложно. В сельской местности Белорусской ССР в 1-м полугодии 1924/1925 хозяйственного года находилось всего лишь 15,3% предприятий, то есть 2069 из 13554 торговых единиц. Хотя в деревню все больше стал переходить и частник, и кооперация [21, с. 274]. Но этого все равно было недостаточно для полноценного обслуживания сельского потребителя, посему он часто был вынужден ездить в город на базар, чем поддерживал существование мелких частных лавок и ларьков. Вследствии чего вопрос об укреплении коопера-

тивной сети на селе пришлось рассматривать на многочисленных пленумах ЦК КП(б)Б, особенно на сентябрьском 1925 г. [142, с. 234].

Торговую работу государственные органы старались улучшать постоянно. Исходя из этого, в 1925/1926 хозяйственном году в Белорусской ССР произошло дальнейшее совершенствование структуры торговли, состоявшей из аппаратов трестов, Белпайторга, контор Совнархоза, местных синдикатов. Со стороны государственных органов за проводимую рационализацию отвечал И. Адамайтис. После достижения своего максимума начала сокращаться сеть союзных представительств, что от них и требовали даже на уровне ЦК КП(б)Б (приложение 1, таблица 1.3). К тому же летом 1926 г. из-за режима экономии, предложенного в апреле этого года Пленумом ЦК КП(б)Б, были слиты воедино Наркоматы внешней и внутренней торговли Белорусской ССР. Сократилась и местная государственная розничная сеть.

Исправляла свои ошибки в размещении торговой сети кооперация, особенно на селе, местные Советы депутатов помогали ей добиваться более равномерного расстояния между потребительскими обществами на местности. Дальнейшее развитие кооперативной сети предложили также и делегаты IX съезда КП(б)Б. В целом на состояние торговой сети республики оказали достаточно сильное влияние все основные экономические, политические и социальные тенденции «развития» советского общества в период НЭПа.

Близкими были уже необратимые изменения с частным сектором. Хотя частный торговец еще удерживал свою сеть от сокращения благодаря высокой рентабельности. В 1-м полугодии 1925/1926 хозяйственного года на 1 тыс. жителей в Белорусской ССР приходилось 2,8 частного торгового заведения и только 0,6 заведения общественного сектора [21, с. 270]. Общая торговая сеть Белорусской ССР выросла на 9,4%, значительно усилилась кооперация, которая старалась стать вместо частника основной формой торговли, но пока этого у нее не получалось, на что пришлось «указать» ЭКОСО Белорусской ССР (приложение 1, таблица 1.3). Тем не менее уже прослеживалась четкая тенденция уменьшения в сети доли частника и увеличения доли кооперации. Подобные процессы происходили и в развитии торговой сети, временно находившейся в составе РСФСР Гомельской губернии (приложение 1, таблица 1.3).

Ситуацию отражали различные показатели. За отмеченный выше год по всей сети Белорусской ССР доля I разряда торговых предприятий выросла с 10,7 до 13,0%, доля IV разряда увеличилась с 4,8 до 6%, доля II разряда понизилась с 43,3 до 34,9% [21, с. 271]. С 1924/1925 по 1925/1926 хозяйственный год выросла доля торговых предприятий I разряда, то есть произошло фактическое «измельчание» частника. Выросла доля IV и V разрядов, в чем был зафиксирован рост общественного сектора. Общая плотность торговой сети, исключая I разряд, к концу года составляла: 1 лавка в городах на 68 жителей, в селе она оказалась на 952 жителя [187, с. 160].

Данные о состоянии и структуре торговой сети регулярно фиксировались Госпланом Белорусской ССР, что было естественным явлением для советского периода. Так, одна лавка ЦРК приходилась на 1605 человек, одна лавка сельского ПО была на 2498 потребителей. В целом огромную нагрузку в обслуживании потребителя продолжал нести частный торговец, без его лавок крестьянину пришлось бы «плохо» в отношении цены и ассортимента товаров.

За 1925/1926 хозяйственный год доля села в общей торговой сети увеличилась с 15,2 до 21,5%. Тем самым было улучшено снабжение сельского потребителя

[134, с. 130]. В 1926 г. вновь углубилось разделение имевшихся торговых предприятий. Так, в соответствии с Положением о промысловом налоге от 24 сентября 1926 г. появилось уже 6 разрядов. К VI разряду «отнесли» розничную торговлю с обслуживанием более чем 15 лицами и полуоптовую при обслуживании более чем 8 лицами. В целом все это позволило более точно определять функции и возможности каждого отдельно взятого торгового предприятия. К тому же торговая сеть Белорусской ССР сделала значительный количественный скачок, так как с воссоединением уездов Гомельской губернии выросла на 11,5% (приложение 1, таблица 1.3). Больше места в общей сети республики за счет относительной «слабости» общественного сектора Гомельщины добился частный торговец.

В 1926/1927 хозяйственном году рационализация в Белорусской ССР торговой сети и структуры продолжилась. С ликвидацией Полесторга (Полесское Акционерное Общество) и Автопромторга был сокращен государственный опт. Фактически, избавляясь от конкуренции союзных представительств, республика уменьшала их торговую сеть (приложение 1, таблица 1.5). Важную роль в местной торговле стало играть Управление трудовых коллективов. Во 2-м полугодии 1926/1927 хозяйственного года БКС было произведено дальнейшее укрупнение окрпотребсоюзов, вместо девяти было создано пять.

По итогам годового развития торговли ниже плановых оказался прирост сети сельских лавок, так как соблюдался режим экономии. В то же время значительно больше стало магазинов у ЦРК. За год количество обслуживаемых потребителей его одним предприятием сократилось с 1605 до 1457 человек [423, оп. 1, д. 931, л. 132]. Кроме того, как необратимый процесс усиления экономического и административного давления государства на частного торговца приводило или к закрытию его предприятий, или к «измельчению», что удерживало общую торговую сеть от уменьшения. В целом торговая сеть за отмеченный год даже выросла на 4,2% (приложение 1, таблица 1.3). Полный подсчет полученных данных по сети производил ЦСУ БССР. По его анализу доля сельских магазинов в общей торговой сети за 1926/1927 хозяйственный год достигла 25% [187, с. 159]. И в свою очередь развитая торговая сеть ускоряла сбыт продукции местной промышленности и сельского хозяйства, улучшала обслуживание населения.

Каждый новый шаг НЭПа приносил торговле изменения. Так, в 1927/1928 хозяйственном году состояние торговой сети вновь изменилось в связи со свертыванием частника. На структуру торговли повлиял процесс синдицирования промышленности, которая пыталась сконцентрировать в своих руках максимум сбыта. В свою очередь всемерным развитием кооперативной торговой сети окриспокомы пытались заменить частника, больше внимания уделяли уже не сельской местности, а промышленным районам (надвигалась индустриализация). Например, по Витебскому ЦРК сеть магазинов выросла на 50%, но одновременно также и увеличилась нагрузка на каждый из них. Интенсивность работы потребительской кооперации ввиду сокращения частной сети в целом выросла до 1239 человек на 1 лавку в городах и до 2092 человек на 1 такую лавку в местечках и сельской местности [29, с. 103].

Несмотря на все предпринимавшиеся усилия самих торговых организаций, помощь местных комитетов КП(б)Б общая торговая сеть Белорусской ССР за 1-е полугодие 1927/1928 хозяйственного года сократилась на 4,4%, в том числе частная уменьшилась на 10,9%, а доля кооперации и государственной торговли в сопоставимых величинах выросла. За весь отмеченный год торговая сеть сократилась на 15%, в том числе частная уменьшилась на 20,8% (приложение 1, таблица 1.3). Это было неудивительно. Так, процесс давления на частника только усиливался. Например,

по городу Витебску за отмеченный год в основном административными мерами было закрыто около 50% частных торговых предприятий. Общественный сектор частного заменить не смог, тем более что за 1927/1928 хозяйственный год торговая сеть частного по Белорусской ССР была сокращена на 3020 единиц, а прирост по государственной торговле и кооперации составил лишь 213 единиц. Так что о трудностях такого плана приходилось постоянно докладывать даже в СНК Белорусской ССР.

В результате сокращения общей торговой сети в кооперативных магазинах появились очереди там, где их раньше никогда не было, стала все больше страдать «техника обслуживания» покупателей. Это происходило во многом из-за того, что кооперативная торговая сеть не так быстро «разворачивалась», как государство сворачивало частную. Росла напряженность в снабжении даже «привилегированного» класса рабочих. Общая нагрузка на торговую сеть только за 1-е полугодие 1927/1928 хозяйственного года в городах республики выросла на 17,9%, в деревнях увеличилась на 9%. Ситуация с обслуживанием населения в целом была бы еще более плачевной, но свертывание частного во 2-м полугодии отмеченного года вновь «временно» приостановили.

НЭП приближался к своему фактическому завершению. В 1928/1929 хозяйственном году структура общественного сектора оказалась стабильной, развивались оптовые звенья государственной торговли и кооперации, в рознице быстро исчезал частник. На 1 частное торговое предприятие приходилось уже 0,54 кооперативного. Как итог новой волны давления на частного сокращение общей торговой сети в Белорусской ССР уже за 1-е полугодие отмеченного года составило 26%, в том числе по частной сети даже на 38% (приложение 1, таблица 1.3).

Как и было «принято» в советский период истории максимум ответственности за все сферы брали на себя партийные органы. Так, вопросы дальнейшей рационализации торговой сети рассмотрели делегаты XII съезда КП(б)Б. В соответствии с решениями съезда рост кооперативной торговой сети стал происходить за счет сокращения государственной. Проводимая рационализация государственной торговой сети привела к ликвидации тех союзных представительств, перечень товаров которых стал поставляться в республику через транзит, но были оставлены те, в чьих товарах была постоянная нужда.

Таким образом, развитие торговой сети стало отражением проводимых СНК Белорусской ССР и КП(б)Б разнообразных социально-экономических мероприятий. Колебания количественного состояния торговой сети были связаны с кризисом сбыта 1923 г., когда не удержалось на плаву большое количество неэффективно работавших кооперативных обществ и сократил свою деятельность частник. Еще больше частник изменял количество своих торговых предприятий из-за систематического ограничения своей деятельности советскими и партийными органами, что, однако, время от времени сменялось периодами относительного «благоприятствования» и он расширял свою торговую сеть.

На состояние торговой сети значительно повлияли территориальные укрупнения Белорусской ССР в 1924 и 1926 гг., когда произошло изменение соотношения в сети различных форм торговых предприятий в пользу частного. Изменение структуры общей торговой сети опиралось также на увеличение количества разрядов торговых предприятий от уровня 1921 г., произошедшее в 1922 и в 1926 гг. в связи с появлением новых редакций промыслового налога. Изменение структуры потребительской и сельскохозяйственной коопераций, составлявших основу кооперативной торговли, было связано с новым административно-территориальным делением республики и проводимым в середине 1920-х гг. режимом повсеместной экономии.

Большую роль в проведении оптовых операций сыграли представительства союзных трестов и синдикатов, обладавшие значительным количеством агентств, баз и контор. Плотность общей торговой сети в городах Белорусской ССР в период НЭПа постоянно была намного выше, чем на селе, но со временем прилагаемые государственными органами усилия по улучшению снабжения сельского потребителя привели к весомому сокращению этой разницы.

Рационализация торговой сети, появление в ней специализированных торговых объединений и расширение их деятельности, использование в сети возможностей всех имевшихся форм торговли содействовали улучшению сбыта продукции промышленности и сельского хозяйства. Однако притеснение в конце НЭПа частника и свертывание его торговой сети повлекло за собой определенное ухудшение обслуживания основной массы населения и рост нагрузки на кооперативную торговлю.

2.3 Развитие материально-технической базы торговли

Торговля, как и любой другой элемент народно-хозяйственного механизма, нуждается в крепкой материально-технической базе. В начале НЭПа в Белорусской ССР и на временно находившихся в составе РСФСР белорусских территориях с такой базой были большие сложности. Государство тогда не имело возможности в какой-либо значительной мере поддержать в этом вопросе общественный сектор. Подавляющее большинство возникавших торговых предприятий носило частный характер и пользовалось старыми, плохо оборудованными помещениями, часть торговых точек (например, киоски) вообще переносилась их владельцами с места на место, туда, где было больше покупателей.

Капитальное строительство частных торговых помещений сдерживалось боязнью торговцев подвергнуться переводу в более высокий разряд и, соответственно, более высокому налогообложению. Строительство, поглощавшее оборотный капитал, частнику часто было просто невыгодно. Все это в итоге сдерживало развитие товарооборота. Чаще всего частник шел на небольшие расходы, связанные со строительством и обустройством киосков. Стихийность такого процесса заставила, например, Отдел управления губисполкома в г. Витебске издать летом 1921 г. предостерегающие постановления о том, чтобы все строительство было связано с планом благоустройства города.

В то же время частные торговцы уделяли большое внимание аренде необходимых им помещений. Главным соперником для нее на торгах за право аренды выступала потребительская кооперация, не имевшая средств на собственное строительство, но опиравшаяся на четко выраженные симпатии горисполкомов. Первоначально не желала вкладывать деньги в строительство магазинов и промышленности, довольствуясь арендой необходимых торговых площадей.

С развитием НЭПа ситуация с состоянием материальной базы торговли стала исправляться. Так, с 1922 г. крупные торговые центры – универмаги – в арендованных помещениях создавались ЦРК Белорусской ССР. Например, в г. Слуцке такой универмаг располагал 4 отделениями. Пока еще вне Белорусской ССР первыми торговое строительство в массовом порядке в 1922/1923 хозяйственном году сумели провести власти г. Витебска. В ходе такого строительства на его базарах под контролем Витгубинженера были возведены павильоны с ларьками и столы

с навесами, сдаваемые в аренду. Всего было сооружено 32 ларька и 100 столов [444, оп. 1, д. 15, л. 132].

В годы НЭПа советское государство было заинтересовано в максимальном расширении товаропроводящих каналов. И с этой целью частная инициатива в строительстве поощрялась, особенно Гомельским губисполкомом. Желавшие заняться строительством могли воспользоваться материальной помощью государства. Для этого уже с 1922 г. при Коммунальном хозяйстве (комхозе) Минского горисполкома действовал магазин по продаже стройматериалов [256, с. 60]. Вскоре при комхозах функционировали строительные конторы уже во всех крупных городах Белорусской ССР [432, оп. 1, д. 2, л. 5].

Ситуация с состоянием материальной базы торговли менялась. Иногда торговое строительство приходилось вести вынужденно, как, например, после крупного пожара, уничтожившего осенью 1922 г. целое местечко Бешенковичи Лепельского уезда Витебской губернии. После подобных нередких случаев пожары «заставили» строить каменные торговые помещения. Многие подходы к развитию материальной базы торговли являлись типичными. Так, в 1923 г. под контролем Управления Витгубинженера была проведена частичная реконструкция Смоленского базара в г. Витебске. Большое внимание уделяли и ремонту складов, так как порча товара была для торговли наиболее убыточной. Как пример можем отметить, что в 1923 г. в г. Витебске были отремонтированы склады союзных торговых представительств.

Тем более, что вышеупомянутый вопрос был важным, так как склады служили в 1920-е гг. как местом хранения, так и оптовой продажи товаров. В 1923 г. в г. Полоцке в этих целях с помощью Отдела управления губисполкома был открыт оптовый склад Управления Смоленских пивоваренных заводов. В итоге обустройство складов содействовало развитию оптовых операций, которые в целом и определяли товарооборот. В 1923 г. большое внимание строительству торговых рядов и обустройству базаров было уделено горисполкомом Минска. Как важное новшество выстроенные торговые помещения оснащались электричеством. По г. Борисову такой довольно дорогой, но необходимой услугой воспользовались ЦРК, отделения ЦБС и Лесбела [432, оп. 1, д. 2, л. 21, 26].

Торговля в целом испытывала на себе давление всех происходивших в стране социально-экономических процессов. Так, строительству помещений для государственной торговой сети в 1924 г. способствовал кризис сбыта, охвативший с осени 1923 г. всю промышленность. Но там, где это было можно, использовали аренду. С 1925 г. расширению торгового строительства способствовал уже общий экономический подъем Белорусской ССР, что отразило значительную зависимость роста товарооборота от состояния материально-технической базы торговли. Однако сразу ощутился и недостаток стройматериалов. Основная нагрузка в снабжении при строительстве легла на Белгосстрой (Белорусский государственный строительный трест). Только по Минскому округу в 1925 г. он провел строительных работ на 80 тыс. руб. [426, оп. 1, д. 46, л. 1]. Для того периода это были большие цифры.

Значительные объемы производившихся работ на объектах торговли пришлись на ремонт. Например, за 1924/1925 хозяйственный год Могилевская контора Белгосстроя выполнила для местного ЦРК и его райсоюза таких работ на 4 тыс. руб. Бобруйское отделение за тот же период построило за 4 тыс. руб. склад местному ЦРК и на 2,5 тыс. руб. произвела ремонт райсоюзу [426, оп. 1, д. 46, л. 25]. В дополнение к вышперечисленному ЦРК Белорусской ССР самостоятель-

но с 1925 г. восстанавливал полуразрушенные городские здания во многих местах в целях приспособления их под торговые помещения.

Процессы, свойственные НЭПу, пока еще органично шли один за другим. И в итоге развитие товарооборота в Белорусской ССР сделало торговое строительство во второй половине 1920-х гг. жизненно необходимым. В данный период такое строительство в основном пришлось уже на бурно развивавшуюся кооперативную торговлю. Одновременно ее организации производили капитальный ремонт. Его объемы за 1925/1926 хозяйственный год по 8 ЦРК Белорусской ССР составили 75,8 тыс. руб. (в том числе по Минскому ЦРК они достигли 16 тыс. руб.) [327, с. 11]. Стало предельно ясно, кому государство оказывало больше всего поддержки.

Постоянно шел поиск новых источников финансирования для улучшения материальной базы торговли. Так, в апреле 1926 г. на Пленуме ЦК КП(б)Б предложили в целях расширения торгового строительства до необходимых республике объемов использовать капиталы населения [142, с. 331]. Отметим, что больше всего материальных средств уходило на строительство торговых баз, что было связано с расширением транзитных операций БКС. Первая такая база осенью 1926 г. «поглотила» 8,4 тыс. руб. В свою очередь Бобруйским отделением Белгосстроя было построено хранилище для завода «Адерихо» [439, оп. 1, д. 11, л. 272]. Объекты, необходимые торговле, возводились повсеместно. Например, в 1925 г. для Витебского отделения Госторгбела был построен каменный склад под экспортное сырье.

Естественным для советской системы был контроль за состоянием торговли. Исходя из этого, проводился регулярный учет «всего и вся». По данным СНК Белорусской ССР, торговое строительство интенсивно развивалось с 1926/1927 хозяйственного года, так как недостаточный уровень технической базы стал препятствием для дальнейшего развития торговли, в первую очередь кооперативной. Достигло своего предела использование старого частноторгового фонда помещений. Магазины оказались сконцентрированы в центре городов, вдали от рабочих окраин, что не способствовало качеству обслуживания населения. К тому же на селе бывшую частную сеть использовать было сложно, так как помещения часто пока еще оставались в собственности их владельцев. Поэтому сельской кооперации приходилось приспособливать под свои магазины бывшее жилье.

На пути решения имевшихся вопросов были проблемы самого разнообразного плана. В первую очередь катастрофически не хватало средств на строительство. Так, во II квартале 1926/1927 хозяйственного года рабочей кооперации республики пришлось отказаться от вовлечения своих оборотных средств в строительство, вести его лишь по мере крайней надобности и на специальные долгосрочные ссуды. Финансовые трудности уменьшили расходы ЦРК и на ремонт с 75,8 тыс. руб. в 1925/1926 хозяйственном году до 32,4 тыс. руб. в 1926/1927 году [327, с. 11]. С ростом потребностей на помещения для организации торговли кооперация в городах стала чаще брать их в аренду у частного, где это было возможно. Договор заключали на год. Помещение за срок аренды другим лицам не передавали.

Какие бы трудности не возникали, строительство для нужд торговли общественного сектора опиралось на финансовую помощь государства. На 1 января 1927 г. в Госплан Белорусской ССР подали заявки на финансирование в размере 2 млн руб. потребкооперация, 286 тыс. руб. – сельскохозяйственная кооперация, 2797 тыс. руб. – Госторгбел, 248 тыс. руб. – Белмясторг. Не факт, что все эти заяв-

ки были удовлетворены, но цифры, тем не менее, впечатляли. Наиболее дорогостоящим было контролируемое Госпланом Белорусской ССР строительство холодильника в г. Минске стоимостью 954 тыс. руб. для расширения экспорта мясной продукции [423, оп. 1, д. 175, л. 1, 10]. В этом случае, естественно, финансирование было бесперебойным, так как страна нуждалась в валютных поступлениях. Все крупное строительство пытался охватить Белгосстрой. Для этого он «противодействовал» частному подрядничеству, пока оно еще существовало. Для удешевления строительства государственные организации также проводили рационализацию, применяли механизацию и уменьшали размер кирпича.

На торговое строительство влияли естественные факторы своего времени. Если со свертыванием в конце 1920-х гг. частного ухудшалось обслуживание торговлей населения, то для преодоления данного негатива с 1927/1928 хозяйственного года усилилась интенсивность строительства кооперативных магазинов в городах. В сельской местности строительство осуществлялось даже более «решительными» шагами. Отметим, что занимались этим вопросом Отделы внутренней торговли при окрисполкомах.

Типичной была ситуация, когда средства на строительство для торговли распределялись в порядке первоочередности. Искали и новые подходы. Так, в 1928 г. Минский ЦРК создал фонд для строительства новых лавок и переоборудования имевшихся. Потребкооперация получала кредиты, пыталась привлечь средства населения. ЦРК кроме всего прочего использовал страховой фонд, за 1928 г. на 40 тыс. руб. [439, оп. 1, д. 101, л. 139].

Активность по улучшению материальной базы торговли оказалась значительной. Так, по данным Госплана Белорусской ССР за 1927/1928 хозяйственный год на торговое строительство по всем его формам пришлось часть средств из 60 млн руб., потраченных на строительство народным хозяйством республики в целом. Торговые объекты после введения в строй получали в зависимости от своей мощности определенную категорию. Для этого по постановлениям ЦИК и СНК СССР от 4 января 1928 г. и 16 августа 1928 г. ЭКОСО Белорусской ССР установил, что к 1-й категории непромышленного строительства должны были относиться здания торгового предназначения и холодильники стоимостью свыше 250 тыс. руб. [420, оп. 1, д. 539, л. 66].

Несмотря на имевшиеся в республике различные формы контроля в 1927/1928 хозяйственном году в торговом строительстве оказалось много сложностей и недостатков. Так, не было надлежащего учета расходования финансов, что создавало почву для различного рода злоупотреблений. К тому же отсутствовали необходимые технические стандарты. Постоянной проблемой была нехватка сведений о вводе объектов за прошлые годы, что не позволяло качественно спрогнозировать потребности в них.

Со своей стороны Госплан Белорусской ССР отмечал в ряде случаев недостаточное обоснование торгового строительства, неопределение мест построек заявленных объектов, дефицит большинства стройматериалов. В отчете СНК Белорусской ССР СНК СССР отмечалось ко всему прочему позднее начало строительного сезона, необеспеченность соответствующими мероприятиями выполнения директив по снижению на 15% строительного индекса. В итоге рассмотрения данной ситуации исправлять отмеченные недостатки был призван сравнительно активно работавший торгово-строительный трест, который и торговал стройматериалами и строил. Естественно, что НКТ республики в 1928 г. разработал доку-

ментацию по выявлению потребности в строительных материалах на будущее. Для этого запросы были посланы на места.

Торговое строительство было разноплановым. В 1928 г. Минский ЦРК добился того, что в больших новостройках столицы открывались его лавки. В свою очередь БКС оборудовал и в ряде мест построил крупные базы для торговли товарами местной промышленности. Но в некоторых случаях планы торгового строительства кооперацией не выполнялись. Например, по Витебской потребкооперации из выделенных на год 70 тыс. руб. за 1927/1928 хозяйственный год было освоено только 30 тыс. руб. [445, оп. 2, д. 7, л. 10].

Ситуация не везде была одинаковой. Так, в 1927/1928 хозяйственном году более активно, чем прежде, строительство велось в государственной торговле, особенно в тех случаях, когда дело касалось расширения экспортных операций. Направил строительство по этому руслу Пленум ЦК КП(б)Б, проведенный в мае 1928 г. [143, с. 29]. Отметим, что расширение государственной торговой сети осуществлялось в основном за счет строительства крупных, технически хорошо оснащенных магазинов. Это усиливало розничные операции, дополнявшие опыт в росте общего товарооборота. Однако в целом строительство новых магазинов в Белорусской ССР происходило в ограниченных масштабах, хотя только потребкооперация потратила на него за 1927/1928 хозяйственный год около 500 тыс. руб. [243, с. 8]. Но если взять более длительный период учета, то цифры «радовали». Всего за период с 1918 по 1928 г. в республике было построено 1688 магазинов, 85,5% из которых пришлось на сельскую местность [303, с. 224]. Это не было удивительным, так как там проживало подавляющее большинство населения республики.

Планы по обеспечению торговыми объектами сельских жителей только расширялись. Контролировал финансирование строительной программы потребкооперации В. Бойцов. На 1928/1929 хозяйственный год по линии ЦРК для нужд сельских потреббществ намечалось построить 8 крупных магазинов и 110 лавок [105, с. 24]. По ЦРК на склады и магазины было выделено 563 тыс. руб., в том числе 250 тыс. руб. за счет долговременного кредита. На возведение магазинов по сельским потреббществам выделили еще 500 тыс. руб. [82, с. 28].

По ЦРК больше всего средств выделялось на строительство сети мясных магазинов, ледников и овощехранилищ. В то же время существовавшие в республике кооперативные магазины были мало приспособлены для обслуживания большого количества посетителей и к тому же требовали крупного ремонта. Например, Отдел внутренней торговли при Минском окрисполкоме отмечал, что большинство старых магазинов Минского ЦРК вмещало не более 10 покупателей. В свою очередь сельские потреббщества нуждались в помещениях, одновременно служивших и конторой, и магазином, и складом.

Выявлялась и по возможности решалась имевшая место финансовая проблема. Если в 1928/1929 хозяйственном году основное торговое строительство пришлось на низовую потребительскую кооперацию, непосредственно обслуживавшую потребителя, то в реализуемых ею проектах доля заемных средств дошла до одной второй, что отразило так называемые «реалии дня». В 1929 г. уже и БКС потребовал, чтобы размер собственных средств при строительстве сельских кооперативных лавок не превышал 50 процентов.

Количество ресурсов, предоставлявшихся на совершенствование материальной базы, росло. По 10 крупным городам Белорусской ССР на строительство мясных магазинов ЦРК за 1928/1929 хозяйственный год было выделено 215 тыс. руб.

В том числе по г. Минску такая сумма составила 67 тыс. руб. На строительство ларьков в девяти наиболее крупных городах республики власти выделили 112 тыс. руб. Из них 24 тыс. руб. пришли в Гомель. Кроме отмеченного выше на повсеместное возведение магазинов и чайных «нашли» 387,5 тыс. руб. [14, с. 24]. Но в ходе проводимого строительства продолжали проявляться, как и раньше, крупные недостатки. Так, возведение торговых объектов было стихийным, страдало дороговизной, срывались сроки сдачи, часто отсутствовали проекты. В итоге, например, по Полоцкой потребкооперации на строительство пошло в 1929 г. средств в 2 раза больше, чем было первоначально отпущено. В то же время искали и находили выходы из имевших место трудностей. Если слабо выполнялись потребности кооперации в стройматериалах, то она наладила свое собственное производство и создала стройотделы.

В свою очередь ЭКОСО Белорусской ССР также неоднократно выявлял негативные явления в торговом строительстве. Среди всего прочего он отмечал, что в Оршанском округе отсутствовал технический надзор за такого рода строительством, в самом строительстве было много дефектов, процветала фактическая кустарщина, практически не существовала отчетность. Нехватка квалифицированных рабочих приводила к повышению расценок и текучести кадров. Строительство получалось все более дорогостоящим, так как работы велись без качественной подготовки и отсутствовали детальные рабочие чертежи.

Факторов, мешавших торговому строительству, было предостаточно. Часть стройматериалов завозилась издалека, что еще больше усложняло ситуацию. Поэтому их производством поручили более интенсивно заниматься Торгстрою. Кроме него исполнителями заказов являлся также Белгосстрой. Но в 1928/1929 хозяйственном году информация о ходе торгового строительства продолжала приходить в контролирующие органы запутанной и противоречивой.

К тому же на запрос ЭКОСО Белорусской ССР Наркомат торговли ответил, что планирование и финансирование мелкого лавочного строительства им вообще не производились. Строительство планировалось БКС, но только по объектам стоимостью свыше 25 тыс. руб. Мелкие же объекты строились им без какого-либо согласования. Поэтому для более действенного расходования имевшихся ресурсов на «вооружение» было взято постановление СНК СССР от 3 июня 1929 г., исходя из которого планирование капитального строительства в потребкооперации стали производить Центросоюз СССР и соответствующие органы в республиках.

Во главу угла многих проводимых мероприятий была поставлена всемерная экономия. Так, в 1928/1929 хозяйственном году Наркомат торговли республики продолжил добиваться удешевления торгового строительства и повышения производительности труда рабочих. Он требовал повсеместно установить единые расценки на рабочую силу. В итоге благодаря его усилиям на 6% были снижены расходы на строительство за счет проектирования, на 5–9% оказались удешевлены основные стройматериалы, на 3% повышена производительность труда [430, оп. 1, д. 4, л. 24, 26].

Но не всегда выделенные на торговое строительство средства доходили по назначению. Согласно постановлению ЭКОСО Белорусской ССР в октябре 1928 г. БКС получил 170 тыс. руб. на строительство 74 магазинов, в том числе на 50 мясных, и на картофелехранилища. Однако к июлю 1929 г. на мясные магазины потратили лишь 64,7 тыс. руб., а об остальных предоставленных средствах сведений получено вообще не было. Как следствие анализа полученной информации органы власти обязали БКС к концу 1928/1929 хозяйственного года все-таки постро-

ить предусмотренное планом количество картофелехранилищ и мясных магазинов [420, оп. 1, д. 539, л. 226].

Потребовал отчет о ходе строительных работ в торговле и Госплан Белорусской ССР. В присланных ему документах разъяснялись причины задержек в ходе проводимого строительства. Так, на возведение необходимых объектов не удалось найти собственные средства торговли. Не были получены деньги из союзного и республиканского бюджетов. Поэтому построить запланированное в 1929 г. не удалось. Хотя в целом на все строительство, например, по потребкооперации республики, а не только торговое, на 1928/1929 хозяйственный год было получено 1692 тыс. руб. Но к сожалению для торговли значительные средства со строительства магазинов «перенесли» на хлебозаводы, так как обострилась ситуация со снабжением населения хлебом [83, с. 7, 8]. То есть в советский период истории органам власти была характерна политика так называемого «латания дыр».

Перераспределялись средства довольно часто. Все «латали появлявшиеся дыры». Так, по Витебскому ЦРК денежные и материальные ресурсы со строительства магазинов в 1929 г. были перенесены на создание овощехранилищ, с которыми также оказалось много проблем. Так, овощехранилища, строившиеся в городах Гомеле и Минске, получились из-за нехватки средств меньше запланированных объемов. Отметим, что в конце 1920-х гг. торговые помещения по-возможности старались возводить каменными, чтобы впоследствии меньше тратить денег на ремонт. Но и финансов это требовало больше. Крупный каменный магазин на четыре отдела сумел построить в 1929 г. Витебский ЦРК. Стоимость работ, выполненных артелью каменщиков, составила 17,1 тыс. руб. [445, оп. 2, д. 14, л. 19]. Строились также и склады Витебского ЦРК общей стоимостью 100 тыс. руб. Повсеместной продолжала оставаться практика переоборудования уже имевшихся зданий.

Все более развивали внешнеторговые связи, приносившие государству высокий доход. Поэтому по Госторгбелу на 1928/1929 хозяйственный год для строительства, направленного на расширение экспортных операций, выделили 387 тыс. руб. Наиболее крупными объектами стали: база вторсырья в г. Минске, грибная база в г. Гомеле, яичные склады в г. Витебске и Слуцке [445, оп. 2, д. 3, л. 16]. Процессы, свойственные НЭПу в отношении торговли, часто носили противоречивый характер. В этот период могли без какого рода колебаний сносить ларьки частных лиц, особенно если они мешали проводимому крупному строительству любой направленности в общественном секторе. Владельцы ларьков получали лишь небольшую денежную компенсацию, которая их не удовлетворяла, как, например, случилось в 1928/1929 хозяйственном году в г. Гомеле, когда при расширении помещений местного отделения железной дороги было снесено несколько частных ларьков.

Актуальной оставалась проблема оснащения построенных торговых помещений необходимым им оборудованием. Например, Минскому окружному торгово-строительному тресту в 1929 г. в целях соблюдения санитарных норм большое внимание пришлось уделить прокладке коммуникаций и водопровода в ново-строившиеся магазины города Минска [430, оп. 1, д. 4, л. 12]. В свою очередь пакаузы Витебского потребительского союза строители оснастили специальными железобетонными баками для слива и хранения подсолнечного масла. Бак и электропроводка были установлены в керосинном магазине ВЦРКа, а на его наиболее крупном складе поставили телефон. В кооперативные магазины были разосланы развесочные машины, которых хватало не всем, так как они являлись дорогостоящими и приходили в республику по импорту.

На будущее были высокие планы по развитию материально-технической базы торговли республики. По данным XII съезда КП(б)Б за первую пятилетку в строительство такого рода по Белорусской ССР должно было быть вложено 26 млн руб. [143, с. 111]. Подводя промежуточные итоги уже осуществленных мероприятий, необходимо отметить, что в целом на магазины, например в потребительских обществах, за 1928/1929 хозяйственный год было потрачено 307,5 тыс. руб., на магазины по ЦРК Белорусской ССР – 245 тыс. руб., на хранилища в ЦРК израсходовали 70 тыс. руб. [83, с. 10].

Таким образом, в первой половине 1920-х годов торговое строительство в Белорусской ССР и во временно входивших в состав РСФСР белорусских территориях велось в основном силами частника, соорудившего ларьки и киоски. Контролировали торговое строительство исполкомы различных уровней, которые иногда могли предложить частному торговцу в аренду на базарах уже обустроенные торговые места.

Значительные средства государственными и кооперативными организациями Белорусской ССР вкладывались в капитальный ремонт и восстановление разрушенных зданий с целью их приспособления под торговые помещения. Первоначально больше внимания уделялось складам, так как через них шли оптовые операции, а порча товаров была для торговли очень убыточна. С течением времени строилось больше каменных торговых помещений, которые несмотря на свою первоначальную высокую стоимость выгодно отличались от деревянных долговечностью и пожаростойчивостью.

Во второй половине 1920-х годов торговое строительство по Белорусской ССР велось в основном силами потребительской кооперации, которая опиралась на значительную финансовую поддержку государства, что позволяло ей строить магазины с большим объемом полезной площади.

До начала интенсивного строительства предприятия общественного сектора кооператоры использовали аренду частных и муниципальных зданий, переоборудовали уже имевшиеся собственные помещения, особенно в сельской местности. Много внимания кооперативная торговля уделяла строительству баз БКС, так как с их помощью велись транзитные операции с товарами. Много средств, исходя из решений съездов и пленумов КП(б)Б, вкладывалось в развитие материальной базы внешней торговли, так как экспортно-импортные операции давали наиболее быструю отдачу в процессе накопления средств для индустриализации.

В целом на рост строительных работ повлияла необходимость совершенствования материально-технической базы торговли в целях увеличения товарооборота республики и улучшения обслуживания ее населения. Но общее состояние материальной базы торговли значительно ухудшилось в связи с интенсивным свертыванием в конце НЭПа частного торговца, так как он занимал в товарообороте большую нишу, заполнить которую кооперация в силу своих ограниченных возможностей быстро не смогла.

2.4 Подготовка торговых кадров

Успех в любой сфере деятельности зависит от опыта и профессиональной подготовки работника. Если частный торговец в период НЭПа мог опираться на свой прошлый опыт, то работник общественного сектора не мог обойтись без

специального образования. Получить торговое образование в изучаемый период можно было в вузах, техникумах и на разнообразных курсах.

Грамотных специалистов по торговле общественному сектору постоянно не хватало. Имевшимися кадрами в первую очередь обеспечивали внешнеторговые организации как занимавшиеся наиболее сложными операциями. Подавляющая же масса торговых работников общественного сектора в начале 1920-х гг. была просто малограмотна. Например, из 1063 членов правлений сельских ЕПО Белорусской ССР на 1922 г. с высшим образованием оказалось только 4 человека, или 0,37% всего состава, и со средним было не так и много: 148 человек, или 13,9% [17, с. 4]. К тому же имевшееся образование не было экономическим. Поэтому изменение такой ситуации в лучшую сторону для общественного сектора торговли стало основной задачей Главного управления профессионального образования (Главпрофобра).

Высшее звено работников торговых предприятий и кооперативных организаций республики с осени 1921 г. готовилось на экономическом отделении факультета общественных наук БГУ. Государству было очень важно иметь грамотных специалистов для проведения необходимых преобразований в области торговли. Со II курса экономическое отделение БГУ, обучение на котором шло три года, распалось на 3 цикла: кооперативный, финансовый и промышленно-административный. Активно участвовал в работе кооперативного цикла ЦБС Белорусской ССР. На факультете действовали товароведческий и статистический кабинеты, качественному оформлению которых помог Внешторг республики [18, с. 4]. Практику студенты проходили в крупных государственных торговых организациях. Оказывали этому содействие уполномоченные по торгам. С течением времени подготовка вышла на более качественный уровень, так как с 1925 г. в БГУ стал действовать уже отдельный факультет права и хозяйства. Свой большой вклад в подготовку кадров для общественного сектора вносили сами ответственные кооперативные работники. В первой половине НЭПа со стороны высших органов кооперации подготовку молодых специалистов курировал в самом начале Т. Гурвич, а затем С. Певзнер.

Подготовке кадров с течением НЭПа уделяли все большее внимание со всех сторон. Так, в июле 1926 г. на Пленуме ЦК КП(б)Б партийные работники высказались за более четкую специализацию в вузах [142, с. 342]. Соответственно этому решению на факультете права и хозяйства БГУ появился специальный кооперативно-торговый цикл, и обучение стали осуществлять уже в течение 4-х лет [98, с. 51]. В итоге выпускники университета получали более глубокие, чем раньше, знания.

Изменения в подготовке кадров производили часто, что явилось характерной чертой данного периода советской истории. Например, в 1928 г. кооперативно-торговый цикл БГУ был реорганизован в самостоятельное кооперативное отделение, в свою очередь делившееся на 4 цикла по типам кооперации. В области торговой работы отделение готовило руководителей торговделов ЦРК и крупных сельских потребительских обществ. Хотя выпускников и не было много, так как в высшем образовании чаще всего нуждались потенциальные руководители торговых организаций общественного сектора. Отметим, что в 1929 г. торгово-кооперативный цикл этого отделения БГУ закончили 17 человек, на III курсе осталось 26 человек [298, с. 8, 9, 11]. В целом за 1924–1929 гг., когда активно развивался НЭП, университет выпустил свыше 100 специалистов в области торговли и кооперации.

Кроме БГУ необходимое экономическое образование в 1920-е гг. белорусские работники торговли могли получать в Московском промышленно-экономическом институте, что широко предлагалось в изучаемый период со стороны ЦК профсоюза совработников.

Более масштабная подготовка специалистов для торговли велась в техникумах. Тем самым обеспечивалось повышение уровня образованности в первую очередь работников среднего кооперативного звена, так как именно на кооперативную торговлю возлагалась главная надежда государства по росту розничного товарооборота в общественном секторе и улучшению его работы. Раньше других, с осени 1920 г., стал действовать промышленно-экономический техникум в г. Витебске. В 1921 г. подобный техникум был открыт и в г. Минске. В 1923/1924 учебном году техникум в г. Минске стал торгово-промышленным. В связи с укрупнением Белорусской ССР и борьбой за экономию в 1924/1925 учебном году Минский техникум был слит с Витебским. Объединенный техникум в Витебске стал кооперативно-торговым.

Будущим специалистам торговли необходим был высокий уровень знаний. Поэтому большое внимание экономическим дисциплинам в Витебском техникуме уделялось еще с 1921 г. Там преподавалось товароведение, работали испытательная лаборатория и кабинет. С 1922 г. по товароведению проводилась опытно-научная экскурсия. В 1923 г. в этом техникуме появился специальный кооперативный цикл, а в 1924 г. – уже кооперативное отделение. Одновременно там действовал и лабораторный цикл по товароведению. Отвечали за успешное проведение учебного процесса со стороны организаций кооперации С. Иофинов и Е. Крупецкий. В 1923/1924 учебном году Витебский техникум готовил работников для кооперации, товароведов и финансистов. Части выпускников после прохождения практики была присвоена широкая квалификация «техник-экономист-кооператор».

В начале 1920-х гг. получить торговое образование можно было всем желающим это сделать независимо от «классовой принадлежности». Так, из обучавшихся в 1921/1922 году в Витебском техникуме 8% слушателей происходили из семей кустарей и торговцев, 7% человек из таких категорий было принято и на 1923/1924 учебный год [436, оп. 1, л. 2, 17, 18]. От платы за обучение, которая в среднем составляла тогда 3–5 руб. в месяц, такие слушатели не освобождались. Этих средств на функционирование техникума не хватало, поэтому частично его финансированием занимался комитет содействия промышленно-экономическому образованию, возглавляемый биржевым комитетом г. Витебска. Поиском средств для этого техникума занимались также Витебский и Полоцкий окрфинотделы.

С 1925 г. в Витебском кооперативно-торговом техникуме работали два соответствующих отделения. I курс был общим, со II – начиналась специализация, но четкой работе, к сожалению, мешали постоянные материальные затруднения. Из-за них сократилось количество учащихся. В 1925 г. по кооперативному отделению техникума было выпущено только 28 человек, в том числе 8 стали инструкторами, но к концу 1926 г. в кооперации осталось лишь 12 человек. Из 50 выпускников 1924 г. к 1927 г. в кооперации осталось 7 человек [436, оп. 1, д. 18, л. 4, 5]. То есть здесь проявилась характерная, но негативная черта советской системы «жизнедеятельности», когда имел место низкий уровень закрепления выпускников учебных заведений на своих рабочих местах.

Отмеченную проблему постоянно пытались решать. Так, в целях получения необходимых для будущего навыков в Витебском техникуме проводились зимняя и летняя производственные практики для студентов. Для зимней практики слушателей кооперативного отделения в 1926 г. был разработан план обследования кооператива. Средства для проведения такого рода практики были выделены Витебской товарной биржей и Витпотребсоюзом, которые постоянно интересовались состоянием торгового образования. Длилась отмеченная практика 10 дней,

ее прошли 35 человек кооперативного отделения. Часть слушателей даже получила плату за выполненную во время практики работу. Практик было несколько. Одновременно на предприятиях государственной торговли и товарной бирже прошли практику 22 слушателя III выпускного курса торгового отделения Витебского техникума [436, оп. 1, д. 36, л. 52, 183].

Цифры подготовки специалистов не были большими, что являлось характерным для изучаемого периода. Так, в 1926 г. из Витебского техникума, соответственно, по кооперативному и торговому отделениям было выпущено 49 и 21 человек. К концу 1926 г. в кооперации из 49 выпускников кооперативного отделения числилось 38 человек. Больше стали оставаться в кооперации из-за того, что аттестат выпускникам на руки не выдавался, получить его можно было только после отработки «положенного» срока [157, с. 21]. Здесь прослеживается еще одна характерная черта советской системы образования, когда «всеми» средствами решалась задача обеспечения хозяйства республики специалистами.

На всю «вертикаль» системы образования обращали свое внимание партийные органы. Так, в апреле 1926 г. на Пленуме ЦК КП(б)Б они предложили увязать развитие и средних специальных учебных заведений с потребностями народного хозяйства [142, с. 330]. Такое решение привело к значительным изменениям в работе Витебского техникума. Например, с осени 1926 г. в этом техникуме при обучении более широко стал применяться метод лабораторных занятий. На I курс тогда было набрано 70 человек, которых распределили на два потока [436, оп. 2, д. 3, л. 1].

На II курсе кооперативного отделения Витебского техникума в 1926/1927 учебном году занималось 30 человек, на III курсе обучалось 42 будущих специалиста. На II курсе торгового отделения имелось 16 человек, на III был 31 слушатель. На кооперативном отделении в этот период в основном готовились техники-кооператоры для низового сельского кооператива. Хорошо, что в техникуме преподавалось много предметов, напрямую связанных с торговлей. Так, по торговому отделению в 1926/1927 учебном году изучались товароведение, торговое право, денежный оборот и кредит [436, оп. 2, д. 3, л. 2]. Оставалось только в дальнейшем применить знание этих предметов на практике.

На кооперативном отделении Витебского техникума изучали организацию и практику торговли. Торговой работе большое внимание уделялось на зимней производственной практике слушателей кооперативного отделения. Слушателями «прорабатывались» также местный рынок, формы торговли, их сеть и обороты. Отдельным пунктом стояло обучение торговой деятельности кооператива. На летней практике изучались торговые связи кооператива и его снабжение.

Сама кооперация материально участвовала в работе Витебского техникума, по мнению его преподавателей, недостаточно. Так, техникуму сложно было находить для своих будущих выпускников места стажировки, без прохождения которой они не могли получить требуемую квалификацию. Зимой 1927 г. стажировка требовалась для выпускников по торговым и кооперативным специальностям. Действовало специальное положение о стажерстве. По торговой работе его продолжительность составляла 6–12 месяцев [383, с. 34]. Вот и надо было подыскивать для слушателей организации и предприятия, где было бы возможным осуществить такое стажерство.

Периоду НЭПа было свойственно менять «положение дел» во всех сферах. Изменились с 1927/1928 учебного года условия приема и в техникум. В основном туда стали принимать практических работников по командировкам (направлениям) Центрального кооперативного совета. Всего за отмеченный год было принято

42 человека, в том числе 34 по «командировкам». Такой прием помогал избегать трудностей с прохождением практик, стажировки и трудоустройством. В 1928 г. в техникуме стало действовать товароведческое отделение, так как кооперации требовалось как можно больше таких специалистов, а материальная база осталась от ликвидированного торгового отделения [436, оп. 1, д. 53, л. 20, 26]. То есть техникум как учебное заведение стремился использовать все имевшиеся у него возможности для подготовки кадров.

Работой учебных заведений интересовались на «самом верху». Так, в феврале 1928 г. вопрос о деятельности Витебского техникума был рассмотрен на уровне ЦК КП(б)Б. По итогам такого «разбора» партийными органами было принято специальное постановление, в котором техникуму предлагалось больше внимания уделять подготовке специалистов для низового звена сельскохозяйственной кооперации [143, с. 19]. Тем самым фактически просматривалась и подготовка к будущей массовой коллективизации.

Выполнение отмеченного выше постановления ЦК КП(б)Б привело к тому, что в 1929 г. техникум был еще раз реорганизован. В нем были созданы вместо старых отделений два новых отделения: колхозное и кооперативно-торговое. На кооперативно-торговом готовили руководителей торгово-хозяйственного звена и инструкторов для потребительской кооперации [436, оп. 1, д. 54, л. 43]. Таким образом, подготовка специалистов в техникуме велась во многом гибко и многопрофильно, отвечала «требованиям» времени. За 1924–1929 гг. по разным специальностям там было выпущено более 200 человек.

Отдавая должное высшему и среднему специальному образованию, необходимо отметить, что основная нагрузка в деле подготовки торговых кадров лежала все-таки на системе ученичества и различных курсах. Именно обычные продавцы отвечали за улучшение качества обслуживания населения, и по их работе потребитель судил о состоянии торговли в целом. Для этого, например, в 1923 г. много внимания подготовке массовых торговых кадров уделяла Комиссия по внутренней торговле при ЭКОСО Белорусской ССР [72, с. 78].

При содействии отмеченной выше Комиссии по внутренней торговле с 1924 г. в Белорусской ССР создавались школы конторского и торгового ученичества (конторгуча), которые готовили квалифицированные кадры работников торговли из подростков, работавших по брони в различных учреждениях. В то же самое время приходилось преодолевать большие сложности с уровнем образования кооперативных работников на селе. В целом среди членов всех правлений потребительских обществ Белорусской ССР на 1 января 1924 г. лиц со средним образованием было только 14% [72, с. 78, 79]. Такая ситуация никого в общественном секторе удовлетворить не могла. Без высокого уровня образования наладить удачную работу кооперативов на местах было сложно.

Обучению специалистов торговли необходимо было отдавать все силы. Только так можно было рассчитывать на успех. Поэтому огромную позитивную роль в подготовке низового звена кооперации сыграла инструкторская работа. В 1923 г. сами инструкторы готовились кооперативной секцией при Центральной партийной школе Белоруссии и на курсах при Центросоюзе. Состояние торговых кадров было также под постоянным контролем НК РКИ БССР, так как в первой половине 1920-х гг. кооперативная торговля была недостаточно гибкой и «не очень хорошо» ориентировалась на рынке, что отметил VIII съезд КП(б)Б.

Всегда надо помнить, что подготовка торговых кадров шла непрерывно и «давала» результат. Например, к 1 июля 1924 г. в профсоюзе совторгслужащих

Белорусской ССР из 17299 человек состава 445 были учащимися. Это было следствием того, что специальное образование помогало работнику занять более высокую должность со сравнительно высокой оплатой труда. Так, служащие в этот период на государственных торговых предприятиях по I разряду получали 10,2 руб., по IX «цифра» составляла 35,7 руб. в месяц, в кооперативных исходя из отмеченных выше разрядов было 12 и 42 руб., в частных «оказалось» 15 и 52,5 руб. [355, с. 188]. Это была более чем высокая оплата труда исходя из цен на основные потребительские товары. Так, 1 кг ржаной муки в кооперативном секторе тогда стоил в среднем 8–9 коп., а один метр ситца в среднем оценивался в 30 коп.

НЭПу были свойственны свои характерные черты во всех сферах. Так, в середине 1920-х гг. подготовка торговых кадров приобрела четко выраженный социальный характер. Начало ей положил декрет ВЦИК от 2 мая 1922 г., исходя из которого подростки трудоустраивались по брони (социальному заказу) в торговые предприятия с обязательным обучением их специальности. Как закрепление достигнутого уровня действовало специальное соглашение по этому вопросу от 27 мая 1924 г., заключенное ЦК Всепрофсоюза соработниками с торговыми организациями [437, оп. 1, д. 1, л. 202]. В 1925 г. появляется новое соглашение, по которому Госторгбел обязывался содержать у себя на службе подростков до 18-летнего возраста в качестве учеников, но не свыше 3% от общего количества работавших у него. Кроме этого, Госторгбел внес деньги на школу торгового ученичества и обязался направлять туда 50% полагавшейся брони учеников-подростков с оплатой за каждого из них по 10 руб. в месяц [437, оп. 1, д. 1, л. 202, 203]. То есть часть нагрузки по подготовке кадров государство перекладывало на сами торговые организации.

Внимание к системе ученичества в советский период истории у государства было постоянным. По решению IX съезда КП(б)Б заниматься проблемами ученичества должен был комсомол [142, с. 266]. Для проверки системы ученичества с 1925 г. в республике в годы НЭПа действовали специальные экспертные комиссии, работавшие на предприятиях всех форм собственности. По итогам своей работы такие экспертные комиссии повышали разряды ученикам. Здесь действовал определенный норматив. При обучении в течение 3-х лет разряд повышался по полугодиям. Если учеба проводилась в течение 2,5 лет, то рост такого рода происходил каждые 4 месяца. Количество учащихся в сфере торговли в республике постоянно было высоким. Так, на 1 января 1925 г. в профильном профсоюзе их насчитывалось 473 человека [355, с. 187].

На обучение кадров государство всегда возлагало большие надежды. В середине 1920-х годов ЭКОСО Белорусской ССР исходя из этого проводил линию на поддержку коммерческого (торгового) образования как средства оздоровления торговли. С ростом кооперации особое внимание уделялось подбору руководящих кадров, малообразованность которых, по мнению органов, власти препятствовала росту товарооборота [447, оп. 1, д. 10, л. 38 об.]. Цифры здесь «не радовали». Так, из членов правлений ЦРК на 1 апреля 1924 г. среднее образование было лишь у 5 из 66 человек, кооперативный стаж свыше 3-х лет имелся только у 33 человек. Однако со временем ситуация улучшалась, так как стали более внимательно относиться к уровню образованности при назначении на руководящие должности. В итоге, например, в Витпотребсоюзе на 1 января 1925 г. из 127 человек его состава со средним образованием оказалось 25 работников, с высшим было шесть [447, оп. 1, д. 10, л. 38 об.]. Таким образом, произошел существенный сдвиг в лучшую сторону.

Постоянно происходил поиск новых подходов при решении проблемы обеспеченности предприятий кадрами. В организациях государственной торговли

проблема кадров иногда решалась весьма своеобразно. Так, в 1925 г. Белпайторг пригласил к себе на службу коммивояжерами и служащими тех частных торговцев, которые хорошо себя зарекомендовали в сбыте его дрожжевой продукции. Ко всему прочему широкие возможности по повышению квалификации давали слушателям в тот период работавшие в г. Минске промышленно-экономические курсы с кооперативным и торгово-промышленным циклами.

Государство часто искало самый простой путь пополнения социально-экономической сферы кадрами. Исходивший из данной «идеи» и проведенный в ноябре 1924 г. Пленум ЦК КП(б)Б предложил для этого открыть многочисленные курсы по переподготовке работников [142, с. 203]. Отметим, что наибольшее количество необходимых для подготовки специалистов курсов действовало под началом потребительской кооперации республики. Шире всего практиковались курсы-съезды для работников потребительских обществ. Решались задачи и более «серьезные». Так, при БКС действовали шестинедельные инструкторские курсы. По райпотребсоюзам в 1925 г. действовали курсы для председателей правлений и членов ревизионных комиссий. Тем не менее наиболее простым и к тому же масштабным способом подготовки необходимых кадров было непосредственное инструктирование на местах.

Отвечая на рост экономики и усилия по подготовке кадров на самых различных уровнях, в середине 1920-х годов произошел количественный рост числа торговых работников. Если в 1924/1925 хозяйственном году наемные работники в торговле Белорусской ССР составляли 6,8 тыс. человек, то через год их было уже 10,9 тыс. человек, что в первую очередь отразило рост общественного сектора в торговле [423, оп. 1, д. 931, л. 40]. Общее количество занятых в торговле в тот период составило 24443 человека [423, оп. 1, д. 931, л. 74]. Для этого естественно был произведен учет большого количества пока еще «практически процветающих» частных торговцев.

На наличие определенного количества работников на предприятиях влияли четко выраженные обстоятельства. Так, количество персонала зависело в первую очередь от оборота предприятия. В 1925/1926 хозяйственном году на 1 оптовое государственное предприятие с оборотом в 1 млн руб. в год в среднем приходилось 14 работников, на 1 кооперативное с оборотом 760 тыс. рублей их было 15, на 1 частное со 190 тыс. руб. оказалось 4,3 работника [303, с. 220]. От оборота предприятия зависело и количество принятых туда учеников. В этот период в потребительском обществе со среднемесячным оборотом в 6–10 тыс. руб. находился 1 ученик. Если с оборотом свыше 30 тыс. руб., то таких лиц было 4 человека при окладе 15 руб. в месяц каждому [164, с. 60, 62]. Естественно в целом более всего работников было в сфере розничной торговли, хотя такие предприятия и были более мелкими, чем оптовые.

Усилий для подготовки необходимых торговле кадров в русле экономического роста общественного сектора требовалось все больше. И такие усилия прилагались. Если количество учащихся по профсоюзу сотворгслужащих к 1 декабря 1925 г. составило 161 человек, то через год их уже было 313 человек [358, с. 175]. Но тем не менее ситуация с уровнем кадров повышалась не так быстро, как хотелось. По профильному профсоюзу в 1925 г. из 19569 человек, состоявших в нем на учете, законченное высшее образование оказалось только у 2,2%, среднее было у 18,3% [356, с. 182]. То есть большинство работников оказывалось фактически малограмотными.

Обычным явлением при подготовке кадров для торговли оставалась надежда на обучение самого краткосрочного плана. Например, в 1926 г. наибольшее количество курсов вновь оказалось у потребительской кооперации. Ко всему прочему в Москве для кооператоров всей страны действовали книжные и статистические курсы. Необходимо помнить, что IX съездом КП(б)Б было предложено создание специальных школ для переквалификации безработных [142, с. 262]. Тем самым в ход шли все имевшиеся у государства на тот момент возможности. Но часто органы власти обращали внимание в первую очередь на количественный, а не на качественный рост кадров. В такой ситуации получить от них высокую отдачу было сложной задачей.

Объемы принятых на работу торговых кадров вне частного сектора нарастали из года в год. За 1926/1927 хозяйственный год количество наемных работников в торговле Белорусской ССР ввиду роста общественного сектора возросло с 10,9 тыс. человек до 12,9 тыс. Но общее количество занятых в торговле из-за ограничения частного сократилось с 24443 до 24199 человек [423, оп. 1, д. 931, л. 40, 74]. Частник пока еще был значителен. Так, по переписи 1926 г. в частном секторе было 10,8 тыс. хозяев торговцев-одиночек; 3 тыс. торговцев, работавших с членами своей семьи, и 0,3 тыс. торговцев, действовавших с наемными рабочими. В профсоюзе совторгслужащих частных торговцев было мало. На 1 октября 1926 г. по г. Минску лишь 55 человек из 4049 членов этого профсоюза работало у частного, через год – 79 человек [416, с. 67]. То есть в данный профсоюз входили только наемные работники данного сектора.

Большую долю в кадрах общественного сектора занимала кооперация. Так, на 1 октября 1927 г. в потребительских обществах республики было 2569 торговых работников, в ЦРК оказалось 1656. Интересна ситуация с материальной заинтересованностью кадров в своей работе. Так, за отмеченный год среднемесячная зарплата работника в потребительских обществах выросла с 38 до 38,5 руб., а в БКС она поднялась с 93,6 до 96 руб. [439, оп. 1, д. 101, л. 277, 278]. Один килограмм говядины в кооперации в тот момент стоил 45 копеек (приложение 3, таблица 3.4).

Направлений по подготовке торговых кадров было много. Уровень подготовленности работников ЦРК повышался в годы НЭПа с помощью вечерних курсов, где давали знания по товароведению и лавочному делу. В ЦРК действовало также практическое наглядное обучение в магазинах под контролем заведующих магазинами. Такие заведующие вели индивидуальное практическое обучение брони подростков и отчитывались об этом на производственных совещаниях работников прилавка.

В сельских потребительских обществах практиковалось однодневное коллективное инструктирование. В 1927 г. в потребкооперации действовало много курсов переподготовки. Курсы длились от 3-х дней (Минский округ) до 4-х месяцев (Мозырский ЦРК). Также помогал повышению квалификации конкурс на лучшего завмага ЦРК. Информацию о деятельности различных курсов потребкооперации с целью ее совершенствования собирал и обобщал М. Гуревич. Со своими наблюдениями и выводами он выступал в периодической печати, так как пропаганда передового опыта была востребованной идеей.

Повышение количества торговых работников в кооперации стало четко выраженным характерным явлением. Так, за 1927/1928 хозяйственный год в потребительских обществах Белорусской ССР количество торговых работников увеличилось с 2569 до 3100, в ЦРК возросло с 1656 до 1851 человека [439, оп. 1, д. 101, л. 277]. В этот период в ЦРК к тому же выросла еще и норма брони учеников. В конце

1920-х гг. продавцы готовились дополнительно в специальных школах-магазинах с 3-месячным сроком обучения. Но наиболее массовым направлением подготовки кадров остались курсы БКС. Среди всех прочих активно еще действовали специальные курсы Центрального правления профсоюза совторгслужащих и заочные курсы Наркомторга РСФСР, куда приглашали кооператоров с союзных республик.

Практически каждый год в области подготовки торговых кадров появлялись новые формы. Например, с 1 октября 1928 г. в Белорусской ССР при участии Наркомпроса РСФСР создавались кооперативно-торговые группы в школах II ступени (средних) с уклонами. Их создание было связано с невозможностью для всех выпускников школ поступить в вузы и техникумы. В Белорусской ССР работники в таких школах готовились по самой широкой номенклатуре специальностей, в том числе по галантерейно-мануфактурному, кожевенно-обувному и заготовительному делу. Решение об улучшении подготовки заготовителей еще в мае 1928 г. среди всего прочего принял Пленум ЦК КП(б)Б [143, с. 29]. То есть кадровые вопросы постоянно находились под пристальным вниманием партийных органов.

Все время использовали и расширяли краткосрочную подготовку кадров. Так, для нужд государственной торговли в 1929 г. действовали курсы под руководством Наркомата торговли. Продолжали работать курсы при БКС, потребсоюзах с различным сроком обучения: двухнедельные охватили в целом 315 человек, двухмесячные курсы были рассчитаны на 30 человек каждые. За 1928/1929 хозяйственный год через курсы БКС прошел 201 специалист, через курсы потребсоюзов и ЦРК обучились 977 человек [51, с. 66]. Фактически ни один работник общественного прилавка без обучения не остался.

Соответственно, в 1929 г. количество наемного персонала в торговле составило 12447 человек со среднегодовой зарплатой на 1 человека в 669 руб. за год [30, с. 415]. В потребительских обществах количество торговых работников возросло за 1928/1929 хозяйственный год с 3,1 до 3,35 тыс., по ЦРК увеличилось с 1851 до 2294 человек [439, оп. 1, д. 101, л. 277]. Выросло и количество учеников в магазинах, так как из-за свертывания частника кооперации потребовалось больше работников. Постоянно велось инструктирование продавцов. В общественный сектор переходили частные торговцы.

Таким образом, за период НЭПа государство во многом создало единую систему подготовки торговых кадров, что позволяло ему, с одной стороны, помогать урегулированию товародвижения, а с другой – улучшать качество обслуживания населения. Потребность в грамотных торговых кадрах в Белорусской ССР увеличивалась сообразно росту ее товарооборота, и подготовку специалистов старались вести в соответствии с потребностями народного хозяйства. Однако во многом развитие этого процесса тормозилось нехваткой материальных возможностей, что подталкивало государство к многочисленным реорганизациям учебных заведений. Необходимое образование приходилось получать чаще всего и путем прохождения краткосрочных курсов.

В целом специалистов высшего звена торговли готовил БГУ, среднего – техникумы в г. Минске (до 1925 г.) и г. Витебске. Работники низового звена обучались посредством ученичества, школ Конторгуча, школ-магазинов, кооперативно-торговых групп, курсов, через инструктирование. Большое внимание подготовке и переподготовке необходимых республике специалистов оказывали советские и партийные органы. Помогали подготовке профсоюз совторгслужащих и экспертные комиссии. В основном подготовка торговых кадров в 1920-е гг. была во многом динамичным и постоянно совершенствовавшимся процессом.

ГЛАВА 3 ФОРМЫ ТОРГОВЛИ И ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА

3.1 Государственная торговля

С началом НЭПа советское государство для развития товаропроводящих каналов использовало все имевшиеся у него на тот период возможности. Так, по мнению V съезда КП(б)Б, республике было необходимо приспособиться к особенностям новой экономической жизни и социальных отношений [142, с. 90]. Поэтому свое место в экономике республики постепенно заняли каждая из классических форм торговли. Прерогативой государства стали внешняя торговля и оптовые операции внутренней торговли. Потребительская кооперация начала осуществлять товарообмен, затем розницу. Однако первым занял фактически главное место в розничном товарообороте частник, использовавший занятость государственных органов и потребительской кооперации товарообменом.

В 1921 г. государственные органы с помощью товарообмена пытались экономически соединить город и деревню без использования товарно-денежных отношений. Товарообмен казался тогда еще единственным выходом из кризисного состояния экономики. Его координацией в пределах республики занималось ЭКОСО Белорусской ССР [241, с. 51]. На восточных белорусских землях, временно находившихся вне юридических границ Белорусской ССР, товарообменом руководили губернские продовольственные комитеты [15, с. 3]. Так как основные товарообменные операции были возложены на потребительскую кооперацию, главная задача государственных органов состояла в выделении необходимых товарных средств для их проведения и контроля.

Однако вскоре ошибки в проведении товарообмена, его неспособность заменить товарно-денежные операции, нежизненность установленных эквивалентов заставили советские и партийные органы по-новому взглянуть на создавшуюся ситуацию. Рынок оказался сильнее товарообмена, и поэтому ставка была сделана на всемерное развитие торговли как единственно верного средства для «спайки» промышленности и сельского хозяйства. Товарообмен же в несколько измененной форме, как заготовительный процесс, продолжался еще достаточно долгое время ввиду аграрного характера экономики белорусской республики.

Основным материальным источником для развития государственной торговли в Белорусской ССР с лета 1921 г. стала местная промышленность. Для проведения сбытовых операций такой промышленностью были созданы специальные органы. Оптовая торговля СНХБ оказалась в руках Белснаба (отдела снабжения белорусского совнархоза), который наряду с товарообменом занимался сделками по реализации промышленных изделий, выработанных предприятиями ЦБС [142, с. 115]. Ввиду отмеченных тенденций довольно скоро внимание государства к товарообмену ослабело, объемы его уменьшились, сильно колебались эквиваленты. Уже VI съезд КП(б)Б в марте 1922 г. отметил возрастание в экономике роли товарооборота, то есть торговли [142, с. 116].

Развитию торговли помогало несколько факторов. Так как в товарообменных операциях крестьянство было пассивно из-за узости предлагаемого ассортимента, то постепенно товарообменные операции переходили в торговлю, которая весной 1922 г. со стороны государства велась заготовительными конторами как

с помощью денег, так и товаров. В итоге по товарообмену в Белорусской ССР за 1921/1922 хозяйственный год было заготовлено 400,4 тыс. пудов ржи, что составило только 17,8% общего объема государственных заготовок [303, с. 159]. Товарообмен далее все еще более уменьшался.

В Витебской губернии в начале 1922 г. с согласия местного губисполкома предлагал для товарообмена свою продукцию Соляной трест (всероссийский трест соляной промышленности) [13, с. 3]. Этот трест стал одним из первых центральных представительств, развернувших работу на белорусских землях. Отметим, что государственная торговля обладала выгодной для себя монополией на продажу ряда важнейших товаров. Так, на Гомельщине губернский продовольственный комитет в 1921 г. и зимой 1922 г. расходовал соль в порядке государственного снабжения, а весной 1922 г., после внедрения на нее акциза, стал вести свободную продажу [250, с. 201]. И соль была одним из самых востребованных товаров, особенно среди основной массы населения – крестьянства как ее главного покупателя.

Государственная торговля шаг за шагом развивалась. В 1921/1922 хозяйственном году увеличил свою торговую деятельность Совнархоз Белорусской ССР. Наряду с оптовыми операциями, он начал заниматься и розницей, открыв свой магазин в г. Минске. Тенденции к укреплению государственной торговли были повсеместными. Для оптовой и розничной продаж открыли магазины отдельные предприятия на Витебщине. Мощным толчком к развитию оптовой государственной торговли стало внедрение с весны 1922 г. в экономику республики хозрасчета. На смену Белснабу в СНХБ пришел Коммерческий отдел, торговавший наряду с его групповыми управлениями. За 1921/1922 хозяйственный год оборот Совнархоза Белорусской ССР достиг значительной величины, из которого 25% пришлось на Коммерческий отдел (приложение 2, таблица 2.4).

В Гомельской губернии коммерческие интересы местного совнархоза с 1921 г. обслуживал Гомторг (отдел снабжения и торговли). Он снабжал промышленность сырьем, выдавал ссуды, получая взамен 10%-ную скидку на часть продукции кредитовавшихся предприятий, заключал соглашения с представительствами Гомельского губсовнархоза. Однако самостоятельные сделки входящих в Гомельский ГСНХ Спичечного и Бумажного трестов в 1922 г. были проведены с убытками. Для выхода из кризиса эти тресты вынуждены были открыть свои торговые точки в центре РСФСР [250, с. 305]. То есть в ряде случаев государственной торговле не хватало тщательно выверенного коммерческого подхода и в случае кризиса ей приходилось прилагать в своей работе дополнительные усилия.

Руководство государственной торговлей постоянно искало удобные подходы для своего развития в регионах. Так, на Витебщине в 1921 г. государственную торговлю представляли Губснаб (губернский отдел снабжения) и Коммерческо-комиссионное бюро местного совнархоза. Затем на их базе стал действовать Витторг (отдел снабжения и торговли губсовнархоза). Следует помнить, что деятельность Витторга значительно зависела от состояния промышленности, и на долю продукции объединений ГСНХ пришлось 45% его оборота [248, с. 103, 104]. Здесь ситуация в регионах была схожей.

Имела место специализация государственных торговых предприятий. С января 1922 г. в Белорусской ССР начал действовать Центроземсклад. Находясь на хозяйственном расчете он занимался оптово-розничной продажей сельхозмашин и орудий. За 1922 г. его оборот составил 260 тыс. руб. [394, с. 1, 3]. Направлений

работы было несколько. Государственная торговля развертывалась также в рамках коммунальных хозяйств горисполкомов.

Поддержка торговли происходила с нескольких сторон. Для урегулирования торговли и приближения потребителя к производителю в 1922 г. в Белорусской ССР началась организация товарных бирж. Для вовлечения государственной торговли в сферу биржевого оборота с 1 октября 1922 г. она обязывалась регистрировать на биржах все свои внебиржевые сделки в 3-дневный срок по их заключению [111, с. 18]. Состояние торговли зависело от многих факторов. Оборотные средства государственной торговли формировались в основном за счет коммерческого и банковского кредита. В губерниях, временно находившихся как белорусские территории в составе РСФСР, под руководством местных экономических совещаний действовали учетные комитеты, связывавшие Госбанк с торговлей и промышленностью.

В развитии торговли приходилось преодолевать множество препятствий. Главной трудностью, с которой столкнулась в 1922/1923 хозяйственном году как государственная торговля, так и экономика республики в целом, был кризис сбыта. К сожалению, государственная торговля, проводившая оптовые партии товаров, ввиду своих высоких издержек, доводила их до потребителя по малодоступным ценам. Отпускная цена промышленности из-за ее низкоэффективной работы также была часто очень высока. На стихийность процесса трестирования промышленности, когда она углубляла свои торговые операции, пришлось указать даже делегатам VII съезда КП(б)Б [142, с. 136]. Данная проблема в тот период являлась острой и развитию торговли естественно не содействовала.

Как же так получилось? Дело в том, что условия хозяйственного расчета требовали от промышленности рентабельности, что поддерживало раствор «ножниц» цен – разницы между ценами на промышленные и сельскохозяйственные товары. Такие «ножницы» образовались летом 1922 г., а максимума достигли осенью 1923 г. Государственная торговля с раствором «ножниц» не справилась, хотя для сдерживания негативных тенденций в ее системе было сокращено число торговых посредников. В свою очередь СНХБ расширил реализацию своей продукции участием в Нижегородской и Харьковской ярмарках. Но факт того, что торговая деятельность СНХБ находилась в большой зависимости от внебелорусских рынков сбыта, являлся «невыгодным». Вне своей республики им сбывалось 85% леса и 75% кожтоваров. Ко всему прочему расхождению «ножниц» цен содействовали накладные расходы групповых управлений совнархоза, доходившие до 11,8% [424, оп. 1, д. 343, л. 3, 5, 8, 117].

Деятельности СНХБ были характерны определенные тенденции. Так, за 1922/1923 хозяйственный год через Коммерческий отдел прошло 14% продажи и 14% закупок совнархоза. Продажи СНХБ на 46,4% пришлось на государственные органы, на 40,7% были связаны с частником. Закупки производились на 70,3% у государственных органов, на 25,2% у частника. Кроме того, необходимо помнить, что и реализация продукции белорусской промышленности, и торговых отделов комхозов, и книжного склада Наркомата просвещения, и магазинов «Красного Креста» достигла в республике также значительной величины (приложение 2, таблица 2.4).

Трудности в тот момент оказались у всех субъектов хозяйствования общественного сектора. Большое влияние имевший место кризис сбыта оказал также и на работу Цетроземсклада. При низкой покупательной способности крестьянства в период этого кризиса сельскохозяйственные машины оказались для него реально

дороги. Поэтому продажу пришлось вести и в кредит и ниже себестоимости. В итоге за 1922/1923 хозяйственный год сумели достичь оборота в 280 тыс. руб. [394, с. 3]. Данная цифра для создавшейся в республике ситуации была значительна.

Как бы там ни было, но высокие цены на свою продукцию были выгодны сбытовым организациям промышленности. Например, Витебский губсовнархоз за их счет повысил свои торговые обороты в IV квартале 1922/1923 хозяйственного года против I квартала в три раза. Однако произведенная продукция находила сбыт лишь в размере 75% от всей выработки. Отметим, что с обострением кризиса в оборотах совнархоза до 40% выросла доля Витторга. Общие обороты Витебского губсовнархоза за отмеченный выше год составили 5,9 млн руб. золотом [249, с. 101, 102].

С развертыванием НЭПа сфера деятельности организаций государственной торговли расширялась. Большое место в товарообороте Белорусской ССР стали занимать представительства центральных (с 1923 г. союзных) трестов и синдикатов. С 1 октября 1922 г. одним из первых в республике стало работать представительство Всероссийского текстильного Синдиката. В 1923 г. союзные представительства открываются уже в массовом порядке (приложение 1, таблица 1.5). За 1922/1923 хозяйственный год обороты подобного рода представительств по Белорусской ССР составили 6230 тыс. руб. золотом, из которых 60% приходилось на Хлебопродукт (акционерное общество по закупке и продаже продовольствия) и отделение ВТС (Всесоюзный текстильный синдикат) [22, с. 328, 329]. Однако работа представительств не всегда удовлетворяла руководство республики, что заставило делегатов VII съезда КП(б)Б в марте 1923 г. указать на необходимость согласования деятельности различных государственных органов в области народного хозяйства [142, с. 13].

Расширяли свою работу в республике и рыночные механизмы. Так, в 1922/1923 хозяйственном году в деле регулирования хозяйственных отношений и ускорения операций купли-продажи ощутимо проявили себя товарные биржи. Они действовали в г. Минске, Витебске, Гомеле и за год добились оборота в 14,3 млн руб. золотом [195, с. 75]. Польза бирж была в том, что они удешевляли посреднические услуги и значительно снижали конечную цену товара. Регулировался товарооборот и с помощью кредитной политики государства. Предоставлялись льготы общественному сектору. Так, в 1923 г. государственной торговле была снижена плата за предоставлявшийся кредит.

Роль государственной внутренней торговли в экономике республики росла. Так, несмотря на медленную реализацию продукции промышленности товарооборот государственной торговли Белорусской ССР за 1922/1923 хозяйственный год значительно вырос и составил 29,8% от общего товарооборота (приложение 2, таблицы 2.1, 2.4). Здесь необходимо помнить, что расширению общего товарооборота способствовало сокращение в республике пайкового снабжения рабочих и служащих, вынудившее их шире пользоваться услугами магазинов и рынков.

Торговля являлась показателем общего экономического состояния республики, предпосылкой для ее нормального развития. Поэтому на VIII съезде КП(б)Б, проведенном в мае 1924 г., было высказано требование о всемерном усилении этого элемента экономики [142, с. 163]. Отметим, что государственной торговлей во многом определялось развитие крупной и средней промышленности. От их общих усилий зависело преодоление кризиса сбыта. Для этого необходимо было переломить негативную тенденцию в деятельности трестов промышленности, когда принцип накоп-

ления (получения прибыли) у них с высокими отпускными ценами ставился выше требований крестьянского рынка, ограниченного финансово.

Главную роль в преодолении отмеченного нами кризиса сбыта сыграли регулирующие усилия советского государства. Так, в 1-м полугодии 1923/1924 хозяйственного года государство заставило промышленность снизить отпускные цены, государственную торговлю и потребительскую кооперацию уменьшить наценки. Преодолению кризиса сбыта способствовало также массовое внедрение в экономику республики твердой валюты – червонца. В итоге смыкание «ножниц» привело к оживлению торговой деятельности в целом уже во II квартале 1923/1924 хозяйственного года. В то время как отношение промышленного индекса к сельскохозяйственному на 1 октября 1923 г. составляло 272% [131, с. 37, 40]. Соотношение естественно было не в пользу сельского хозяйства.

Трудности торговлю могли настичь с любой стороны. Последовавший за денежной реформой разменный кризис и выжидательная политика покупателей привели в III квартале 1923/1924 хозяйственного года к спаду торговых оборотов. Но вскоре произошел уже всплеск торговой активности и новые проблемы. Так, увеличение спроса на промышленные товары, традиционное для республики высокое предложение сельскохозяйственных товаров способствовали новому снижению цен. Отношение промышленного индекса к сельскохозяйственному поднялось в республике со 159% в апреле 1924 г. до 177% в октябре 1924 г. [131, с. 40]. То есть налицо были значительные колебания конъюнктуры в сфере розничных и оптовых продаж.

Появлялись и новые факторы воздействия на состояние торговли. На рационализацию товародвижения повлияло укрупнение Белорусской ССР. В целях удешевления аппарата было слито Коммерческое управление (бывший отдел) Совнархоза Белорусской ССР с Виторгком, что привело к образованию Белпайторга. Кризис сбыта деятельность государственной торговли расширил, так как стали намного больше развиваться оптовые и оптово-розничные продажи местной промышленности. Прорабатывалась и будущая активность организаций общественного сектора, для чего просчитали емкость белорусского рынка по промышленным товарам. Для села она в 1923/1924 хозяйственном году составила 32 млн руб. [21, с. 269]. Заметим, что общие условия развития именно для государственной торговли в республике стали более благоприятны, чему способствовало «регулирующее» воздействие органов власти на рынок и совершенствование путей товародвижения.

Об улучшении ситуации свидетельствовали конкретные цифры. Так, благодаря проведенным мероприятиям, реализации ВСНХБ (СНХБ) постоянно росли, к выработке за IV квартал составившие 125%. На Белорусскую ССР за 1923/1924 хозяйственный год пришлось 38% сбыта совнархоза. Так как сделки республиканского совнархоза до 70% совершались в кредит, то это было выгодно торговле [423, оп. 1, д. 54, л. 48]. Однако на VIII съезде КП(б)Б делегаты отметили, что совнархозу было бы желательно больше производить продукции для местного потребления. Решения съезда были приняты к исполнению.

С 1924 г. крупнейшей государственной торговой организацией стал Белпайторг. Он отличался высокими темпами роста торговой работы. Например, за июль – сентябрь 1924 г. на него пришлось 13% оборота предприятий совнархоза [424, оп. 1, д. 978, л. 238]. Важно, что в практике Белпайторга появились генеральные договора (покупка-продажа товаров еще до их выпуска). С их помощью продукция трестов реализовалась на 20% от уровня всех продаж.

Шаг за шагом организации государственной торговли поднимали свою работу на новый уровень. Используя смыкание «ножниц» и укрупнение Белорусской ССР, увеличил за 1923/1924 хозяйственный год свои обороты и Центроземсклад. Он ликвидировал свою «розницу» и использовал для торговли низовую сельскохозяйственную кооперацию. С сентября 1924 г. в республике стал действовать Белмясторг, занимавшийся закупкой, переработкой и продажей мяса. Однако крупным недостатком государственных торговых организаций продолжали оставаться высокие накладные расходы, громоздкость аппарата, что не позволяло ей по ряду позиций успешно конкурировать с частником.

На Белорусскую ССР оказывали большое влияние межреспубликанские торговые связи, что было естественным тогда в условиях советского экономического механизма. Так, в 1923/1924 хозяйственном году усилили свою деятельность союзные представительства, что было связано с зависимостью республики от ввоза ряда важных для населения и предприятий товаров (продажа продукции), неспособностью местной государственной торговли полностью обслужить интересы промышленности (закупка продукции). Представительства вели оптовые операции и конкурировали между собой. С ними активно сотрудничал частник. Представительства по сути своей оказались во многом равноценной заменой «внебелорусской» деятельности ВСНХБ.

Отметим, что Западное отделение ВТС из-за дефицита мануфактуры (тканей) в республике за 1923/1924 хозяйственный год увеличило свои обороты в 20 раз и обязало розницу (магазины) придерживаться установленных надбавок. В общем разрезе на кооперацию пришлось 80% всех продаж тканей этого отделения [428, оп. 1, д. 461, л. 2, 3]. Тем не менее руководство республики на VIII съезде КП(б)Б раскритиковало союзные представительства за несогласованность их действий, привлечение в свою сферу работы частника, отсутствие реального влияния на цены и рынок. Делегаты потребовали часть работы представительств передать местной государственной торговле и кооперации, что довольно скоро и было сделано. Как бы там ни было, но за 1923/1924 хозяйственный год оптовые операции союзных представительств составили 8,8 млн руб. На государственные органы пришлось 22% их оптовых операций, кооперация взяла на себя 62% [21, с. 280]. Остальное «контролировал» частник.

В это же самое время усилилась и деятельность товарных бирж. Всем государственным и торговым учреждениям, представительством согласно Положению о биржах от 28 сентября 1922 г. необходимо было стать их членами [226, с. 7]. Следует помнить, что с укрупнением Белорусской ССР деятельность бирж разграничили.оборот их составил 29,4 млн руб. В продажах на государственные органы пришлось 86% объемов, на частника – 6,2% (в покупках цифры были 53% и 10,7% соответственно) [21, с. 282]. С оборотом Гомельской биржи их общий оборот за 1923/1924 хозяйственный год составил 43,4 млн руб. [195, с. 75]. Для того периода это были высокие показатели.

Возможностей в общественном секторе становилось все больше. Так, на долю государственной торговли Белорусской ССР приходились большие капиталы. К сентябрю 1924 г. они составили 9,5 млн руб., включая 5,3 млн руб. собственных средств (остальные были заемными). Соотношение, как видим, более чем один к двум [420, оп. 1, д. 175, л. 7]. Благодаря в том числе и финансовой подпитке за 1923/1924 хозяйственный год оборот государственной торговли вырос, ее доля в общем торговом обороте составила 29,7% (приложение 2, таблицы 2.1, 2.2, 2.4).

То есть, государство добивалось для себя ключевых позиций в оптовой торговле, делая ее регулятором розничного рынка и всего товаропроводящего механизма.

Главными задачами государственной торговли в 1924/1925 хозяйственном году явились увеличение товарооборота республики и усиление в нем общественного сектора. Необходимо было довести товары до потребителя с минимальными наценками, проводить политику «смычки» (экономического союза) между городом и деревней на началах поддержания рыночного равновесия между ценами и доступностью промышленной и сельскохозяйственной продукции. На это нацеливали организации государственной торговли решения «правлящей» партии. К тому же Пленум ЦК КП(б)Б в ноябре 1924 г. указал на необходимость тесного сотрудничества всех элементов хозяйственного механизма СССР [142, с. 205]. А решения партийных органов традиционно для того времени внедрялись в жизнь.

Однако выполнению отмеченных выше задач мешала менявшаяся конъюнктура рынка. Из-за увеличения товарности (денежного дохода) в сельском хозяйстве вырос спрос крестьянства на промышленные товары. В I квартале 1924/1925 хозяйственного года проявился так называемый товарный голод. Ситуация здесь усугубилась еще и отсутствием денег у торговавших организаций. В следующем квартале наоборот, торговавшие организации, решив свои финансовые проблемы, сделали слишком большой запас товаров, и вновь появились «заминки» со сбытом.

Оживление торговой деятельности произошло лишь в середине года. В III квартале оживление нарастало, и все 2-е полугодие 1924/1925 хозяйственного года прошло под знаком товарного голода, взвинчивания цен, что привело и к спекулятивным явлениям в государственной торговле. Государственная торговля, как и кооперация, старалась закупить товара больше своих потребностей, для перепродаж из рук в руки, что усиливало товарный дефицит. Больше всего населению недоставало мануфактуры и кожтоваров. Ажиотаж приводил к новым оптово-розничным «ножницам».

Соответственно проводились и мероприятия по выходу из создавшегося положения. Значительные усилия в преодолении кризисных явлений предпринял в сентябре 1925 г. Пленум ЦК КП(б)Б, одним из предложений которого было более широкое распределение товаров в пользу деревни [142, с. 238]. С негативными явлениями «боролись» в первую очередь административными методами, свойственными советской эпохе. Так, на «местах» действовали многочисленные инспекции. Указания им давал Белнаркомвнуторг. Устранялся параллельно действовавший торговый аппарат. Хотя бы временно ситуация с этим «делом» улучшалась. Торговлю сырьем в целях выхода из кризиса регулировало Постоянное сырьевое совещание. Учитывая возросший спрос деревни на промышленные товары, ее директивно снабжали во многом «за счет» города. Большую роль в этом вопросе сыграл Белнаркомвнуторг и Я. Василевич лично.

Государственная торговля и в условиях товарного голода старалась сохранить свои позиции в оптовых и оптово-розничных операциях по республике. Для повышения рентабельности государственной торговли в 1925 г. там сократили оптовые звенья и вновь упростили административный аппарат. Как и ранее, свою позитивную роль в выработке перспектив по развитию организаций государственной торговли сыграло определение емкости промтоварного рынка республики. Для города такая емкость равнялась 60 млн руб., а для деревни составила 50 млн руб. [21, с. 269].

В сфере государственной торговли главное место по-прежнему отводилось операциям с продукцией ВСНХБ. В 1924/1925 хозяйственном году уже в массовом порядке стали заключаться генеральные договора, когда продукция промышленности «запродавалась» на значительный отрезок времени вперед. Практика таких договоров была вызвана боязнью торговых организаций в условиях дефицита остаться вообще без товаров. В то же время финансовая слабость государственной розницы заставляла предприятия совнархоза большую часть своих операций с ней производить в кредит. Активно здесь действовал Белпайторг, его обороты по республике выросли в связи с расширением обслуживания местной промышленности. За 1924/1925 хозяйственный год на розницу у Белпайторга пришлось 6,3% всего оборота. Общий оборот сбыта, закупки, реализации собственных товаров Белпайторгом составил 17 млн руб. [421, оп. 1, д. 92, л. 14]. Оптовые операции у него преобладали.

Росту государственной торговли содействовало развитие общественного сектора в промышленности. Общая реализация продукции совнархоза за 1924/1925 хозяйственный год составила 43,8 млн руб., то есть увеличилась за год на 68%. Но на белорусскую республику пришлось лишь 26,6% этого оборота, так как эта организация равнялась на потребителя в других союзных республиках. Собственным аппаратом совнархоза было реализовано 53% его продукции, на Белпайторг пришлось 26%, на синдикаты осталось 8% [218, с. 51, 52]. Отметим, что расширил свою деятельность Белмясоторг, который реорганизовался в паевое товарищество, создал сеть своих магазинов и вел острую конкурентную борьбу с частным торговцем.

Появлялись и новые государственные торговые организации. Так, с октября 1924 г. начал действовать Белавтопромторг. Торговые операции он сочетал с эксплуатацией автотранспорта, закупки соответствующих товаров производил по заявкам коммунальных хозяйств городов, обладал монополией на получение дефицитного импорта [428, оп. 1, д. 44, л. 41].

Торговая деятельность уже известного нам Центроземсклада колебалась по сезонам. Ему остро не хватало товаров, и поэтому он вел свое производство сельскохозяйственных машин. Оборот продаж за 1924/1925 хозяйственный год составил 2,7 млн руб. [394, с. 5]. В целом местные государственные торговые организации (без ВСНХБ) добились тогда оборота в 12,6 млн руб., 36,5% из которого «пришли» на розничные продажи. Торговая деятельность Наркомтруда выразилась за год в 556 тыс. руб. [133, с. 98]. В Гомельской губернии, как белорусской территории пока еще находившейся в составе РСФСР, в 1924/1925 хозяйственном году крупнейшей государственной торговой организацией оставался Полесторг, который «провел» через себя 67,5% всего оборота местной промышленности [254, с. 30].

В отношении союзных представительств правительство белорусской республики в середине НЭПа ужесточило свою политику. Широкая сеть представительств не «ввязалась» с повсеместно проводимой компанией рационализации. Однако положение представительств было прочным, так как они обладали не менее чем 50% всех государственных торговых капиталов, «связанных» с территорией Белорусской ССР [3, с. 102]. Резкое сокращение числа представительств ухудшило бы экономическое состояние республики и обеспеченность многими товарами ее населения.

Необходимо помнить, что из-за «приступов» товарного голода союзные торговые представительства в 1924/1925 хозяйственном году сократили размеры и сроки предоставляемых местной кооперации товарных кредитов. Монопольным

положением среди них выделялся Госспирт (государственный трест спиртовой промышленности), работавший без посредников. Государственным органам кредит давался на 45 дней, частнику на 10–15 дней. В целях рационализации представительства применяли транзит товаров, больше всех Металлосиндикат (всесоюзный синдикат металлообрабатывающей промышленности) – 49,8% всего опта [428, оп. 1, д. 116, л. 43, 45, 49]. То есть в работе представительств в Белорусской ССР проявлялись как положительные, так и негативные тенденции для ее экономики и населения.

Кроме всего прочего «в вину» союзным торговым представительством ЦК КП(б)Б и СНК Белорусской ССР ставили «сотрудничество» с частником, хотя оно и было меньше, чем у местной государственной торговли. Наибольшей долей участия местной государственной торговли в оборотах представительств в 1924/1925 хозяйственном году отличился Госспирт, с частником более всего оказался «связан» Нефтесиндикат (всесоюзный синдикат нефтяной промышленности). По всем союзным торговым представительством доля участия частника в оборотах составила 12,2%, а по промышленности ВСНХБ она была 23,8% [424, оп. 1, д. 978, л. 237 об.]. То есть «вина» представительств была более чем надуманной.

Фактически белорусская республика пыталась «расчистить поле» для местных торговых организаций общественного сектора. Поэтому считалось, что представительства имели высокие накладные расходы. Однако по ряду контор представительств они были меньше, чем у местной государственной торговли. То есть и здесь «обвинения» часто были необоснованны. Так, по отделению ВТС накладные расходы составили только 1,3% [428, оп. 1, д. 116, л. 11]. В то же самое время торговые расходы по ВСНХБ составляли 16% от себестоимости [218, с. 52]. Все это не в полной мере «вязалось» с предложениями Пленума ЦК КП(б)Б, состоявшегося в январе 1925 г., который указал на необходимость снижения торговых издержек местной государственной промышленности.

Где-то, и правда, опасения со стороны руководства республики за контроль над торговлей не были лишены основания. Так, в опте государственной торговли на местном рынке (без ВСНХБ) на союзные торговые представительства пришлось 77% операций, а годом раньше этот показатель равнялся только 60% [21, с. 280]. Тем не менее необходимо отметить, что усиление ввоза было вызвано товарным голодом, увеличением потребностей белорусской промышленности, опиравшейся на подъем сельского хозяйства. В оборотах продаж торговых представительств на опт пришлось 90% операций. Весь оборот составил 34,2 млн руб. [133, с. 97, 99]. Фактически усиление роли союзных представительств в торговых операциях на территории белорусской республики оказалось связано с имевшим место дефицитом товаров и было в тот момент более позитивным, чем негативным.

Соответственно экономическому подъему республики в отмеченный момент развивалась и биржевая торговля. За 1924/1925 хозяйственный год обороты Минской и Витебской товарных бирж достигли 58,7 млн руб. В покупках на биржах доля государственных органов упала с 53 до 50%, а по кооперации, наоборот, выросла с 36 до 42,7%. В продажах доля государственных органов выросла с 86,2 до 88,4%, а по кооперации она снизилась с 7,6 до 6,9% [133, с. 96]. Оборот всех бирж в сумме вырос на 113%, что было вызвано сокращением звеньев оптовой государственной торговли и увеличением ввоза.

Общественный сектор в торговле за годы НЭПа финансово окреп. В государственную торговлю и кооперацию за 1924/1925 хозяйственный год было вложено 1,1 млн руб., что составило 6,7% всей суммы расходов по народному хозяйству

республики. Государственная торговля Белорусской ССР в целом в тот период оперировала 19 млн руб. средств, что равнялось 50,4% всех официальных (нетеневых) торговых капиталов, использовавшихся на белорусской территории [423, оп. 1, д. 37, л. 227]. Обороты государственной торговли также росли, увеличивалась их доля в общем товарообороте республики из-за влияния усиленного ввоза многих товаров и роста товарности сельского хозяйства (приложение 2, таблицы 2.1, 2.4).

НЭП шаг за шагом все еще «набирал» свои обороты. В 1925/1926 хозяйственном году государственная торговля продолжала развиваться в условиях меняющейся конъюнктуры. Хороший урожай зерновых, удлинение срока уплаты сельхозналога для крестьян позволили селу накопить денег и увеличить спрос на промышленные товары. С другой стороны, рост доходов рабочих и служащих увеличил спрос на товары и продукты в городах. Кредиты и высокие наложения (прибыль) финансово укрепили возможность закупок товаров торговыми организациями. Все это привело в I квартале 1925/1926 хозяйственного года к товарному голоду [421, оп. 1, д. 66, л. 13, 14]. Если емкость городского и сельского рынка промышленных товаров увеличилась заметно, то заполнить его было сложно. Только к октябрю 1925 г. белорусскую республику включили в план обязательного завоза ряда промышленных товаров, а раньше такой завоз шел лишь тогда, когда в нем не было надобности в других районах СССР.

Такая ситуация была несмотря на то, что в течение длительного времени о включении республики в план обязательного завоза промышленных товаров ходатайствовали руководящие партийные и советские органы Белорусской ССР. Этот вопрос поднимали и на съезде Советов республики и на Пленумах ЦК К(б)Б. Когда проблема была частично решена, то с увеличением завоза выросли объемы оптовых операций и, соответственно, возросла роль государственной торговли. Во II квартале 1925/1926 хозяйственного года товарный голод был ослаблен. При этом деревенский рынок снабжали лучше городского, однако одновременно опасались и ослабления завоза. Негативам в снабжении сопутствовали инфляция и оптово-розничные «ножницы» цен, когда была высокой разница между оптовыми и розничными ценами. При всем при этом особенно не хватало текстиля (тканей) и кожтоваров. Данным товарным направлением республика была обеспечена лишь на 60% от потребностей [431, оп. 1, д. 11, л. 206]. Из-за дефицитных товаров, дававших высокую прибыль, между государственной торговлей и потребительской кооперацией временами велась настоящая конкурентная борьба.

В сферу торговли постоянно в тот период внедрялись новые подходы к работе. Из-за нехватки оборотных (финансовых) средств в промышленности, что отмечал IX съезд КП(б)Б, ее торговый аппарат стал действовать через форсированные (ускоренные) оптовые продажи, что привело к затоваренности розничного рынка. На реализацию также влияли установленные НКТ Белорусской ССР предельные наценки и ухудшение расчетов с промышленностью (меньше товаров давали в кредит).

В свою очередь низкий спрос на товары во 2-м полугодии 1925/1926 хозяйственного года породил целую кампанию по снижению цен. Оптовой госторговле было предписано шире переходить на транзитный завоз, то есть на поставки от производителя на места с минимумом посредников. За 1925/1926 хозяйственный год Белпайторг, Центроземсклад и кооперация 39% всего своего завоза произвели с помощью такого «транзита» [187, с. 164]. Также снижались отпускные цены промышленности и вновь расширялась практика генеральных договоров.

Были уменьшены окружные и встречные перевозки товаров, установлено более рациональное сочетание оптовой и розничной торговли.

Нововведением в торговой практике белорусской промышленности в тот момент стало синдицирование сбыта. Синдикаты сосредотачивали в своих руках весь торговый аппарат какой-либо промышленной отрасли и тем самым уменьшали расходы на посреднические услуги сбыта и снабжения. Так, по постановлению ВСНХ СССР, право монопольной продажи стеклопосуды по Белорусской ССР в 1926 г. получил Продасиликат (всесоюзный синдикат силикатной промышленности). К тому же из-за сырьевой зависимости от ВТС чулочно-трикотажная фабрика ВСНХБ передала ему свой сбыт. Объединение льнопрядильных фабрик ввиду благоприятной конъюнктуры стало самостоятельно заниматься сбытом [421, оп. 1, д. 66, л. 4, 5]. Однако синдицирование сбыта вступило в противоречие с проводимой рационализацией оптовой товаропроводящей сети, так как вместо сокращенных звеньев появились новые.

Соответственно колебаниям конъюнктуры рынка и изменениям государственной политики в экономической сфере уменьшались или росли обороты белорусского совнархоза. В итоге за 1925/1926 хозяйственный год из 26 млн руб. оборота по закупке на местный рынок пришлось 63% и из 67 млн руб. продаж на местный рынок «ушел» 31% [358, с. 419, 420].

«Противовесом» проводившемуся синдицированию оказался Белпайторг. Передававшиеся транзитом товары он продавал по низким ценам трестов. Отметим, что в республике местные тресты в основном действовали самостоятельно. Ходовой товар они сбывали кооперации, а остальное проводилось через Белпайторг. Тресты не отказывались и от его услуг по снабжению, но заявки за 1925/1926 хозяйственный год этим торгом были выполнены лишь на 90% [421, оп. 1, д. 66, лл. 3, 6]. Действовал Белпайторг и на основе генеральных договоров. Комиссионное вознаграждение (себе в прибыль) по сбыту и снабжению составляло у него в среднем 2%. За отмеченный выше год на местный рынок пришлось 16% его оборота [428, оп. 1, д. 116, л. 330]. В итоге большие возможности Белпайторга как оптовой государственной торговой организации показали нерациональность его замены сбытовыми органами синдикатов. Так, из реализации совнархоза за этот период через Белпайторг прошло операций на 26%, через синдикаты только 11% [420, оп. 1, д. 372, л. 63].

В государственной торговле был очерчен круг крупных организаций. Так, в 1925/1926 хозяйственном году активной розничной торговлей выделилось Аптекоуправление, но его постоянной «бедой» стали высокие наложения (наценки) на продававшиеся товары. Заметную роль в местной государственной торговле продолжал играть Белмясторг. Однако ему не хватало средств на закупки и низкой оказалась нагрузка торгового аппарата (по оборотам с товарами). В итоге охват им рынка был незначителен. Торговля Белмясторга нередко являлась убыточной, от которой он «спасался» высокой долей своих продаж в Москве. В тот же период увеличил полуоптовые операции с низовой сельскохозяйственной кооперацией известный нам Центроземсклад, сочетавший розницу и опт. В целях его поддержки государством была ограничена торговля трестов и синдикатов сельскохозяйственными машинами и орудиями. Как финансовый итог 1925/1926 хозяйственный год он завершил с оборотом в 3,2 млн руб. [428, оп. 1, д. 116, л. 248, 249].

Продолжились и ранее начавшиеся мероприятия торговой политики в республике. Так, СНК Белорусской ССР уменьшал влияние союзных торговых представительств на белорусский рынок. Для этого расширяли сбыт продукции местной

промышленности своими силами. Выполняя требования рационализации, выдвигаемые съездами Советов БССР и постановлениями ЦК КП(б)Б союзные торговые представительства усилили транзит. По ВТС он оказался в пределах 26–32,5%. Отметим, что так «никуда и не девшийся» дефицит текстиля увеличил обороты этого синдиката в 2 раза. По Металлосиндикату транзит составил 32% всех операций в республике, а оборот в целом вырос в 1,7 раза. Часть союзных торговых представительств снизили свои общие накладные расходы. По ВТС снижение было в границах с 1,3 до 0,9%. Часть представительств, наоборот, повысили. Например, у Металлосиндиката накладные расходы выросли с 7,4 до 8,7% [428, оп. 1, д. 116, л. 20, 26, 170]. Отмеченное явление, естественно, было негативным фактором, который повышал для потребителя конечную цену товара.

Хорошо было критиковать за что-либо других. А как было у себя? По местной государственной торговле республики накладные расходы разнились еще больше. По Белмясторгу они в отмеченный выше момент составили 11,3%, по Центроземскладу были 9% [431, оп. 1, д. 3, л. 29; 428, оп. 1, д. 116, л. 250]. То есть в уровне расходов реальных преимуществ местной государственной торговли над союзной не было и в помине.

Сложным был вопрос с участием в оборотах представительств частника, что постоянно критиковалось в республике. Но и здесь положение было практически равным. Если в опте союзных торговых представительств участие частника выразилось в 12,7%, то в опте местной государственной торговли (без совнархоза) такое участие заняло 12,4%. По представительством доля государственных органов в торговом обороте равнялась 26%, в кооперации было 61%. По местной государственной торговле показатели оказались 52 и 35% соответственно [21, с. 281]. Будем помнить, что обороты союзных торговых представительств за рассматриваемый год составили 78,7 млн руб. [194, с. 115]. Но обороты представительств в значительной мере перекрывались деятельностью ВСНХБ на внебелорусском рынке. Так что для критики представительств реальных оснований было мало.

Как и ранее, в годы НЭПа рост оптовых операций в торговле увеличил размеры оборотов действовавших в республике товарных бирж. По Минской и Витебской биржам за 1925/1926 хозяйственный год они достигли 71 млн руб. при росте на 21%. Доля в покупках государственных органов на этих биржах составляла 50%, в продажах вообще даже 89% [21, с. 282]. Оборот трех основных бирж равнялся 121,2 млн руб.

Торговля наращивала свои оборотные капиталы. В 1925 г. у союзных торговых представительств имелось в руках 6 млн руб., у местной государственной торговли их было 4,3 млн руб. [428, оп. 1, д. 116, л. 169]. Однако собственные капиталы торговли уменьшились из-за оттока средств в промышленность, хотя совместно с кооперацией государственная торговля сумела получить за 1925/1926 хозяйственный год для себя 2 млн руб. капиталовложений [423, оп. 1, д. 931, л. 42]. Необходимо было только их использовать с максимальной пользой для дела.

Государственная торговля в целом развивалась активно, о чем свидетельствуют значительные цифры. Так, без учета уездов Гомельщины ее оборот за 1925/1926 хозяйственный год вырос на 50,5%, доля в общем обороте увеличилась, в опте снизилась, в рознице выросла. Падение доли объяснялось сокращением звеньев государственной торговли и усилением транзита товаров без посредников сразу к потребителю. С учетом Гомельщины показатели оборотов государственной торговли также значительно изменились (приложение 2, таблицы 2.1, 2.2, 2.4).

Процессы, свойственные развитию государственной торговли годом ранее, проявили себя в полной мере и в 1926/1927 хозяйственном году. Имевшие место тенденции в операциях во многом определялись ввозом основной массы необходимых населению промышленных товаров и недостаточностью кустарно-ремесленного производства. После рыночного затишья в I квартале отмеченного выше года произошло традиционное оживление, связанное с преобладанием в экономике аграрного фактора. Оптовые обороты государственной торговли возросли, но меньше, чем год назад, так как уменьшилась покупательная способность села и города. Продовольствие закупалось населением в основном за счет уменьшения покупки промышленных товаров [423, оп. 1, д. 884, л. 139, 140]. Чтобы выйти из сложной ситуации со снабжением населения на X съезде КП(б)Б было признано необходимым усилить завоз промышленных товаров [142, с. 388]. Тем самым власти хотели оживить спрос на такие товары за счет уменьшения их цены и расширения ассортимента.

Периоду НЭПа были свойственны периодические экономические сложности. Так, во II квартале 1926/1927 хозяйственного года обороты розницы и опта в республике вновь упали. Оптовые цены союзных синдикатов продолжали снижаться в пределах 2–40%, однако в основном все это касалось неходовых товаров [420, оп. 1, д. 372, л. 61]. В 1-м полугодии отмеченного выше года товарный голод отсутствовал, так как белорусское село закупало продовольствие, кому и что было надо, а не промышленные товары, которые крестьянство считало для себя чаще вторичной «заботой».

Спад торговой активности в республике продолжился до середины III квартала 1926/1927 хозяйственного года, несмотря на проводимую государством кампанию по снижению цен. Вскоре спад сменился ростом спроса, связанного с благоприятными видами на урожай, ослаблением завоза и снижением цен. Как итог, в конце хозяйственного года на рынок Белорусской ССР вернулся товарный голод. Ситуацию к тому обострил прирост зарплаты у рабочих. Подействовал и летний спад производства на ряд товаров. Сжатие кредитования привело вообще к нехватке многих товаров у торговли. Спад конъюнктуры (спроса) усилил процесс снижения государственной торговлей оптовых цен, подтолкнул к ее дальнейшей рационализации своих звеньев. В полной мере это затронуло торговлю ВСНХБ. Его тресты, как и раньше, только часть своей продукции продавали на местном рынке, основную долю – вне республики [420, оп. 1, д. 372, л. 61, 65, 69].

Продолжали иметь место и противоположные тенденции. Так, продукцией местных трестов в республике торговали Продасиликат и ВКС. В отмеченный год удельный вес реализации через собственный торговый аппарат ВСНХБ снизился из-за роста оборотов синдицированной промышленности и увеличения роли Белпайторга для слабосиндицированной группы. С рационализацией товародвижения были сокращены оптовые звенья, тем самым и оптовые операции, считавшиеся источником удлинения торгового процесса. Белкожтрест значительную часть своей продукции передал напрямую кооперации по заключенным с Кожсиндикатом договором. Реализация товаров Белкожтреста, кроме обуви, перешла к синдикату. То есть синдицирование сбыта действовало как для ввоза, так и для вывоза продукции.

Ситуация не везде была одинаковой. Лесная промышленность передала реализацию своей продукции не синдикатам, а Белпайторгу. Усилила свои продажи несиндицированная швейная промышленность. Необходимо подчеркнуть, что самостоятельно тресты действовали в первую очередь с близкорасположенным

оптовым потребителем и использовали генеральные договора (заказ). Как бы там ни было синдицированная промышленность Белорусской ССР все-таки была слаба и предпочитала свою продукцию реализовывать через Белпайторг. Если реализация ВСНХБ через синдикаты за год выросла с 11 до 13%, то по Белпайторгу увеличилась с 26 до 32% [420, оп. 1, д. 372, л. 63]. К тому же проводившаяся рационализация операций снизила в реализации совнархоза долю собственных торговых аппаратов.

Реализация трестов и хозяйственных единиц ВСНХБ за 1926/1927 хозяйственный год составила 69,4 млн руб., в том числе через Белпайторг доля была 30%. Розница составила 28% всей реализации белорусского совнархоза. Отметим, что процесс синдицирования заставил Белпайторг искать клиентов среди нетрестированной промышленности и не предполагавшихся к синдицированию предприятий Гомельщины. Белпайторг также увеличил число договоров с гарантией сбыта, реализовал 85% продукции Бумтреста, 24,6% продукции синдицированного Кожтреста, 33% продукции синдицированной Махорочной фабрики. Проведя рационализацию, Белпайторг слил свою Техническую контору с Правлением, чем снизил накладные расходы и уменьшил наложения в рознице на 4,4%, а общий его оборот достиг 30,3 млн руб. [421, оп. 1, д. 92, л. 13, 14, 43]. Таким образом, синдикаты и торги дополняли друг друга, а в операциях преобладал коммерческий расчет.

Тенденции в развитии торговли по различным соседним регионам были в основном схожие. В отмеченный выше период в свою очередь Полесторг на Гомельщине обслужил 72% реализации местной промышленности и 81% снабжения [421, оп. 1, д. 122, л. 25]. Однако уже в 1927 календарном году он был в соответствии с проводимой по решению ЦК КП(б)Б рационализацией ликвидирован, а его функции были переданы Белпайторгу. В рамках этой компании ликвидация Полесторга и Автопромторга сократила опт государственной торговли. Были и другие тенденции. Так, в целом по Белпайторгу, Центроземскладу и кооперации транзит товаров вырос с 39 до 50% всех операций [187, с. 162].

Следует помнить, что значительные трудности в реализации товарной продукции вообще увеличили розницу в государственной торговле. По Аптекоуправлению она составила 81% от всех проведенных операций. Специфика его торговли продолжала «обозначаться» в очень высоких наложениях до 56%, тогда как по всей государственной торговле они равнялись только 11,3% [422, оп. 2, д. 3109, л. 76]. Это было связано с тем, что продававшиеся медикаменты были в основном товаром импортным и при своей реализации должны были приносить государству высокую прибыль за потраченную валюту.

Представительства ввиду синдицирования сбыта пытались расширить сеть своих контор и агентств, но безуспешно (приложение 1, таблица 1.5). Местные власти противопоставляли их усилиям расширить свою торговлю в республике усилением роли гендоговоров и транзита в операциях местных торговых государственных организаций. Органы власти Белорусской ССР опирались в своей работе на решение комиссии СТО СССР о замене в продвижении товаров синдикатских филиалов торгами. В итоге подобных действий Комиссия СТО по рационализации товаропроводящей сети с марта 1927 г. снизила размер транзитных отправок в республике, чтобы ими воспользовались слабые в финансовом отношении торговые организации.

Оптовым монополистом в снабжении Белорусской ССР текстилем в этот период остался ВТС, его расходы к обороту измерялись 0,83%, в то время как

у Металлосиндиката они были минимальны и равнялись 0,24% [420, оп. 1, д. 372, л. 100]. По союзным торговым представительствам наложения составляли 5,5%. В этом были их конкурентные преимущества, так как по местной государственной торговле республиканского значения расходы составляли намного выше или 12,4%, наложения также «сильные» или 11,2% [422, оп. 2, д. 3109, л. 76]. То есть эффективность представительств после рационализации стала выше местных госторговых организаций.

Союзные торговые представительства сбывали в отмеченный выше момент всю продукцию нефте- и солепромышленности, 94,5% текстильной продукции, 93% – спичечной, 87,5% – кожевенной. Обороты представительств составили 65 млн руб. [194, с. 115]. За год обороты сократились (влияние транзита, когда посредники часто «отодвигались» в сторону), но роль представительств изменилась мало, так как из-за рационализации опт уменьшился практически по всем звеньям государственной торговли, и республика постоянно нуждалась в завозе многих важных для себя товаров.

В конечный период НЭПа в сфере торговли происходили и фактически коренные изменения. Так, ослабление в экономике республики рыночных отношений, замена свободной купли-продажи товаров распределением по генеральным договорам, проведение режима экономии привело к ликвидации товарных бирж. Предписание о ликвидации поступило в республику из Москвы в феврале 1927 г., но сам процесс затянулся на целый год.

Ликвидация ряда оптовых звеньев государственной торговли уменьшила ее общий капитал. В целом собственные оборотные средства местной государственной торговли и кооперации за год уменьшились с 12 млн руб. до 9,8 млн руб. [187, с. 165]. Усиление внимания государства к промышленности в период фактической подготовки к индустриализации сократило вложения в государственную торговлю и кооперацию за год с 2 млн руб. (5,4% всех вложений в экономику) до 0,9 млн руб. или только 1,8% [423, оп. 1, д. 931, л. 42]. К тому же сокращение оптовых операций в 1926/1927 хозяйственном году уменьшило обороты государственной торговли и изменило ее долю в различных показателях (приложение 2, таблицы 2.1, 2.4).

Ускорение социально-экономического развития республики потребовало от торговли в 1927/1928 хозяйственном году новых усилий по расширению и укреплению своего товарооборота. Пока еще преобладало мнение, что коренное разрешение вопросов промышленности и сельского хозяйства не могло быть вне связи с рынком и торговлей. Поэтому ЦК КП(б)Б и СНК Белорусской ССР планировали дальнейшее регулирование товарооборота, уменьшение стоимости торгового посредничества, совершенствование товаропроводящей сети, увеличение транзита, осуществление предельных надбавок на практике.

Проявили себя характерные черты в развитии торговли на тот момент. Так, в I квартале 1927/1928 хозяйственного года продолжался товарный голод, росла покупательная способность населения, завоз товаров был небольшим, особенно дефицитных. К тому же частично не были выполнены генеральные договора. Ухудшение условий расчета с крестьянством по хлебу привело к росту его товарного запаса на селе [431, оп. 1, д. 17, л. 29]. В то же время в городах повсеместно наблюдалась нехватка продовольствия и завозы хлеба потребителю приходилось распределять.

Давление на промтоварный рынок росло, так как дефицит хлеба увеличил доходы деревни, цены на сельскохозяйственные продукты росли, а на промыш-

ленные товары снижались. Однако вскоре напряжение на промтоварном рынке было ослаблено увеличением изъятия имевшихся доходов из деревни. Но Пленум ЦК КП(б)Б в мае 1928 г. предложил также торговым организациям и создать запасы товаров для проведения заготовок на селе [143, с. 129]. То есть одними административными методами пока еще «в открытую» не действовали.

Разрабатывались и осуществлялись меры экономической поддержки. В этом «русле» за 1927 г. были увеличены ввоз товаров в республику и кредитование общественных форм торговли. Как итог, рынок промтоваров «успокаивали». Опт государственной торговли «упал», так как было мало свободных средств на закупку товаров. Но с середины IV квартала 1927/1928 хозяйственного года на рынке промышленных товаров наступила напряженность, так как их завоз был недостаточным для потребителя [423, оп. 1, д. 885, л. 117, 136]. В конце года, соответственно решениям пленума ЦК КП(б)Б, промышленные товары распределялись по округам республики. Такие товары «придерживали» до начала хлебо- и льнозаготовок. Данная ситуация еще и усугублялась малыми объемами местного производства основных предметов потребления.

Изменения конъюнктуры рынка замедлили в республике рост розничного товарооборота. Здесь «сказалось» сокращение повторного прохождения товаров через розничную сеть, то есть было мало ранее снятых с продажи предметов для торговли. Одновременно почти постоянно рос опт, что было связано с укреплением внутриторговых связей и расширением практики генеральных договоров [181, с. 162]. Расширению опта государственной торговли способствовало снижение себестоимости производства промышленной продукции и попытки привести ассортимент в соответствие со спросом. То есть больше продавать ранее дефицитных товаров.

В основном за пределами республики продолжал реализацию своей продукции ВСНХБ, что составило за 1927/1928 хозяйственный год 68% всех его торговых операций. За 1-е полугодие отмеченного выше года в реализациях совнархоза доля собственного торгового аппарата трестов снизилась с 55 до 43%, доля Белпайторга выросла с 31 до 34%, синдикатов с 13 до 22% [420, оп. 1, д. 372, л. 61, 63]. Здесь проявилось стремление совнархоза снизить свои разноплановые издержки.

Отмеченные выше экономические процессы привели к появлению дополнительных промежуточных звеньев в торговле, увеличению времени оборота товаров и росту издержек. Чтобы их уменьшить, торговые организации вновь усилили транзит. По Белпайторгу, Центроземскладу и кооперации его доля выросла за год с 50 до 72% [187, с. 164]. Фактически это был масштабный переход на ускорение движения товаров к потребителю.

На «поле» государственной торговли оставались еще ее основные «игроки». Так, в 1927/1928 хозяйственном году продолжалась рационализация деятельности союзных торговых представительств. Они все больше занимались оптом. Например, Нефтесиндикат (всесоюзный синдикат нефтяной промышленности). Розницей занимались лишь Госшвеймашина (государственный трест по производству и продаже швейных машин) и Текстильторг (акционерное общество торговли камвольными товарами). Транзит торговых представительств тормозили сложные для них складские операции, и временами он им оказывался крайне невыгодным.

Больше всего времени в государственной торговле стремились уделять экономии. Проходивший в этом направлении процесс синдицирования сбыта наиболее ярко воплотился в ВКС. Если в 1926/1927 хозяйственном году ВКС реализовал

43% всей продукции Белкожтреста, то через год уже 77%, а доля Белпайторга снизилась за это время с 24 до 10%. Однако местных властей это все равно не устраивало. Зачем нужен был продавец со стороны, когда продукция своего треста все равно часто оставалась в республике, если союзный синдикат осуществлял закупки внутри нее [420, оп. 1, д. 342, л. 94, 95]. Изменений было много. Расширение генеральных договоров и транзита сделало излишним существование отделений Спичтреста (всесоюзный трест спичечной промышленности). Однако присутствие Сахаротреста и Хлебопродукта только приветствовались, так как в сбыте их товаров республика была крайне заинтересована. Именно на них и пришлось наиболее значительные продажи. Обороты всех союзных торговых представительств за 1927/1928 хозяйственный год составили 74,8 млн руб. [194, с. 114]. Данная цифра была значительной, и как ранее, указывала на наличие мощнейших межреспубликанских экономических связей.

Отражая отмеченные выше тенденции, за 1927/1928 хозяйственный год общие обороты государственной торговли в белорусской республике выросли на 16,5%, доля в общих оборотах несколько изменилась. На опт пришлось 80% всех торговых операций государственных организаций (приложение 2, таблицы 2.1, 2.2, 2.4).

Фактическое свертывание в конце 1920-х гг. НЭПа, повсеместное укрепление планового начала, концентрация сил и средств для реконструкции промышленности, всемерный режим экономии дали «толчок» к усилению позиций государственной торговли. В полной мере проявил себя в 1928/1929 хозяйственном году товарный голод, так как в экономике мало внимания уделялось производству предметов потребления, в то время как покупательная способность населения была высока. Нехватка многих товаров потребления стала «характерной» чертой советской эпохи.

В конце НЭПа росли зарплата в городах и неземледельческие доходы деревни. В I квартале 1928/1929 хозяйственного года усиление завоза, повышение цен так и не ослабили товарного голода. Он сильнее ощущался в городах, так как денежные возможности села «подрезали» увеличением налогов и там стало меньше возможностей покупать товары [423, оп. 1, д. 274, л. 1, 11, 90, 91]. Использовалась еще и старая «тактика» снабжения заготовительных районов республики за счет города, в городах осуществляли распределение становившихся более дефицитными товаров.

Проблемы в экономической сфере проявляли себя все более остро. О постоянных трудностях в снабжении населения республики хлебом говорилось еще на Пленуме ЦК КП(б)Б в сентябре 1928 г. [143, с. 56]. Горожане снабжались по заборным книжкам, которые получали все граждане, занимавшиеся общественно полезным трудом. В течение года непрерывно росли цены, тем самым «пополняя» казну. На рынке обострились диспропорции спроса и предложения, товарные запасы во многом снизились. Общественный сектор торговли со снабжением населения фактически не справлялся, и в деревне наступило реальное «бестоварье», хотя спрос там во многом и упал.

Усиление планового начала в экономике отразилось и на деятельности Наркомторга Белорусской ССР. Данная организация стала больше регулировать внутренний рынок республики, определять районы первоочередного снабжения многими товарами. Ему активно здесь помогал ВСНХБ. Отметим, что в сбыте ряда товаров «отличилась» в позитивном значении этого слова трестированная промышленность. Ко всему прочему большую пользу государственной торговле при-

несло акционирование. В итоге обороты трех акционерных торгорганизаций за 1928/1929 хозяйственный год по себестоимости составили 11,7 млн руб. при накладных расходах в 6% [423, оп. 1, д. 274, л. 97, 119, 141]. Необходимо помнить, что акционирование повышало объем общего капитала предприятия и позволяло ему совершать более масштабные закупки необходимых товаров.

В условиях карточной системы большая ответственность по снабжению организаций легла на Белмясторг, однако его оптовые операции сдерживались финансовой напряженностью (нехваткой средств) в потребительской кооперации. Ведущей организацией по сбыту и снабжению в ВСНХБ в конце НЭПа остался Белпайторг, который в 1928/1929 хозяйственном году оказался теснее связан с местными трестами в вопросах сбыта. По отдельным торговым операциям вознаграждение для него доходило до 3% от суммы всей сделки. Прибыль была в среднем 5%, а торговые расходы составляли только 1,3% [421, оп. 1, д. 133, л. 50, 63]. Тем не менее по постановлению СТО от 29 августа 1929 г. «О деятельности торгов» работу Белпайторга вновь совершенствовали, так как проблем в торговле всегда в советское время хватало.

В республике реализовывали ранее выдвинутую идею расширения собственных торговых операций. В итоге большой объем торговли пришелся на предприятия местного значения. В 1928/1929 хозяйственном году их обороты составили 7,5 млн руб., накладные расходы были лишь 2,9%. Претерпела изменения и деятельность Трудторга (объединение трудовых коллективов). Государством на него было возложено снабжение некооперированного населения, и он был включен в план обязательного снабжения товарами. В его операциях большую долю пока еще сумел занять частник. Во 2-м полугодии 1928/1929 хозяйственного года в целях урегулирования снабжения населения городов Трудторг передал свои магазины ЦРК. Обороты его за этот год составили 5 млн. руб., накладные расходы оказались на уровне 2,4% [422, оп. 2, д. 3109, л. 100 об.]. Фактически органы власти использовали максимум имевшихся у них возможностей в общественном секторе, чтобы контролировать сферу торговли.

С усложнением народно-хозяйственных задач в республике повысилась роль некоторых союзных торговых представительств. В целях решения имевшихся проблем со снабжением НКТ БССР летом 1929 г. попросил расширить торговую сеть Нефтесиндиката. На это решение повлияли вытеснение частника из торговой сферы и финансовая напряженность у местной государственной торговли [443, оп. 1, д. 19, л. 78]. Расширил свою деятельность и Центроспирт, так как в порядке накопления финансовых ресурсов государство форсировало продажу вино-водочных изделий. Деятельность представительств все больше подчинялась общей экономической стратегии. Так, Госшвеймашина в 1929 г. снабжала своей продукцией только сдаччиков хлеба и сельхозсырья, чтобы преодолеть хлебный кризис [443, оп. 1, д. 19, л. 79]. У крестьянства тем самым стимулировали рост посевных площадей, которые тогда сокращались из-за низких закупочных хлебных цен.

Союзные торговые представительства «естественно» поддержали свертывание частных торговых операций. Полностью исключили его из своих операций Сахаротрест и другие крупные союзные торговые организации. В опте они максимально применяли транзит, хотя в опте и так было немного посредничества. Но отмеченный выше транзит «показал» в 1928/1929 хозяйственном году все свои недостатки. Так, товары направлялись на места без подсортировки (учета сезонных потребностей) в размере квартальной нормы. Оборачиваемость на товары в целом замедлилась, так как спрос основного покупателя – крестьянства – оста-

вался традиционно сезонным [280, с. 44]. Произошли в государственной торговле и более значимые изменения, когда в 1929 г. синдикаты были реорганизованы и на их базе создали хозрасчетные объединения, что объяснялось поиском со стороны государства дополнительных финансовых средств для социалистического строительства.

Факторов воздействия на торговлю было множество. Их совместное «давление» привело к тому, что за 1928/1929 хозяйственный год возрос весь товарооборот Белорусской ССР. При этом изменились и показатели государственной торговли (приложение 2, таблицы 2.1, 2.4).

Внешняя торговля. Большое значение во всемерном развитии товарооборота Белорусской ССР в период НЭПа имели экспортно-импортные операции, являвшиеся монополией государства. Уже с середины 1921 г. стало действовать Управление внешней торговли при СНК Белорусской ССР, которое заключало соглашения с организациями на поставку импортных товаров и создавало экспортные товарные фонды [303, с. 225]. Тем самым делалось все возможное для пополнения государственной «казны».

Регулярные внешнеторговые операции Белорусской ССР начались с июля 1921 г., и уже к концу этого года были получены первые 100 тыс. руб. прибыли золотом. Импорт в республику достиг значительного размера. Государственной торговле из него на реализацию «досталось» около половины всех таких поставок (приложение 2, таблица 2.3).

Активность во внешней торговле наращивалась шаг за шагом. В 1921/1922 хозяйственном году государством внешнеторговые операции были усилены. Получаемые по импорту товары с целью укрепления доверия к советским денежным знакам продавали в основном только за них [21, с. 291]. В то же самое время за границей трудно реализовывался экспортный товар, для наращивания сбыта которого были созданы специальные фонды. Ряд товаров был в приоритете. К 1 июля 1922 г. из заготовленных экспортных партий на щетину пришлось 28% и на шерсть 20% [21, с. 292]. В процессе развития импорта первоначально товары закупались у частных посредников на границе, затем напрямую у польских фирм, что сокращало расходы государства.

Проходил поиск наиболее выгодных путей по осуществлению внешнеторговых связей. До июля 1922 г. экспортно-импортными операциями занимался управление Внешторга Белорусской ССР, которое вело борьбу с контрабандой и готовило проведение лесоэкспорта. Представители Внешторга выезжали в Польшу и Германию для установления прямых деловых отношений. Но усилия в этом вопросе необходимо было концентрировать. Поэтому с 1 июля 1922 г. внешнеторговые операции стал осуществлять Госторгбел [303, с. 225]. При нем часть внешнеторговых операций переместилась из Польши в Латвию, на что повлияли политические затруднения в Европе.

Внешнеторговые органы действовали и в губерниях – временно входивших в состав РСФСР белорусских землях. Так, в Витебской губернии с июня 1921 г. по август 1922 г. действовало Западное областное управление внешней торговли, которое вскоре было реорганизовано на хозрасчетных началах [433, оп. 1, д. 121, л. 28]. Внешней торговле уделяли повсеместное внимание. По постановлению ВЦИК от 9 февраля 1922 г. из-за острой необходимости в импорте Отдел внешней торговли был организован и в Гомельской губернии [250, с. 43]. Основной поток экспорта из этой губернии, состоявший из строевого леса, направлялся в Англию и Германию.

Расширяла из года в год свою внешнеторговую деятельность и Белорусская ССР. В 1922/1923 хозяйственном году для борьбы с контрабандой государственные органы применяли комиссионные сделки, когда действовали посредники между государством и заграничными компаниями. Естественным шагом было то, что с октября 1922 г. внешнеторговые представительства республики были переведены на хозрасчет как приносящие высокую прибыль [66, с. 1]. Для проведения внешнеторговых операций государство старалось максимально привлекать иностранный капитал. Так, польская фирма «Палатайн» в 1922 г. получила от СНК Белорусской ССР разрешение на ввоз и вывоз из республики товаров на 2 млн руб. золотом [66, с. 2]. То есть приходилось фактически делать уступки иностранному бизнесу и отказываться в его пользу от части возможной прибыли, так как не хватало в условиях разрухи своих капиталов.

Сотрудничество с этой польской фирмой оказалось для республики успешным. Так, за июль 1922 – март 1923 г. из всего экспорта Белорусской ССР на сумму в 1205 тыс. руб. золотом на «Палатайн» пришлось 525 тыс. руб. Из 1864 тыс. руб. проведенного импорта 1 млн руб. операций были также связаны с ней. На импорт Госторгбела пришлось пока еще только 310 тыс. руб. [67, с. 2]. В итоге общий экспорт и импорт составил в Белорусской ССР крупную сумму (приложение 2, таблица 2.3).

Выделились и основные направления внешнеторговой деятельности. Так, в 1-м полугодии 1922/1923 хозяйственного года главным партнером по импорту оказалась приграничная Польша. Срок выполнения заказов на товары там составлял 4 месяца, что приблизительно на 2 месяца меньше, чем в Германии [79, с. 76]. Влияла и близость доставки. Однако комиссионное вознаграждение посредникам при проведении сделки доходило до 70% от ее суммы, что естественно было слишком много. Государственные торговые органы получали в тот период до 67% всего импорта [79, с. 79–81]. Здесь и не могло быть иначе, так как действовала монополия внешней торговли, а кооперация пока еще только разворачивала свою работу с потребителем.

Защищая реальность монополии внешней торговли, во 2-м полугодии 1922/1923 хозяйственного года ввоз товаров частным посредником был сокращен до минимума, хотя и не был прекращен по причине нехватки государственных финансовых ресурсов. Экспорт частнику запрещался вообще, но он мог давать заказы на импорт с предварительным предоставлением своих денег государственным организациям. Тем самым с помощью частника государство использовало все имевшиеся у него возможности для роста своих финансовых накоплений. Государственным органам разрешалось импортировать товары в основном только производственного и медицинского назначения.

Объемы внешнеторговой работы наращивались. Так, за июль 1922 – сентябрь 1923 г. в республике было заготовлено экспортных товаров на 1,1 млн руб. Из них на щетину пришлось 30%, а пушнина заняла 12,6% объема. Экспорт шел в Германию, Латвию и Польшу [21, с. 293]. Отметим, что за полный хозяйственный год в республике было заготовлено экспортных товаров на 906 тыс. руб. Реализация составила 871 тыс. руб. по Госторгбелу и 165 тыс. руб. по комиссионным сделкам, то есть шла работа с посредниками и «ушла» часть ранее приготовленных к продаже товаров [22, с. 324, 325]. В целом экспортно-импортные операции, принося высокий доход, помогали республике успешно проводить восстановление промышленности и всей экономики в целом.

Выставлялись приоритеты в закупках необходимых республике и в то же время прибыльных товаров. Из импорта Госторгбела за июль 1922 – сентябрь 1923 г. на

канцтовары и бумагу пришлось 40% всех финансовых объемов поставок – как приносивших высокую прибыль. Отметим, что Польша с Данцигом и Дания поставили 75% тогда всего импорта, попавшего в Белорусскую ССР – через Госторгбел. Комиссионный импорт для частных лиц, несмотря на предпринятые и отмеченные нами выше ограничения, за июль 1922 – сентябрь 1923 г. достиг 718 тыс. руб. [21, с. 293, 294]. Если взять только 1922/1923 хозяйственный год, то импорт по комиссионным заказам был 625 тыс. руб. Из всего доставленного в республику импорта по кварталам государственные организации получали 67% всех имевших место поставок [22, с. 326, 327]. Весь в сумме внешнеторговый оборот Белорусской ССР за 1922/1923 хозяйственный год достиг внушительной суммы (приложение 2, таблица 2.3).

На внешнеторговую деятельность Белорусской ССР положительно повлияло ее укрупнение. Работа данного плана нарастала. За 1-е полугодие 1923/1924 хозяйственного года по еще неукрупненной республике экспортная заготовка товаров составила 808 тыс. руб. Однако за границей сумели продать только половину этой заготовки, так как была сложная конъюнктура рынка. И никто торговать себе в убыток не хотел. За весь этот хозяйственный год Госторгбелом было заготовлено товаров на 1,9 млн руб. Из них была экспортирована уже большая часть, около 70%. То есть началось движение. Пушнина в вывозе составила 38%, по шетине уровень оказался 30%. Комиссионный вывоз, когда привлекалось по лицензиям сырье нуждавшихся в импорте государственных организаций, составил 124 тыс. руб. [21, с. 294, 296]. За год к тому же было вывезено леса на 1517 тыс. руб. [303, с. 228]. Фактически лес остался с дореволюционного периода важнейшим белорусским экспортным товаром.

На высоком уровне был и импорт, так как было выгодно продавать закупленный за границей товар. Так, за весь 1923/1924 хозяйственный год импорт Госторгбела составил 1693 тыс. руб. Доля Польши и Данцига в нем заняла в общей сумме этих двух стран 72%, у Германии оказалась доля в 18%. В то же самое время комиссионный импорт достиг 568 тыс. руб. за год [21, с. 296]. Из всего объема импорта государственные органы получили 64%, кооперация – 24% [419, с. 144]. Общий оборот внешней торговли сделал значительный рывок вперед (приложение 2, таблица 2.3).

Экономика белорусской республики в годы НЭПа неуклонно росла. В 1924/1925 хозяйственном году внешняя торговля получила самостоятельное значение в ее хозяйстве. Об этом свидетельствуют цифры. Так, экспортная заготовка Госторгбела составила свыше 5 млн руб. [418, с. 24]. Но вывезли и продали из-за конкуренции западных держав на рынке сырья только две трети заготовленного. Рынок есть рынок [21, с. 297]. Вывоз по финансовым объемам пришелся на 52,6% в Германию и на 23,7% в Латвию. Здесь необходимо помнить, что Германия занималась посредничеством, и поэтому у нее оказалась высокая доля оборота. Основной лесоэкспорт был проведен через Лесбел и составил 1765,7 тыс. руб. На Латвию пришлось 98,3% вывоза леса, так как это был наиболее традиционный и удобный водный путь по Западной Двине плотами на весенней высокой воде [418, с. 24, 26]. Отметим, что вывоз осуществляли только после заключенного контракта по покупке товара.

В отмеченный выше год немного изменились направления импортных потоков. На импорт Госторгбела, составлявший 1912 тыс. руб., на Польшу и Данциг пришлось 31%, на Германию было 22% объемов. Оказалось, что комиссионный импорт на 31,6% шел уже из Чехословакии, а на 26% из Германии [418, с. 28].

То есть менялась посредническая роль ряда направлений. Отметим также и тот факт, что белорусская промышленность получила около половины всего пришедшего импорта. Это свидетельствовало о наращивании объемов ее работы, когда требовались новые станки и материалы.

Растущая промышленность требовала нового оборудования. В целях удовлетворения ее потребностей в 1925/1926 хозяйственном году был максимально расширен экспорт, хотя он и оказался низко рентабельным. Остро требовалась валюта для планов уже заявленной в 1925 г. индустриализации. Наиболее значительные внешнеторговые операции вновь пришлось на Лесбел и Госторгбел. В сумме они составили 5472,2 тыс. руб. [358, с. 425]. Импорт товаров был снижен, чтобы накопить валюту, которая «добывалась» с большим трудом. Заявки ведомств в целях экономии выполнялись только на 27%, да и то только когда дело касалось поставок металлотоваров. Ситуация была такой, так как у них не было собственной валюты. Как бы там ни было, но отдельно комиссионный импорт оказался 1,9 млн руб. [21, с. 299]. Отметим, что особой статьей в отчетах ведомств появился импорт для внутреннего распространения (острые государственные нужды).

Постоянно шел поиск путей совершенствования внешней торговли. Так, экспортные операции республики в 1926/1927 хозяйственном году усилились за счет использования второстепенных товаров. Но проблемы высоких затрат в экспорте, которые резко уменьшали возможную прибыль, пришлось рассматривать X съезду КП(б)Б [142, с. 387]. Выполняя «поручения» партийных органов, заготовителями проводились мероприятия по улучшению качества своей работы. Действовали пункты по отбраковке и переработке товаров. В экспорт «вкладывали» все большие деньги, а в заготовке активно использовали частника. Отметим, что усилению экспорта содействовала широкая сеть отделений Госторгбела, которые искали необходимый товар в самых «отдаленных уголках». За превышение плана поставок заготовителей премировали и компенсировали им в значительной мере убытки.

Отдельные направления внешнеторговых операций то усиливались, то «падали» по объемам работы. Экспорт Госторгбела за 1926/1927 хозяйственный год пришелся на Германию уже в размере 64,8% всех поставок. По Лесбелу экспорт на 99,1% шел в Латвию, а оттуда все равно в Германию. То есть вновь проявилась посредническая функция этой страны. Заметим, что белорусский лесоэкспорт составил 2558,5 тыс. руб. Импорт Госторгбела за отмеченный период оказался на уровне свыше 1 млн руб. (из Германии было 47,7% поставок, из Англии стало 19,7%). По всем категориям ввоза на полуфабрикаты приходилось 30% [187, с. 167; 417, с. 112, 115]. То есть была высокая доля фактического сырья, а не готовых изделий.

Развитие внешней торговли во многом отвечало «требованиям» времени. В 1927/1928 хозяйственном году в связи с готовящейся индустриализацией были довольно резко увеличены экспортные операции. Особенно это коснулось продукции животноводства и лесоразработок. Больше поддержки оказать второстепенному экспорту предложили делегаты уже и XI съезда КП(б)Б [142, с. 482]. В республике развивали также вывоз и промышленных изделий. Под контролем органов власти экспортная база создавалась в разных отраслях хозяйства. Все должны были «работать» на индустриализацию.

Поддержка внешней торговли шла по разным направлениям. Так, для поощрения заготовки экспортных товаров кооперацией действовал специальный фонд на 691 тыс. руб. В итоге укрепление материальной базы привело к быстрому росту экспорта. Но, как и раньше, основной его объем пришелся на лес и смолопро-

дукты [431, оп. 1, д. 17, л. 26]. Главное внимание в заготовке уделяли не качеству, а количеству, что оказалось «яркой особенностью» социалистической экономики. Данное «явление» ухудшало сбыт. Отметим, что импортный товар предназначался в своем большинстве для тех отраслей хозяйства, которые занимались экспортными операциями. И за счет импорта можно было вести заготовку. Характерно, что половина ввоза товаров по Госторгбелу в отмеченное выше время составлял так называемый компенсационный импорт для покрытия убыточных статей экспорта.

Через экспортно-импортные операции проходил поиск средств для развития республики. Поэтому в области внешнеторговой деятельности в 1928/1929 хозяйственном году в Белорусской ССР вновь усилили экспорт, однако планы по нему постоянно невыполняли. На эту трудность «обратил внимание» еще в сентябре Пленум ЦК КП(б)Б [143, с. 59]. Но одно дело «обратить внимание», а другое дело преодолеть последствия сложной экономической мировой конъюнктуры. С этим и были связаны основные проблемы. Импортировались в основном химические товары и промышленное оборудование, что было связано в первую очередь с активно «шедшей» индустриализацией. На внутреннем рынке импортные товары «традиционно» продавались в 2 раза выше себестоимости. Импорт обязан был приносить государству максимальный доход. Главными партнерами по импорту в Белорусскую ССР остались Германия, Англия и Польша. В итоге каждый год НЭПа, несмотря на постоянно возникавшие трудности, давал и значительные приращения в объеме внешнеторговых операций (приложение 2, таблица 2.3).

Таким образом, в рассматриваемое время государственная торговля прошла длинный путь в своем развитии. Такой путь начался с товарообмена, оптовых операций промышленности и внешнеторговой деятельности. Затем к ним добавилась розничная торговля, а товарообмен «был снят». Появились специализированные торговые объединения Белпайторг, Центроземсклад и Белмясторг. На территорию Белорусской ССР «проникли» и развернули свою деятельность представительства союзных трестов и синдикатов, что было обусловлено большой зависимостью республики от ввоза. Напротив, как показатель экономических связей внутрисююзного рынка, основные торговые операции ВСНХБ проходили вне республики. Совместными усилиями торговли и промышленности был преодолен кризис сбыта, несколько раз удачно подавлялись вспышки так называемого товарного голода.

Большую роль в урегулировании рынка продаж сыграли товарные биржи, недостаток товаров восполнили системой генеральных договоров, их удешевляли с помощью транзита продукции к потребителю без посредников. Обороты государственной торговли почти постоянно росли в связи с экономическим подъемом республики, но доля уменьшалась из-за большой поддержки кооперативных форм торговли. Деятельность государственной торговли как главного регулятора товарного рынка была очень сильно связана с изменениями спроса на товары со стороны крестьянства, составлявшего подавляющее число населения республики. Рост сельскохозяйственного производства увеличивал денежные доходы села и способствовал быстрому увеличению спроса на промышленные товары. Государственная торговля через свои оптовые операции старалась как можно быстрее отреагировать на подобные изменения ситуации.

3.2 Кооперативная торговля

Период НЭПа стал для разных форм торговли ареной острой борьбы за первенство. Со стороны общественного сектора главные надежды возлагались на кооперативную торговлю, которая опиралась как на свой паевый капитал, так и на прямую финансовую помощь государства. Дорога кооперативной торговле была «открыта» декретом РСФСР от 7 апреля 1921 г. о потребительской кооперации, выполнявшимся и на территории Белорусской ССР [142, с. 91, 92]. Все это было естественным для данного отрезка советской истории.

Летом-осенью 1921 г. потребительская и сельскохозяйственная кооперация под контролем Наркомпрода в Белорусской ССР пока еще занимались в основном заготовкой продовольствия и товарообменом, а товарно-денежные отношения оказались временно «замороженными». Поддерживая идею товарообмена через ЕПО и Центробелсоюз V съезд КП(б)Б предлагал бороться за здоровую кооперацию [142, с. 92]. То есть за финансово крепкую организацию. Пока еще для кооперативного товарообмена в республике были проведены подготовительные мероприятия, выделены фонды товаров и установлены эквиваленты обмена товаров на сельскохозяйственную продукцию.

Активность по товарообмену по разным советским республикам оказалась неодинаковой. В 1921 г. товарообмен начался с Витебской и Гомельской губерний как белорусских территорий, временно входивших в состав РСФСР [103, с. 4]. Контроль за данным процессом шел со стороны губпродкомов и специальных институтов уполномоченных.

В Белорусской ССР товарообмен контролировался ЭКОСО. Он проходил слабо, так как обменивавшиеся на хлеб промышленные товары с точки зрения крестьян были неходовыми, а эквиваленты обмена оказались завышенными. Осенью 1921 г. часть обменных операций стали обеспечивать деньгами, а всех заготавливавших хлеб напрямую заставили действовать через местные губсоюзы [247, с. 4]. Данный элемент проводившейся политики для советского периода был «характерным». В 1921/1922 хозяйственном году заготовки продолжались, хотя обратные поставки товаров в деревню были нерегулярны. Острую нехватку в них ощущали и города. По белорусской республике ЕПО снабжались через ЦБС. В Витебской и Гомельской губерниях снабжение проходило через Центросоюз, который не всегда полностью расплачивался за полученное от крестьян продовольствие.

Отметим, что часть товаров потребительская кооперация получала от местных трестов в кредит, но часто они отказывались иметь с ней дело из-за низкой платежеспособности. Не всегда кредит возвращали «вовремя». Где-то надо было сделать и первый решительный шаг в торговле. В итоге конкретная торговая работа потребительской кооперации началась с города. Однако заметим, что больше прибыли ей приносила заготовка хлеба, а операции с хлебом путем обмена снабжали ЦБС товарами [223, с. 52]. В 1922 г. часть потребительских обществ Белорусской ССР сработала фактически «неумело», распределяя полученные из ЦБС товары без начислений на накладные расходы.

Позитив в работе часто «сосуществовал» с негативом. Товарообмен в 1921/1922 хозяйственном году протекал со значительными трудностями. Не хватало товаров в Витгубсоюзе (Витебском губернском союзе кооперативов). По Белорусской ССР у ЕПО оказалось мало прав, мешала бронь (ограничение) в заготовках. Бронь сняли с февраля 1922 г., а потребительскую кооперацию лишили ранее выделенного ей государственного товарообменного фонда [241, с. 63]. НЭП

требовал изменений. Росла экономика, и к концу 1921/1922 хозяйственного года товарообмен изживал себя и все больше заменялся товарно-денежными отношениями. В товарообмене участвовали в основном лишь те, кто имел излишки сельхозпродукции и согласен был «брать» товары, предлагавшиеся покупателем хлеба.

Развивавшиеся экономические процессы неумолимо двигали страну вперед. В итоге по Витебской губернии за 1921/1922 хозяйственный год на кооперацию пришлось уже до 30% всего имевшегося чистого торгового оборота [440, оп. 1, д. 46, л. 1, 3]. В свою очередь сельские потребительские общества Белорусской ССР за 1922 г. провели торговых операций уже на 683 тыс. руб. золотом [72, с. 91]. На сельскохозяйственную кооперацию белорусской республики в торговле пришла незначительная доля, хотя положение дел в ней было одним из основных вопросов на заседании ЦБ КП(б)Б в феврале 1922 г. [142, с. 113]. Фактически принимавшиеся решения «претворить в жизнь» в условиях разрухи было крайне сложно.

Позитивные явления в экономике торжествовали, так как были наполнены жизненным здравым смыслом. В 1922/1923 хозяйственном году отказ от товарообмена в Белорусской ССР был ускорен падением цен на белорусский хлеб [220, с. 1]. В этих условиях товарообмен оказывался фактически невыгодным. К тому же с осени 1922 г. с крестьян в белорусской республике в денежной форме собирался подворный налог, заставлявший продавать хлеб за деньги. В Витебской и Гомельской губерниях от товарообмена окончательно отказались быстрее, так как зерновых выращивалось там традиционно меньше.

С развитием торговой деятельности ЦБС начал заключать генеральные договора по поставкам товаров с промышленностью. С одним из первых такой договор был заключен с Сахаротрестом [86, с. 4]. Товар был важнейшим элементом в торговле. Так, исключительное право на продажу спичек фабрики «Красная Березина» в «своей» губернии получил в 1923 г. Витгубсоюз [56, с. 6]. Отметим, что потребительской кооперации постоянно не хватало средств, а ЦБС из-за падения курса советских денег (совзнаков) вынужден был «держаться» свои оборотные средства в хлебе.

Кооперативной торговле были свойственны свои характерные черты. Получаемые кооперацией товары в первую очередь продавались пайщикам. По Могилевскому отделению Гомгубсоюза (Гомельский губернский союз кооперативов) за 1922/1923 хозяйственный год они получили их в размере 30% [285, с. 199]. И притом пайщики получали товары по «специальной» низкой цене.

В низовой кооперативной сети широко практиковался кредит, но при неправомерном (завышенном) применении он часто приводил к неуплатам за полученный товар. Отметим, что кредит связывал ЕПО со своими центральными организациями. В тех случаях, когда потребительские общества кредиты не возвращали, их закрывали (Гомгубсоюз) [251, с. 136]. В свою очередь вся потребительская кооперация в целом получала кредиты от государства, что было в «поле зрения» (под контролем) губисполкомов. По Витгубсоюзу в 1923 г. соотношение своих средств к заемным было 1,5 : 2,25, но возможности для товародвижения (продаж) все равно были низки [440, оп. 1, д. 46, л. 48]. Поэтому трудности в работе кооперации оказались одним из основных вопросов, постоянно «рассматриваемых» на партийных форумах, например, на VII съезде КП(б)Б.

Потребительская кооперация сполна испытывала на себе трудности НЭПа. Так, в 1922/1923 хозяйственном году главным препятствием в развитии кооперативной торговли оказался кризис сбыта, усложнивший связи города с селом. Мешало кооперативной торговле также и «падение» курса совзнаков (денег). Силь-

ную конкуренцию почти повсеместно составлял частник. Как промежуточный итог в Белорусской ССР через кооперацию рабочие делали пока лишь 20–25% своих закупок товаров [28, с. 1]. В потребительской кооперации «традиционно» были высоки накладные расходы и наложения на себестоимость товаров, хотя их уровень и пытались снижать.

Размер накладных расходов колебался по месту, времени и звеньям потребительской кооперации (приложение 2, таблица 2.7). Несмотря на отмеченные проблемы, обороты потребительской кооперации постоянно росли, равно как и общая доля кооперативной торговли в товарообороте Белорусской ССР (приложение 2, таблица 2.1).

Кооперативная торговля была важной частью всего экономического механизма республики. В 1923/1924 хозяйственном году потребительская кооперация Белорусской ССР вместе со всеми участвовала в преодолении кризиса сбыта. Для этого были увеличены продажи частным лицам, расширена там, где это было необходимо, сеть магазинов, сокращены наложения, развернута еще больше торговая работа в городах. К тому же государством потребительской кооперации были предоставлены дополнительные льготы в подборе товаров и уплате налогов. Помогло кооперативной торговле введение в оборот червонца, ускорило реализацию снижение цен на товары. Отметим, что потребительская кооперация старалась также «перехватывать» ходовые товары у государственных торговых организаций.

На развитие кооперативной торговли оказывало влияние множество факторов. В 1924 г. потребительскую кооперацию усилило территориальное укрупнение Белорусской ССР. Кооперация получила банковские ссуды под закупку товаров на ярмарках в размере 25–50% их стоимости [447, оп. 1, д. 1, л. 170]. В том же году ЦБС заключил крупные сделки с Белпайторгом. Активна кооперация была и на товарных биржах. По Гомельской бирже за 1923/1924 хозяйственный год доля кооперации в покупках увеличилась в 4,5 раза [252, с. 56]. То есть кооператоры часто стремились использовать по максимуму предоставлявшиеся им возможности, и это было положительным явлением.

Рост закупок ЦБС оказался связан с увеличением торговой деятельности рабочей потребительской кооперации. В 1-м полугодии 1924 г. по укрупненной Белорусской ССР закупка рабочей потребительской кооперации составила 4781 тыс. руб., продажа была 5381 тыс. руб. Стимулировало развитие торговой работы кооперации увеличение денежных доходов рабочих. В конце 1-го полугодия 1924 г. по республике рабочие уже составили 47% всех клиентов ЦРК [73, с. 55]. Хорошо, что в ЦРК кредитовали пайщиков на 1 месяц продуктами и на 6 месяцев промышленными товарами.

Тем не менее в торговой работе потребительской кооперации «осталось» много негативного: недостаточная гибкость и разветвленность торгового аппарата («густо или пусто»), распыленность средств и не соответствовавшие потребностям запасы товаров (залежи так называемого «неликвида»). «Устранить» данные недостатки предложил потребительской кооперации VIII съезд КП(б)Б, что также было «характерным» для советского периода истории.

В исторических источниках потребительская кооперация «оказалась» фактически «лидером» по различного рода недостаткам и сложностям. Велика была задолженность отделений перед ЦБС. Со стороны промышленности кооперации «навязывался» ассортимент товаров, часть их приходилось покупать за 2–3 месяца до отгрузки. Такие сложности не давали возможности потребительской коопе-

рации предоставить в своих лавках весь необходимый пайщикам товар. И поэтому пайщикам приходится продавать часть своих кредитных ордеров частным торговцам по цене на 20% ниже номинальной, чтобы на вырученные деньги купить недостававшие товары на рынке [299, с. 3]. И частная торговля «с радостью» пользовалась такой слабостью кооператоров.

Приходила и поддержка («мир не без добрых людей»). Так, финансовые «вливания» государства в потребительскую кооперацию увеличили в ее обороте долю заемных средств, что ей было крайне выгодно. Так, на 1 октября 1924 г. собственные средства к заемным составили 1 к 4,3 единицам, без неликвидов (в основном недвижимого имущества) соотношение было 1 к 8,5 единицам, при общей сумме средств в 8,3 млн руб. [420, оп. 1, д. 175, л. 6]. Но высокими оставались в потребительской кооперации накладные расходы и наложения (приложение 2, таблица 2.7). То есть позитивное, как и раньше, «сосуществовало» с негативным.

Кооперативная торговля развивалась в нескольких направлениях. Так, в 1923/1924 хозяйственном году расширила свою торговую работу сельскохозяйственная кооперация. Кроме предметов крестьянского обихода сельскохозяйственная кооперация стала торговать и потребительскими товарами. Оборот снабженческих товаров в ее низовой сети за отмеченный год достиг 1,3 млн руб. [341, с. 83]. В свою очередь обороты звеньев потребительской кооперации за 1923/1924 хозяйственный год естественно составили более значительные суммы при опережающем развитии ЦРК и городских потребительских обществ (приложение 2, таблица 2.6). Достаточно высоким оказался и оборот всей кооперативной торговли, а доли по различным показателям оказались также значительными (приложение 2, таблицы 2.1, 2.5).

От кооперации в годы НЭПа требовали все больше и больше достижений. В 1924/1925 хозяйственном году задачи, поставленные перед кооперативной торговлей съездами Советов и КП(б)Б, соответственно значительно усложнились. Более объемно должен был быть развит ее товарооборот, крепче и «разнообразнее» связи с деревней. Одновременно по предложению ЭКОСО Белорусской ССР возросла помощь государства. Закупочный план кооперации увязали с планом промышленного сбыта. Однако в позитивные планы внес «трудности» рост потребления товаров, особенно на селе [74, с. 149]. Поэтому для обеспечения запросов товарами преемник ЦБС Белкоопсоюз расширил практику заключения генеральных договоров, хотя здесь и приходилось мириться с перебоями в снабжении и низким качеством товаров. Однако сезонность спроса, принудительный ассортимент со стороны промышленности привели низовую сеть потребительской кооперации к затовариванию в конце 1-го полугодия 1924/1925 хозяйственного года [74, с. 150]. Затоваривание оказалось во многом связано с наличием большого количества у кооперации неходовых товаров по ассортименту, качеству или цене.

Естественно искали и находили пути выхода из этой сложной ситуации. Во 2-м полугодии затоваривание 1924/1925 хозяйственного года было изжито путем распродаж или возвратов товаров промышленности, часто взятых у нее в кредит. Положение дел менялось «на глазах». Так, новый подъем спроса, в основном крестьянского, привел в конце отмеченного выше года к новому товарному голоду. Спрос крестьянства часто удовлетворяли за счет города, особенно по мануфактуре (тканям) [420, оп. 1, д. 175, л. 13]. Из-за товарного голода «проявлялись» и случаи массовых перепродаж дефицита частному торговцу, хотя с этим и боролся БКС.

В условиях товарного голода потребительские общества белорусской республики стали меньше кредитовать своих пайщиков. В них были выявлены большие растраты, что в основном являлось следствием неумения правильно вести торговую работу. По данным НК РКИ Белорусской ССР за 1924/1925 хозяйственный год растраты составили 59% собственных оборотных средств потребительской кооперации [136, с. 34]. В целом это были огромные суммы, и за растраты естественно отдавали под суд.

Кооперативной торговле были свойственны свои характерные черты и недостатки. Обороты потребительской кооперации различались по сезонам и соответствовали менявшейся экономической конъюнктуре. Оставалась высокой задолженность потребительских обществ своим потребительским союзам. Например, по Минскому округу на 1 апреля 1925 г. долги потребительских обществ составили 80% их собственных капиталов [257, с. 53]. Часто в обороте своих денег у потребительских обществ почти и не было.

Решение проблемы финансовой слабости потребительских обществ все время было «в поле зрения» окрисполкомов. Это было крайне необходимо, так как на октябрь 1925 г. собственные средства всей потребительской кооперации в обороте составляли лишь 17% общей имевшейся суммы из 16 млн руб. [308, с. 13]. По сельским потребобществам собственные средства соотносились к чужим как 1 к 1,9 единицам, по ЦРК шло как 1 к 4,7 единицам, по потребительским союзам было 1 к 10, по БКС оказалось 1 к 13,8 [146, с. 14]. Без неликвидов (чаще базового имущества) этот показатель ухудшался почти в 2 раза.

Искались всевозможные пути максимального финансового оздоровления кооперативной торговли. В этих целях Госплан Белорусской ССР разработал для потребительской кооперации нормы расходов и наложений, которых та старалась придерживаться, но достижения в этом вопросе были у нее незначительными (приложение 2, таблица 2.7).

По сельскохозяйственной кооперации трудностей в торговой работе по всей республике было еще больше. Сельскохозяйственной кооперации как бы не «полагалось» торговать потребительскими товарами, но взамен потребительская кооперация отказалась от работы с сельхозорудиями [20, с. 34]. Однако все-таки за счет потребителских товаров обороты низовой сети сельскохозяйственной кооперации выросли за 1924/1925 хозяйственный год в 3,7 раза. Отметим, что по низовым звеньям сельскохозяйственной кооперации накладные расходы в отмеченный выше период составили 5–21%, наложения оказались 18–50% [341, с. 79, 82]. То есть сравнительно с другими направлениями торговли здесь наблюдалась самая «печальная» ситуация.

С течением времени стали уделять больше внимания положению дел в городах. Так, состоявшийся в январе 1925 г. Пленум ЦК КП(б)Б призвал оказывать как можно больше внимания рабочей кооперации [142, с. 222]. Опираясь на его решения, кооперативная торговля достигла высоких социальных результатов в своей деятельности. В городах цены потребительской кооперации были на 7–12% ниже, чем в частной торговле. На дефицитные товары (они шли пайщикам) эти цифры были еще больше [342, с. 23]. На селе кооперативные цены оказались ниже частных на 20–25% [146, с. 13, 14]. Все это делало кооперацию притягательной для простого крестьянина.

Продажа товаров именно пайщикам в сельских потребительских обществах (льготы для вступления давались беднейшему крестьянству) доходила в 1924/1925 хозяйственном году до 100% всей реализации, в городских потреби-

тельских обществах данный уровень приблизился к 50% [146, с. 13, 14]. Понятно, что ситуация была не такой уж и «радужной», так как воспользоваться этими достижениями (низкими ценами) в городе могли только состоявшие в ЦРК и городских потребительских обществах рабочие общественного сектора и государственные служащие. Всем «остальным» продажа велась в основном только по избыточным (сравнительно неходовым) товарам, цены на которые все время тогда были невысокими и у частного торговца.

С течением времени и в периоды большего спроса, в основном со стороны крестьянства, потребительская кооперация достигала время от времени высокой рентабельности. В пока еще находившейся (временно) в составе РСФСР территорий Гомельской губернии обороты низовой кооперативной сети за 1924/1925 хозяйственный год выросли на 90%. Накладные расходы сельских потребительских обществ на отмеченных выше территориях составили 9,2%. У городских потребительских обществ расходы там были 8,8%. Наложения оказались соответственно 15% и 13,8% [254, с. 132]. В целом это были неплохие для кооперации результаты.

Обороты звеньев потребительской кооперации в целом от года в год повышались. Наибольший рост по Белорусской ССР дали сельские потребительские общества, что стало хорошим «фактическим» показателем вовлечения крестьянства в кооперативное строительство (приложение 2, таблица 2.7). Оборот кооперативной торговли Белорусской ССР за 1924/1925 хозяйственный год вырос на 130% при общем росте товарооборота республики на 68% (приложение 2, таблица 2.5). Тем не менее кооперативная торговля намного уступала частной в товарообороте на 1 жителя белорусской республики (приложение 2, таблица 2.10).

Кооперативная торговля в годы НЭПа показывала устойчивый рост. В 1925/1926 хозяйственном году за счет использования товарного голода повысились финансовая состоятельность потребительской кооперации и ее торговые обороты. Много внимания в тот момент по предложению СНК Белорусской ССР было уделено деревне, усилено ее товарное снабжение (естественно в расчете на ее деньги). Отметим, что одним из главных ответственных лиц по вопросу снабжения деревни в кооперации был К. Гратис. В целях улучшения снабжения деревни товарами во 2-м полугодии 1925/1926 хозяйственного года и исходя из «требований» КП(б)Б в республике повсеместно проводили кампанию по снижению цен на товары. Однако все это уменьшило в потребительской кооперации размеры накоплений, заставило больше пользоваться кредитами и не способствовало ее финансовому укреплению.

Поэтому в целях решения отмеченной выше проблемы IX съезд КП(б)Б «поставил» перед кооперацией задачу усиления сбора паевых взносов. Кооперацией использовались также такие планы товарных закупок, которые шли через кооперативные центры. Для устранения конкуренции несколько была сокращена розничная сеть местной государственной торговли и оптово-розничные операции союзных торговых представительств. Практически все основные товары попадали в потребительскую кооперацию с помощью генеральных договоров, хотя и не все такие договора выполнялись полностью. С другой стороны оправдал себя в экономическом и социальном плане вариант обязательного завоза промышленных товаров в Белорусскую ССР.

Отметим, что в оборотах БКС поставки товаров по генеральным договорам составили половину от их общего количества. Работу торговли в общественном секторе «привязывали» к общей экономической ситуации в стране. Главной задачей кооперативной торговли со 2-го полугодия 1925/1926 хозяйственного года

стало снижение цен. В этих целях действовали предельные наценки на товар, жестко (только пайщикам) распределяли дефицитные товары, но снижение цен затруднило традиционное летнее (сезонное) «затишье». У главного покупателя – крестьянства – пока еще не было денег на закупки необходимых ему товаров. В итоге весьма негативным для кооперации оказалось уменьшение ее возможностей по накоплению.

Ко всему вышеотмеченному негативному продолжали «проявляться» случаи перепродаж и хищений товаров, когда доходы не попадали в «кооперативный карман». Поэтому вопрос о хищениях пришлось поднимать делегатам в октябре 1925 г. на Пленуме ЦК КП(б)Б [142, с. 243]. В целях борьбы с перепродажами все продаваемые товары теперь уже повсеместно отмечались в кооперативных книжках. Данное решение было предложено Отделами внутренней торговли окрисполкомов. Для сокращения накладных расходов, необходимого при снижении цен, стремились (в большинстве мест) соблюдать режим экономии и рационализировали торговый аппарат. Величина предоставлявшегося теперь кредита зависела от количества состоявших в кооперативе пайщиков.

Естественно, что без значительных собственных оборотных средств совершать крупные торговые операции потребительской кооперации было сложно. Высокая рентабельность в период товарного голода до развертывания кампании по снижению цен позволила БКС за год повысить в обороте долю собственных средств с 5,2 до 11%. Потребительские союзы подняли свой уровень в данном показателе с 11,7 до 14,6%. У городских потребительских обществ подъем произошел с 15,9 до 22,1%, у сельских – с 31,6 до 41,6% [305, с. 109]. В итоге в кооперативной торговле стало больше возможностей усиливать свои обороты и закупать более разнообразные товары.

Отметим, что нормы накладных расходов и наложений были тем ниже, чем был выше оборот кооператива. Чем больше продал товаров, тем ниже у тебя оказались накладные расходы на каждую отдельно взятую единицу товара. Однако «уложиться» в нормы было нелегко любому кооперативу, даже успешному (приложение 2, таблица 2.7).

Кооперативная торговля продолжала развиваться в нескольких направлениях. Так, рационализуя свою торговую работу, сельскохозяйственная кооперация расширила транзит товаров и увеличила нагрузку на свой торговый аппарат. Отметим, что условия получения товаров крестьянством определялись их имущественным положением. То есть брать товары просто в кредит или в кредит на более выгодных условиях могли пайщики с невысоким материальным достатком. Окрепла (стала более регулярной) связь низовой сети сельскохозяйственной кооперации со своими кооперативными центрами.

Условия поставок товаров на места для низовой сети сельскохозяйственной кооперации в середине НЭПа стали более льготными. Товары низовой сельскохозяйственной кооперации можно было забирать в своих кооперативных центрах, заплатив только 20–30% наличными за них. Оборот низовой сельскохозяйственной кооперации за 1925/1926 хозяйственный год составил 7244 тыс. руб. [341, с. 79]. Сельскохозяйственная кооперация в основном осуществляла продажу сельскохозяйственного инвентаря и потребительских товаров.

От кооперативной торговли государством требовалось выполнять социальный заказ по поддержке «трудовых слоев населения». Выполняя данное поручение, потребительская кооперация с 1 мая 1926 г. к концу этого года сумела достичь значительных успехов в деле снижения розничных цен (приложение 3, таб-

лица 3.1). К 1 октября 1926 г. цены потребительской кооперации по ряду ходовых товаров (но для своих пайщиков) были ниже частных цен на 4,6–33%. Данному снижению способствовало улучшение оборачиваемости товаров. По потребительским союзам снижение составило с 42 до 26 дней. По сельской потребкооперации оборачиваемость ускорилась с 40 до 34 дней [261, с. 19; 310, с. 179, 189; 342, с. 23]. Чем быстрее был оборот товаров, тем лучше в кооперации накапливались финансовые средства. И отмеченный выше процесс при всех прочих благоприятных обстоятельствах мог еще и усилиться.

Следует отметить, что не все еще белорусские земли были в составе Белорусской ССР, а кооперативная торговля там также бурно развивалась. Так, по Гомельской губернии обороты потребительских союзов за рассматриваемый нами год выросли в 2 раза. По сельским потребительским обществам обороты увеличились в 1,6 раза [255, с. 45]. Обороты звеньев потребительской кооперации БССР за 1925/1926 хозяйственный год также выросли, но наибольших успехов здесь добился БКС, так как «на его плечах» лежала основная тяжесть снабжения низовой кооперации товарами (приложение 2, таблица 2.6).

Весь кооперативный товарооборот Белорусской ССР (без Гомельщины) за 1925/1926 хозяйственный год вырос на 68%, повысилась его доля в опте и рознице. С учетом уездов Гомельской губернии общеккооперативный оборот вырос на 119,2%, при росте общего товарооборота только на 74,6% (приложение 2, таблицы 2.1, 2.5). Огромный скачок сделала кооперация в росте товарооборота из расчета на 1 жителя республики, чем превысила показатель частной торговли (приложение 2, таблица 2.10). Таким образом, общественный сектор в торговле успешно развивался.

С течением времени рост общественного сектора в торговле только усиливался. В 1926/1927 хозяйственном году главными задачами кооперативной торговли оставались ускорение оборотов и снижение цен на товары. Кооперативные звенья продолжали сокращать свои организационно-административные расходы и повышать эффективность торговой работы. Прямая финансовая помощь государства сократилась, так как максимум средств у него уходило на развитие промышленности. Соответственно, на необходимость наращивания своих собственных оборотных средств обратили внимание кооперации на X съезде КП(б)Б [142, с. 388]. Заметим, что однако уменьшение кредитов государство немного компенсировало снижением ставки учетного процента для кооперации. В итоге, например, в Витебском округе банковский кредит в 1926/1927 хозяйственном году составил 15%, а товарный – 49% от оборота кооперативной торговли [443, оп. 1, д. 31, л. 12]. То есть без поддержки кооперативный сектор в торговле не остался.

Продолжался поиск путей повышения эффективности общественного сектора. Например, в целях сокращения административных расходов в 1927 г. было произведено слияние части окружных потребительских союзов. Из девяти сравнительно небольших сделали четыре крупных [401, с. 30]. Тем самым было достигнуто снижение торговых расходов на 0,8% от общего валового оборота окружных потребительских союзов. Еще на 0,7% расходы были снижены за счет рационализации [165, с. 9]. Данный процесс был всеобъемлющим. Сельские потребительские общества с января по июнь 1927 г. сумели снизить зависимые расходы (содержание персонала, помещений) на 15%, но независимые от кооперации расходы (налоги, сборы) выросли на 43%. По ЦРК «зависимые» расходы снизились на 13,3%, независимые повысились на 25% [225, с. 40]. Данная тенденция, как

и везде, была связана с активным поиском со стороны государства средств для запланированной индустриализации.

С началом подготовки и реконструкции промышленности по предложению IV Сессии ЦИК VII созыва больше внимания стали уделять торговой работе потребительской кооперации в городах, так чтобы она еще больше зарабатывала средств. Изменение политической ситуации заставило потребительскую кооперацию активно заменять частника, так чтобы потребитель не остался без обслуживания и ряда товаров. Общими усилиями в 1-м полугодии 1926/1927 хозяйственного года временно был преодолен товарный голод, затем он сменился затовариванием. Вопросами капиталонакопления в этот сложный период занимался Д. Кострулёв. Как и всегда, искали выход из создавшейся ситуации. Со своей стороны органы кооперации уменьшили завоз (фактически создали искусственный дефицит по ряду позиций в некоторых местах), снизили многие цены на товары. И в итоге подобных активных действий в конце 2-го полугодия 1926/1927 хозяйственного года спрос на товары в целом по республике вновь возрос. Однако темпы роста торговой работы потребительской кооперации значительно снизились, как и рентабельность, что было и не удивительно в условиях снижения цен и относительного падения продаж на ряд товаров.

С течением времени ситуация в кооперативной торговле менялась. Стал более очевиден характерный советский «перекосяк» в сторону производства средств производства, а не товаров народного потребления. В 1927 г. ухудшились условия получения кредитов для кооперации. Из-за снижения отпускных цен промышленностью было много поставок в торговлю некачественных товаров. Раз отдавали дешевле, то производители не так заботились о качестве своей продукции. «За такую цену и так возьмут». Ассортимент и сроки поставок нарушались, но соотношение генеральных договоров к рознице потребительских обществ и ЦРК составило за год 27% [305, с. 108]. Конечно, многое было в руках самих кооператоров, но хищения и задолженности оставались у них постоянным явлением, о чем неоднократно подчеркивалось на съездах КП(б)Б. «Генеральную» линию на искоренение недостатков в кооперативной торговле продолжало проводить ЭКОСО Белорусской ССР.

Кооперация все больше выполняла социальный заказ государства. Несмотря на постоянные трудности за 1 января – 1 июня 1927 г. БКС снизил цены на 8,09% (в том числе за собственный счет на 3,69%). Потребительские союзы уменьшили цены на 7,2% (в том числе за собственный счет на 3,0%). ЦРК осуществил снижение на 8,1% (из них за свой счет на 3,4%). Самый большой уровень снижения цен показали сельские потребительские общества или на 9,35% (за свой счет на 3,39%) [225, с. 40; 388, с. 32]. Снижение цен в потребительской кооперации было достигнуто за счет падения своей рентабельности, иногда даже и за счет поглощения оборотных средств.

Как итог отмеченных выше фактически внеэкономических действий по БКС за 1926/1927 хозяйственный год прибыль к обороту уменьшилась с уровня 1,09 до 0,22%. По потребительским союзам данная прибыль упала также значительно – с 1,19 до 0,23%. По городской потребительской кооперации падение оказалось с 2,17 до 0,5%. Уменьшение прибыли к обороту по сельской потребительской кооперации составило с 2,33 до 0,63% [225, с. 40; 388, с. 32]. Хорошо, что в «меру возможностей» были снижены накладные расходы потребительской кооперации и ее довольно высокие наложения на себестоимость (приложение 2, таблица 2.7). Все это дало возможность кооператорам предлагать своим пайщикам

товары по ценам значительно ниже частных (приложение 3, таблица 3.3). Вот это от потребительской кооперации на тот момент и требовалось.

Не менее трудным путем «шла вперед» сельскохозяйственная кооперация. Ее торговая работа проходила даже в более сложных условиях, чем у потребительской кооперации. Для облегчения доступа крестьянства к ее товарам использовался транзит, сокращались всевозможные расходы и наложения. С 1 января по 1 июня 1927 г. окружные союзы сельскохозяйственной кооперации снизили цены на товары сельхозназначения на 6,4%, а низовая сеть уменьшила их даже на 7,3%, что, однако, было не так «блестяще» как у потребительской кооперации [225, с. 42]. Отметим тот факт, что валовое (общее) наложение по всей сельскохозяйственной кооперации республики за 1926/1927 хозяйственный год было снижено с 19,4 до 16,3% [187, с. 164]. Иногда это приводило и к убыткам в ее торговой работе, так как на первом месте было выполнение «требования партии и правительства» по снижению цен на товары для населения.

В рассмотренных нами по-своему сложных условиях реального хозяйствования за 1926/1927 хозяйственный год обороты потребительской кооперации выросли, но в общей сумме упала доля потребительских союзов (приложение 2, таблица 2.6). Важно, что общий кооперативный оборот превысил уже 51% всего товарооборота Белорусской ССР. Кооператоры больше половины заняли и в опте, и в рознице (приложение 2, таблица 2.5). Все стало показателем контроля государства за состоянием кооперации, «вовлекавшей» население республики в социалистические преобразования. Возрос товарооборот кооперативной торговли и в расчете на 1 жителя белорусской республики, и этот показатель стал в 1,5 раза выше, чем был у частного торговца (приложение 2, таблица 2.10).

Ближе к фактическому финишу НЭПа, в 1927/1928 хозяйственном году кооперативная торговля занималась «задачей» эффективной замены «свертывавшегося» под давлением государства частного торговца, но без отрыва при этом значительных средств от других сфер экономики. Контроль за этим процессом был возложен на окрисполкомы. В данный момент и сама кооперация не избежала трудностей. Так, в кооперации постоянно отмечалась нехватка ряда важных потребительских товаров, от которой не спасало и постоянное осуществление генеральных договоров.

Вопросов кооперации приходилось решать много. Опоздание поставок по важным потребительским товарам из-за постоянной сезонности основного спроса приводило кооперацию к убыткам. Поэтому в целях пополнения оборотных средств кооперация ужесточила сбор паев и долгов по ранее выданным кредитам. Получение товаров пайщиками уже было поставлено в прямую зависимость от величины внесенных ими паев. То есть стали вовлекать в кооперацию уже более широкие слои населения, так как у государства для прямой поддержки кооперативной работы стало в наличии меньше средств, чем раньше. Отметим, что много сил в данном направлении приложил длительное время руководивший Белкоопсоюзом товарищ М. Новлянский.

В сельской местности поставки товаров низовой сети кооперации все более жестко напрямую связывали с заготовками сельскохозяйственного сырья, в первую очередь экспортного. Сохранение дефицитности на ряд промышленных товаров повышало доходы кооперативной торговли, которыми она «делилась» с государством путем прямых изъятий в бюджет. Строгих требований по снижению цен к кооперации уже не предъявлялось. Главным стало принести доход.

Кооперативы на финише НЭПа в целях повышения эффективности своей работы укрупнились. Они максимально использовали кредит, но широко применяли и практику нормированного отпуска товаров (наиболее ходовых и по приемлемым ценам). В то же самое время по одному и тому же виду товара, полученному от ЦРК, часто встречались различия в ценах по низовой кооперативной сети. Необходимо помнить и то, что со свертыванием частника спрос потребителя «перелетел» в кооперацию. И повсеместно в магазинах выросли очереди, что стало в этом случае «естественным» показателем советской эпохи. Для «рассеивания» подобных очередей кооператоры практиковали выездную торговлю на крупные и средние промышленные предприятия. Но к имевшим место дефицитам добавились новые. Из-за снижения закупочных цен в сельскохозяйственном секторе крестьянство свертывало посевы и уменьшало сдачу хлеба. Усиление к тому же вывоза сельскохозяйственной продукции за рубеж привело к ее нехватке для внутреннего потребителя в республике. Вслед за хлебом возникла нехватка молока и мяса в городах.

Новой ситуацией в экономической политике государства воспользовалась кооперативная торговля, от которой уже требовали практически противоположное, чем год назад. Вместо снижения цен больше давали дохода в пользу объявленной индустриализации. Ширившийся круг дефицита на товары и отсутствие жесткого ограничения по ценам на них позволили БКС за 1927/1928 хозяйственный год поднять свою прибыль с 0,2 до 0,4% к обороту по продаже. Потребительские союзы достигли даже больше: с 0,2 до 1%. У самого ЦРК отмеченный выше показатель возрос с 0,5 до 1,1%, у сельской потребительской кооперации увеличился с 0,6 до 1,6% [388, с. 32]. Потребительская кооперация добилась к тому же роста кредитования, но главным образом для ЦРК. К сожалению в первую очередь финансовых органов, у всех звеньев потребительской кооперации остались высокими накладные расходы и наложения на себестоимость. Нормы расходов и наложений кооператорами не выполнялись (приложение 2, таблица 2.7).

Ряд социальных приоритетов для государства в торговле стал еще более четко выраженным. В 1927/1928 хозяйственном году в ходе подготовки к индустриализации больше внимания в торговом обеспечении кооперацией было уделено городу. Оборот кооперативной торговли на 1 человека в 11-ти крупных городах Белорусской ССР составил уже 112 руб. в год, по прочим местностям он был намного ниже и оказался только 17 руб. [29, с. 103]. Отметим, что ЦРК охватили бюджет (продажу товаров) рабочего на 75%. Цены этой кооперативной организации были намного ниже частных, например, по ржаной муке они оказались меньше на 100–200%, но ее отпуск был нормированным (ограниченным) и касался в основном только пайщиков кооперации (приложение 3, таблица 3.4).

В свою очередь торговая работа сельскохозяйственной кооперации по республике все более была направлена на «внедрение» в белорусскую деревню как можно большего числа сельскохозяйственных машин. Для этого использовали кредит и предварительные заявки. Для поддержки закупок крестьянством машин было необходимо создавать и специальные машинные товарищества. То есть торговые функции сельскохозяйственной кооперации все больше уступали решению с ее стороны практически производственных задач.

Отражая меняющуюся социально-экономическую ситуацию в стране, за 1927/1928 хозяйственный год значительно выросли торговые обороты в первую очередь БКС и потребительских союзов (приложение 2, таблица 2.6). Крупным рос-

том отметился общий кооперативный торговый оборот, его доля в общем опте и рознице по республике значительно возросла (приложение 2, таблицы 2.1, 2.5).

Многочисленные и разноплановые изменения в стране продолжились. Со свертыванием НЭПа кооперация все больше попадала под всеобъемлющее регулирующее воздействие государства, которое свободную торговлю заменяло на карточное распределение. Круг товарного дефицита постоянно расширялся, ухудшая тем самым снабжение как села, так и города [439, оп. 1, д. 39, л. 48]. Отметим, что спрос крестьянства на промышленные товары не смогли ослабить даже большие денежные изъятия из деревни. В городе ощущалась главным образом нехватка хлеба. В условиях дефицита его распределение рабочие и служащие считали «благом». Многие промышленные товары распределялись между городом и деревней по специальному коэффициенту. Например, по мылу было 30 к 70% [439, оп. 1, д. 39, л. 49]. Тем самым, как и раньше, поставками дефицитных промышленных товаров поддерживали в республике заготовительные районы по сельскохозяйственному сырью.

Диспропорции спроса и предложения обострялись на протяжении всего 1928/1929 хозяйственного года. Кооперации в целях улучшения снабжения городского населения продуктами питания пришлось в 1929 г. активно заниматься хлебозаготовками. Однако такие действия спасли положение лишь временно. Проблем в кооперативной торговле было много. Для рассасывания очередей в лавках ЦРК ввели у них две смены, старались выровнять их загруженность, но данная ситуация усугублялась интенсивным «свертыванием» частного торговца.

Уменьшалась тем самым и конкуренция для кооперативной торговли. Благодаря транзиту товаров и оттоку денежных средств потребителя из частного торгового сектора в 1928/1929 хозяйственном году обороты потребительской кооперации естественно были увеличены. Доля транзита товаров, когда обходились без посредников, в оборотах БКС составила 95% [388, с. 31]. Одновременно активно велось противодействие распыленности средств в кооперативных организациях. Однако в то же самое время кредитов не хватало, деньги кооператоров уходили на оплату 8% обязательного государственного займа на потребности индустриализации, паи в потребительских обществах собирались плохо.

Но и в отмеченных выше сложных экономических условиях кооператоры добивались определенного успеха. Высокие торговые обороты и наложения (торговые надбавки) позволили потребительской кооперации за отмеченный год на 27,7% увеличить прибыль, но ее для удовлетворения даже первейших потребностей кооператорам все равно не хватало [439, оп. 1, д. 101, л. 273]. Выросли в потребительской кооперации и накладные расходы, несмотря на «законные требования» делегатов XII съезда КП(б)Б по их снижению. Это было во многом связано с тем, что государство старалось «выкачать» из торговли максимум средств на индустриализацию и для этого еще и повышало налогообложение. По сельским потребительским обществам в итоге накладные расходы выросли за год с 7,7 до 8,9%, по ЦРК увеличились с 9 до 11% [388, с. 32]. Наложения (наценка) в кооперативах, даже имевших самые высокие торговые обороты, были выше 12%, что значительно превышало норму [431, оп. 1, д. 50, л. 30]. То есть кооператоры в данный момент «всею душой» стремились к получению максимальной прибыли, которой «делились» с государством.

Дополнительные сложности, возникшие перед потребительской кооперацией, не дали возможность ЦК КП(б)Б и СНК Белорусской ССР оценить ее торговую работу полностью положительно. Торговый аппарат кооперации оказался недос-

таточно подготовленным к возросшим потребностям общества, ввиду стремительного вытеснения частника и органического роста емкости товарного рынка [431, оп. 1, д. 50, л. 31]. Но и отношение к торговым функциям кооперации изменилось, работу как сельскохозяйственной кооперации, так и потребительской все больше связывали с колхозным строительством.

Подведем итог деятельности кооператоров. За 1928/1929 хозяйственный год наибольшие изменения в оборотах звеньев потребительской кооперации были вновь связаны с БКС, так как повысилась его доля в общей сумме товарооборота. За год вырос и оборот кооперативной торговли по республике в целом (приложение 2, таблицы 2.5, 2.6).

Таким образом, развитие кооперативной торговли прошло в период НЭПа сложный путь. В начале 1920-х годов деятельность ее была малоэффективна, много внимания уделялось товарообмену, слабо собирались паевые взносы, был громоздким административный аппарат, высокими накладные расходы и наложения на себестоимость товаров.

По интенсивности и качеству обслуживания потребителя, по количеству товарооборота на 1 жителя республики, по ассортименту и доступности кооперативная торговля в начале 1920-х годов сильно уступала частной. Кооперации приходилось часто сталкиваться с «принудительным» ассортиментом товаров со стороны промышленности и с опозданиями в их поставках.

Получив значительную материальную помощь со стороны государства и организационно перестроившись на основе многочисленных решений Пленумов ЦК КП(б)Б кооперативная торговля с середины 1920-х годов уже на равных конкурировала с частником в рознице и опте, помогала местной и союзной промышленности через генеральные договора выгодно сбывать продукцию, участвовала в заготовках сельскохозяйственной продукции.

В конце 1920-х годов кооперативная торговля стала главной формой розницы, боролась с вспышками товарного голода, но не смогла в полной мере обеспечить население, особенно сельское, товарами повседневного спроса.

Развитие кооперативной торговли постоянно упиралось в финансовую помощь государства и транзитные поставки промышленных товаров союзными торговыми представительствами. Из-за постоянной нехватки оборотных средств, идущей от возрастающих объемов работы, кооперативной торговле не удалось полностью «претворить в жизнь» идею торговли на средства пайщиков.

Кооперативная торговля была социально избирательной и поддерживала те слои населения, которые активно участвовали в социалистических преобразованиях, за что в конечном итоге и предоставлялась помощь государства.

В конце 1920-х годов свертывание рыночных отношений, дефицит потребительских промышленных товаров и продовольствия привели в значительной мере к подмене торговой функции потребительской кооперации на распределительную посредством карточной системы.

3.3 Частная торговля

Первым, кто воспользовался предоставленными НЭПом свободами, был частный торговец. Фактически его деятельность никогда не прекращалась («черный рынок»), так как на распределение прожить было невозможно. Официально открыли дорогу свободным действиям частника в торговле постановление

III Сессии ЦИК БССР от 17 марта 1921 г. «О разрешении свободного обмена продуктами в Бобруйском, Борисовском и Мозырском уездах, выполнивших продразверстку» и декрет СНК Белорусской ССР от 14 мая 1921 г. «О свободном местном обмене продуктами сельского хозяйства и кустарной промышленности» [75, с. 27, 31]. Во многом контролировал ситуацию с состоянием частной торговли нарком по продовольствию И. Адамайтис.

Перед частником со стороны государства сразу же был поставлен ряд условий. Для получения разрешающего свидетельства на открытие торгового предприятия потенциальным частным торговцем предоставлялись заявление, трудовая книжка или вид на жительство, а для мужчин от 18 до 40 лет еще и воинское свидетельство. По требованию V съезда КП(б)Б профсоюзы должны были контролировать вопросы найма и увольнения работников в частных предприятиях [142, с. 99]. Для занятий торговлей исполкомами выделялись специальные места. С появлением промыслового налога к тому же необходимо было выбирать и соответствующий патент.

Сразу же были поставлены и разного рода ограничения для частной торговли. Так, в 1921 г. для частника декретами СНК РСФСР и Белорусской ССР была запрещена оптовая купля-продажа предметов первой необходимости и государственной монополии [75, с. 31]. Для поздней (вечерней и ночной) торговли требовалось специальное разрешение от исполкомов, нарушителей данного постановления «выслеживали» и штрафовали.

Тем не менее, использовав «занятость» государственных органов и кооперации товарообменом и отсутствием у них разветвленного торгового аппарата, частный торговец в 1921 г. занял господствующее положение в розничной торговле как в Белорусской ССР, так и в Витебской, Гомельской губерниях. Большое влияние оказал частный торговец и на заготовки сельскохозяйственного сырья. В свою очередь государство для контроля за частником использовало решения V съезда КП(б)Б, который предложил направить частную инициативу «по полезному для общего хозяйства руслу» [142, с. 91]. Как понимали это органы власти – работать «на пользу» советского государства.

Вскоре проявил себя и ряд факторов экономического влияния на состояние частного торгового сектора. В Белорусской ССР развитию торговой деятельности частника в 1921/1922 хозяйственном году содействовал мелкотоварный характер местного промышленного производства и раздробленность в производстве сельскохозяйственных товаров [303, с. 185]. Отметим, что в 1922 г. частная торговля получила еще больше свободы. Так, постановлением III Сессии ВЦИК IX созыва от 22 мая 1922 г. право на занятие торговлей было продекларировано для всех граждан страны. Весной 1922 г. для частного торговца были сняты ограничения на операции с рядом важных и ходовых товаров. С внедрением в экономику хозрасчета частник лишился каких-либо для себя специальных ограничений [328, с. 159]. Однако в Витебской и Гомельской губерниях эти процессы проходили значительно раньше, чем в Белорусской ССР во многом по причине ее пограничного положения и, соответственно, наличия контрабандного потока ряда товаров.

Фактически частник в начале НЭПа оказался вне жесткого прямого регулирующего воздействия государства, что принесло ему несравненную выгоду. Ограничивался частный торговец в основном лишь налогами и обязательным имущественным страхованием. Уклонявшихся от уплаты привлекали к административной ответственности. Для наблюдения за частником на местах в составе исполкомов действовали отделы по наложению административных взысканий и урегулированию

торговли. В этом деле им помогали райотделы милиции. Наиболее частым нарушением было несоблюдение времени торговли. За торговлю без патента или по патенту меньшей ценности нарушитель платил штраф в пятикратном размере недоплаченной и неуплаченной суммы. За непредоставление патентов лицами, занимавшимися подвижной торговлей, был штраф в размере стоимости патента [435, оп. 1, д. 157, л. 124]. Торговцы также регулярно проходили обязательную регистрацию, за чем «пристально» следили Отделы управления губисполкомов. От лиц, уклонявшихся от регистрации, помещения и места для торговли отбирались.

С течением времени ограничений добавляли. Частный торговец был обязан нанимать себе работников согласно принудительным нормам законов о труде [379, с. 182]. Торговлей запрещалось заниматься лицам, не достигшим 16 лет. Контролировали занятость в частной торговле специальные отделы при Наркомате труда. Торговцы обязаны были следить за качеством своего продаваемого товара и соблюдать правила его хранения, могли они подавать и жалобы. Для торговцев арендная плата в муниципализированных строениях устанавливалась в зависимости от «бойкости» места (наличия большого потока потенциальных покупателей).

Для частной инициативы естественным было желание получить максимум прибыли в сжатые сроки. Поэтому в деревне с 1922 г. частник активно участвовал в наиболее выгодных для себя операциях с продовольствием. Он «работал» (скупал) с теми продуктами питания, которые не входили в государственные задания для кооперации. Выступал также посредником в кооперативном товарообмене. Частник мог платить сдатчикам сырья и наличными, что выгодно отличало его от кооперации. Важным фактором влияния частного торговца на общество было то, что ассортимент товаров и доступность частной торговли в начале 1920-х гг. были намного выше, чем у других ее форм.

Для возрождения в послевоенный период экономики с точки зрения советского государства были «хороши все средства». Так, в 1921/1922 хозяйственном году активность частника уже официально использовали в государственных интересах, хотя это и было «затруднено» его текучестью (скрытностью и непостоянством) как элемента пока еще многоукладной экономики. Упорядочить деятельность частника было к тому же сложно из-за отсутствия на его предприятиях письменной отчетности, чем он часто «прикрывался» от налогов.

С течением НЭПа для частника появлялось много «новшеств». Интересно, что охрану труда на частных торговых предприятиях VI съезд КП(б)Б возложил среди прочих и на комсомол [142, с. 127]. К прямому сотрудничеству с частником промышленность и кооперация относились сдержанно, масштабы связей с ним занижались (боялись неодобрения органов власти). Однако в условиях затруднений со сбытом промышленной продукции опираться на частника стали все чаще. Так, за 1 февраля – 1 сентября 1922 г. с его помощью, например, Витторг совершил 40% всех своих сделок [248, с. 106]. То есть здесь экономическая целесообразность вышла на первое место.

С нарастанием кризиса сбыта товары все активнее переливались из промышленности в частную торговлю, принося ей значительную прибыль. Промышленность к частнику «притягивало» и то обстоятельство, что ходовые товары он покупал дороже, чем государственная торговля и кооперация, и платил сразу. Реже дело с частником вела кооперация. Уже заключенные ею сделки могли аннулировать сверху, хотя это и было для кооперации невыгодно. Необходимо помнить, что вне конкуренции частник был на рынке кустарных изделий, так как го-

сударственная торговля не реализовывала их вообще из-за неразвитости своей торговой сети и отсутствия для этого необходимых финансов.

Как же было «вычислить» экономическую роль и место частной торговли? Непостоянство курса совзнаков (денег), массовый товарообмен, слабость учета затрудняли подсчет торгового оборота частника. По документам известно только, что за 1921/1922 хозяйственный год в Белорусской ССР частник реализовал до 40% «выброшенной» на рынок сельскохозяйственной продукции [195, с. 61]. То есть роль его даже и в этом случае была огромной.

Частник пытался органично влиться в новую экономическую действительность республики, и в 1922/1923 хозяйственном году его сектор в торговле продолжал укрепляться. Данным действиям способствовала сложность социально-экономического положения регионов Белорусской ССР и пока еще неразвитость общественных форм ее торговли. Однако активность частника органы власти сдерживали практически постоянным повышением налогов. Исполкомы разных уровней проводили переучеты торговых площадей, подтверждали ранее принятые решения о месте, времени и условиях торговли. Поздняя торговля с 1923 г. частнику горисполкомами разрешалась лишь при наличии двух рабочих смен в его лавке [256, с. 134]. Проводились регулярные проверки в целях противодействия продаже недоброкачественных продуктов.

Частника естественно заставляли следить и за санитарным порядком на прилегающих к его заведениям территориях. Однако все отмеченные выше действия могли существенно ограничить только работу его мелких розничных предприятий, а в 1922/1923 хозяйственном году в частном секторе торговли появилось и немало крупных [111, с. 69]. С сокращением промышленности из-за кризиса сбыта размера своих собственных торговых операций частник начал часто преобладать в сбыте промышленной продукции через свое торговое посредничество, на что пришлось обратить внимание Госплан Белорусской ССР, который, как и другие советские учреждения, идеологически не «принимал» частный сектор. Но экономически приходилось с этим «мириться». В итоге при посреднической деятельности с промышленностью частник в 1923 г. получал прибыль в размере 15% от суммы сделки [111, с. 70]. Тем самым государство «вынужденно» поддерживало частный сектор.

О ситуации подобного плана повсеместно свидетельствовали цифры. За 1922/1923 хозяйственный год на временно не входивших в состав Белорусской ССР витебских землях Витторг провел через частника 33% своих сделок по продаже и 47,5% по покупке [249, с. 102]. Для ускорения сбыта частником промышленной продукции в условиях кризиса для него государством были смягчены условия получения товаров и предоставлялись кредиты. Поэтому за 1922/1923 хозяйственный год в продажах Совнархоза Белорусской ССР доля частника составила 40,7%, в закупках 25,2% [303, с. 171]. Без Лесбела и Коммерческого отдела размер продаж с участием частного сектора по этому Совнархозу достиг даже 55,6% [424, оп. 1, д. 343, л. 84]. Все отмеченное выше показывало пока еще огромную роль частного торговца в экономике республики.

Частный сектор в целях усиления своего положения в республике координировал свои усилия. Так, в период активных операций частника в 1923 г. в Белорусской ССР появились несколько Обществ взаимного кредита (ОВК). Внеся пай, частный торговец становился его членом и получал под определенный процент ссуду. Первое такое общество взаимного кредита появилось в июле 1923 г. в г. Минске [311, с. 111]. Это и было естественным, так как Минск был столицей белорус-

ской республики. Следующим по мере начала работы стало такое ОВК в г. Мозыре. Через общества взаимного кредита частник объединил свои усилия в сложной экономической ситуации, а через концентрацию торговых операций мог свертывать часть своих предприятий и тем самым сокращать свои издержки и повышать конечную прибыль [251, с. 42]. В то же самое время его торговлю подрывали скачки червонца, так как торговля шла на совзнаки (деньги), которые надо было перерассчитывать на более твердую «валюту». В нашем варианте – червонец.

Частный сектор стремился извлекать для себя выгоду во всем. Особенно продолжали пока еще «поддерживать» частного торговца операции с продовольствием, так как его можно было с большой выгодой перепродать в городе. Общий оборот частной торговли Белорусской ССР, по сообщению председателя ЦИК республики, достиг, несмотря на несовершенство учета и сокрытие частником в свою пользу реального положения дел, значительной суммы. Высокой оказалась доля частного сектора и в общем товарообороте республики (приложение 2, таблицы 2.1, 2.8).

Необходимо помнить, что торговые операции для частного сектора были наиболее выгодны, так как давали ему наибольшую прибыль при наименьших «усилиях». Но деньги «прилипали» только к инициативным и деятельным. Соответственно, капитал довольно легко изымался из малоприбыльных операций. Все еще продолжавшаяся «слабость» общественного сектора в торговле позволяла частнику фактически «господствовать» в рознице. В 1-м полугодии 1923/1924 хозяйственного года частника при условии соблюдения им «определенных» обязательств государство широко привлекало к развитию товарооборота [143, с. 165]. Советские органы власти «мирились» с существованием широкого частного сектора постольку, поскольку он приносил пока еще незаменимую пользу для развивавшейся социалистической экономики.

Однако так из-за идеологических «соображений» не могло продолжаться в советском государстве «сильно» долго. С конца 1-го полугодия 1923/1924 хозяйственного года частная торговля Белорусской ССР стала количественно сокращаться, так как экономическая ситуация оказалась для нее противоречивой, и согласно декрету об отмене наследования в городах у частника была изъята значительная часть домовладений. В поисках выхода из данной неблагоприятной для себя ситуации частник «перевел» часть своей деятельности на село, где действовать было легче и был неудовлетворенный крестьянский спрос.

Частный сектор более-менее «хорошо» жил там, где его нечем было заменить. Так, государство в основном использовало частный торговый капитал в сфере достаточных (не пользовавшихся большим спросом) товаров [142, с. 164]. В отношении дефицитных позиций по решению ЭКОСО Белорусской ССР частник снабжался только после государственных органов и различных видов кооперации. Во 2-м полугодии 1923/1924 хозяйственного года деятельность частника сократилась и по укрупненной Белорусской ССР, так как проводилась политика государственного административного «давления», исходившая из «предложений» VIII съезда КП(б)Б об отвоевании у частника важных позиций в экономике [142, с. 165]. Фактически тем самым для экономики общественного сектора «убирали» довольно мощного конкурента.

Тем не менее частник искал и пока еще находил для себя выход, показывая «чудеса» гибкости и изворотливости. В итоге ситуация сложилась такой, что темпы прироста оборотов частника в сопоставимых величинах изменились с 1 октября 1921 г. до 1 апреля 1924 г. даже на 12,3% [340, с. 20]. Но такая цифра в основном опиралась на успехи для частного сектора в первые два года НЭПа. К тому же,

по мнению окрисполкомов, судить об оборотах частника было трудно. При необходимости (например, для ухода от налогообложения) одно предприятие разбивалось частником на несколько мелких, то их общий оборот как бы уменьшался, и наоборот. Как же было «раскрыть» частника? Так, для совершенствования учета торговой деятельности частного сектора с 1924 г. торговцев обязали подавать счета.

Советские органы власти стремились как бы «подчинить» себе частного торговца. Для этого на базарах решением исполкомов торговца «размещали» по характеру его торговли и заставляли вывешивать на видном месте ценники [279, с. 5]. Заметим, что частник по-прежнему не торговал тем, что не было ему выгодным, например, сельскохозяйственными машинами. За них крестьянин не мог заплатить сразу наличными деньгами ввиду ограниченности своих материальных возможностей. Оптовые операции частный торговец чаще совершал с продовольствием, хотя и неофициально, так как в этом для него были большие ограничения и даже запреты со стороны государства. Опт частнику «удавался» в моменты благоприятствования к нему государства, а розница оставалась как бы на «черный день», являвшись менее выгодной [279, с. 6]. Не забываем, что частника поддерживало производство местной промышленностью предметов широкого потребления, пользовавшихся хотя бы и сезонным спросом. Продать их населению вовремя (когда у него было больше денег) пока еще лучше удавалось частному торговцу.

Частный сектор пока еще оставался повсеместно востребованным. Опирались на частника не имевшие гибкого торгового аппарата союзные торговые представительства, за что подвергались замечаниям со стороны «идеологически правильного» ЦК КП(б)Б. Органы власти не хотели учитывать того важного для представительств факта, что частник платил им аккуратно, а товара брал много. Так, по отделению ВТС за 1923/1924 хозяйственный год на частника пришлось 8% всех его продаж текстиля [428, оп. 1, д. 461, л. 2, 3]. Но кредитовался частный торговец краткосрочно и по неходовому товару, так как союзные торговые представительства были государственными организациями.

Тем не менее немаловажно, что при покупке больших партий товара представительства предоставляли частнику значительные скидки, иногда даже выше, чем государственной торговле [428, оп. 1, д. 461, л. 8]. Так, по Украинскому табачному тресту за 1-е полугодие 1923/1924 хозяйственного года частнику предоставлялась скидка 5%, а государственной торговле только 3% [81, с. 173]. Чаще это было связано с тем, что частный сектор как покупатель был союзным торговым представительствам намного более выгодным в финансовом плане, а от них все время сверху требовали улучшения общих показателей работы.

В сложные с точки зрения экономики периоды государству было уже не до «идеологических соображений». Поэтому для скорейшего выхода из кризиса сбыта промышленность максимально использовала частника. В итоге доля частного сектора в торговых оборотах предприятий ВСНХБ за 1923/1924 хозяйственный год составила 34%. Но следует помнить, что реализации ВСНХБ на 61% пришлось в этом году на внебелорусский рынок. То есть торговая работа этого совнархоза на отечественном рынке была намного больше цифры 34%. Кроме того, частник активно сотрудничал с Белпайторгом. За IV квартал 1923/1924 хозяйственного года в оборотах последнего по реализации частник занял 33%. При этом 75% операций Белпайторга прошли вне белорусской республики [423, оп. 1, д. 54, л. 45, 48, 49]. Приходим к выводу о том, что фактически для Белпайторга внутри Белорусской ССР частный сектор в данный момент оказался главным деловым партнером.

В своей деятельности частный сектор опирался на трезвый расчет. Поэтому в отношении товарных бирж частный торговец проявлял мало активности, так как хотел «тщательно» укрыться от высокого налогообложения, сопутствовавшего его оптовой торговле. В итоге за IV квартал 1923/1924 хозяйственного года в продажах Минской и Витебской бирж он занял только долю в 3,9%, в покупках было немного выше 4,2% [424, оп. 1, д. 978, л. 30]. Заметим, что годом раньше, когда налогообложение частника было более низким, он занял долю в 18% по продажам и 17% по покупкам на Минской товарной бирже [355, с. 112]. То есть частный сектор оказывался очень зависимым от экономических условий, в которые он попадал по «воле» государства.

Ситуация могла измениться в любую минуту. Так, из-за новых «перемен» в государственной политике со 2-го полугодия 1923/1924 хозяйственного года доступ частника почти ко всем товарам (кроме откровенно залежалых) оказался ограниченным. Однако частным торговцем был быстро найден «выход» через перекупку необходимых товаров у кооперации, которая хорошо снабжалась [424, оп. 1, д. 978, л. 31]. В итоге кредитные ордера у пайщиков ЕПО перекупались частником по цене на 20% ниже номинальной, так как части товаров (особенно ходовых) в кооперативных лавках постоянно недоставало, а на вырученные деньги пайщики могли купить необходимые товары на рынке. На это негативное для общественного сектора явление постоянно «обращали внимание» местные комитеты КП(б)Б, но предотвратить экономический расчет в отношении пайщиков с частным сектором было пока еще сложно.

Исходя из взаимной экономической целесообразности за январь – июнь 1924 г. прямые торговые связи частника с ЦРК Белорусской ССР оказались значительными. Так, в оборотах продаж отмеченной выше кооперативной организации на частника пришлось доля в 36,6%, а в покупках доля оказалась 8,5% [439, оп. 1, д. 3, л. 225]. Тем не менее государство стремилось как можно больше ограничивать сотрудничество кооперации с частным сектором. Так, сельскохозяйственной кооперации вообще было предложено «избегать» связей с частным посредником. Так, например, «решил» Пленум ЦК КП(б)Б, который прошел в июле 1924 г. [142, с. 192]. Ограничения для частного сектора росли везде. Полученные из-за границы сверхвыгодные для продажи импортные товары Госторгбела естественно шли частнику лишь в размере 10–15% общего количества таких поставок в республику. При всем этом ситуацию контролировала кооперация, которая такими действиями ограничивала своего главного конкурента.

Личная выгода естественно в тот сложный для страны экономический период была для частника преобладающей. Так, на дефицитный в общественном секторе товар частник держал цены максимально высокими. Насколько ему это позволяла ситуация (платежеспособность населения). В среднем наложения (цены) у частника в 1924 г. были выше, чем у кооперации на 20–30% [420, оп. 1, д. 175, л. 2]. В то же самое время такие наложения (в большинстве на дефицитный товар) не препятствовали высокой оборачиваемости частного капитала. Например, по данным ЭКОСО Белорусской ССР за 1923/1924 хозяйственный год такой показатель составлял 10–11 оборотов в год (купля и продажа). Запомним, что частная торговля обладала по республике капиталом в 6 млн руб., в том числе 3 млн руб. заемных средств. Ростовщический процент доходил до 180% годовых [420, оп. 1, д. 175, л. 2, 5, 7]. Но брали и под такой процент, так как надеялись быстро «провернуть» операцию и вернуть долг.

Каковы же оказались итоги торговой работы частного сектора в Белорусской ССР? Так, за 1923/1924 хозяйственный год обороты частной торговли, особенно в рознице, еще более выросли. Однако доля частника в общем товарообороте республики ввиду роста общественного сектора снизилась (приложение 2, таблица 2.8).

Экономическая жизнь в советском государстве отличалась по периодам. Политика по отношению к частнику в середине 1920-х гг. постоянно менялась. Благоприятствование частному сектору было только в сложной для страны ситуации. Так, в 1-м полугодии 1924/1925 хозяйственного года продолжился экономический и административный нажим на частника. Страдал частный торговец и от безденежья, так как получить кредит на выгодных условиях было сложно [142, с. 165]. Но в конце 1-го полугодия 1924/1925 хозяйственного года в стране появились новые «заминки» со сбытом промышленной продукции, и политика по отношению к частному розничнику со стороны государства стала более благоприятной. В ЦК КП(б)Б пришлось отметить, что заменить частника кооперацией в тот период оказалось практически невозможным из-за финансовой слабости последней. Частному сектору помогло и выполнение органами власти на местах решения VIII съезда КП(б)Б о привлечении частника там, где не справлялась кооперация [142, с. 166]. Частному торговцу осталось только максимально выгодно для себя использовать благоприятный момент временных послаблений к «собственной персоне».

«Но все было не просто так». С точки зрения государства частник должен был реализовать масштабный залежалый (невыгодный) товар промышленности и тем самым ее финансово поддержать. Там, где кооперация была слабой, частник получил достаточно широкий доступ почти ко всем товарам, ему предоставляли кредит и временно не увеличивали налогообложение. В итоге и благодаря принятым государством мерам частник во 2-м полугодии 1924/1925 хозяйственного года повысил свою роль в общем товарообороте республики [420, оп. 1, д. 175, л. 7]. Ситуация оказалась таковой, что развитие товарных связей, которыми занимался НКТ, потребовало дополнительных проводников торговли. А частник как раз и продавал государственным учреждениям то (дефицитные товары), чего они не могли закупить в кооперации. Но объемы таких сделок оказались в конечном итоге столь масштабны, что на местах торговые комиссии окрисполкомов ограничивали их или даже запрещали.

Частный сектор повсеместно стремился с пользой для себя применять имевшие место положительные факторы. Связи частника с промышленностью в 1925 г. укреплялись Биржевым комитетом Белорусской ССР, пытавшимся исполнять выгодные для себя заказы частного торговца. В том числе и с помощью этой позиции за I–III кварталы 1924/1925 хозяйственного года через частника прошло 23,8% торговых операций местной государственной промышленности [424, оп. 1, д. 978, л. 237]. Цифры работы частного сектора оставались большими. Ко всему прочему за 1924/1925 хозяйственный год частник занял 24,7% в операциях Белпайторга по продаже товаров [421, оп. 1, д. 66, л. 41]. Отметим, что более всего частник продавал для Белпайторга дрожжей.

Частный торговец являлся оптимальным распространителем дрожжей Белпайторга, так как если забирал их в долг по определенной цене, то как бы ни обстояла реальная продажа полученного товара, покрывал в определенное время его стоимость [421, оп. 1, д. 66, л. 42]. Но ситуация по различным товарным направлениям не была одинаковой. Например, в отношениях с Центроземскладом

частник конкурировал с кооперацией, так как мог скупать крупные партии товаров оптом, понижая тем самым для себя цену каждого отдельно взятого изделия. Для этого на торгах частник действовал сговором.

Экономическое присутствие частного сектора повсеместно оставалось значительным. За 1924/1925 хозяйственный год частник занял 12,2% в оптовых оборотах продаж союзных торговых представительств, в том числе по Нефтьсиндикату данная доля составила 38,2% [431, оп. 1, д. 11, л. 204]. Кроме того, участие частника в биржевой торговле республики оставалось незначительным по причине скрывать от государства свою реальную силу и активность. В итоге из 58,7 млн руб. суммы всех проведенных покупок по Минской и Витебской товарным биржам частник занял только 7,3%. Из 58,7 млн руб. суммы продаж на биржах его доля оказалась еще меньше и составила 4,6% [357, с. 142]. Данная ситуация оставалась для частного торговца характерной и отражала его «стратегию» действовать по возможности скрытно.

Всегда необходимо помнить, что советским государством всемерно поддерживался общественный сектор. С середины 1920-х гг. основной контролирующей организацией для частника стал НКВТ Белорусской ССР. При нем действовала торговая инспекция, старавшаяся смягчать конкуренцию различных форм торговли. Особо острой такая конкуренция была в базарные дни, когда частник намного опережал в своих оборотах кооперацию. К тому же «вымывание» (скупка) частником дефицитов в кооперативных организациях обострялось в моменты товарного голода [447, оп. 1, д. 4, л. 75]. С этой целью частным торговцем попросту использовались взятки, так как объем открытого (легального) отпуска товаров кооперацией частнику в 1924/1925 хозяйственном году был невелик. Например, по Витпотребсоюзу только 5,2% от всех продаж последнего [447, оп. 1, д. 4, л. 75 об.]. Преобладал частник над кооперативной торговлей и в очень важном для населения социально-экономическом показателе – товарообороте – на 1 жителя республики (приложение 2, таблица 2.10).

По ряду товарных позиций в отношении частного сектора были большие ограничения. В 1-м полугодии 1924/1925 хозяйственного года главное место в оптовой и полуоптовой частной торговле занимал хлеб. В то же время государство пыталось ввести частную хлеботорговлю в рамки лимитов (ограничений), для чего банкам была запрещена выдача всякого рода аккредитивов (кредитов) под хлеб [447, оп. 1, д. 4, л. 76]. Ко всему прочему отделами внутренней торговли окрисполкомов пресекалась беспатентная торговля, имевшая место при отсутствии у частника стационарных ссыпных пунктов, благодаря чему она носила подвижный (малоконтролируемый) характер работы непосредственно у крестьянина на дворе. Заготовленный частником хлеб не пропускали по железной дороге, и он перевозился тайно ночью через крестьян на телегах.

Вследствие проведения отмеченных выше мероприятий ситуация на рынке сложилась сложная. Весной 1925 г. при ограничении частной хлеботорговли цены на хлеб пошли вверх, например, в Полоцком округе. Из-за хронической нехватки средств кооперация не всегда могла изменить такую ситуацию путем более интенсивных закупок хлеба по своей стороны [195, с. 84]. При отсутствии альтернативы крестьянству приходилось временами сдавать хлеб частнику дешево, что отмечала III Сессия ЦИК БССР VIII созыва. В целом нехватка средств у государства способствовала тому, что за 1924/1925 хозяйственный год частник оценочно занял 50% в хлебозаготовках Белорусской ССР [195, с. 85]. Цифра эта с точки зрения

общественного сектора была чрезвычайно высокой, но пока что поменять «положение дел» кардинально он не мог.

Необходимо помнить, что торговля в Белорусской ССР в 1920-е годы носила ярко выраженный сезонный характер. Во время общих спадов продаж частник отличался своей активностью, особенно летом. Но при отсутствии весеннего подвоза товаров его деятельность могла временно затухать.

Важно, что переносить сложности конъюнктуры рынка частнику помогали созданные им общества розничных торговцев. Действовали они для торговли и снабжения частного розничника, но слияние частного опта с розницей в них не допускалось. Первое такое общество открылось в 1925 г. в г. Минске. Товары этим обществом закупались только ходовые и из первых рук, что снижало их стоимость для частного торговца и давало больше прибыли при перепродаже [198, с. 2, 3]. Интересно, что государство через НКТ подтолкнуло частника к объединению в такие общества. Таким образом, органы власти стремились максимально контролировать частного торговца. Опирались отмеченные выше действия на решения Пленума ЦК КП(б)Б, проведенного в сентябре 1925 г. [142, с. 236]. Здесь государство фактически хотело придать частной торговле более организованный и «понятный» характер.

Частная торговля отличалась удивительной гибкостью. При загрузке (насыщении) рынка каким-либо товаром цены на него у частника были выше кооперативных только на 2–3%. При дефиците, например, на текстиль наценка достигала уже 40–50%, что отмечал Наркомат торговли [47, с. 1, 2]. То есть на первом месте, естественно, у частного торговца чаще всего была личная личная выгода. Однако в некоторых местах (отдаленных деревнях) частник в целях «захвата» рынка продавал товары крестьянству дешевле, чем кооперация, а закупал сельскохозяйственную продукцию дороже. В целом более высокими, чем у других, цены частника могли быть из-за значительных независимых расходов (налоги, аренда). По Минску накладные расходы к обороту за 1925 г. оказались в размере 7–28%, наложения 3–20% [47, с. 2]. То есть сильно колебались от размера торгового предприятия. Чем меньше предприятие было по объему своей работы, тем выше у него были расходы относительно торгового оборота.

В частном секторе временно (до жестких административных ограничений) был ряд неоспоримых экономических преимуществ. Частнику помогала действовать высокая оборачиваемость его капиталов. Оборачиваемость была тем выше, чем ниже был разряд предприятия (один работник и он же хозяин). В итоге средняя оборачиваемость за 1924/1925 хозяйственный год в частном секторе оказалась выше, чем у ЦРК в 1,8 раза. Рентабельность оценочно составила 11,5%. Скорее всего она частником ввиду своей скрытности искусственно занижалась [195, с. 74, 86]. По информации ЦСУ Белорусской ССР средняя оборачиваемость частного капитала составила не меньше 6,8 оборотов в год. В то же время заемный капитал в операциях частника, по данным ЭКОСО Белорусской ССР, снизился с 15 до 7% в месяц [195, с. 86, 87]. То есть на частника выросло административное давление государства.

Тем не менее ситуация для частника оставалась еще вполне терпимой. К частному торговцу шла взаимная финансовая поддержка через ОВК. К уже действовавшим с 1925 г. такого рода обществам добавились еще два – в Могилеве и Витебске [236, с. 2]. Ссудный процент был у них в 2 раза меньше, чем у ростовщиков, что, естественно, привлекало в данную организацию все больше последователей [303, с. 188]. Однако надо помнить, что при вступлении в такое общество необходимо было вносить немалый финансовый пай, что не всем было «по карману».

Немного кредитовало частника и государство, но лишь по тем торговым позициям, где «не справлялись» государственная торговля и кооперация. Государственное кредитование к тому же вообще не затрагивало сырьевых заготовок частника, которые были для него выгодными.

В целом частнику удавалось преодолевать возникавшие трудности, и за 1924/1925 хозяйственный год обороты частной торговли Белорусской ССР выросли, хотя удельный вес по объективным и разобраным нами причинам и сократился. В рознице преобладание частника продолжилось (приложение 2, таблицы 2.1, 2.8, 2.9).

В период НЭПа социально-экономическая «обстановка» часто менялась, что стало характерной чертой этого этапа советской истории. Так, в I квартале 1925/1926 хозяйственного года Белорусская ССР оказалась в ситуации острого товарного голода. Поэтому частник был еще более стеснен в получении практически всех товаров и держал высокие цены на ряд дефицитных позиций. Но официально частник не ограничивался, а его деятельность на селе даже поощрялась, как предложили делегаты IX съезда КП(б)Б в декабре 1925 г. и расширенный Пленум ЦК КП(б)Б в январе 1926 г.

Частный сектор сталкивался с фактическим «калейдоскопом» экономических изменений. Во 2-м полугодии 1926 г. проявило себя прямо противоположное товарному голоду затоваривание, а вместе с ним и увеличение «интереса» государства к частнику. Здесь государство старалось не допустить сокращения общего товарооборота в республике и установило частнику через НКТ в зависимости от конъюнктуры рынка размеры отпуска товаров и условия расчетов [358, с. 419]. С I квартала 1925/1926 хозяйственного года частника обязали придерживаться установленных на ряд товаров «этикетных» и невыгодных ему (фиксированных) цен, а в его торговых заведениях установили обязательный выходной, чтобы ослабить конкуренцию кооперативной торговле. Так, чтобы частная торговля не могла осуществляться ежедневно.

Влияние частного сектора на экономику сохранялось. Среди прочего частник продолжал занимать важное место в деятельности ВСНХБ. В продажах этой организации ему принадлежало 22,2% из суммы в 15 млн руб., в покупках доля частного сектора оказалась 4,2% из 1,1 млн руб. [358, с. 419, 420]. Однако ограничения нарастали. К концу 1925/1926 хозяйственного года посредничество частника в операциях Совнархоза в основном государством было ликвидировано. В оборотах Белпайторга по продажам за отмеченный выше год доля частника снизилась с 24,7 до 20%. В закупке доля составила лишь 9,5% [421, оп. 1, д. 66, л. 41, 42]. Для частника в условиях нараставшего контроля государства за экономикой это еще было хорошо.

Сужение сферы действия частного сектора получало необратимый характер. Из-за дефицита на ряд товаров снизилось участие частника в оборотах некоторых союзных торговых представительств. Меньше частный торговец стал и заготавливать. Но по достаточным (залежалым) товарам участие частника в операциях союзных торговых представительств возросло. Например, по продукции Сахаротреста такое «участие» увеличилось с 20 до 37% [431, оп. 1, д. 11, л. 203, 204]. В целом в опте союзных торговых представительств за 1-е полугодие 1925/1926 хозяйственного года доля частника даже немного выросла с 12,2 до 12,9%. К тому же из-за финансовых затруднений в местной хлеботорговле по Хлебопродукту доля частного сектора в операциях временно поднялась с 12 до 56% [431, оп. 1, д. 11, л. 204]. Кроме того, слабое участие частника в работе товарных бирж оста-

лось с прошлого года. В их продажах его доля составила лишь 4,3% [195, с. 76]. Это было связано с тем, что давление на частный сектор никак не уменьшалось, а только росло.

Частный сектор стремился «отвечать за себя сам». Товары частным торговцем добывались часто нелегальным путем. Не желал частник «придерживаться» и установленных продажных цен при получении товара у государства. Из-за противодействия потребительской кооперации перепродажам было снижено официальное участие частника в ее оборотах, но что чаще было неправомерным. Частник пытался удержаться, также чаще нелегально, на рынке заготовок. По хлебу на него пришлось в 1925/1926 хозяйственном году не менее 50%. В итоге такие трудности доступа к товарам держали частные цены высокими. Однако у частного сектора лучше был ассортимент и основные (наиболее ходовые) товары были у него в продаже постоянно. Тем самым частник в положительную сторону часто отличался от кооперативной торговли.

В середине НЭПа ничем пока еще не уступал частный торговец в товарообороте на 1 жителя белорусской республики, а если учесть, что приходился такой оборот в основном на розницу, то он и преобладал в этом показателе над остальными формами торговли (приложение 2, таблица 2.10).

Препятствия частнику приходилось преодолевать с самых разных сторон. К сожалению, для него за 1925/1926 хозяйственный год в среднем до 12,3% выросли в частном секторе накладные расходы [303, с. 189]. Наложения (наценки) в периоды обострений товарного голода на некоторые товары, например текстиль, достигали в частном секторе 100%. Средние наложения за отмеченный выше год составили 19,3% при 16,2% валовой прибыли. Средняя оборачиваемость капиталов по данным ЦСУ Белорусской ССР доходила до 7,5 раза в год. Рентабельность частного торговца возросла с 11,5 до 16,1% [195, с. 86]. Дело не в том, что частный сектор стал лучше работать или ему создали какие благоприятные условия, а в том, что государство искало и «находило» в новых цифрах обоснования для увеличения экономического давления на частника.

Сложно было поверить в новые «данные» ЦСУ Белорусской ССР, отмеченные выше по рентабельности частного сектора. Так, в 1926 г. необходимые для увеличения экономической активности кредиты частнику были уменьшены, увеличилось налогообложение. Только и было содействия частнику «самому себе», так как активизировались ОВК. К июлю 1926 г. их в республике стало уже 11 [311, с. 111]. Фактически видим, что «спасение утопающих – это дело рук самих утопающих».

В соответствии с отмеченной выше идеей по Минскому обществу взаимного кредита обороты по вексельным операциям за 1925/1926 хозяйственный год выросли в 2,4 раза. В 1926 г. активно работал и Минский «Розничник», включавший торговцев I, II и III разрядов, пользовавшихся к тому же и у государственных органов через Наркомат торговли кредитом и скидкой [428, оп. 1, д. 44, л. 297]. Применение частником таких форм хозяйствования позволило ему сохранить свое значительное место в товарообороте.

Общий товарооборот частной торговли Белорусской ССР без учета Гомельщины за 1925/1926 хозяйственный год вырос, но доля упала. С присоединением Гомельщины обороты частника выросли еще больше, изменились в этой ситуации и другие показатели (приложение 2, таблицы 2.8, 2.9).

Переломным в судьбе частника стал 1926/1927 хозяйственный год, когда он был «поставлен», в связи со стратегическим ограничением рыночных отношений, в особо неблагоприятные условия. Однако резко деятельность частного торговца

пока еще не свернули, так как СНК Белорусской ССР боялось ухудшить снабжение населения и продвижение товаров местной промышленности [142, с. 365]. Тем не менее частника все больше душили экономически и административно, постепенно заменяли кооперацией, реально «заставляли» соблюдать установленные государством цены и платить все время повышавшиеся налоги. Ко всему прочему партийные органы на X съезде КП(б)Б поставили перед общественным сектором торговли задачу вытеснения частника из операций по снабжению крестьянского хозяйства и из операций с сельхозпродукцией [142, с. 366]. То есть стремились уменьшить влияние частного торгового сектора среди основной массы белорусского населения.

Об уменьшении влияния частника на экономическую сферу белорусской республики красноречиво и достоверно говорили цифры. Доля частного сектора резко уменьшилась в оптовых продажах ВСНХБ до 4,7% всех таких оборотов за 1926/1927 хозяйственный год. Доля в операциях Белпайторга оказалась также небольшой: в продажах 14,8% и в закупках 4,7% [421, оп. 1, д. 92, л. 13, 44]. По местным торгам доля частника в оптовых продажах равнялась 8,5%. По местной государственной торговле и союзным торговым представительствам (исходя из информации ЦСУ Белорусской ССР) доля частника в оптовых продажах товаров оказалась 8,2%. В то же время частный торговец явился еще основным покупателем розницы местной государственной торговли и союзных представительств, что составило 29% их оборотов [421, оп. 1, д. 92, л. 44, 45]. То есть о полном вытеснении частника с рынка речь пока не шла.

Ограничений для частного сектора было множество. Свобода заготовок сельскохозяйственного сырья частнику предоставлялась государством только в области второстепенного экспорта. Но частный торговец прикрывался данными действиями и для своих личных целей. Частный сектор выделялся в экономике своей гибкостью. Чтобы остаться на плаву в 1926/1927 хозяйственном году частный торговец расширил сотрудничество с частными производственными предприятиями, закупая у них, по данным ЦСУ Белорусской ССР, до 40% необходимого для себя товара, в основном того, что не мог получить в общественном секторе.

Главной целью в своей работе частный торговый сектор все также считал получение максимальной прибыли. Для этого частник максимально снизил зависимость от себя самого расходы. По выборке НКТ в 1927 г. торговые расходы к обороту в городах у кооперации были 10,6%, у частника получилось 6,4% (с учетом содержания хозяина и его семьи данный показатель возрастал до 12%) [300, с. 95]. Наложения (наценки на товар) по частной торговле составили 21,8%, в то время как по выборке ЦСУ в кооперации они оказались 7,9%, в государственной торговле наценки были 11,3%. Оборачиваемость капиталов частника выросла за год с 7,5 до 8,6 раза в год. Наибольший процент прибыли был у городских частных предприятий II разряда [422, оп. 2, д. 3109, л. 63, 66, 75, 83, 84]. Такие «предприятия» представляли собой небольшой киоск, где трудился сам хозяин с еще одним членом своей семьи.

По мнению («заинтересованного» и не всегда объективного государственного учреждения) ЦСУ рентабельность частного торговца в 1926/1927 хозяйственном году возросла с 16,1 до 18,9%. В данные цифры в условиях нараставших для частника ограничений верилось с трудом. Если только принять во внимание тот факт, что частному торговцу стало еще более сложно скрывать свою реальную работу. Капитал частной торговли, по мнению ЦСУ, к октябрю 1927 г. составил 13,6 млн руб., в том числе заемный капитал занял долю 27% [195, с. 85, 86]. Пом-

ним, что для поддержки своей деятельности частник использовал и превышение своих цен над кооперативными. Населению с этим приходилось «мириться», так как купить в кооперации все необходимое было невозможно. К тому же кооперативы обслуживали не всех желающих. Даже пайщикам там были установлены нормы отпуска товаров (приложение 3, таблица 3.3).

Естественно, за 1926/1927 хозяйственный год обороты частника уже значительно снизились, так как частный сектор в полной мере ощутил на себе антирыночные мероприятия правительства республики. По всем показателям уменьшилась в общем торговом обороте и доля частной торговли (приложение 2, таблицы 2.8, 2.9).

С каждым последующим годом положение дел у частного торговца становилось все хуже. В 1927/1928 хозяйственном году процесс свертывания частника еще более ускорился и стал четко очерченной частью официальной политики. Наступление на частного торговца провозгласил XI съезд КП(б)Б, но с тем чтобы в этом случае «не получилось» перебоев в снабжении рынка необходимыми товарами [142, с. 481]. Государство пока еще «согласилось» использовать частника как источник накопления, одновременно ограничивая его как конкурента общественного сектора. В этой связи государственные органы все больше затрудняли его доступ к товарам и ограничивали выход на рынок сырья [142, с. 482]. Частник в ответ переходил на работу в государственные торговые организации и вкладывал свои имевшиеся у него свободные средства в недвижимость. В летнее торговое затишье 1928 г. из-за заминок со сбытом многих товаров ограничение частника даже временно приостановили, но процесс его свертывания уже принял необратимый характер.

В течение отмеченного выше года еще больше уменьшились контакты частника с государственной торговлей. В опте местных торгов и пайторгов падение произошло в три раза: с 8,5 до 2,4%. Однако у частника появился новый союзник в виде Объединения трудовых коллективов, где доля частника в его продажах составила 66% [422, оп. 2, д. 3109, л. 88]. То есть частный сектор все время был в поиске необходимых ему экономических контактов.

Но процесс резкого падения частного присутствия в экономике уже не оставался. По местной и союзной государственной торговле доля частника в опте снизилась с 8,2 до 2,9%. Основное место в снабжении частного торговца заняли частные фирмы. «Соппротивление» частника давлению государства проходило «по нескольким фронтам». Так, частный торговец в 1927/1928 хозяйственном году все больше переносил свою деятельность в деревню. Там 33% его предприятий II разряда имело возраст до 1-го года, а 33% действовали в деревне от 1-го до 2-х лет [422, оп. 2, д. 3109, л. 88, 141]. В деревню частного торговца привлекали относительно большая свобода действий, чем в городе, и более низкое налогообложение.

Противоречивой оказалась ситуация в области ценообразования. Так, в 1927/1928 хозяйственном году оставались высокими частные цены на продовольствие, хотя частника и заставляли соблюдать конвенции (соглашения по стабильности цен). Работать частному торговцу становилось все более проблематично. За отмеченный год (по выборке ЦСУ) обороты оптовых и оптово-розничных предприятий частника сократились в 2,8 раза, по розничным предприятиям IV–VI разрядов подобное сокращение составило даже 3,2 раза [422, оп. 2, д. 3109, л. 52]. Лишь только выросли обороты мелких городских предприятий II разряда. Фактически это доказывало перелив частных торговых капиталов из одних предприятий в другие. У мелких частных торговых предприятий

с 3,9 до 2,1% (по выборке ЦСУ) снизились расходы. Одновременно наложения (наценки) на товары выросли с 21,8 до 27,5% [422, оп. 2, д. 3109, л. 52, 61, 63, 121]. Тем самым частник «компенсировал» себе увеличение налогов со стороны государства.

Партийно-государственная политика по ограничению частного сектора проявляла себя больше и больше. В свою очередь Пленум ЦК КП(б)Б в мае 1928 г. направил активность государственных органов «на борьбу» с частными закупками хлеба у крестьянства [143, с. 26]. За 1927/1928 хозяйственный год почти полностью исчезло государственное кредитование частника. Свертывание его деятельности приняло большие масштабы. Только по г. Минску за 1-е полугодие 1927/1928 хозяйственного года было сдано государству обратно 49,4% патентов (разрешений на торговлю), приобретенных в этом полугодии, и 14,5% по районам округа [431, оп. 1, д. 17, л. 105 об.]. Свертывание частника, как и предполагалось, ухудшило снабжение населения. Кооперативная торговля не сумела справиться с перебрасываемым на нее спросом [431, оп. 1, д. 17, л. 106]. Такая ситуация была практически по всем товарным позициям.

Подводим пока еще промежуточный итог в работе частного торгового сектора Белорусской ССР. Ожидаемо за 1927/1928 хозяйственный год оборот частной торговли в республике еще больше уменьшился. Довольно резко упала ее доля и в общем торговом обороте. К тому же фактически полностью исчез частник в оптовых операциях (приложение 2, таблица 2.8).

НЭП завершал свое историческое движение. В 1928/1929 хозяйственном году экономический и административный нажим на частного торговца практически ни на миг не ослабевал, приведя почти к полному официальному свертыванию его деятельности. Частника не только не снабжали, но и запрещали торговать все более расширявшимся рядом товаров. Как можно сильнее выкачивали из частной торговли финансы. В этом негативном для частника процессе на местах государственные органы «использовали идеи» Пленума ЦК КП(б)Б, проведенного в сентябре 1928 г.

Какова же была реакция частного торговца на происходившие притеснения? Во-первых, частник «спасался» переходом в ремесленное производство и потребительскую кооперацию, нуждающуюся в квалифицированных специалистах. Во-вторых, стороны частный торговец вывозил свой капитал в соседние советские республики. В-третьих, частник помещал свои капиталы в ценные бумаги, пока еще надеясь на «справедливость» государства [423, оп. 1, д. 274, л. 94]. В государственной политике по ограничению частника продолжали происходить временные остановки. Так, летом 1929 г. из-за традиционного конъюнктурного затишья (спада продаж товаров) деятельность его частично оживилась. Пользуясь ситуацией, частник развернул тайную беспатентную торговлю, преимущественно продуктами питания, «захватив» до 30% бюджета рабочих в крупных городах [423, оп. 1, д. 274, л. 95]. С подобным теневым рынком торговли советскому государству так и не удалось «справиться» за все время своего довольно длительного существования.

Официальная же торговая деятельность частного торговца тем временем быстрым «темпом» уходила в небытие. В конце 2-го полугодия 1928/1929 хозяйственного года частника вынудили уходить в подполье уже массово. У частного торговца исчезла возможность «перегруппировки» своих сил, сузился ассортимент его товаров, уменьшилась оборачиваемость оставшихся капиталов [443, оп. 1, д. 19, л. 64]. «За примером долго ходить не приходилось». По г. Минску за 1-е полугодие 1928/1929 хозяйственного года обороты частника сократились

на 14,5%, по Витебскому округу – уменьшились на 35%. За сентябрь 1928 – апрель 1929 г. обороты частной торговли по 4-м наиболее крупным городам Белорусской ССР уменьшились на 38% [423, оп. 1, д. 274, л. 94, 95, 126]. Тем самым общественный сектор избавлялся от когда-то сильного конкурента.

В целом по Белорусской ССР за 1928/1929 хозяйственный год обороты частной торговли сократились на 20,6% при общем росте товарооборота республики на 27,8%. Естественно резко уменьшилась и доля частника в розничных продажах (приложение 2, таблица 2.8).

Таким образом, частная торговля в период НЭПа оказалась неотъемлемой и важной частью общего экономического механизма Белорусской ССР. На частную торговлю долго и масштабно опиралось единоличное сельское хозяйство, а также во многом как государственная и кустарная промышленность, так и союзные торговые представительства.

В первой половине 1920-х гг. частная торговля преобладала в рознице, соперничала с общественным сектором в опте, занимала ведущее место в заготовках сельхозхозяйственного сырья. Преимуществами частной торговли перед общественным сектором были ее более высокая оборачиваемость капиталов, более широкий ассортиментный перечень товаров, доступность для всего населения. Частная торговля не навязывала норм потребления и была активна в периоды сезонных спадов по продажам. Недостатком же частной торговли были часто высокие цены, особенно когда дело касалось дефицитных товаров.

Во второй половине 1920-х годов частная торговля продолжала оказывать значительное влияние на экономику и конкурировать с кооперацией, использовала все открывавшиеся перед ней возможности по сбыту и снабжению, особенно там, где не справлялись кооперативная и государственная торговля. В периоды хозяйственных затруднений частная торговля использовалась государством официально в сфере тех товаров промышленности, которых производилось с избытком. Но частнику постоянно со стороны государства ставили большие препятствия при операциях с удовольствием, приносящих ему наиболее значительную прибыль.

Свертывание частной торговли в конце 1920-х годов стало показателем не низкой эффективности частного сектора, а смены под влиянием политических мотивов всего экономического курса советского государства.

3.4 Ценовая и налоговая политика государства

Многоплановость экономических процессов, проходивших в период НЭПа в Белорусской ССР, потребовала от ее ЦК КП(б)Б и СНК использования самых разнообразных рычагов воздействия на торговлю. В итоге развитие торговли в первую очередь направлялось через налогообложение и ценообразование, что в целом помогало стабилизировать социально-экономическую и политическую жизнь белорусского общества.

Через цены государство влияло на состояние жизненного уровня белорусского населения и его покупательную способность. Необходимо помнить, что от уровня цен зависели скорость сбыта товаров, состояние сельскохозяйственного и промышленного производства. С помощью налоговой политики государство ускоряло или замедляло развитие какой-либо формы производства или торговли, через налоги естественным образом пополнялся бюджет.

Как же был организован данный процесс? Одним из первых шагов правительства Белорусской ССР в области ценообразования оказалось введение весной 1921 г. товарообменного эквивалента. Имевшиеся в республике промышленные товары были переоценены по довоенной стоимости с увеличением в 3 раза [195, с. 63, 64]. По заявленному государством эквиваленту соотношение стоимости промышленных товаров и сельскохозяйственных товаров было как 1 : 3 или в пользу промышленного производства и города. Это было сделано с целью получения от крестьянства максимума продовольствия при имевшемся у государства минимуме промышленных товаров.

Так было в многоукладной экономике начала НЭПа не везде. Более реальными, естественно, оказались цены частного рынка, где купля-продажа товаров велась на совзнаки (деньги), перерассчитанные по золотой валюте. Такие цены были высоки, пока не поддавались регулированию. В городах рабочие и служащие «спасались» от них с помощью пайкового снабжения, сохранявшегося на протяжении 1921–1923 гг., где стоимость товаров была низкой и фиксированной [195, с. 64]. Но подобные товары для рабочих предоставлялись в строго ограниченном количестве. И все равно приходилось по ряду позиций пользоваться услугами частного рынка.

Ценовой политике государства приходилось быть гибкой. В связи с этим с осени 1921 г. на селе продовольственные комитеты всех уровней варьировали (меняли) товарообменный эквивалент ввиду его маложизненности. В 1922 г. товарообменом пользовались все меньше, а в 1923 г. он практически исчез, постепенно, но полностью заменившись товарно-денежными отношениями.

Соответственно, с ослаблением позиций товарообмена увеличивалось значение денежной ценообразовательной политики. Однако контролировать цены было сложно, так как они складывались под влиянием спроса и предложения. Отметим, что инфляционные процессы увеличили летом 1922 г. в Белорусской ССР стоимость золотой валюты. Ценообразовательный процесс был многоликим. В определенной степени цены контролировались государством с помощью потребительской кооперации, постепенно заменявшей в своих операциях товарообмен на розничную продажу.

Важной частью общеэкономического механизма в республике было налогообложение, в том числе и торговли. Основным, уплачиваемым торговлей налогом, был в годы НЭПа промысловый. Такой налог состоял из патентного обложения по внешним признакам и уравнительного сбора с оборота. Промысловый налог ВЦИК утвердил 26 июля 1921 г. Включал промысловый налог пока еще только 3 разряда торгово-промышленных предприятий [69, с. 97]. Во временно находившихся под юрисдикцией РСФСР Гомельской и Витебской губерниях промысловый налог взывался сразу. Со своей стороны СНК Белорусской ССР подтвердил промысловый налог 14 сентября 1921 г. и его в республике взыскивали естественно позже. Ввиду своей важности налоговый вопрос обсуждался в декабре 1921 г. на III Всебелорусском съезде Советов [188, с. 8, 9]. То есть государство тем самым стремилось укрепить свои рычаги влияния на социально-экономическую жизнь общества.

Характерным для советского государства было то, что первоначально промысловому обложению его финансовые органы подвергли только частную торговлю. Лишь с конца 1921 г. налоговый «пресс» ощутила на себе кооперативная торговля. С 3 февраля 1922 г. по новой редакции промыслового налога, когда были выделены уже 5 торговых разрядов по своему размеру (обороту), стали подвер-

гать налогообложению и государственную торговлю, но не всю сразу [111, с. 20]. Фактически государственная торговля платила промысловый налог только во 2-м полугодии хозяйственного года. К тому же пока лишь та, которая находилась на хозяйственном расчете.

Как же было с налогообложением на местах? Во временно входившей в состав РСФСР Витебской губернии промысловый налог взыскивали с июля 1921 г., что оказалось в центре внимания губисполкома. Связанный с промысловым налогом уравнительный сбор оплачивали в тот момент II и III разряды торговых предприятий. Кроме всего прочего с лета 1921 г. частный сектор оплачивал подоходный налог, временный налог на прирост прибыли и дополнительный промысловый налог [247, с. 62, 63]. В дополнение к вышеперечисленному патентный сбор платили все 3 разряда, имевшихся тогда в наличии частных торговых предприятий.

По территории Белорусской ССР первым денежным налогом для торговли явился регистрационный сбор, взимавшийся уже с мая 1921 г. [303, с. 238]. Патентное обложение по промысловому налогу осенью 1921 г. финансовые органы республики рассчитали с 1 июля 1921 г., то есть торговцев фактически заставили выбрать патенты уже за прошедшее время и расширили действие данного налога по времени.

Ценовая политика первоначально проводилась в сложных условиях разрухи. Диспропорции товарного рынка Белорусской ССР в 1921/1922 хозяйственном году максимально осложнили для ее СНК действие имевшихся у него ценообразовательных рычагов. Так, недостаток продовольствия у соседних советских республик привел к росту цен на него и в Белорусской ССР.

Улучшение положения с хлебом по Белорусской ССР осенью 1922 г. привело уже к удешевлению продовольствия. А низкий уровень белорусского промышленного производства способствовал (после достижения в сентябре 1922 г. довоенного соотношения цен промышленности и сельского хозяйства) к росту цен на промышленные товары [76, с. 4, 5]. Высокие цены на промышленные товары поддерживались к тому же монопольными производителями, повлиять на которых, если они находились за пределами республики, было очень трудно.

Снизить цены на промышленные товары для конечного потребителя можно было, конечно, с помощью более эффективной работы общественных форм торговли, но пока они были еще вообще развиты слабо. Тем не менее в 1922 г. ЦБС Белорусской ССР, следуя указаниям ЭКОСО республики, потребовал от низовой потребительской кооперации придерживаться установленных для нее наценок на полученные товары [76, с. 5]. Но одно дело требовать, а другое – добиваться реального выполнения поставленных требований в условиях острого дефицита товаров и поддержания хотя бы минимального уровня рентабельности в кооперативных организациях.

Проводившаяся в республике политика в области цен и налогов имела несколько уровней. Так, вопросы наполнения бюджета регулярно разбирались Сессиями ЦИК Белорусской ССР. В то же самое время постоянно менявшийся уровень цен затруднял государству начисление налогов, так как колебался и уровень доходов. Отметим, что наиболее точно можно было в тех условиях определить промысловый налог. Налог взымали в два приема. При регистрации или выборке патента в зависимости от разряда уплачивался патентный сбор. После установления оборота взымался (кроме I разряда) уравнительный сбор. Уравнительный сбор составлял 3% от оборота предприятия. При его уплате засчитывался патентный

сбор. Патентный сбор определялся классом местности (город, село, размер города и характер торговли).

Налогообложение налаживалось шаг за шагом. По Белорусской ССР патенты на 2-е полугодие 1921 года выдали только в ноябре, но правильность выдачи патентов проверили уже в декабре отмеченного выше года. Вопрос патентов контролировал Наркомат финансов Белорусской ССР. На 1-е полугодие 1922 года уравнильный сбор исчислили в декабре 1921 – январе 1922 г. Одновременно с этим выдали и патенты. С 3 февраля 1922 г. по новому Положению о промышленном налоге, исходившему из специального постановления ВЦИК, налогообложение проводилось по 5 разрядам торговых предприятий и в золотом довоенном исчислении. С 10 февраля 1922 г., по постановлению того же ВЦИК, стало действовать правило о дополнительном обложении налогом торговли предметами роскоши [188, с. 9]. Отметим, что на территории Белорусской ССР в начале НЭПа широко применялись решения Всероссийского ЦИК, что было связано с наличием теснейших политических и социально-экономических связей между советскими республиками и единой политикой социалистического строительства.

С каждым новым временным отрезком налоговая политика уточнялась и совершенствовалась. Так, за 1-е полугодие 1922 г. в Белорусской ССР по сравнению со 2-м полугодием 1921 г. число учтенных торгово-промышленных предприятий выросло на 35%, средняя сумма уплаты патентного сбора увеличилась в 2,5 раза. Среднее обложение уравнильным сбором поднялось даже в 13 раз [188, с. 9, 10]. Однако промышленное обложение имело большой недостаток, когда отсутствовала прямая зависимость величины обложения от объема доходов плательщика. В итоге много дохода от налогообложения было скрыто. «Поэтому» при начислении налогов использовали «принцип классовой принадлежности» и с представителей фактической новой буржуазии налог «брали по максимуму». Именно на частного тяжелым прессом легли 100% надбавки к налогу на местные нужды, введенные по декрету СНК Белорусской ССР от 18 февраля 1922 г. [188, с. 11]. Естественно, в советском «новом» государстве по-другому и «не могло быть».

Характерно, что в отличие от частного значительную льготу в уплате промышленного налога по Положению от 3 февраля 1922 г. получила кооперация. Из-под налогообложения к тому же был изъят внутрикооперативный оборот [111, с. 21]. Заметим, что лояльным к себе отношением финансовых органов злоупотребляла государственная торговля, так как нередко «по примеру частного» скрывала свои реальные обороты и доходы. Это в государственной торговле касалось чаще косвенных налогов. Косвенные налоги больше затрагивали интересы общественных форм торговли, так как она шире, чем частник, торговала подакцизными предметами. Отметим, что в 1922 г. в Белорусской ССР действовали акцизы на пиво, вино-водочные изделия, табак, чай и кофе [303, с. 245]. Но и доход с подакцизных товаров был несравненно выше, чем с любых других направлений.

Налоговая система отличалась разнообразием, что было и не удивительно в условиях резкой нехватки государственных средств на восстановление и развитие. Наиболее разнообразными оказались местные налоги. По постановлениям СНК Белорусской ССР на февраль 1922 г. в городах действовало 16 местных налогов, 7 было для внегородских поселений и еще 2 было общих. По городам интересы торговли «затрагивали»: сбор с возов, останавливавшихся на базарах, сбор за проверку и клеймение весов, разовый сбор с подвижной торговли, сбор с грузов. Вне городов: сбор со строений, занятых под торговые предприятия, сбор за пользование общественными весами. Общий налог взимался с товаров, поступивших

в Белорусскую ССР через Наркомвнешторг [188, с. 13, 14]. Необходимо помнить, что местные налоги в основном касались деятельности частника и налогообложение носило ярко выраженный «классовый» характер.

Налог мог быть «за что угодно». Так, еще одним общим налогом для жителей республики в городах и местечках был квартирный, который взимался по разрядам. Там, где на каждого жителя приходилось не свыше 60 куб. саженой жилья, платили по 5,4 тыс. руб. за 1 аршин жилой площади. Но там, где было свыше 100 аршин, оплачивали 13,5 тыс. руб. Чаще под отмеченный квартирный налог попадали частные собственники жилья, которыми и являлось большинство торговцев [188, с. 16]. С торговцев взималась плата за помещения и участки земли, сдаваемые под торгово-промышленные предприятия в национализированных домовладениях. Контролировали взимание платы горисполкомы.

Изменение в налогообложении могло произойти в «любой момент». Например, по декрету СНК Белорусской ССР от 18 февраля 1922 г. была введена 10% надбавка к действовавшему промысловому налогу в пользу голодающих [188, с. 11]. Среди всего прочего в Витебской губернии весной 1922 г. действовал натуральный хлебный налог. По этому налогу торговцы и промышленники по I разряду (своих предприятий) вносили 5 тыс. руб. в месяц, по II разряду отдавали государству 1,5 пуда ржи, по III разряду еще больше – 3 пуда [217, с. 16]. Советское государство «было неистоцимо» на новые «взимания». Так, по Белорусской ССР с апреля 1922 г. взимались гербовый и канцелярский сборы, которые торговля обойти никак не могла.

Государство, естественно, «понимало» желание жителей «уйти» от налогообложения, и поэтому за взиманием налогов строго следили. При неуплате промыслового налога в крайних случаях использовали даже арест движимого имущества и его продажу, а выручку обращали на покрытие недоимок [427, оп. 1, д. 471, л. 232]. «Естественно и просто», но такие жесткие меры касались только частника. Есть и соответствующие цифры. Так, за I четверть 1922 г. только по Минскому уезду было отмечено 25 конфискаций на сумму 334 тыс. руб. За II четверть этого года там «имели место» 27 «случаев» на 327 тыс. руб. За III четверть их в Минском уезде оказалось 30 на 567 тыс. руб. За IV четверть «оформили» 98 случаев на 517 тыс. руб. все «по тому же адресу» [427, оп. 1, д. 471, л. 233, 234]. И подобная картина по республике какой-либо другой не была.

Заметим, что через суды взыскать выявленные недоимки было сложно, так как они оказались массовым явлением. Например, по Витебской губернии в 1-м полугодии 1922 г. недоимки доходили до 60% всех прямых налогов [248, с. 324]. Данная цифра была огромной и свидетельствовала о разоренности хозяйства, нежелании населения «делиться» своими доходами и фактическом отсутствии реального расчета при оформлении налогообложения. Лучше бы налоги были меньше, но выше их собираемость.

Налоги стали для советского государства важным источником бюджетных поступлений, что доказывало внимание к ним среди всего прочего и на трибунах съездов Советов Белорусской ССР. Так, за январь – сентябрь 1922 г. государственными налогами было покрыто 48% фактических расходов белорусской республики. Местными налогами было «оплачено» 86% местных расходов [22, с. 245]. Цифры везде «впечатляли». По Витебской губернии прямыми налогами получили 96 млн руб. образца 1922 г., 101 млн руб. «пришло» от местных налогов и сборов, 69,5 млн руб. принесли косвенные налоги. За все отмеченное выше отчитались на губернском съезде Советов [248, с. 326]. Тяжело было найти какое-либо

«исключение». Например, по Гомельской губернии за декабрь 1921 – ноябрь 1922 г. промысловый налог «принес в казну» 795 млрд руб. образца 1921 г. [250, с. 216]. Сколько конечно усилий было «потрачено», чтобы выйти на эти показатели.

Периоду НЭПа были характерны сложные экономические этапы его истории. Так, в 1922/1923 хозяйственном году белорусскому правительству пришлось противодействовать сильным искривлениям в ценообразовании, вызванным кризисом сбыта промышленной продукции. В этой связи на VII съезде КП(б)Б посчитали одной из причин этого кризиса неналаженность торгового аппарата [142, с. 136]. В IV квартале 1922 г. раствор «ножниц» цен раздвинулся до предела.

С одной стороны, в 1922/1923 хозяйственном году хороший урожай снизил цены на сельскохозяйственную продукцию и ослабил покупательную способность крестьян. С другой стороны, промышленность не выпускала достаточного количества товаров. Низкая эффективность промышленности подняла уровень цен на промышленные товары. Высокими ценами промышленность «добивалась» для себя рентабельности. Тресты устанавливали свои завышенные оптовые цены из цен свободного рынка. Максимум кризиса сбыта достиг в сентябре – октябре 1923 г., когда за 1 пуд хлеба давали лишь 0,75 аршина ситца [135, с. 1]. Но принятие белорусским правительством комплекса мер помогло ослабить кризис. Была «осуждена» практика погони за прибылью в хлебозаготовительных операциях, когда цены на сельскохозяйственные продукты сильно и несправедливо для крестьян занижались.

Мероприятий по выходу из кризиса сбыта проводили много. Со своей стороны ЦК КП(б)Б предписал промышленности «пересмотреть» цены как за счет уменьшения своих расходов, так и за счет снижения прибыли. В свою очередь ЭКОСО Белорусской ССР установил предельные наценки при продаже товаров потребительской кооперацией. С ценорегулированием была тесно связана и налоговая политика. Так, через снижение налогов можно было потребовать с торговых и промышленных предприятий и снижения цен. Повышением же налогов на частного можно было «восполнить» отток средств от государственной торговли и кооперации из-за снижения цен.

Необходимо помнить, что налогообложение было дифференцированным, перечень налогов и сборов устанавливался законодательными актами ЦИК и СНК Белорусской ССР. Введение налогов по инициативе мест воспрещалось. Основными налогами были определены промысловый и подоходно-поимущественный, исчислявшиеся 2 раза в год.

«Предела» совершенствованию при сборе налогов «не наблюдалось». Так, в I квартале 1922/1923 хозяйственного года для обложения уравнительным сбором в Белорусской ССР финансовыми органами были «уточнены» обороты торговых предприятий. Соответственно, в декабре 1922 г. патенты на II квартал под контролем Наркомата финансов были выданы по повышенным ставкам и новому расписанию разрядов [361, с. 2]. Подобный процесс был «постоянен». В марте 1923 г. патенты выдавались снова по повышенным ставкам. В IV квартале выдача патентов на 1-е полугодие 1923/1924 хозяйственного года происходила в твердых золотых ставках с обязательной выборкой положенного по постановлению СНК СССР от 4 сентября 1923 г. количества облигаций 6% золотого займа [22, с. 246]. СНК СССР были также утверждены и росписи товаров, которыми можно было торговать по отдельным разрядам. С введением золотого исчисления налога стала действовать дифференциация для оптовых и розничных предприятий [22, с. 246, 249]. К уравнительному сбору привлекли также союзные торговые представи-

тельства. Доход государству должны были «приносить» все, кто мог это с его точки зрения сделать.

При налогообложении действовали строго очерченные «цифры». Например, уравнильный сбор в золотых рублях исчислялся в среднем в размере 1,5% оборота предприятий за предшествующий окладному (и равный ему период). И к тому же после вычета стоимости патентов в золоте [22, с. 253]. Все это напрямую затрагивало интересы торговли. В итоге «размеренных» действий государства обложение кооперативных (временно) и частных торговых предприятий к июлю 1923 г. повысилось в 1,5–4 раза против государственной торговли [111, с. 27]. Данная позиция была характерной и «обсуждению» пока не подлежала.

Однако как же быть с общественным сектором, который являлся опорой советского государства? Поэтому для кооперации вскоре ситуацию решили изменить. По постановлению СНК СССР от 18 июля 1923 г. кооперация получила значительные налоговые льготы. Кооперативам, где отпуск товаров производился только своим членам, ставки патентного и уравнильного сбора были снижены на 50%; там, где отпускали товар и посторонним лицам (не пайщикам), уменьшили на 25% [379, с. 227]. По Белорусской ССР обложение уравнильным сбором кооперации составило лишь 1,9% к обороту, частных торговых предприятий – 2,8%. Уравнильному сбору за 1922/1923 хозяйственный год «подвергли» около 90% частных торговых предприятий и 85% их оборота. По кооперации отмеченные выше показатели составили, соответственно, 7 и 8% (по государственной торговле было 1,5 и 7%) [22, с. 250]. То есть бесспорно, что наиболее масштабному и сильному налогообложению без каких-либо иных вариантов подвергался частный торговец.

Советская система налогообложения все более давала конкурентные преимущества общественному сектору торговли. Так, по постановлению СТО СССР от 14 сентября 1923 г. новую льготу получила государственная торговля: из оборота исчисляемого для уравнильного сбора были исключены экспортные пошлины [111, с. 26]. Тем не менее государственная торговля и кооперация Белорусской ССР во II квартале 1922/1923 хозяйственного года смогли «позволить себе» и недоимку по промысловому налогу в размере 20% всего сбора [361, с. 3]. Но, естественно, каких-либо жестких мер за это дошедшие до нашего времени документы той эпохи не сохранили.

С помощью усиления налогообложения советское государство стремилось «разрешать» появлявшиеся острые социально-экономические вопросы. Так, к действовавшему промысловому налогу с 18 января 1923 г. по постановлению Всесоюзного ЦИК было установлено обложение в пользу «Общества борьбы с последствиями голода». Для предприятий, производивших предметы роскоши и торговавших ими, цифра составила 50% стоимости основного патента и 1% с оборота сверх уравнильного сбора. Для заведений, торговавших пивом и вином, цифра была 2% с оборота. На патенты по продаже вина и пива оказалась надбавка в размере 100% их стоимости. На патенты по продаже табачных изделий была «поменьше» – 10%. По Белорусской ССР взимался и сбор в размере 1% с оборота всех торговых предприятий и 10% стоимости их патентов [350, с. 5, 6]. За исполнением данных решений следила, по сути, «армия» советских работников.

«Двигаемся дальше». Вторым основным налогом, касавшимся торговцев, был подоходно-поимущественный, который ввели по постановлению ВЦИК от 16 сентября 1922 г. [107, с. 158]. Вскоре подоходно-поимущественный налог «подтвердили» и в Белорусской ССР, что и не могло быть иначе. Тем не менее по-

доходно-поимущественный налог «лишь» заменил общегражданский налог и трудгужналог. Уплата данного налога велась с 15 марта 1923 г.

«А как же торговцы? Может о них забыли?» Ничего подобного! Если за 1-е полугодие 1922/1923 хозяйственного года по Белорусской ССР к подоходному налогу привлекли 14818 человек, то 11181 из них «составили» торговцы и промышленники. К поимущественному привлекли 815 человек по всем социальным группам. Торговцы и промышленники «представили» 75,1% всех плательщиков доходно-поимущественного налога, которые выплатили государству 83% его общего сбора в 57,5 млн руб. [22, с. 253]. То есть частные торговцы были по многим позициям одной из основных «податных» групп в период НЭПа, уступая по общим выплатам в его начале только крестьянству, являвшемуся главной частью белорусского населения.

«Дальше – больше». Во 2-м полугодии 1922/1923 хозяйственного года увеличилась прогрессия обложения подоходным налогом по разрядам. Уплатить подоходный налог надо было к сентябрю 1923 г. К подоходному налогу привлекли 13641 человека (73,7% из них составили торговцы и промышленники). Общее обложение было повышено в 2 раза, что «никого не удивляло» К поимущественному налогу «привлекли» 390 человек [22, с. 255]. И это было еще не все! К доходно-поимущественному налогу под контролем исполкомов взималась еще и 25% надбавка на местные нужды [249, с. 74]. Таким образом, в 1923 г. налогообложение частной торговли оказалось резко увеличенным, что непосредственно было связано с сильным кризисом в экономике.

«Налоговому разнообразию не было предела». Например, во 2-м квартале 1922/1923 хозяйственного года Наркомфином Белорусской ССР взимался налог с лиц, получавших свою зарплату, выше ставки для ответственных работников по VII разряду тарифной сетки [293, с. 5, 6]. Такой налог коснулся лиц, работавших в частных торговых обществах. Если зарплата составляла 500 руб. в месяц (1-я ступень), то изымалось 6% ее суммы, если свыше 5 тыс. руб. (11-я ступень), то брали 80% суммы [293, с. 6]. «Одно только совершенствование».

Изъятия средств тем или иным способом «преследовали» жителей республики повсеместно. Так, строго дифференцирована «по классовому принципу» была и квартплата. По решению Отдела комхоза Мингорисполкома от 20 июня 1923 г. за 1 квадратную сажень жилой площади с рабочих и служащих (с зарплатой до 600 руб. в месяц) взималось 4–8 коп. золотом. Для нетрудового элемента, а к ним в основном относились торговцы, составляла 2,25–3,25 руб. за 1 сажень [294, с. 6]. Это свидетельствовало о том, что частная торговля, помимо уплаты основных и местных налогов, несла еще и значительные дополнительные расходы. В то же время при исчислении налогов к отчетности частного торговца «доверия не было». Право верить или не верить торговым книгам частного устанавливали только финансовые комиссии, повышая записанные в книги показатели и, «соответственно», налоги.

А что же было с другими секторами? Отметим, что значительным преимуществом общественной торговли было то, что она до сентября 1923 г. не была обязана выбирать выигрышные займы [11, с. 31]. Лишь в сентябре 1923 г. Наркомфин Белорусской ССР издал приказ о принудительном размещении среди «имущих слоев населения» государственного 6% выигрышного займа, но привлекли к этой выборке и часть общественной торговли [295, с. 5, 6]. Давление здесь было фактически «не прикрытым». Так, покупка облигаций выигрышного займа происходила вместе с уплатой доходно-поимущественного налога и выборкой патен-

тов. Плательщики подоходного по I разряду выкупали 1 облигацию на 15 руб., по XIV разряду – на сумму 25% причитающегося подоходного налога. Плательщики поимущественного налога IV разряда – 1 облигацию на 5 руб. [295, с. 6]. То есть отказаться от «выигрышного займа» было практически нельзя. «Не взял облигации – не дали патент».

Частный сектор оставался одним из основных источников ресурсов для государства. «Такова уже доля...». За 1922/1923 хозяйственный год из сбора промышленного налога в Белорусской ССР на частных предпринимателей и торговцев пришлось 84% всей суммы этого «взноса» [303, с. 239]. «Налоги – это страшная сила». Сложно не согласиться. Так, к январю 1923 г. все налоговые поступления покрывали до 45% расходов белорусской республики [22, с. 244]. Еще примеры. По Витебской губернии за 1922/1923 хозяйственный год поступило прямых налогов на 1362 тыс. руб. золотом, в том числе 34,6% денег было по промышленному налогу. И 18% прибывших и выше отмеченных средств оказалось по подоходно-поимущественному налогу [249, с. 69, 70]. Таким образом, мы видим что огромная доля полученного в республике дохода приходилась на налогообложение торговли, в основном частной. На тот момент это соответствовало предложениям VII съезда КП(б)Б об усилении классового принципа в налогообложении.

Но где же надо было остановиться в этом процессе? По мнению IV Всебелорусского съезда Советов, налоговая кампания в 1922/1923 хозяйственном году достигла своей кульминации и дальнейшее ее проведение должно было основываться на таком расчете, чтобы не подрывать возрождающуюся промышленность и торговлю, а содействовать их развитию [360, с. 503]. В соответствии с этими решениями пресс промышленного налога для частной торговли в 1-м полугодии 1923/1924 хозяйственного года был несколько ослаблен, что помогло справиться с кризисом сбыта. Но частному сектору обманываться было нельзя. Частник предчувствовал, что «отступление» здесь лишь временное. Просто на какой-то миг «возобладал» трезвый расчет советского государства.

В государстве искали и находили решения из экономических проблем. Решительные и широкие шаги по устранению ценообразовательных диспропорций были сделаны белорусским правительством в 1923/1924 хозяйственном году. Так, промышленности «предписали» снизить оптовые цены в I квартале отмеченного выше года. Вслед за промышленностью снизил на 25–30% цены на ранее закупленный товар и ЦБС, хотя и понес убытки [375, с. 4]. У него здесь не было выбора, так как кооперация фактически подчинялась государству.

Мероприятий по выходу из кризиса сбыта проводилось много и самых разных. Важно, что широкое внедрение золотого червонца «заставило» общественную торговлю исходя из постановлений СТО СССР, СНК СССР, ЭКОСО Белорусской ССР, с марта 1924 г. снизить цены на размер практиковавшейся у них страховой надбавки на падение курса совзнаков, составлявшей 10%. Определенная номенклатура товаров (соль, сахар, керосин и др.) должна была отпускаться по предельным розничным ценам [231, с. 5]. Для села к ним разрешалась надбавка на транспортные расходы. И все. Цены надо было снизить.

Каковы же итоги проделанных действий? Так, в результате проведенных и разобранных нами выше самых разнообразных мероприятий наценка на товары по ЦБС (кооперации) снизилась с 20% в 1-м полугодии 1923 г. до 9,8% в 1-м полугодии 1924 г. [73, с. 51]. Ко всему прочему в III квартале 1923/1924 хозяйственного года снизил на 5% отпускные цены для кооперации Госторгбел. Общественная торговля была еще и обязана понизить накладные расходы и начисление прибы-

ли при постоянстве ассортимента (разнообразия) товаров. Отметим, что контроль за проведением ценовой политики в 1924 г. лежал на Комиссии по внутренней торговле Белорусской ССР при ее ЭКОСО.

Выход из кризиса сбыта был системным. Так, проведенное снижение цен затронуло и частника. Государственные оптовики свои сделки с ним связывали с обязательством последних придерживаться установленных государством цен. «Хорошее не могло продолжаться вечно». Снижение цен в частной рознице ЭКОСО Белорусской ССР посчитал «недостаточным». Поэтому во 2-м полугодии 1923/1924 хозяйственного года нажим на частника был вновь усилен, хотя сжатие его деятельности и привело к дефициту на ряд важных товаров.

«Но не так быстро дело делалось как задумывалось». Из-за колебаний рыночной конъюнктуры, традиционной для Белорусской ССР дешевизны сельхозпродуктов, «ножницы» цен за 1923/1924 хозяйственный год полностью «сомкнуть» не удалось [131, с. 39, 40]. Если в октябре 1923 г. промышленные цены превышали сельскохозяйственные на 172%, то в апреле 1924 г. превысили только на 59%. В октябре 1924 г. данное превышение составило 77%. Однако при среднем снижении оптовых цен промышленностью за год на 29%, в розничной торговле они понизились только на 15–19%, что, естественно, государство никак «не устраивало» [131, с. 39, 40, 41, 42, 43]. Таким образом, торговля в 1923/1924 хозяйственном году не выполнила возложенных на нее «обязанностей» в деле качественного ценообразования (снижения цен) и тем самым повышения жизненного уровня населения.

Одной из причин относительной «неудачи» по снижению цен была большая зависимость самой торговли от ряда важных для нее обстоятельств. Так, на возможность торговли по данному снижению во многом влияла налоговая политика. Напомним, что изменениям подвергся промысловый налог. В соответствии с постановлениями ЦИК и СНК СССР от 15 ноября 1923 г. за право торговли вином, пивом и табачными изделиями было установлено червонное (золотом) исчисление для ставок патентного сбора [69, с. 194]. Все это естественно «выгодным» для развития торговли назвать было нельзя.

«Жизнь шла своим чередом». Начавшийся снова нажим на частника выразился в том, что во 2-м полугодии 1923/1924 хозяйственного года его переводили в более высокие разряды и увеличивали его предполагаемый для исчисления налогов оборот. А как с другими? Напротив, по постановлению ЦИК и СНК СССР от 7 декабря 1923 г., от промыслового налога были освобождены все первичные потребительские кооперативы с оборотом, не превышавшим 20 тыс. руб. в год. Вновь возникавшие первичные потребительские кооперативы вообще получили двухгодичную отсрочку по уплате [208, с. 36]. С 15 ноября 1923 г. перестала причисляться к облагаемому обороту передвижка ценностей внутри трестов и синдикатов [69, с. 199]. Тем самым шла налоговая поддержка общественного сектора, что целиком «вписывалось» в программу строительства социализма.

В налогообложении можно было выделить разнообразные и характерные для него черты. Государственная торговля по обложению налогом в данный год оказалась немного ближе к положению частника. Так, за 2-е полугодие 1923/1924 хозяйственного года по Белорусской ССР уравнильный сбор к обороту у государственной торговли составлял 1,35%. В это же время у частника было 1,3% и у кооперации оказалось 0,4%. «Кооперации надо же было расти» [259, с. 49]. Отметим, что ни у кого не было льгот в оплате акцизных патентов (на продажу наиболее ходовых и выгодных товаров). По постановлению ЦИК СССР от 14 де-

кабря 1923 г. с основной цены акциза водочных и пивных патентов взималось 25%, с табачных – 10% [203, с. 13]. Целевым назначением такие деньги направлялись на ликвидацию неграмотности, то есть для решения важнейшего социально-культурного вопроса.

Налоговую систему все время пытались «довести до совершенства». Так, в 1923/1924 хозяйственном году решением ЦИК и СНК СССР был реформирован подоходно-поимущественный налог. Раньше ставка подоходного налога шла в размере от 0,83 до 15% от суммы облагаемого дохода плательщика, разбитого на 14 разрядов. Но с 1 ноября 1923 г. обложение частного торговца стали вести в рамках 2–25%, а обложение государственной торговли и кооперации доводили лишь до 8% ее чистого дохода [111, с. 30]. Подоходный налог финансовые органы разделили на 2 части. Основной (классный) взимался по твердым ставкам, дифференцированным в зависимости от источника дохода. Дополнительный (прогрессивный) определялся по ставкам от 3,5 до 15,6% с совокупного дохода, превышавшего 500 руб. за полугодие [303, с. 241]. Отметим, что прогрессивную часть налоговикам было вычислить трудно и основная их «надежда» была на твердую (часть) ставку.

Подход к налогообложению оставался «классовым». Члены частных акционерных обществ попали под двойное обложение как оперировавшие большими капиталами. «Богатые должны платить больше». Таким был «непреложный» принцип социализма. Кооперация получила по подоходному налогу те же льготы, что и по промысловому. Кооперативы и государственная торговля облагались подоходным налогом, если доход превышал 500 руб. в 5 раз, частник же, если его доход просто превышал 500 руб. Частник облагался по полугодиям, все остальные только 1 раз в год. Один лишь частник платил 25% надбавку для местных нужд [111, с. 31]. «За свободу приходилось платить». И часто эта «цена» была непомерно высока.

Налогообложение определялось строго. Из государственных хозяйственных органов в I квартале 1923/1924 хозяйственного года подоходным налогом облагались синдикаты на хозяйственном расчете, паевые товарищества и товарищества с участием частного капитала. На общественный сектор подоходный налог не распространялся вообще, если предприятия возникли позже 26 июня 1923 г. [296, с. 6]. Фактически основная тяжесть подоходного налога «легла» на частного торговца и промышленника. За счет прогрессивного обложения в 1923/1924 хозяйственном году финансовые органы получили 75,4% его общей суммы. В основной части подоходного налога с лиц с нетрудовыми доходами «взяли» 71,9% всего сбора [303, с. 242]. Ко «всему прочему» среди частника продолжалось принудительное размещение так называемых «выигрышных» и «очень нужных» ему займов.

Ограничениям для частного сектора не было видно «ни конца ни края». «Классовая дифференциация», как и раньше, проявилась и в ставках арендной платы за снимавшиеся торговые помещения. Например, в 1924 г. в г. Витебске под контролем губисполкома за 1 квадратную сажень торгово-складских помещений с бюджетных государственных организаций брали 15 руб. золотом, с хозрасчетных «снижали» 20–80 руб., а с частника взимали от 20 до 150 руб. [227, с. 6]. Где тут было надеяться на то, что он не будет прятать свои доходы. Их и так изымали в различных направлениях.

Подведем промежуточный итог проводившейся налоговой политике. Так, за 1923/1924 хозяйственный год обложение частника усилилось, и было ориентировано на изъятие у него в среднем 25% его чистой прибыли. По данным

ЭКОСО Белорусской ССР за отмеченный выше год налогами изымалось от 6 до 17% оборота частных торговых предприятий. В целом налоги дали за этот год около 76,4% всех бюджетных поступлений республики, что отметила и на III Сессии ее ЦИК VIII созыва. Советское государство такое положение дел, естественно, устраивало больше, чем частный сектор, которому приходилось все время «изворачиваться», чтобы остаться «на плаву».

НЭП продолжал пока еще двигаться вперед. Но проведение ценообразовательной политики в 1924/1925 хозяйственном году было затруднено всплесками «товарного голода» и недостаточным завозом по многим необходимым населению и промышленности позициям. По возможности государственные органы устанавливали в республике твердые отпускные и закупочные цены, но переломить складывавшуюся экономическую конъюнктуру в лучшую для населения сторону оказалось тяжело.

«Обстоятельства держали всех в напряжении». Так, хороший урожай в 1924/1925 хозяйственном году повысил спрос на промышленные товары и, соответственно, повлиял на рост цены на них. При низком же урожае росли цены на продовольствие. Какой же был выход? Снизить конечную цену товара государство стремились с помощью товарных бирж. Потребительская же кооперация сдерживала уровень цен с помощью нормированных (ограниченных к продаже) товаров. В свою очередь на Пленуме ЦК КП(б)Б в сентябре 1925 г. однозначно высказались за продолжение политики предельных (ограниченных) цен, которые бы способствовали уменьшению их общего уровня в республике.

«Часто во всех бедах стремились винить частный сектор». Трудно было сдержать его цены (исходившие из реального состояния рынка), так как политика к нему во 2-м полугодии 1924/1925 хозяйственного года государством была временно смягчена. Частный сектор в большинстве случаев торговал по одной цене с потребительской кооперацией, но при дефиците какого-либо товара у нее резко поднимал цены. При недостаточном завозе какого-либо товара повышались и общие цены, хотя за отмеченный год потребительской кооперации удалось уменьшить цены, например, на сахар и махорку [342, с. 22, 23]. В целом государственные мероприятия в области ценообразования «заставляли» частные цены приблизиться к кооперативным. Так, превышение частных цен над кооперативными за 1924/1925 хозяйственный год снизилось по керосину с 20,4 до 10,5%, по соли с 18,3 до 10,1% [342, с. 23]. Все это отмечало руководство БКС, показывая тем самым «свою особую» роль в общей торговле республики. Но такие более низкие цены были только для пайщиков кооперации, что нельзя никак забывать.

Интенсивными усилиями государства добивались стабильной ситуации в ценообразовании. «Ножницы» цен смыкались, и за 1-е полугодие 1924/1925 хозяйственного года при общем повышении цен на 17,6%, цены сельскохозяйственного сектора экономики выросли на 44,7% [74, с. 151]. «Дальше – больше». К 1 апреля 1925 г. промышленные цены превосходили сельскохозяйственные на 7–29%. «Однако стабильность – это дело дорогое». И во 2-м полугодии отмеченного нами года товарный голод вновь расширил «ножницы» цен. Промышленные цены выросли на 9%, сельскохозяйственные снизились на 17%. В итоге, если среднее отклонение промышленного индекса от сельскохозяйственного за 1923/1924 хозяйственный год оказалось 64%, то за следующий год стало «только» 25% [133, с. 89]. Собранные Госпланом Белорусской ССР и выделенные нами выше результаты показали лишь относительный успех политики стабилизации в ценообразовании.

«Упорство необходимо было показывать на всех фронтах проводившихся работ». Сложная ситуация на товарном рынке фактически «заставила» белорусское правительство совершенствовать систему налогообложения торговли. Для этого на местах при окрисполкомах были созданы специальные комиссии по доходному и промысловому налогам. Производившийся экономический нажим на частного в 1-м полугодии отразился и на его налогообложении [257, с. 48]. Если в 1-м полугодии 1924/1925 хозяйственного года по г. Минску патентов было vybrano на 7,9% меньше, чем во 2-м полугодии предыдущего, то уравнильного сбора начислили все равно на 33,5% больше. По частнику уравнильный сбор дошел до 2,01% с оборота, в то время как по государственной торговле он был 1,4%. По кооперации уравнильный сбор оказался 1,25% [257, с. 48, 139]. То есть налицо были неоспоримые преимущества общественного сектора перед частным.

Однако не все и не всегда было так «печально» для частного торговца. Когда нажим на него в целях более интенсивного экономического «использования» государством был несколько и временно ослаблен, то уравнильный сбор для частного торговца составил 1,4%. По государственной торговле так и осталось 1,4%, по кооперации оказалось 0,87% с необлагаемым оборотом и 1,3% было с облагаемым. Эти данные об определенном «выравнивании» экономических условий хозяйствования во многоукладной экономике отметили местные комитеты КП(б)Б [259, с. 49]. Однако по сравнению с 1923/1924 хозяйственным годом обложение промысловым налогом частного к 1 октября 1925 г. было выше. Например, если по Полоцкому округу за 1924/1925 хозяйственный год число его предприятий снизилось на 8,5%, то сумма обложения частных торговых оборотов увеличилась на 14,3% [114, с. 217]. «Государство свое никогда не упускало».

А была ли поддержка частного сектора тогда вообще? Интересно, что была, и «не малая». Так, по инициативе Наркомата торговли Белорусской ССР для улучшения общего товародвижения во 2-м полугодии 1924/1925 хозяйственного года получила налоговые льготы сельская частная торговля. Например, I разряду разрешили продажу товаров по II разряду [428, оп. 1, д. 44, л. 134]. Развозную торговлю обкладывали не по II, а по I разряду (меньшему). К тому же от промыслового налога освободили торговлю на ярмарках, продолжавшихся не более 3-х дней [428, оп. 1, д. 44, л. 135]. Тем самым, где не была развита кооперация, частный сектор «подталкивали» к более интенсивному снабжению сельского населения. При этом конкуренция среди самих частных торговцев могла приводить к значительному снижению цен на товары, в первую очередь достаточные.

Налоги в изучавшийся период должны были платить практически все субъекты хозяйствования. В 1924/1925 хозяйственном году изменилось промысловое обложение кооперации. Наркомфин СССР с 7 декабря 1924 г. учитывал при общем налоговом обложении и внутрикооперативный оборот, но не накладывал на кооперацию уравнильного сбора. Однако с 7 сентября 1925 г. внутрикооперативный оборот вновь перестали учитывать [208, с. 35]. То есть «имевшее место» усиление налогообложения кооперации «продержалось» недолго, так как «подрывало» ее возможность по снижению цен.

Совершенствование налоговой системы происходило постоянно. Так, в отмеченный выше период повысились надбавки к промысловому налогу на местные нужды, что, естественно, контролировали исполкомы всех уровней. С торговых заведений, продававших вино или пиво разливом позже установленного времени, надбавка доходила до 300% от цены патентов на производство предметов роскоши и торговли ими и до 200% окладов уравнильного сбора [438, оп. 1, д. 29, л. 45].

Изъятия из торговли на местные нужды иногда проводились и незаконно, что было раскрыто контрольными партийными комиссиями. Например, в Гомельской губернии за 1924/1925 хозяйственный год у Полесторга было изъято 17% его прибыли, у кооперации «отобрали» 14% [255, с. 109]. Все это значительно «превышало» установленные государством нормы.

«Жить спокойно не мог и общественный сектор торговли». Ситуация с его налогообложением осложнилась введением для него 25% надбавки к подоходному налогу на местные нужды [111, с. 31]. От налогов было сложно «укрыться». Так, местные сборы затрагивали и тех, кто торговал лишь эпизодически. Кто не платил промысловый налог или сельскохозяйственный налог, то тот платил в городах за день торговли вразнос разовый сбор в размере 2% государственной цены полугодового патента I разряда, с развозной торговли оплата шла по II разряду [438, оп. 1, д. 29, л. 42]. Все эти платежи толкали частного продавца к нелегальному рынку, который до конца так никогда и не исчезал.

Налоговая система развивалась «шаг за шагом». Так, в октябре 1924 г. СНК и ЦИК СССР вновь реформировали подоходно-поимущественный налог. Поимущественный налог был отменен. Но одновременно прогрессивную часть подоходного налога усилили. Прогрессивной частью обложили за 1924/1925 хозяйственный год до 84,6% всего выявленного дохода торговцев и промышленников. Такие доходы частника были изъяты в размере 26,5%, а средний оклад (обложение) для него на доход оказался в 6,5 раза выше, чем с рабочих [96, с. 62, 69]. По основной части налога торговцы и промышленники уплатили 76% всей суммы этого оклада, хотя составляли лишь 60,8% плательщиков [303, с. 242]. Данная ситуация указывала на реальное наступление государства на имевшийся в его «распоряжении» частный сектор.

«Как же было государству жить без дохода». Поэтому новые налоги появлялись постоянно. Так, в ноябре 1924 г. в Белорусской ССР действовал единовременный налог. Его плательщиков разбили на 12 разрядов. Торговцы попали в наиболее высокие разряды, чтобы максимально «поделиться» своими средствами [449, оп. 1, д. 56, л. 5, 6]. Что же было в реалиях? Например, по Полоцкому округу на торговцев и промышленников, составлявших 40,2% плательщиков, было начислено 59,5% всей суммы единовременного налога. Собрать налог не сумели, и в 1925 г. недоимка по нему составляла 54% [449, оп. 1, д. 56, л. 6, 21, 28]. Кто же хотел «добровольно» расставаться со своими деньгами? Заплатил? Так предложат заплатить еще больше?

Естественно, частник сопротивлялся дополнительным поборам «как мог». К тому же с ослаблением экономического нажима на частный сектор во 2-м полугодии 1924/1925 хозяйственного года для частного торговца было прекращено принудительное размещение государственных займов. Однако «взамен» местные власти повысили арендные ставки для торговых и складских помещений. По Полоцкому округу, например, за год арендные ставки возросли на 200–300%, [114, с. 217]. Тем самым они превысили для частника все налоги вместе взятые, что его «никоим образом не устраивало».

Государство было «неистошимо» на различного рода изъятия. Так, в 1924/1925 хозяйственном году в Белорусской ССР действовал налог в пользу пострадавших от неурожая [303, с. 244]. Все формы торговли платили налог со сделок, совершавшихся и регистрировавшихся на товарных биржах. По фондовым отделам бирж изъятия составляли 0,05% от суммы сделки, по товарным отделам было 0,1%. С аукционных продаж все платили 5% от вырученной суммы [438,

оп. 1, д. 29, л. 44]. Общественный сектор торговли «расставался» со своей прибылью и вне налогов, путем прямых изъятий в пользу Наркомфина БССР, что в своих выступлениях отмечал один из руководителей потребительской кооперации Белорусской ССР М. Новлянский.

Налоги становились со временем все более важными для государства. Так, за 1924/1925 хозяйственный год они «предоставили» 70% всех поступлений в бюджет Белорусской ССР. На данный момент прямые налоги выросли на 7,9%, косвенные на 61%. Об этом всем с «нескрываемым удовлетворением» рассказывалось на Сессиях ЦИК Белорусской ССР [353, с. 17, 18]. «Нашли чему радоваться». Не хотели понимать, что сильный налоговый пресс только тормозит общее развитие экономики и снижает реальный жизненный уровень населения. Общая сумма, уплаченная частными торговцами и промышленниками Белорусской ССР по основным налогам, достигла 7981 тыс. руб. Частные торговцы и промышленники составляли только 15,8% населения, но являлись 40,7% всех налогоплательщиков [96, с. 70]. «Где уже тут было говорить о реальной свободе частного предпринимательства».

Государство в своих действиях исходило из того, что для него «все средства хороши». Поэтому дальнейшим шагом в ценообразовательной политике белорусского правительства стало усиление в 1925/1926 хозяйственном году административных рычагов «воздействия» на торговлю и товаропроизводителей. С IV квартала 1924/1925 хозяйственного года НКВТ и БКС нормировали накладки на промышленные товары для кооперативной торговли. Ко всему прочему ВСНХ Б систематически регулировал (заставлял снижать) отпускные цены на товары местного производства.

Ценовая политика в 1925/1926 хозяйственном году проводилась в 2 этапа. В 1-м полугодии, когда отмечался товарный голод, практиковали предельные и этикетные (нормированные) цены. Во 2-м полугодии, когда рынок был спокойным, проводили кампанию по снижению цен. К тому же для обеспечения населения дешевым товаром НКВТ Белорусской ССР сокращал путь товара от производителя к потребителю, и после рассмотрения возможных расходов установил предельные накладки (наценки) для всех этапов этого пути. Со своей стороны НКВТ СССР установил предельные цены промышленности и методику выработки наценок торговлей.

Контроль был за всеми формами торговли. Так, предельные розничные цены были обязательны и для общественной торговли. С помощью таких предельных розничных цен за 1925 г. подешевели соль, керосин и сахар. Предельные цены на текстиль, сахар, махорку повторно устанавливались и на протяжении 1925/1926 хозяйственного года. Часть предельных цен являлась и «этикетными», которые обязали соблюдать и частника (табак, чай, спички) [348, с. 2]. Соблюдение «этикетных» цен строго контролировали НКВТ и милиция. Виновных в нарушениях привлекали к ответственности: в первый раз налагался штраф в размере 10-кратной разницы между установленной «этикетной» и продажной ценами, во второй раз – судили [245, с. 77]. С таким «положением дел» легальному частному торговцу «приходилось мириться».

Необходимо помнить, что состояние конъюнктуры цен зависело от общей экономической ситуации в советских республиках. Так, нехватка большинства товаров повседневного спроса в 1-м полугодии 1926 г. повысила их общий уровень цен на 18,9%, несмотря на повсеместное применение предельных и этикетных цен. У частника наложения (наценки) доходили до 50% (но на дефицитные това-

ры). Общий рост цен в итоге отрицательно сказался на всех сторонах социальной жизни общества, «расстроился» сельскохозяйственный рынок и ограничилось промышленное производство.

Что же было в этой связи предпринято государством? «Все пошло естественным образом». Так, во 2-м полугодии 1926 г. цены административно и экономически стали снижать. По решению СТО СССР розничные цены общественного сектора должны были понизиться от 1 мая 1926 г. к 1 октября 1926 г. на 10%, но сроки таких «действий» постоянно сдвигали [342, с. 23]. Чтобы добиться своей цели, государством были снижены отпускные цены промышленности, сокращены накладные расходы и наложения по кооперации. Отметим, что много внимания этому процессу уделили и проведенные в июле и октябре 1926 г. Пленумы ЦК КП(б)Б [342, с. 24]. Все это привело к тому, что общими усилиями отмеченная выше директива была частично выполнена, но мероприятия по снижению цен в 1925/1926 хозяйственном году оказались недостаточными и только затормозили их общий рост (приложение 3, таблица 3.1).

Какова же была реальная ситуация с ценами на местах? Так, по ряду товаров, несмотря на «этикетные» цены, большое превышение по ним допустил частник. Например, по ситцу (дефицит) было превышение на 33%. Высоким ценам частного сектора способствовали и ошибки (в том числе и по планированию заказов) по оптовой государственной торговле. Среди прочего Белмясторг не применял клеймение мяса по сортам, что позволяло частнику продавать один и тот же сорт по разным ценам «в зависимости от ситуации».

«Временная свобода частной торговли быстро закончилась». Ввиду «безрезультатности» попыток государства снизить цены частника налоговая политика по отношению к нему во 2-м полугодии 1925/1926 хозяйственного года вновь ужесточилась. Более строгим стало наказание и за неуплату налогов. Так, по постановлению ЦИК и СНК СССР от 2 октября 1925 г. пеня за недоимку для общественного сектора составила 0,1% за день просрочки, а для частника стала 0,2%. Недоплаченное «добровольно» взыскивали принудительно [208, с. 36]. Так что приходилось и действовать «добровольно».

Внесению налогов «помогала» гибкая система санкций. За торговлю без патента или по патенту меньшей стоимости налагался штраф в 5-кратном размере неуплаты или недоплаты. За несвоевременную выборку патента был штраф в 3-кратном размере его цены. За неимение на видном месте или не предъявление патента «выдавался» штраф до 50% стоимости патентов. За неподачу в установленный срок заявления об оборотах налагался штраф в размере стоимости патента [208, с. 36, 37]. «Куда уже было жестче?».

«Общественный сектор в торговле, естественно, сохранил благоприятствование государства». Например, циркуляром НКФ СССР от 1 сентября 1925 г. были подтверждены льготы кооперации по промысловому налогу на 1925/1926 хозяйственный год [246, с. 50, 51]. Но затем льготы кооперации были уменьшены, хотя кооперация и так потеряла от снижения цен. По постановлению ЦИК и СНК СССР от 10 сентября 1926 г. вместо 50% снижения обложения промысловым налогом вводилось 25%, если продажа велась только пайщикам. Вместо 25% стало 10%, если обслуживались и посторонние лица [246, с. 51]. То есть фактически главным для государства становилось получение максимального дохода от торгового сектора в целом.

Данная идея подтверждалась многочисленными документами. По постановлению ЦИК и СНК СССР от 24 августа 1926 г. все торговые предприятия, кроме

I разряда, были обязаны до 15 сентября 1926 г. уплатить авансы в счет патентного сбора за 1926/1927 хозяйственный год с установленной надбавкой [240, с. 46]. В первую очередь увеличение налогообложения общественного сектора торговли было связано с дополнительным поиском средств в период подготовки к индустриализации.

Одновременно усилилась и «так называемая классовая дифференциация» при взимании налогов. Так, усиление разграничений по промысловому налогу проявилось в его новом Положении от 24 сентября 1926 г. В итоге в зависимости от характера деятельности и социальной принадлежности плательщиков ставка уравнительного сбора колебалась от 0,05 до 12% [303, с. 241]. Торговые предприятия разбили не на 5, а на 6 разрядов. Ставка патентного сбора варьировалась по 5-ти классам местности. Ставка составляла по 2-му классу в Минске и Витебске 14 руб. по I разряду (1000 руб. по VI разряду), по 5-му классу (вся сельская местность), соответственно, было 5 и 450 руб. [283, с. 58]. То есть платили больше там, где мощнее оказывались торговые обороты.

Ко всему прочему усилилось и прогрессивное обложение в подоходном налоге. За счет прогрессивного обложения было получено 78,5% всего сбора. В основной части налога доля лиц с нетрудовыми доходами снизилась с 60,8 до 38,4%, так как возросли доходы рабочих и служащих. Доля частного в сумме снизилась с 76 до 59,6%. «Однако радоваться частному сектору здесь было нечему». Так, средний размер платежа лиц с нетрудовыми доходами с 1923/1924 хозяйственного года по 1925/1926 год вырос на 71% [303, с. 241, 242]. Этим была еще раз подчеркнута четко «очерченная» линия КП(б)Б на ограничение «так называемых буржуазных элементов».

Нажим на частный сектор с каждым шагом правительства приобретал все более очевидный необратимый характер. Так, с 24 сентября 1926 г. вновь усилилось подоходное обложение частной торговли. Твердую ставку налога устранили. Необлагаемый минимум снизили с 500 руб. до 400–250 руб. Ко всему прочему внесли «особое» расписание ставок и обложение чистого дохода довели с 30 до 40% [111, с. 31]. Если прогрессивная часть налога для рабочих и служащих Белорусской ССР уменьшилась в 4 раза, то для торговцев и промышленников выросла на одну четверть [303, с. 252]. По новому положению получила льготы и потребительская кооперация. У нее уже не облагались налогом первичные кооперативы. «Такова была судьба общественного сектора».

Естественно, в советском государстве дифференцированным продолжал быть и квартирный налог. «Появлялись и его новые опции». Так, ЦИК и СНК Белорусской ССР 31 декабря 1925 г. издали постановление «О целевом квартирном налоге на нужды строительства рабочих жилищ». Налог действовал в городах, разделенных на 4 класса [449, оп. 1, д. 157, л. 4]. Исходя из суммы полугодового дохода, плательщиков, в их число входили все торговцы, разделили на 17 разрядов. По 1-му классу (г. Минск) с I разряда (доход до 500 руб. в полугодие) брали 18 коп. за 1 квадратную сажень, с XVII разряда (свыше 8 тыс. руб. в полугодие) «изымали» 19 руб. По 4-му классу (неокружные города) взимали, соответственно, 12 коп. и 6 руб. [449, оп. 1, д. 157, л. 4, 9]. Все было строго регламентировано, лишь бы частный сектор «не ушел от справедливых изъятий».

Многообразие налоговой системы «поражает». Так, в 1926 г. был установлен специальный налог с имущества, переходивших в порядке наследования и дарения. При наследстве в сумме от 2 до 6 тыс. руб. величина налога составляла

1% его стоимости, если же сумма превышала 500 тыс. руб., то сумма доходила до 90% [201, с. 45]. «И получать было уже почти нечего».

Ограничений для частного сектора было все больше. Сильным ударом по частнику стало введение постановлением ЦИК и СНК СССР от 18 июля 1926 г. временного налога на «сверхприбыль». Данный налог «дополнял» подоходный налог, облагая городского частника начиная с III разряда, если его доход в последнем окладном периоде превышал предшествующий или превышал 4-кратный необлагаемый минимум подоходного налога [111, с. 31]. По Белорусской ССР налог на «сверхприбыль» начислили во 2-м полугодии 1925/1926 хозяйственного года. С 1927 г. налог на «сверхприбыль» стал постоянным и облагал уже не «излишне» высокий прирост прибыли, а «слишком» высокую прибыль вообще [201, с. 44]. «Государство тем самым определяло свои приоритеты».

Таким образом, обложение частника за 1923/1924 и 1925/1926 хозяйственные годы значительно выросло, отразив происходившие в стране перемены экономического и политического характера. В целом за 1925/1926 хозяйственный год обложение частника составило 3,12% от его оборота [195, с. 86]. По промысловому налогу было получено 8562 тыс. руб. (17,2% всех налоговых поступлений в бюджет), по подоходному – 4120 тыс. руб. (8,2%) [187, с. 218]. То есть основные налоги в налоговой системе были четко выделены и зафиксированы законодательно.

НЭП вступил в свою позднюю фазу. Основным направлением ценообразования в 1926/1927 хозяйственном году стало дальнейшее снижение оптовых и розничных цен по постановлению СТО Белорусской ССР. Отметим, что снижение цен в 1926 календарном году высоких результатов не дало. Положение «не спас» и значительный вес «этикетных» товаров. «Этикетные» цены широко применялись при отпуске текстиля. За несоблюдение таких цен отдавали и под суд [342, с. 23, 24]. За «этикетной» ценой мог следить и сам потребитель.

Для противодействия нарушителям в области предельных цен по предложению СНК Белорусской ССР использовалось уменьшение срока, доли, закрытие кредитования, уменьшение и прекращение отпуска товаров. Что же далее? От контроля за ценами правительство перешло к новому этапу их снижения на 10% к 1 июня 1927 г. от уровня 1 января этого же года. В том числе снижение происходило на 5% за счет торговли [342, с. 24]. Каковы итоги? Так, в феврале 1927 г. оптовые цены на текстиль снизили на 2–15%, на металлоизделия уменьшили на 3–30%. Но снижение коснулось малоходовых товаров [423, оп. 1, д. 884, л. 135]. Потребительская кооперация в этой связи попросила снизить ей налоги, но ей снизили лишь ставку по кредитам на 4% за 1 октября 1926 г. – 1 июня 1927 г. [439, оп. 1, д. 97, л. 189]. Линия государства на изъятие максимума доходов из торговли осталась прежней с прошлого года.

Как же торговле было «выстоять» в новых и сложных для нее условиях? Так, для уменьшения цен торговля снижала и расходы, и норму прибыли, расширяла транзит товаров (работа без посредников). Торговые организации по возможности максимально загружали сеть товарами, так как чем выше был оборот, тем меньше накладные расходы и цены (приложение 3, таблица 3.1). В итоге если во II квартале 1926/1927 хозяйственного года цены снижались за счет опта промышленности, то в III квартале «рассталась» почти со всей своей прибылью кооперативная розница.

Характерные черты проводившейся политики практически не менялись. Так, изменениями в налогообложении государство поддерживало общественный

сектор, усиливая его за счет частного. Если по табелю обложения уравнильным сбором от 2 декабря 1926 г. налоговые службы взимали с розничной продажи нефтепродуктов государственной торговлей 1,25% с оборота, то у частных, «забирали» уже 1,75%. В мануфактурной торговле эти показатели равнялись, соответственно, 1,75 и 2%. Для поддержки кампании по снижению цен постановлением СНК СССР от 1 апреля 1927 г. уравнильный сбор в торговле нефтепродуктами для государственных органов был снижен с 1,25 до 1%, для частного «упал» с 1,75 до 1,5%, в мануфактурной торговле для госорганов – с 1,75 до 1,5% [239, с. 53]. «В политике пытались быть гибкими». Например, для компенсации от снижения цен сельским потребительским обществам со 2 апреля 1927 г. при торговле хлебным вином разрешили выбирать патент III разряда, а не более высокий IV. В годовой 20 тыс. оборот, освобождавший от промыслового налога, выручка по вину не включалась [183, с. 60]. Сектор торговли всегда «приветствовал» подобные решения.

Как бы там ни было, но общественный сектор в торговле государством поддерживался. В итоге норма всех налогов в накладных расходах низовой потребительской кооперации во 2-м полугодии 1926/1927 хозяйственного года составляла лишь 2,7%, а уплачивали и в 2 раза меньше [439, оп. 1, д. 97, л. 61]. Тем не менее, отражая общее поступательное развитие экономики, с 1922/1923 хозяйственного года по 1926/1927 год доля общественного сектора по Белорусской ССР в уплате промыслового налога выросла с 13 до 48,4% [303, с. 239]. А как еще могло быть иначе? Общественный сектор же рос, а частный все больше ограничивался.

«Все было под контролем». В подоходном налоге (обе части) в 1926/1927 хозяйственном году высокой была доля частного. Среди плательщиков частник составлял 35,5%, но внес 73,4% всей суммы. С 25 до 50% повысилась для него надбавка к налогу на местные нужды [303, с. 242, 243]. Налог для частного дифференцировался по категориям. К 1-й категории (с доходом до 3-х тыс. руб.) в 1926/1927 хозяйственном году «причислили» 84,4% всего облагавшегося частного торговца и собрали с него 37,5% всей суммы. По 2-й категории (3–7 тыс. руб.), «забрали», соответственно, 14,1 и 41,0%. По 3-й категории (свыше 7 тыс. руб.) оказалось 1,5 и 21,5% [303, с. 243]. «Никто не ушел».

Учет и контроль в советском государстве был на «первом месте». Так, в 1926/1927 хозяйственном году в Белорусской ССР было учтено 2416 плательщиков налога на «сверхприбыль», в том числе 1843 торговца. Всего налога на «сверхприбыль» начислили 501 тыс. руб., но взыскали 375 тыс. руб., так как многие прекратили свою деятельность [303, с. 244]. «А что им было ждать для себя хорошего?». Ко всему прочему постановлением ЦИК и СНК СССР от 18 мая 1927 г. было утверждено новое Положение о налоге. Но на местах финансовые органы установили свои нормы «прибыльности». Для Витебского округа по мануфактурной торговле (III разряд предприятий) оказалось 11–15%, по галантерейной (III разряд) получилось 14–17% [94, с. 4]. Финансовые органы четко «разбирались» в прибыльности торговли тем или иным товаром.

Характерный «советский» подход к начислению налогов «самым естественным образом» не менялся. По квартирному налогу за 1 квадратную сажень занимаемой жилплощади торговцы платили от 1,5 руб. в месяц (кто выбирал патент I разряда) до 6–10 руб. (это были II–VI разряды) [238, с. 4]. В итоге рассмотренных нами «мероприятий» государства за 1926/1927 хозяйственный год с помощью налогов у частного забирали до 65% его выявленной чистой прибыли [111, с. 33]. Обложение дошло в среднем до 3,34% всего оборота частного торговца [195, с. 86]. В таких сложных условиях «жить частному торговцу оставалось уже не долго».

Цифры сборов налогов росли из года в год. Так, по промышленному налогу за 1926/1927 хозяйственный год, по предоставленным в СНК Белорусской ССР данным, бюджет получил 13301 тыс. руб. (20,7% всех налоговых доходов). По подоходному налогу поступило 4943 тыс. руб., или 7,7% всех налоговых доходов. Местные налоги и сборы «предоставили» государству 2108 тыс. руб. (около 3,3% поступлений) [187, с. 218]. Косвенные налоги составили 31% всех бюджетных доходов республики в тот период [303, с. 246]. Становилось предельно ясно, «за счет чего и кого живет новое социалистическое государство».

Чем ближе было окончание 1920-х гг. и фактически самого НЭПа, тем больше при ценообразовании государством применялись административные рычаги. Введение твердых цен на продукцию сельского хозяйства с целью ее выгодной перепродажи приводило к свертыванию сельскохозяйственного производства и реальному дефициту продовольствия. Цены на продовольствие регулировались трудно, хотя предельные наценки на ряд его наименований были обязательны для всей торговли. Для ограничения цен государство через окрисполкомы организовывало между торговцами конвенции, например, по мясу и картофелю. Ее участники обязывались вести заготовки и реализацию по ценам конвенционного бюро. Но на практике действовали не всегда так.

Реальная жесткость стала нормой новой эпохи. Цены должны были соответствовать указаниям НКТ Белорусской ССР или его местных органов. За нарушения естественным образом налагался штраф. Подписанные под нажимом властей соглашения торговцы выполнять не старались, но в ответ нарушителей снимали (изгоняли) с рынка. Тем не менее совершенствование работы промышленности и торговли, рост завоза товаров позволили в середине 1928 г. еще раз снизить цены, но планируемых показателей достигнуто не было. Налицо был уже общий рост цен (приложение 3, таблицы 3.1, 3.2).

«Приходилось пожинать плоды собственного труда». Так, отказ от экономического регулирования рынка позволил властям во 2-м полугодии 1927/1928 хозяйственного года надеяться только на сдерживание цен, не выпуская их рост за пределы 2,5%. Но и этого не удалось сделать. Недостаточная мощность потребительской кооперации, сложности замены ею частника не позволили ей контролировать общий уровень цен. Но все же в целом цены кооперативной торговли оставались значительно ниже частных цен (приложение 3, таблица 3.4).

Выявленные ранее тенденции в налогообложении только укреплялись. Налоговая политика в 1927/1928 хозяйственном году была направлена на увеличение изъятий из торговли, в основном из частной, в пользу реконструкции промышленности. Повышение налогов было одной из причин, по которым не смогла снизить свои цены потребительская кооперация. По ЦРК (кооперации) налоги выросли с 1,67% к обороту за 1925/1926 хозяйственный год до 2,76% за 1927/1928 год. По сельским потребительским обществам налоги увеличились с 0,97 до 2,31% к обороту [388, с. 32]. Как и что получалось на практике? Развивая свои обороты, потребительские кооперативы выходили за рамки льготного налогообложения (до 20 тыс. руб. в год). Из-за переброса спроса от частника они меньше обслуживали только своих пайщиков и «выпадали» из 25% скидки по уравнительному сбору.

В данный момент максимально было усилено обложение частника. Поэтому он переходил в более низкие разряды и максимально скрывал под своей «двойной бухгалтерией» свои обороты. «В ответ» государство усилило с него сбор по подоходному налогу. Подоходный налог для частника стал основным, но на селе

был в 3 раза ниже, чем в городе. Наиболее высок подоходный налог был для лиц, использовавших наемный труд (приложение 3, таблица 3.5). Отметим, что обложение частника за 1927/1928 хозяйственный год дало 70,2% всего сбора подоходного налога [303, с. 235]. А что же будет, когда частник исчезнет? Как-то в советском государстве над этим «задумывались мало».

Вот вам и предварительные итоги. Так, свертывание частника за 1927/1928 хозяйственный год привело к 4,0% недобора от плана по подоходному налогу и 4,4% по промысловому налогу [423, оп. 1, д. 885, л. 188]. Относительное обложение частника за год снизилось в среднем с 3,34 до 2,98% к его общему обороту [195, с. 86]. Но облагались в основном его мелкие торговые предприятия, так как средние и крупные интенсивно закрывались, и, следовательно, налогообложение усилилось, а не ослабло.

В государстве любили «получать» цифровые показатели. Вот они. За 1927/1928 хозяйственный год общий сбор промыслового налога возрос на 8,5% и составил 14435 тыс. руб. Подоходный налог увеличился на 20,3% и составил 5947 тыс. руб. Местные налоги и сборы по заданной СНК Белорусской ССР линии выросли на 25% и составили в 2640 тыс. руб. В общей сумме налоговых поступлений промысловый налог составил 20,6%. Подоходный налог «занял» 8,5%, местные налоги «захватили» 3,8% [187, с. 218]. То есть сбор налогов возрос не только с частника, но и с общественного сектора. А что было делать? Выбора у государства здесь не осталось. Однако на Пленуме ЦК КП(б)Б в мае 1928 г. посчитали сбор налогов недостаточным [143, с. 27]. «Было бы удивительно, если бы там сказали об обратном».

Фактическое свертывание к концу 1920-х гг. НЭПа изменило и политику ценообразования. Снижения или значительного сдерживания цен уже не предусматривали. Из-за сокращения фондов потребления с 1928/1929 хозяйственного года и дальше действовала карточная система снабжения. Сдержат общий рост цен она не могла, так как большую массу продовольствия население покупало на рынке. Не всегда касались основных товаров и предлагавшиеся государством предельные накладки (наценки). Местные власти продолжали осуществлять политику конвенций, но при снятии с рынка частник занимался тайной беспатентной торговлей. Спрос покупателя толкал его к этому.

Сдерживание цен не было уже главным приоритетом государства, хотя об этом открыто «не заявляли». На нерегулируемые товары цены росли и в общественном секторе. В III квартале 1928/1929 хозяйственного года по Витебскому ЦРК повышение по ним составило 16,4%, по Трудторгу было 18,5%. Еще выше был рост по Белмясторгу, хоть цены и должны были соотноситься с частными конвенционными [27, с. 2]. Без материального подкрепления, одними административными мерами сдержать рост цен было невозможно (приложение 3, таблица 3.5). Рост цен отразил изменения в проведении экономической политики, стал следствием и сжатия частного торговца, и давления на крестьянство. Рост цен был сделан одним из основных источников государственных накоплений.

Для торговли и еще остававшихся торговцев в лучшую сторону ничего уже практически не менялось. В 1928/1929 хозяйственном году действовали все основные налоги и надбавки к ним. Деньги изымались посредством обязательного окладного страхования, квартплаты, сборов с аукционов. Выросли налоги для потребительской кооперации, несмотря на сложность замены ею частника. На своевременный сбор налогов, что было уже характерно, обратил «внимание» Пленум

ЦК КП(б)Б в сентябре 1928 г. [143, с. 59]. Государство требовало средств и еще раз средств.

Как же дела обстояли с частным сектором? Для частного торговца, того кто еще не свернул свою деятельность, основным остался подоходный налог. В 1928/1929 хозяйственном году в городах подоходный налог начислили на 9471 человека, в сельской местности – на 1421 человек [44, с. 40]. По предоставленным сведениям ЦСУ Белорусской ССР городским торговцам начислили налога в размере 15% от их чистой (выявленной) прибыли. В том числе по хозяевам «одиночкам» «забирали» 12,5%, по работавшим с членами своей семьи «отнимали» 17,7%. С наемными рабочими такая доля дошла до 23,4%. По сельским торговцам налогом изъяли 8,2% чистой прибыли. В том числе по «одиночкам» оказалось 7,7%. По работавшим с членами своей семьи «забрали» 8,6%, с наемными рабочими и все 15,1% [44, с. 40, 41]. Частному торговцу «оставалось только вспоминать былые времена».

«Никуда было не спрятаться, не деться». Размеры частных торговых предприятий и обороты (то есть доходы) падали, а налог не уменьшался. Если в 1927/1928 хозяйственном году «одиночки» платили от 48,4% всей уплаченной торговцами суммы, то в 1928/1929 хозяйственном году уплачивали уже 68,8%. То есть налицо был резкий рост налогообложения в частном секторе. По работавшим с членами своих семей уменьшение составило с 32,8 до 18,1%, по действовавшим с наемными рабочими – с 18,8 до 13,1%. Это говорило о сильном сокращении частной торговли [44, с. 66]. В целом, как принято считать, налоги с частного пополнили (до последней возможности) государственную казну и вытесняли его из всех сфер жизни «нового» общества.

Таким образом, мы видим, что в течение 1920-х годов в Белорусской ССР была сформирована работавшая по классовому принципу налоговая система. Налоговая система поддерживала развитие общественного сектора в торговле и сдерживала частный сектор. Основными налогами были промысловый и подоходный. К ним «присовокуплялись» многочисленные надбавки. Существовали и одноразовые изъятия из торговли. По налогообложению частный сектор был ближе к государственной торговле, чем к кооперативной, так как на кооперацию были возложены сложные задачи по полному завоеванию розничного товарооборота и снабжению населения.

Налогообложение было тесно связано с ценообразованием, с помощью которого правительство Белорусской ССР регулировало спрос и предложение, старалось поддерживать определенный жизненный уровень народа. Регулирование цен помогало преодолевать кризисные явления в экономике, которые показывали недостаточную эффективность только административных методов управления.

Налоговой практикой в трудные для экономики Белорусской ССР времена торговля поощрялась, а когда ситуация улучшилась, то торговля стала одним из главных источников накопления, в первую очередь частная. Однако в период подготовки к реконструкции промышленности все больше налогов взималось уже с общественного сектора.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Всесторонний анализ исследуемой темы позволил сделать следующие выводы:

1) Торговля своей активностью оказывала прямое воздействие на рост промышленного и сельскохозяйственного производства в Белорусской ССР и в периоды резких экономических и политических изменений являлась важным регулятором общественных отношений. Для этого торговля опиралась на деятельность специализированных торговых объединений и рационализацию торговой сети, что позволяло регулировать деятельность внутренних и внешних звеньев товародвижения.

Специализированные объединения позволяли ускорять оборот товаров промышленности и приносить ей более высокую прибыль, а наличие в торговой сети баз и агентств союзных торговых представительств улучшало снабжение населения Белорусской ССР.

Расширение сельской торговой сети кооперацией позволило полнее учитывать интересы основной массы белорусского покупателя – крестьянства, сделать товародвижение более равномерным по времени и месту. Первоначально неразвитость общественной торговой сети наряду со сложностями снабжения позволили занять основное место в товарообороте Белорусской ССР частнику, усилившему свои позиции и за счет территориальных укрупнений республики.

Однако с середины 1920-х гг. торговая сеть общественного сектора постепенно расширилась, отражая применение правительством разнообразных мер воздействия на торговлю, а частная – заметно сократилась, что стало препятствовать полнокровному удовлетворению нужд населения.

2) Потребности развития товарооборота Белорусской ССР, необходимость укрепления связей производителя с потребителем повлияли на совершенствование материально-технической базы торговли. В первую очередь это было связано с развертыванием и ростом строительных работ. В начале наращивание материальной базы велось только силами частника, соорудившего небольшие новые и переоборудовавшего старые помещения. Это позволяло ему экономно расходовать имевшиеся средства и достигать высокой рентабельности. Затем в торговое строительство включилась потребительская кооперация Белорусской ССР, опиравшаяся на большую финансовую помощь государства, что позволило ей использовать в торговой работе магазины с большим объемом полезной площади.

До начала интенсивного строительства предприятия общественного сектора использовали аренду как частных, так и муниципальных помещений. В середине 1920-х гг. торговля большое внимание уделяла строительству и обустройству складов, так как с их помощью велись определяющие товарооборот оптовые операции и создавался резервный запас товаров.

Много средств вкладывалось в развитие материальной базы государственных предприятий, занимавшихся экспортно-импортными операциями и дававших быструю отдачу, а с помощью импорта покрывались наиболее острые потребности общества. Но свертывание частника ввиду сложности его замены способствовало значительному ухудшению состояния общей материальной базы торговли.

В конце 1920-х гг. потребовалась еще больше кредитов на торговое строительство кооперация, взявшая на себя основные нагрузки по обслуживанию населения, но не сумевшая из-за различных организационных недочетов в полной мере воспользоваться предоставленными ей возможностями.

3) Потребность в грамотных торговых кадрах в Белорусской ССР увеличивалась сообразно росту ее товарооборота. Их подготовку старались вести в соответствии с возникающими проблемами экономического развития, что не всегда было возможным из-за недостаточного финансирования.

Требования по подготовке торговых кадров стали жестче в связи с интенсификацией трудового процесса в общественном секторе во второй половине 1920-х гг. Государство за период НЭПа создало во многом единую систему подготовки торговых кадров, что позволяло ему, с одной стороны, успешно заниматься совершенствованием процесса товарно-денежных операций, а с другой – улучшать качество обслуживания потребителей, хотя многочисленные реорганизации и эксперименты были вызваны необходимостью более рационального использования имевшихся средств.

Специалистов высшего звена готовил университет, среднего – техникумы. Кадры низового звена готовились через школы конторского и торгового ученичества, школы-магазины, кооперативно-торговые группы в средних общеобразовательных школах, с помощью принадлежащих различным организациям курсов и через инструктирование.

Не оставался в стороне от процесса подготовки торговых кадров профсоюз советских и торговых служащих. Отвечали за повышение квалификации молодежи экспертные комиссии на предприятиях, интересовались этим вопросом партийные органы и комсомол. В целом подготовка торговых кадров в 1920-е гг. была динамичным и постоянно совершенствовавшимся процессом.

4) Существование в Белорусской ССР различных форм торговли было связано с многоукладностью экономики республики, а их соотношение зависело от экономической политики правительства. Государственная торговля в основном занималась оптовыми операциями, опиралась на крупную промышленность Совнархоза Белорусской ССР и внешний рынок, была связана взаимным обменом товаров и сырья с представительствами союзных трестов и синдикатов. Она регулировала более дешевым транзитным завозом товаров состояние оптового рынка республики, определяющее влияние на который оказывали колебания крестьянского спроса. Большую помощь государственной торговле здесь оказывали товарные биржи.

Кооперативную торговлю Белорусской ССР представляли в основном потребительская и сельскохозяйственная кооперация, которые сотрудничали с местной и союзной промышленностью посредством генеральных договоров, но не забывали и крестьянский рынок. Материальная и моральная поддержка государства помогли кооперации нарастить свои торговые обороты и во второй половине 1920-х гг. стать основной формой торговли, причем на второй план был отеснен как частник, так и госторговля.

Первоочередное развитие кооперативной торговли во многом было вызвано политическими причинами. Именно в это время правящая коммунистическая партия и государственные органы Белорусской ССР проводили линию на усиление общественного уклада в экономике и воспитывали дух коллективизма, но из-за постоянной нехватки оборотных средств, идущей от возрастающих объемов работы, кооперации не удалось полностью претворить в жизнь идею торговли на средства пайщиков.

Частная торговля находила подкрепление в кустарно-ремесленном производстве, мелкотоварном крестьянском хозяйстве и в связи с частными фирмами. Оставаться почти весь период 1920-х гг. основной формой розничной торговли

в Белорусской ССР частнику позволяла высокая оборачиваемость его капиталов, широкий ассортиментный перечень товаров и доступность, в отличие от кооперации, для всего населения. Частная торговля официально использовалась государством в периоды кризиса сбыта и в моменты товарного голода для снабжения сельского населения, а ее высокоэффективная деятельность была прекращена лишь под влиянием смены всего экономического курса.

5) В центре внимания руководящих органов Белорусской ССР чаще всего в экономической политике находились вопросы цен. Их регулирование было важным и для производителя, и для потребителя. Наиболее значительный дисбаланс в ценообразовании пришелся на кризис сбыта осенью 1923 г., когда из-за дешевизны сельхозпродукции крестьянин не мог быть активным покупателем товаров. Однако целенаправленными усилиями промышленности и торговли в течение 1923/1924 хозяйственного года этот дисбаланс был преодолен.

Сочетаясь с товарным голодом, в несколько меньших размерах кризис сбыта повторился во второй половине 1920-х г. Наряду с промышленностью общественный сектор торговли в 1926 и 1927 гг. проводил масштабные компании по снижению цен. Это заставило государственную торговлю и кооперацию во многом отказаться от прибыли, а в ряде случаев и от части оборотных средств.

На незначительно снижавшего цены частника обрушился государственный налоговый пресс, ставший одной из причин свертывания его деятельности. Одновременно цены частника были показателем спроса и предложения, и влиять на них было бы предпочтительнее экономическим путем, который расходился с политическими планами руководства республики.

Если товара в общественном секторе хватало, то и у частника цены на него были более низкими. Повышением цен торговля могла достигать высокой рентабельности, но государство длительный период времени не допускало острых противоречий между ее коммерческим расчетом и потребностями населения.

Общественная торговля во многом выполняла роль социального стабилизатора общества, так как население значительную часть потребительских товаров покупало по действовавшим с середины 1920-х гг. «этикетным» и предельным ценам. От торговли также шли большие поступления в виде налогов.

Налоговая система по классовому принципу в области торговли начала формироваться в Белорусской ССР в конце 1921 г., когда был введен промысловый налог. С 1922 г. стал действовать подоходно-поимущественный налог, реформированный в 1924 г. С введением в 1926 г. для частника налога на сверхприбыль ее оформление было закончено. До 1926/1927 хозяйственного года основной поток налогов с торговли приходился на частника, а с его свертыванием передвинулся на общественный сектор.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абатуров, А.И. Государственная розничная торговля / А.И. Абатуров. – Л.: Лениздат, 1971. – 260 с.
2. Адамайтис, И. О товарообмене и торговле сельскохозяйственной продукцией / И. Адамайтис // Народное хозяйство Белоруссии. – 1922. – № 2. – С. 62–64.
3. Адамайтис, И. О режиме экономии и рационализации товаропроводящей сети / И. Адамайтис // Советское строительство. – 1927. – № 2. – С. 99–102.
4. Адамовіч, Я. Гаспадарчае будаўніцтва БССР / Я. Адамовіч // Советское строительство. – 1926. – № 1. – С. 1–17.
5. А. Г. Курсы счетоводов потреббществ / А. Г. // Коопэрацыйнае жыццё. – 1926. – № 11–12. – С. 46.
6. Аксельрод, В.С. Как мы учились торговать / В.С. Аксельрод. – М.: Моск. рабочий, 1982. – 128 с.
7. Аксючыц. Чарговыя задачы у працы сельскагаспадарчай коопэрацыі / Аксючыц // Шлях коопэрацыі. – 1928. – № 3. – С. 4–7.
8. Аксючыц. Рэарганізацыя сістэмы сельскагаспадарчай коопэрацыі / Аксючыц // Шлях коопэрацыі. – 1928. – № 10. – С. 6–10.
9. Алексеева, Е.А. НЭП в современной историографии: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.01 / Е.А. Алексеева; МГУ им. М.В. Ломоносова. – М., 1995. – 24 с.
10. А. П. Очередные задачи в области труда / А. П. // Советское строительство. – 1927. – № 7–8. – С. 104–111.
11. А. Р. Задачи сельскохозяйственной кооперации в преддверие посевной компании / А. Р. // Шлях коопэрацыі. – 1928. – № 5. – С. 3–4.
12. Асноўныя паказацелі дзейнасці спажывецкай коопэрацыі БССР за 1 паўг. 1927–28 г. // Шлях коопэрацыі. – 1928. – № 7. – С. 75–78.
13. А. С. На продовольственном фронте / А. С. // Известия Витебского губисполкома и губкома РКП(б). – 1922. – 2 апр. – С. 3.
14. Байцоу, Ё. Будаўнічая праграма спажыўсістэмы на 1928–29 г. і яе фінансаванне / Ё. Байцоу // Кааперацыя БССР. – 1929. – № 3–4. – С. 21–24.
15. Бахра, И. Наш товарообмен / И. Бахра // Известия Витебского губисполкома и губкома РКП(б). – 1921. – 11 сент. – С. 3.
16. Банковское кредитование частной торговли и промышленности // Белорусский коммерческий бюллетень. – 1925. – 11 июня. – С. 2.
17. БГУ // Савецкая Беларусь. – 1922. – 29 кастр. – С. 4.
18. БГУ // Звязда. – 1923. – 30 окт. – С. 3.
19. Б. З. Сельскохозяйственная кооперация в первую очередь / Б. З. // Коопэрацыйнае жыццё. – 1926. – № 3. – С. 5–6.
20. Б. З. Сельскохозяйственная кооперация и потребторговля / Б. З. // Коопэрацыйнае жыццё. – 1926. – № 3. – С. 33–34.
21. Белорусская Советская Социалистическая Республика. – Минск: Изд-е СНК БССР, 1927. – 542 с.
22. Белорусская Советская Социалистическая Республика в 1922–23 гг. К 5-му Съезду Советов Белоруссии. – Минск, 1924. – 452 с.
23. Белпайторг // Заря Запада. – 1924. – 8 июля. – С. 4.
24. Благоустройство города // Звязда. – 1923. – 24 окт. – С. 5.
25. Борьба с частным рынком // Известия Витебского губисполкома и губкома РКП(б). – 1923. – 9 июня. – С. 3.

26. Борьба с нарушителями метрической системы мер // Белорусский коммерческий бюллетень. – 1925. – 16 июня. – С. 2.
27. Борьба с повышением розничных цен // Заря Запада. – 1929. – 16 мая. – С. 2.
28. Ближайшие задачи рабочей кооперации // Белорусский кооператор. – 1923. – 25 июня. – С. 1.
29. Белорусская ССР в 1922–1932. – Минск, 1933. – 237 с.
30. БССР. Эканоміка-статыстычны даведнік. – Мінск, 1931. – 448 с.
31. БССР. Статыстычны даведнік на 1928 г. – Менск: Выд-не ЦСУ БССР, 1928. – 248 с.
32. Бухарин, Н.И. Выступление на объединенном Пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) / Н.И. Бухарин // Проблемы теории и практики социализма / Н.И. Бухарин. – М.: Изд-во полит. лит-ры, 1989. – С. 253–308.
33. Бухарин, Н.И. Доклад и заключительное слово на XVI Московской губернской конференции ВКП(б) / Н.И. Бухарин // Путь к социализму / Н.И. Бухарин. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-е, 1990. – С. 197–260.
34. Бухарин, Н.И. Доклад на XXIII Чрезвычайной Ленинградской губернской конференции ВКП(б) / Н.И. Бухарин // Избранные произведения / Н.И. Бухарин. – М.: Изд-во полит. лит-ры, 1988. – С. 231–276.
35. Бухарин, Н.И. К критике экономической платформы оппозиции / Н.И. Бухарин // Избранные произведения / Н.И. Бухарин. – М.: Экономика, 1990. – С. 300–337.
36. Бухарин, Н.И. Новый курс экономической политики / Н.И. Бухарин // Избранные произведения / Н.И. Бухарин. – М.: Изд-во полит. лит-ры, 1988. – С. 24–33.
37. Бухарин, Н.И. Новое откровение о советской экономике или как можно погубить рабоче-крестьянский блок / Н.И. Бухарин // Избранные произведения / Н.И. Бухарин. – М.: Изд-во полит. лит-ры, 1988. – С. 86–115.
38. Бухарин, Н.И. О новой экономической политике и наших задачах / Н.И. Бухарин // Избранные произведения / Н.И. Бухарин. – М.: Изд-во полит. лит-ры, 1988. – С. 122–145.
39. Бухарин, Н.И. Партия и оппозиция на пороге XV партсъезда / Н.И. Бухарин // Избранные произведения / Н.И. Бухарин. – М.: Изд-во полит. лит-ры, 1988. – С. 315–367.
40. Бухарин, Н.И. Путь к социализму и рабоче-крестьянский союз / Н.И. Бухарин // Избранные произведения / Н.И. Бухарин. – М.: Изд-во полит. лит-ры, 1988. – С. 146–230.
41. Бюлетэнь ЦСУ Белорусской ССР. Выпуск I. – Менск, 1929. – 220 с.
42. Бюлетэнь ЦСУ Белорусской ССР. Выпуск II. – Менск, 1929. – 180 с.
43. Бюлетэнь ЦСУ Белорусской ССР. Выпуск III. – Менск, 1929. – 190 с.
44. Бюлетэнь ЦСУ БССР. Выпуск IV. – Менск, 1930. – 180 с.
45. Бюлетэнь ЦСУ БССР. Выпуск V. – Менск, 1930. – 210 с.
46. Василевич, Я. Кооперация. Накидки на оптовые цены / Я. Василевич // Белорусский коммерческий бюллетень. – 1929. – 12 сент. – С. 2.
47. Василевич, Я. Снабжение рынка предметами первой необходимости / Я. Василевич // Белорусский коммерческий бюллетень. – 1925. – 25 авг. – С. 2.
48. Вахитов, К.И. Потребительская кооперация СССР / К.И. Вахитов. – М.: Экономика, 1991. – 176 с.
49. В Белнаркомвнуторге // Белорусский коммерческий бюллетень. – 1925. – 6 июня. – С. 2.
50. В Витокрсоюзе // Заря Запада. – 1929. – 27 февр. – С. 3.

51. В. В. Некоторые сведения о состоянии сельской кооперации Белоруссии / В. В. // Белорусский кооператор. – 1923. – 15 окт. – С. 4.
52. В Белсельсоюзе // Коопэрацыйнае жыццё. – 1925. – № 14. – С. 19.
53. В Белкоопсоюзе // Коопэрацыйнае жыццё. – 1925. – № 11. – С. 18–19.
54. Взаимоотношения госпромышленности и кооперации // Коопэрацыйнае жыццё. – 1926. – № 17. – С. 6–8.
55. Витгубсоюз // Известия Витебского губисполкома и губкома РКП(б). – 1922. – 15 марта. – С. 6.
56. Витгубсоюз // Известия Витебского губисполкома и губкома РКП(б). – 1923. – 4 апр. – С. 6.
57. Витебский оптово-розничный магазин Сахаротреста // Известия Витебского губисполкома и губкома РКП(б). – 1923. – 4 апр. – С. 4.
58. Витебский округ. Статистический справочник. – Витебск, 1928. – 420 с.
59. Витебский ЦРК // Известия Витебского губисполкома и губкома РКП(б). – 1923. – 3 окт. – С. 4.
60. Витгубсельсоюз // Известия Витебского губисполкома и губкома РКП(б). – 1924. – 8 янв. – С. 4.
61. Витторг // Известия Витебского губисполкома и губкома РКП(б). – 1924. – 20 марта. – С. 4.
62. Витшвейтрест // Известия Витебского губисполкома и губкома РКП(б). – 1924. – 22 марта. – С. 6.
63. В Кооперативном техникуме // Коопэрацыйнае жыццё. – 1926. – № 6–8. – С. 51.
64. В Коммерческом отделе «Красного креста» // Белорусский коммерческий бюллетень. – 1925. – 10 сент. – С. 2.
65. Внутренний информационный бюллетень правления государственной экспортно-импортной торговой конторы «Госторгбел». – Минск, 1929. – 60 с.
66. Внешняя торговля // Савецкая Беларусь. – 1922. – 17 сн. – С. 2.
67. Внешняя торговля // Звезда. – 1923. – 19 авг. – С. 2.
68. Внешняя торговля // Звезда. – 1923. – 20 окт. – С. 4.
69. Внутренняя торговля. – М.: Изд-е МИХ, 1926. – 213 с.
70. Вопросы цен // Белорусский коммерческий бюллетень. – 1925. – 8 авг. – С. 2.
71. Восприятие продажи и покупки соли // Известия Витебского губисполкома и губкома РКП(б). – 1921. – 15 сент. – С. 4.
72. Войтенко, В. Состояние сельской потребительской кооперации в Белоруссии в 1923 г. / В. Войтенко // Народное хозяйство Белоруссии. – 1924. – № 6–7. – С. 70–99.
73. Войтенко, В. Кооперация в БССР / В. Войтенко // Советское строительство. – 1924. – № 1. – С. 47–59.
74. Войтенко, В. Кооперация Белоруссии в первой половине 1925 хозяйственного года / В. Войтенко // Советское строительство. – 1925. – № 7–8. – С. 139–159.
75. Восстановление народного хозяйства БССР (1921–1925 гг.): сб. докл. и материалов. – Минск: Беларусь, 1981. – 270 с.
76. В Центробелсоюзе // Белорусский кооператор. – 1923. – 12 февр. – С. 5.
77. Выполнение строительного плана БКС // Кааперацыя БССР. – 1930. – № 4–5. – С. 12–14.
78. Вышынскі, Ё. Выцясненне прыватнага капіталу з гандлю і прамысловасці БССР у 1921–1932 гг. / Ё. Вышынскі // Весці АН БССР. Сер. грамад. навук. – 1966. – № 3. – С. 26–31.

79. Гармизе, И.Л. Внешняя торговля в Белоруссии / И.Л. Гармизе // Народное хозяйство Белоруссии. – 1923. – № 8–9. – С. 72–86.
80. Гармизе, И.Л. Обзор деятельности 1-го группового Управления Кожевенной промышленности / И.Л. Гармизе // Народное хозяйство Белоруссии. – 1923. – № 5. – С. 21–38.
81. Гармизе, И.Л. Торговые представительства в Белоруссии / И.Л. Гармизе // Народное хозяйство Белоруссии. – 1924. – № 2–3. – С. 168–178.
82. Гармізэ, І. Капітальнае будаўніцтва у спажывецкай коопэрацыі / І. Гармізэ // Шлях коопэрацыі. – 1928. – № 14. – С. 25–28.
83. Гармізэ, І. Пра ход капітальнага будаўніцтва у спажывецкай коопэрацыі БССР і план на 1929–30 г. / І. Гармізэ // Кааперацыя БССР. – 1929. – № 12. – С. 6–13.
84. Гармізэ, І. Фінансавое становішча / І. Гармізэ // Кааперацыя БССР. – 1929. – № 17–18. – С. 28–30.
85. Галкин, Л. Об арендной плате за торговые помещения / Л. Галкин // Советское строительство. – 1927. – № 7–8. – С. 87–89.
86. Генеральный договор // Белорусский кооператор. – 1923. – 31 марта. – С. 4.
87. Генкина, Э.Б. Переход Советского государства к новой экономической политике (1921–1922) / Э.Б. Генкина. – М.: Госполитиздат, 1954. – 504 с.
88. Гісторыя Беларускай ССР: у 5 т. / рэдкал.: І.М. Ігнаценка (старш.) і інш. – Мінск: Навука і тэхніка, 1973. – Т. 3. – 694 с.
89. Год работы потребкооперации Кайдановского района // Коопэрацыйнае жыццё. – 1927. – № 3. – С. 46–47.
90. Год работы Белпайторга // Белорусский коммерческий бюллетень. – 1925. – 18 авг. – С. 1.
91. Голас выпускніка кооптэхнікуму // Коопэрацыйнае жыццё. – 1927. – № 11. – С. 31.
92. Гончаров, В. Белкоопсоюз, его достижения и задачи / В. Гончаров // Коопэрацыйнае жыццё. – 1926. – № 3. – С. 9–10.
93. Горбачев, А.Р. Переход Советской Белоруссии к новой экономической политике (1921–1922 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / А.Р. Горбачев. – Минск, 1960. – 209 л.
94. Госналог на сверхприбыль // Заря Запада. – 1927. – 18 июля. – С. 4.
95. Гратис, К. Сессия Совета и Торговое совещание Белкоопсоюза / К. Гратис // Коопэрацыйнае жыццё. – 1925. – № 8. – С. 22–23.
96. Грунтфест, Б. Обложение населения БССР / Б. Грунтфест // Советское строительство. – 1926. – № 6. – С. 54–73.
97. Гуревич, М. Кооперативно-счетоводческие курсы / М. Гуревич // Коопэрацыйнае жыццё. – 1926. – № 7–8. – С. 60.
98. Гурвіч, Т. Дарогу маладому спецыялісту / Т. Гурвіч // Шлях коопэрацыі. – 1928. – № 6. – С. 51–52.
99. Губкоммунотдел // Известия Витебского губисполкома и губкома РКП(б). – 1923. – 9 июня. – С. 4.
100. Г. Ф. Практыка збору паю / Г. Ф. // Кааперацыя БССР. – 1929. – № 12. – С. 12–18.
101. Да новага прыёму у Беларускай коопэрацыйнай тэхнікуму // Коопэрацыйнае жыццё. – 1927. – № 13. – С. 23.
102. Двинолес // Известия Витебского губисполкома и губкома РКП(б). – 1923. – 16 июня. – С. 6.

103. Деятельность Губпродкома в области товарообмена // Известия Витебского губисполкома и губкома РКП(б). – 1921. – 11 сент. – С. 4.
104. Декрет СНК БССР // Савецкая Беларусь. – 1921. – 11 сент. – С. 3.
105. Дземін. Кантрольныя лічбы на 1928–29 г. / Дземін, Дунец // Шлях коопэрацыі. – 1928. – № 12–13. – С. 19–27.
106. Дихтяр, Г.А. Советская торговля в период построения социализма / Г.А. Дихтяр. – М.: Изд-во Акад. наук ССР, 1961. – 472 с.
107. Дмитренко, В.П. Торговая политика Советского государства после перехода к НЭПу 1921–1924 гг. / В.П. Дмитренко. – М.: Наука, 1971. – 271 с.
108. Д-н. Б. Задача капіталакіраванья у сістэме спажывааперацыі / Б. Д-н // Кааперацыя БССР. – 1929. – № 5. – С. 30–31.
109. Дыло, С.Л. Потребительская кооперация Белоруссии в 1922 г. / С.Л. Дыло // Народное хозяйство Белоруссии. – 1923. – № 3. – С. 86–95.
110. Елин, И. Товаропроводящая сеть Белоруссии / И. Елин // Советское строительство. – 1926. – № 6. – С. 92–106.
111. Жирмунский, М.М. Частный торговый капитал в народном хозяйстве СССР / М.М. Жирмунский. – М.: Финанс. изд-во СССР, 1927. – 223 с.
112. Жирмунский М.М. Государственное содействие развитию товарного оборота / М.М. Жирмунский. – М.: Изд-во УФ ВСНХ, 1922. – 176 с.
113. Завалеев, Н.Е. Рабочий класс Белоруссии в борьбе за социализм (1917–1932 гг.) / Н.Е. Завалеев. – Минск: Наука и техника, 1967. – 314 с.
114. Загачин, Н. Торговля в Полоцком округе / Н. Загачин // Советское строительство. – 1926. – № 1. – С. 207–217.
115. Западная районная контора Нефтесиндиката // Известия Витебского губисполкома и губкома РКП(б). – 1923. – 13 окт. – С. 4.
116. Ефимкин, А.П. Дважды реабилитированные: Н.Д. Кондратьев, Л.Н. Юровский / А.П. Ефимкин. – М.: Финансы и кредит, 1991. – 220 с.
117. Зеньков, Т. Оптовая кабала Центроземсклада / Т. Зеньков // Коопэрацыйнае жыццё. – 1925. – № 8. – С. 12.
118. З. Л. Наша кооперативная торговля / З. Л. // Белорусский кооператор. – 1923. – 5 мая. – С. 1.
119. І. Г. Сацыяльны склад таваразвароту БССР / І. Г. // Шлях коопэрацыі. – 1928. – № 14. – С. 15–19.
120. Ильин, А. Обзор кооперативных товариществ / А. Ильин // Народное хозяйство Белоруссии. – 1922. – № 6. – С. 42–43.
121. Иофинов, С. В кооперативном техникуме / С. Иофинов // Коопэрацыйнае жыццё. – 1925. – № 10. – С. 24.
122. Иофинов, С. Прием в Витебский кооперативный техникум / С. Иофинов // Коопэрацыйнае жыццё. – 1925. – № 12. – С. 26.
123. Иоффе, Н. Снижение цен / Н. Иоффе // Коопэрацыйнае жыццё. – 1927. – № 8. – С. 41–42.
124. Ион, С. Опыт советской национализации / С. Ион // НЭП. Взгляд со стороны. – М.: Моск. рабочий, 1991. – С. 11–56.
125. История Белорусской ССР: в 2 т. / под ред. Л.С. Абецедарского. – Минск: Наука и техника, 1958. – Т. 2. – 640 с.
126. История Белорусской ССР: в 2 т. / под общ. ред. Л.С. Абецедарского. – 2-е доп. изд. – Минск: Изд-во Акад. наук БССР, 1961. – Т. 2. – 702 с.
127. История Белорусской ССР / Г.В. Штыхов [и др.]; редкол.: И.М. Игнатенко [и др.]. – Минск: Наука и техника, 1977. – 630 с.

128. История рабочего класса Белорусской ССР: в 4 т. / гл. ред. П.Т. Петриков. – Минск: Наука и техника, 1985. – Т. 2. – 488 с.
129. Итоги выполнения первого пятилетнего плана развития народного хозяйства БССР. – Минск: Изд-е Госплана и УНХУ, 1933. – 148 с.
130. Кабаев, А.В. Краткий обзор городской переписи населения на территории укрупненной Белоруссии / А.В. Кабаев // Народное хозяйство Белоруссии. – 1924. – № 6–7. – С. 3–21.
131. Каледа, А. Вопросы внутренней торговли Белоруссии / А. Каледа // Советское строительство. – 1924. – № 1. – С. 37–46.
132. Каледа, А. Торговый аппарат Белоруссии / А. Каледа // Народное хозяйство Белоруссии. – 1924. – № 4–5. – С. 79–89.
133. Каледа, А. Торговля / А. Каледа // Советское строительство. – 1926. – № 1. – С. 87–103.
134. Каледа, А. Товарооборот / А. Каледа // Советское строительство. – 1927. – № 3. – С. 125–140.
135. Карилин, М. Об итогах и перспективах / М. Карилин, А. Каледа // Советское строительство. – 1926. – № 11. – С. I–VI.
136. Карп, С.Б. Наши задачи в области товарооборота / С.Б. Карп // Советское строительство. – 1925. – № 5. – С. 29–36.
137. Каневский, Е.М. У истоков советской торговли / Е.М. Каневский, Л.Г. Марголин. – М.: Экономика, 1975. – 215 с.
138. Кац, Рабочая кооперация в Белоруссии / Кац, Левин // Народное хозяйство Белоруссии. – 1923. – № 3. – С. 96–102.
139. К выпуску кооперативного техникума // Коопэрацыйнае жыццё. – 1926. – № 10. – С. 29.
140. Кистанов, Я.А. Потребительская кооперация СССР (исторический очерк) / Я.А. Кистанов. – М.: Изд-е Центросоюза, 1951. – 420 с.
141. К-кі, С. За ўдзел кааперацыі у калектывізацыі вескі / С. К-кі // Кааперацыя БССР. – 1929. – № 17–18. – С. 3–4.
142. Коммунистическая Партия Белоруссии в резолюциях и решениях съездов и пленумов ЦК: сб. документов и материалов: в 2 т. – Минск: Беларусь, 1983. – Т. 1. – 442 с.
143. Коммунистическая Партия Белоруссии в резолюциях и решениях съездов и пленумов ЦК: сб. документов и материалов: в 2 т. – Минск: Беларусь, 1984. – Т. 2. – 511 с.
144. Коптев, М. К вопросу о нормальной сельской сети / М. Коптев // Коопэрацыйнае жыццё. – 1926. – № 22. – С. 12–13.
145. Коптев, М. Очередные задачи потребкооперации БССР / М. Коптев // Коопэрацыйнае жыццё. – 1926. – № 3. – С. 5–9.
146. Коптев, М. Потребительская кооперация БССР за год / М. Коптев // Коопэрацыйнае жыццё. – 1926. – № 11–12. – С. 13–15.
147. К. О. Итоги Сессии Совета Белсельсоюза / К. О. // Коопэрацыйнае жыццё. – 1926. – № 11–12. – С. 28.
148. Кострулев, Д. О темпе и путях капиталонакопления потребительской кооперации Белоруссии / Д. Кострулев // Шлях коопэрацыі. – 1928. – № 6. – С. 39–42.
149. Костюк, М.П. Трудовой вклад крестьянства в победу и упрочение социализма: на материалах БССР / М.П. Костюк. – Минск: Наука и техника, 1986. – 236 с.
150. К оживлению частной торговли // Белорусский коммерческий бюллетень. – 1925. – 11 июня. – С. 2.

151. Кого мы учим // Кааперацыя БССР. – 1930. – № 4–5. – С. 65–68.
152. Консон. Боевые задачи потребкооперации / Консон // Шлях коопэрацыі. – 1928. – № 3. – С. 7–10.
153. К обложению частной торговли // Белорусский коммерческий бюллетень. – 1925. – 11 июля. – С. 2.
154. Кравченко, П.К. Внешняя торговля БССР в период восстановления народного хозяйства. 1921–1925 / П.К. Кравченко // Вопросы истории. – 1975. – Вып. 2. – С. 135–144.
155. Крол, А.С. Место рабочей кооперации в общей потребительской системе в 1924–25 г. / А.С. Крол // Коопэрацыйнае жыццё. – 1926. – № 3. – С. 29–30.
156. Крол, А.С. Итоги работы Минского ЦРК с 1 октября 1925 г. по 1 июня 1926 г. / А.С. Крол // Коопэрацыйнае жыццё. – 1926. – № 11–12. – С. 47–50.
157. Крупецкий, Е. История техникума и его состояние / Е. Крупецкий // Коопэрацыйнае жыццё. – 1926. – № 22. – С. 20–22.
158. К снижению оптовых и розничных цен // Белорусский коммерческий бюллетень. – 1925. – 30 июня. – С. 2.
159. Куйбышев, В.В. Итоги и дальнейшие задачи нашей работы / В.В. Куйбышев // Избранные произведения: в 2 т. / В.В. Куйбышев. – М.: Изд-во полит. лит-ры, 1988. – Т. 1. – С. 200–215.
160. Куйбышев, В.В. Доклад на заседании партийной ячейки аппарата ВСНХ СССР о состоянии и задачах развития промышленности / В.В. Куйбышев // Избранные произведения: в 2 т. / В.В. Куйбышев. – М.: Изд-во полит. лит-ры, 1988. – Т. 1. – С. 395–421.
161. Куйбышев, В.В. Тезисы доклада «партрбота в кооперации» на XII Всероссийской конференции РКП(б) / В.В. Куйбышев // Избранные произведения: в 2 т. / В.В. Куйбышев. – М.: Изд-во полит. лит-ры, 1988. – Т. 1. – С. 129–133.
162. Курсы для кооператоров // Белорусский коммерческий бюллетень. – 1925. – 1 июня. – С. 2.
163. Курдашенко, М.С. Новые принципы налоговой политики / М.С. Курдашенко // Белорусский коммерческий бюллетень. – 1925. – 20 июня. – С. 2.
164. Лапшов, А.М. Строение сельской сети потребкооперации БССР и ее рационализация / А.М. Лапшов // Коопэрацыйнае жыццё. – 1926. – № 1–2. – С. 58–67.
165. Лапшов, А.М. Реорганизация союзной сети потребкооперации БССР / А.М. Лапшов // Коопэрацыйнае жыццё. – 1927. – № 5. – С. 6–9.
166. Левинсон, С. К вопросу о заключении гендоговоров / С. Левинсон // Коопэрацыйнае жыццё. – 1927. – № 11. – С. 6–7.
167. Лебедзеў, А. Практыка многократного будаўніцтва / А. Лебедзеў // Шлях коопэрацыі. – 1928. – № 12–13. – С. 39–40.
168. Ленин, В.И. Доклад о замене разверстки натуральным налогом на X съезде РКП(б) 15 марта 1921 г.; Доклад о продовольственном налоге на X Всероссийской конференции РКП(б) 26 мая 1921 г.; Доклад о новой экономической политике на VII Московской губпартконференции 29 октября 1921г. / В.И. Ленин. – М.: Политиздат, 1981. – 54 с.
169. Ленин, В.И. Заключительное слово по докладу об отношении пролетариата к мелкобуржуазной демократии / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. – 5-е изд. – Т. 37. – С. 225–233.
170. Ленин, В.И. К четырехлетней годовщине Октябрьской революции / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. – 5-е изд. – Т. 44. – С. 144–152.

171. Ленин, В.И. Наказ от СТО / В.И. Ленин // Об экономической роли социалистического государства / В.И. Ленин. – М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1955. – С. 334–355.
172. Ленин, В.И. Новая экономическая политика и задачи политпросветов / В.И. Ленин // Об экономической роли социалистического государства / В.И. Ленин. – М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1955. – С. 372–390.
173. Ленин, В.И. О внутренней и внешней политике республики / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. – 5-е изд. – Т. 44. – С. 291–329.
174. Ленин, В.И. О государстве: Лекция в Свердловском университете 11 июля 1919 г. / В.И. Ленин. – М.: Политиздат, 1989. – 22 с.
175. Ленин, В.И. О кооперации / В.И. Ленин // Об экономической роли социалистического государства / В.И. Ленин. – М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1955. – С. 521–525.
176. Ленин, В.И. О монополии внешней торговли / В.И. Ленин // Об экономической роли социалистического государства / В.И. Ленин. – М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1955. – С. 511–515.
177. Ленин, В.И. О новой экономической политике / В.И. Ленин // Об экономической роли социалистического государства / В.И. Ленин. – М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1955. – С. 391–409.
178. Ленин, В.И. О продовольственном налоге: (значение новой политики и ее условия) / В.И. Ленин. – М.: Политиздат, 1989. – 47 с.
179. Ленин, В.И. Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата / В.И. Ленин. – М.: Политиздат, 1989. – 13 с.
180. Лозовский, Ф. Ближайшие задачи потребкооперации Белоруссии / Ф. Лозовский // Белорусский кооператор. – 1923. – 31 марта. – С. 2.
181. Лученкова, Е.С. Подготовка кадров потребительской кооперации Беларуси в 1920-е гг. / Е.С. Лученкова // Весн. БДУ. Сер. 3. – 1995. – № 2. – С. 14–16.
182. Лученкова, Е.С. Потребительская кооперация Беларуси в 1920–1930 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Е.С. Лученкова; БГУ. – Минск, 1997. – 16 с.
183. Льготы по промналогу для сельских потребобществ торгующих хлебным вином // Коопэрацыйнае жыццё. – 1927. – № 9. – С. 60.
184. Лыч, Л.М. Ликвидация экономического и социально-культурного неравенства союзных республик: (На примере БССР, 1917–1941): дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Л.М. Лыч. – Минск, 1987. – 221 с.
185. Мамченко, Н. Торговля в СССР и торговая политика государства / Н. Мамченко. – М.: Плановое хозяйство, 1925. – 181 с.
186. Мануфактурный рынок Витебщины // Белорусский коммерческий бюллетень. – 1925. – 22 авг. – С. 5.
187. Материалы к докладу СНК БССР СНК СССР. – Минск: Изд-е упр. Делами СНК БССР, 1928. – 321 с.
188. Материалы к докладу НКФина Третьей Сессии ЦИК Белоруссии. – Минск, 1922. – 68 с.
189. Маркович, З. О реализации лавочной сети рабочей кооперации / З. Маркович // Коопэрацыйнае жыццё. – 1926. – № 17. – С. 15.
190. Маймин. Выдача патентов на право торговли и промыслов / Маймин // Известия Витебского губисполкома и губкома РКП(б). – 1921. – 12 нояб. – С. 2.
191. Меры по распределению и торговле дефицитными товарами // Бюллетень СНК БССР. – 1927. – № 8. – С. 24.

192. Микула, Е.И. Влияние новой экономической политики на колхозно-кооперативное строительство в белорусской деревне (1920-е – нач. 1930-х гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Е.И. Микула. – Минск, 1991. – 198 с.
193. Милетицкий, А.С. Ценообразование в системе потребительской кооперации / А.С. Милетицкий // Советское строительство. – 1928. – № 1. – С. 125–132.
194. Милетицкий, А.С. Динамика и структура товарооборота БССР / А.С. Милетицкий, В.А. Рогинский // Советское строительство. – 1928. – № 10. – С. 113–127.
195. Михневич, Л.М. Торговля Белоруссии (1900–1970 гг.) / Л.М. Михневич. – Минск: Наука и техника, 1973. – 223 с.
196. Михневич, Л.М. Учиться торговать / Л.М. Михневич. – Минск: Наука и техника, 1977. – 64 с.
197. Минское товарищество «Розничник» // Белорусский коммерческий бюллетень. – 1925. – 16 июля. – С. 3.
198. Минское товарищество «Розничник». Продолжение // Белорусский коммерческий бюллетень. – 1925. – 22 авг. – С. 2.
199. М. К. Итоги Сессии Совета Белкоопсоюза / М. К. // Коопэрацыйнае жыццё. – 1926. – № 9. – С. 10–11.
200. М. К. Итоги собрания уполномоченных Белкоопсоюза / М. К. // Коопэрацыйнае жыццё. – 1926. – № 4. – С. 5–7.
201. Морозов, Л.Ф. Решающий этап борьбы с нэпманской буржуазией (1926–1929 гг.) / Л.Ф. Морозов. – М.: Изд-во ВПШ и АОН, 1960. – 103 с.
202. Морозов, Л.Ф. От кооперации буржуазной к кооперации социалистической. Из истории становления советской кооперации. – М.: Мысль, 1969. – 240 с.
203. Мороз, Ф. Еще о выборе патентов / Ф. Мороз // Коопэрацыйнае жыццё. – 1926. – № 7–8. – С. 12–14.
204. Могилевский ЦРК // Белорусский коммерческий бюллетень. – 1925. – 4 авг. – С. 2.
205. М. Ю. Надо снизить наложения / М. Ю. // Коопэрацыйнае жыццё. – 1926. – № 5. – С. 45.
206. Муравьев, В.В. ВСНХ и государственная экономическая политика, 1921–1926 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / В.В. Муравьев; Ин-т Рос. Истории Рос. АН. – М., 1994. – 22 с.
207. Мясное дело // Заря Запада. – 1926. – 28 нояб. – С. 4.
208. Налоги // Коопэрацыйнае жыццё. – 1925. – № 14. – С. 35–38.
209. Налоги // Коопэрацыйнае жыццё. – 1925. – № 16. – С. 36–37.
210. Налоги // Шлях коопэрацыі. – 1927. – № 1. – С. 26–27.
211. Нагорны, Ф. Вынікі перападрахтоўкі праўленцаў і прадаўцоў спажываўтварыстваў Гомрайсаюзу / Ф. Нагорны // Шлях коопэрацыі. – 1928. – № 12–13. – С. 26–27.
212. На местах // Белорусский кооператор. – 1923. – 12 февр. – С. 5.
213. Народное хозяйство БССР: стат. сб. – Минск: Госиздат БССР, 1963. – 511 с.
214. Нарысы гісторыі Беларусі: у 2 ч. / М.П. Касцюк [і інш.]. – Минск: Беларусь, 1995. – Ч. 2. – 560 с.
215. На рынке соли БССР // Белорусский коммерческий бюллетень. – 1925. – 20 авг. – С. 2.
216. Народное хозяйство БССР в I полуг. 1929–1930 г. // Советское строительство. – 1930. – № 2–3. – С. 38–42.

217. Натуральный хлебный налог // Красное знамя. – 1922. – № 4. – С. 16.
218. Натансон, В. Промышленность ВСНХБ в 1924–1925 г. / В. Натансон // Советское строительство. – 1927. – № 1. – С. 47–60.
219. Наши растратчики // Коопэрацыйнае жыццё. – 1926. – № 10. – С. 46.
220. Наша кооперативная торговля // Белорусский кооператор. – 1923. – 20 мая. – С. 1.
221. Николин, А. О внутренней торговле / А. Николин. – М.–Л.: Гос. изд-во, 1928. – 217 с.
222. Новлянский, М. На путях развития потребкооперации / М. Новлянский // Советское строительство. – 1928. – № 7. – С. 130–142.
223. Нодель, В. Вопросы кооперативного строительства в Белоруссии / В. Нодель // Народное хозяйство Белоруссии. – 1922. – № 7–8. – С. 51–54.
224. НЭП и хозрасчет / редкол.: Н.Я. Петраков [и др.]. – М.: Экономика, 1991. – 364 с.
225. Нямцова, М. Проверка снижения цен в потребительской кооперации / М. Нямцова // Коопэрацыйнае жыццё. – 1927. – № 13. – С. 40–43.
226. Обязательное постановление № 222 Витгубисполкома от 28 декабря 1923 г. // Известия Витебского губисполкома и губкома РКП(б). – 1924. – 1 янв. – С. 7.
227. Обязательное постановление № 15 Витгубисполкома от 19 января 1924 г. // Известия Витебского губисполкома и губкома РКП(б). – 1924. – 30 янв. – С. 6.
228. Обязательное постановление № 56 Витгубисполкома от 25 февраля 1924 г. // Известия Витебского губисполкома и губкома РКП(б). – 1924. – 28 февр. – С. 6.
229. Обязательная публикация цен на товары // Известия Витебского губисполкома и губкома РКП(б). – 1924. – 11 марта. – С. 5.
230. Обязательное постановление № 65 Витгубисполкома от 7 марта 1924 г. // Известия Витебского губисполкома и губкома РКП(б). – 1924. – 15 марта. – С. 6.
231. Обязательное постановление № 76 Витгубисполкома от 15 марта 1924 г. // Известия Витебского губисполкома и губкома РКП(б). – 1924. – 16 марта. – С. 5.
232. Обязательное постановление № 26 Полоцкого окрисполкома о местных налогах и сборах на 1925–26 операционный год // Полоцкий пахарь. – 1925. – 18 нояб. – С. 6.
233. Обязательное постановление № 32 Полоцкого окрисполкома от 11 ноября 1925 г. // Полоцкий пахарь. – 1925. – 28 нояб. – С. 6.
234. Объявление // Заря Запада. – 1929. – 2 марта. – С. 4.
235. Обследование частной торговли г. Минска // Белорусский коммерческий бюллетень. – 1925. – 12 сент. – С. 3.
236. Общества взаимного кредита в Белоруссии // Белорусский коммерческий бюллетень. – 1925. – 9 июля. – С. 2.
237. Объявление Витгубфинотдела // Известия Витебского губисполкома и губкома РКП(б). – 1924. – 2 февр. – С. 6.
238. Объявление Витебского горсовета // Заря Запада. – 1926. – 7 дек. – С. 4.
239. Об изменении таблицы процентов обложения урвсбором // Коопэрацыйнае жыццё. – 1927. – № 10. – С. 53.
240. О взносе авансов в уплату патентного сбора за 1926–1927 гг. // Коопэрацыйнае жыццё. – 1926. – № 17. – С. 46.
241. О деятельности экономического совещания Белорусии за 1921 г. // Народное хозяйство Белоруссии. – 1922. – № 1. – С. 50–64.

242. О. Г. О мероприятиях по предупреждению простоев вагонов и грузов / О. Г. // Шлях коопэрацыі. – 1928. – № 3. – С. 30–32.
243. О капитальном строительстве потребительской системы // Кааперацыя БССР. – 1930. – № 11–12. – С. 8–12.
244. О мерах борьбы за снижение розничных цен // Бюллетень СНК БССР. – 1926. – № 7. – С. 32–33.
245. О надзоре за соблюдением этикетных цен на товары // Коопэрацыйнае жыццё. – 1926. – № 13–14. – С. 77–78.
246. О налоговых льготах для потребительских кооперативных организаций // Коопэрацыйнае жыццё. – 1926. – № 18. – С. 51–52.
247. Отчет СТО Витебского Губэкосо. – Витебск, 1921. – 176 с.
248. Отчет Витгубисполкома к X съезду Советов за время с 1 октября 1921 г. по 1 октября 1922 г. – Витебск, 1922. – 675 с.
249. Отчет Витебского губернского исполнительного комитета к XI съезду Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (с 1 октября 1922 г. по 1 октября 1923 г.). – Витебск, 1923. – 253 с.
250. Отчет Гомельского губернского исполнительного комитета VI-му губернскому съезду Советов (декабрь 1921 – ноябрь 1922). – Гомель, 1922. – 417 с.
251. Отчет Гомельского губернского исполнительного комитета VII-му губернскому съезду Советов. – Гомель, 1924. – 139 с.
252. Отчет Гомельского губернского исполнительного комитета Советов рабочих, красноармейских и крестьянских депутатов VII созыва (октябрь 1923 – 1924). – Гомель: Изд-е Гомел. губисполкома, 1924. – 240 с.
253. Отчет Гомельского губернского комитета ВКП(б) XIII губернской конференции (1924 – ноябрь 1925 г.). – Гомель, 1925. – 180 с.
254. Отчет Гомельского губернского исполнительного комитета рабочих, красноармейских и крестьянских депутатов IX-му губсъезду Советов (октябрь 1924 – октябрь 1925 г.). – Гомель: Изд-е Гомел. губисполкома, 1926. – 143 с.
255. Отчет Гомельского губернского комитета и губернской контрольной комиссии ВКП(б) за 1926 г. – Гомель, 1926. – 252 с.
256. Отчет Минского городского исполнительного комитета (с 1-го октября 1922 г. по 1-е июня 1923 г.). – Минск: Главлитбел, 1923. – 192 с.
257. Отчет о деятельности Минского окружного исполкома за период октябрь 1924 – апрель 1925 г. К 1-му Минскому окружному съезду Советов. – Минск, 1925. – 140 с.
258. Отчет Могилевского уэкономсовета Совету Труда и Оборона на 1 сентября 1921 г. – Могилев: Изд-е уэкономсовета, 1921. – 118 с.
259. Отчет Мозырского Окружного Комитета КП(б)Б с 1 октября 1924 г. по 1 октября 1925 г. – Мозырь: Изд-е Мозыр. окружка КП(б)Б, 1925. – 256 с.
260. Отчет о работе Могилевского городского Совета за истекший 1925 год. – Могилев: Изд-во «Соха и Молот», 1926. – 86 с.
261. Отчет о работе Могилевского городского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов созыва 1926 г. – Могилев: Изд-во «Соха и Молот», 1927. – 92 с.
262. Отчет о работе Могилевского городского Совета рабочих, красноармейских и крестьянских депутатов за период с 21-го марта 1927 г. по 1 января 1928 г. – Могилев: Изд-во «Соха и Молот», 1928. – 103 с.
263. Отчет о деятельности Наркомтруда БССР за период декабрь 1925 г. – октябрь 1927 г. К 6-му Всебелорусскому съезду профсоюзов. – Минск, 1927. – 167 с.

264. Очередные задачи экономической политики // Известия Витебского губисполкома и губкома РКП(б). – 1924. – 12 янв. – С. 4.
265. Очередные задачи // Белорусский кооператор. – 1923. – 12 февр. – С. 1.
266. Постановвы IV Сэсіі ЦВК БССР VII скліканьня. – Менск, 1927. – 95 с.
267. Постановова Полацкага акруговага выканаўчага камітэту ад 30 мая 1928 г. // Чырвоная Полаччына. – 1928. – 16 чэрв. – С. 4.
268. Па справаздачах праўленьня БКС, прэзыдыўму Белрабсэкцыі і рэвізійнай камісіі // Шлях коопэрацыі. – 1928. – № 8–9. – С. 99–100.
269. Пайкин, Я. Оздоровление кредита / Я. Пайкин // Белорусский коммерческий бюллетень. – 1925. – 6 июня. – С. 2.
270. Пайкин, Я. О частном капитале / Я. Пайкин // Белорусский коммерческий бюллетень. – 1925. – 11 июля. – С. 2.
271. Палажэньне аб стала дзейнічаючых курсах пры БКС // Кааперацыя БССР. – 1929. – № 8. – С. 36.
272. Первое Минское общество взаимного кредита. Отчет о деятельности общества за время с 1-го октября 1923 г. по 30-е сентября 1926 г. – Минск, 1926. – 48 с.
273. Передача магазинов Трудторга в ведение ЦРК // Заря Запада. – 1929. – 24 мая. – С. 4.
274. Петротекстиль // Известия Витебского губисполкома и губкома РКП(б). – 1927. – 29 дек. – С. 6.
275. Плышеўскі, А. За сваячасовы збор платежоў па пазыках / А. Плышеўскі // Кааперацыя БССР. – 1929. – № 11. – С. 3–7.
276. Постановление № 1 Витебской губернской комиссии по внутренней торговле от 15 марта 1924 г. // Известия Витебского губисполкома и губкома РКП(б). – 1924. – 16 марта. – С. 5.
277. Постановление СНК БССР // Известия Витебского губисполкома и губкома РКП(б). – 1924. – 16 марта. – С. 5.
278. Постановление № 1 комиссии по внутренней торговле при ЭКОСО БССР // Известия Витебского губисполкома и губкома РКП(б). – 1924. – 16 марта. – С. 5.
279. Постановление № 2 комиссии по внутренней торговле при ЭКОСО БССР // Известия Витебского губисполкома и губкома РКП(б). – 1924. – 16 марта. – С. 5.
280. Построение фундамента социалистической экономики в СССР. 1926 – 1932. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1960. – 574 с.
281. Потребительская кооперация Белорусской ССР / Г.З. Гришенков [и др.]. – Минск: Ураджай, 1989. – 143 с.
282. По Ленинскому пути // Коопэрацыйнае жыццё. – 1927. – № 1. – С. 4–5.
283. Положение о государственном промысловом налоге // Коопэрацыйнае жыццё. – 1926. – № 19. – С. 49–58.
284. Положение о сельскохозяйственной кооперации Белоруссии // Белорусский коммерческий бюллетень. – 1925. – 14 июля. – С. 2.
285. Положение кооперации в районах Смоленской и Гомельской губерний отошедших к Белоруссии // Народное хозяйство Белоруссии. – 1924. – № 2–3. – С. 195–204.
286. Подготовка инструкторов // Белорусский кооператор. – 1923. – 31 марта. – С. 4.
287. Попались голубчики // Белорусский кооператор. – 1923. – 1 июля. – С. 5.
288. Постановление НК по Внешней и Внутренней Торговле БССР // Бюллетень СНК БССР. – 1926. – № 11. – С. 50–51.

289. Постановление НКТ БССР // Бюллетень СНК БССР. – 1928. – № 1. – С. 21.
290. Постановление НКТ БССР // Бюллетень СНК БССР. – 1928. – № 14. – С. 22.
291. Постановление НКТ БССР // Бюллетень СНК БССР. – 1929. – № 8. – С. 14.
292. Потребкооперация // Коопэрацыйнае жыццё. – 1925. – № 16. – С. 2–5.
293. Правила взимания налога с лиц, получающих высокую зарплату // Звезда. – 1923. – 8 февр. – С. 6.
294. Приказ по Отделу коммунального хозяйства // Звезда. – 1923. – 20 июня. – С. 6.
295. Приказ НКФБ № 251 // Звезда. – 1923. – 13 сент. – С. 6.
296. Приказ НКФБ № 320-в // Звезда. – 1923. – 24 нояб. – С. 6.
297. Прокопович, С. Что дал России НЭП / С. Прокопович // НЭП. Взгляд со стороны. – М.: Моск. рабочий, 1991. – С. 58–87.
298. Пэўзнер, С.Л. Да пытання аб рэарганізацыі гандлева-кааперацыйнага цыкля факультэту права і гаспадаркі БДУ у самастойнае кааперацыйнае аддзеленне / С.Л. Пэўзнер // Каапэрацыя БССР. – 1929. – № 3–4. – С. 8–12.
299. Рабинович, И.В. Кредитные ордера / И.В. Рабинович // Известия Витебского губисполкома и губкома РКП(б). – 1924. – 17 февр. – С. 3.
300. Рабинович, И.И. Торговые расходы частных торговых предприятий / И.В. Рабинович // Советское строительство. – 1928. – № 5. – С. 95–100.
301. Рабинович, И.И. Торговая сеть БССР и участие частных лиц / И.В. Рабинович // Советское строительство. – 1928. – № 8–9. – С. 133–140.
302. Рабинович И.И. Участие частного капитала в торговле БССР / И.В. Рабинович // Советское строительство. – 1927. – № 1. – С. 109–124.
303. Развитие экономики Белоруссии в 1921–1927 г. / под ред. Ф.С. Мартинкевича и В.И. Дрица. – Минск: Наука и техника, 1973. – 335 с.
304. Развитие экономики Белоруссии в 1928–1941 г. / под ред. В.И. Дрица. – Минск: Наука и техника, 1975. – 317 с.
305. Розенгауз, Д.А. Контрольные цифры потребительской кооперации БССР на 1927–28 г. / Д.А. Розенгауз // Советское строительство. – 1927. – № 11–12. – С. 104–111.
306. Растраты // Коопэрацыйнае жыццё. – 1927. – № 17–18. – С. 67–68.
307. Расхождение цен на рынке мануфактуры // Белорусский коммерческий бюллетень. – 1925. – 3 сент. – С. 2.
308. Расин, Л.А. Потребкооперация БССР к 1925–26 хозяйственному году / Л.А. Расин // Коопэрацыйнае жыццё. – 1926. – № 3. – С. 11–13.
309. Расин, Л.А. Торговая конъюнктура и финансовое состояние кооперации / Л.А. Расин // Советское строительство. – 1927. – № 1. – С. 100–103.
310. Расин, Л.А. Потребительская кооперация БССР в 1 пол. 1925–1926 г. / Л.А. Расин // Советское строительство. – 1926. – № 6. – С. 173–202.
311. Р-н, С. Взаимно-кредитное дело в Белоруссии / С. Р-н // Советское строительство. – 1926. – № 6. – С. 111–114.
312. Расин, Л.А. Белоруссия в общей системе потребительской кооперации СССР / Л. А. Расин // Коопэрацыйнае жыццё. – 1926. – № 11–12. – С. 10–12.
313. Расписание разрядов торговых предприятий // Коопэрацыйнае жыццё. – 1926. – № 19. – С. 58–61.
314. Регистрация торговцев // Известия Витебского губисполкома и губкома РКП(б). – 1921. – 22 нояб. – С. 4.
315. Резолюции оргсовещания сельскохозяйственной кооперации БССР от 12–15 апреля 1927 г. // Коопэрацыйнае жыццё. – 1927. – № 10. – С. 67–72.

316. Резолюции 5-й Сессии Совета Белкоопсоюза от 7-10 сентября 1926 г. // Коопэрацыйнае жыццё. – 1926. – № 17. – С. 51-60.
317. Резолюции Сессии Совета Белкоопсоюза от 4-6 мая 1926 г. // Коопэрацыйнае жыццё. – 1926. – № 10. – С. 54-58.
318. Резолюции Сессии Совета Белкоопсоюза // Коопэрацыйнае жыццё. – 1925. – № 10. – С. 45-46.
319. Реформа снижения цен в г. Витебске // Известия Витебского губисполкома и губкома РКП(б). – 1924. – 21 марта. – С. 5.
320. Роль потребкооперации в деле понижения цен // Белорусский кооператор. – 1923. – 1 дек. – С. 1.
321. Рост товарооборота // Бюллетень СНК БССР. – 1926. – № 9. – С. 55-56.
322. Роль сельского ЕПО в сельском хозяйстве // Известия Витебского губисполкома и губкома РКП(б). – 1924. – 12 марта. – С. 4.
323. Р. О равномерном снабжении пайщиков дефицитными товарами / Р. // Шлях коопэрацыі. – 1928. – № 3. – С. 33-34.
324. Рубин, П. Больше внимания квалификации кооперативного приказчика / П. Рубин // Коопэрацыйнае жыццё. – 1927. – № 2. – С. 17-18.
325. Рубин, П. Финансовое положение ЦРК Белоруссии / П. Рубин // Шлях коопэрацыі. – 1928. – № 5. – С. 26-28.
326. Рубин, П. Наши церабкопы за полгода / П. Рубин // Коопэрацыйнае жыццё. – 1925. – № 8. – С. 27-28.
327. Рубин, П. Назревший вопрос / П. Рубин // Коопэрацыйнае жыццё. – 1927. – № 14. – С. 11.
328. Рубинштейн, Г.Л. Развитие внутренней торговли в СССР / Г.Л. Рубинштейн. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1964. – 396 с.
329. Рыков, А.И. Ближайшие перспективы народного хозяйства СССР / А.И. Рыков // Избранные произведения / А.И. Рыков. – М.: Экономика, 1990. – С. 263-276.
330. Рыков, А.И. Заключительное слово по докладу на IV съезде СНК 18 мая 1921 г. / А.И. Рыков // Избранные произведения / А.И. Рыков. – М.: Экономика, 1990. – С. 198-206.
331. Рыков, А.И. Кризис и регулирование цен / А.И. Рыков // Избранные произведения / А.И. Рыков. – М.: Экономика, 1990. – С. 248-252.
332. Рыков, А.И. Об экономическом положении СССР и итогах партдискуссии в РКП(б) / А.И. Рыков // Избранные произведения / А.И. Рыков. – М.: Экономика, 1990. – С. 343-374.
333. Рыков, А.И. Очередные задачи торговой политики и практики / А.И. Рыков // Избранные произведения / А.И. Рыков. – М.: Экономика, 1990. – С. 233-238.
334. Рыков, А.И. Хозяйственное положение страны и выводы о дальнейшей работе / А.И. Рыков // Избранные произведения / А.И. Рыков. – М.: Экономика, 1990. – С. 207-231.
335. Рыков, А.И. Хозяйственное положение советских республик / А.И. Рыков // Избранные произведения / А.И. Рыков. – М.: Экономика, 1990. – С. 275-310.
336. Рыночные цены // Заря Запада. – 1927. – 7 июля. – С. 4.
337. Сессия Совета Центробелсоюза // Белорусский кооператор. – 1923. – 25 дек. – С. 3-4.
338. Северянин. В Белкоопсоюзе / Северянин // Коопэрацыйнае жыццё. – 1925. – № 10. – С. 19-22.

339. Сідарцоў, Ё. НЭП у Беларусі / Ё. Сідарцоў // Настаўніцкая газета. – 1990. – 4 крас. – С. 4.
340. Смирнов, Я. Состояние оборотов торговых и промышленных предприятий в Белоруссии к концу 1923–24 б. года / Я. Смирнов // Советское строительство. – 1924. – № 1. – С. 14–25.
341. Снабженческая работа сельскохозяйственной кооперации // Советское строительство. – 1928. – № 2. – С. 78–84.
342. Снижение цен в потребительской кооперации // Шлях коопэрацыі. – 1927. – № 1. – С. 22–26.
343. Соснер, Г. Товарообменная деятельность по Витебской губернии / Г. Соснер // Известия Витебского губисполкома и губкома РКП(б). – 1921. – 11 окт. – С. 2.
344. Состояние кооперативной сети Белоруссии на 1 августа 1923 г. // Белорусский кооператор. – 1923. – 15 сент. – С. 6.
345. Союз рабочей кооперации Белоруссии // Белорусский кооператор. – 1923. – 12 февр. – С. 2.
346. Социально-экономические преобразования в Белорусской ССР за годы Советской власти / под ред. Ф.С. Мартинкевича. – Минск: Наука и техника, 1970. – 528 с.
347. СССР в период восстановления народного хозяйства (1921–1925 гг.) / под ред. А.П. Кучкина. – М.: Изд-во полит. лит-ры, 1955. – 596 с.
348. Соболев, А. Не плати выше того, что установлено / А. Соболев // Полоцкий пахарь. – 1925. – 2 нояб. – С. 2.
349. Сокращение оборотов потребсоюза // Заря Запада. – 1926. – 16 февр. – С. 4.
350. Справочно-консультационный отдел // Белорусский кооператор. – 1923. – 15 апр. – С. 5–6.
351. Справаздача Віцебскага Акруговага камітэту КП(б)Б V-й Акруговай партыйнай конфэрэнцыі. – Віцебск: Выд-не Віцакругкому, 1928. – 120 с.
352. Стеклофарфортрест // Известия Витебского губисполкома и губкома РКП(б). – 1922. – 16 мая. – С. 4.
353. Стенографический отчет заседания II Сессии ЦИК БССР VIII созыва. – Витебск, 1925. – 684 с.
354. Стэнографічная справаздача III Сэсіі ЦВК БССР VII скліканьня. – Менск, 1926. – 232 с.
355. Статистический ежегодник. 1923–1924 г. – Минск: Изд-е ЦСУ Белорусской ССР, 1924. – 372 с.
356. Статистический ежегодник. 1924–1925 г. Выпуск I. – Минск: Изд-е ЦСУ Белорусской ССР, 1926. – 424 с.
357. Статистический ежегодник. 1924–1925 г. Выпуск II. Часть II. – Минск: Изд-е ЦСУ БССР, 1926. – 328 с.
358. Статистический ежегодник. 1925–1926 г. Выпуск II. Часть II. – Минск: Изд-е ЦСУ БССР, 1926. – 448 с.
359. Стернин. Государственный товарообмен и кооперация / Стернин // Известия Витебского губисполкома и губкома РКП(б). – 1921. – 24 нояб. – С. 2–3.
360. Съезды Советов Союза ССР, Союзных и Автономных Советских Социалистических Республик. Сборник документов в 7 томах. – М.: Юрид. лит-ра, 1964. – Т. 5. – 568 с.
361. Талунтис, С.Я. Ход налоговой кампании в текущем бюджетном году / С.Я. Талунтис // Народное хозяйство Белоруссии. – 1923. – № 4. – С. 1–11.

362. Теумин, И. Объединение Западной области с точки зрения внешней торговли / И. Теумин // Народное хозяйство Белоруссии. – 1922. – № 3. – С. 38–46.
363. Теумин, И. К итогам работ в области внешней торговли Белоруссии / И. Теумин // Народное хозяйство Белоруссии. – 1922. – № 9. – С. 16–30.
364. Тимофеев, Р.В. Государственная торговля Беларуси в период НЭПа / Р.В. Тимофеев // Веснік Віцеб. дзярж. ун-та. – 1998. – № 1. – С. 8–12.
365. Тимофеев, Р.В. Государственная политика цен в Беларуси периода НЭПа / Р.В. Тимофеев // Веснік Віцеб. дзярж. ун-та. – 1997. – № 2. – С. 7–11.
366. Тимофеев, Р.В. Использование статистического краеведческого материала в школе и вузе в целях интенсификации учебного процесса по истории Беларуси (на примере развития торговли в БССР в годы НЭПа) / Р.В. Тимофеев // Гістарычнае краязнаўства – дзейсны фактар інтэнсіфікацыі навучальнага працэса ў школе і ВНУ: тез. дакл. рэсп. навук.-метад. канф. – Гродна, 1994. – С. 160–164.
367. Тимофеев, Р.В. Профсоюзы и некоторые аспекты развития торговли на Беларуси / Р.В. Тимофеев // Профсоюзное движение: история и современность (к 75-летию первого Всебелорусского съезда профсоюзов): тез. докл. регион. науч.-практ. конф. – Витебск, 1996. – С. 27–29.
368. Тимофеев, Р.В. Постановка проблем как фактор интенсификации в преподавании гуманитарных наук / Р.В. Тимофеев // Актуальные проблемы преподавания в ВУЗе: тез. докл. обл. науч.-метод. конф. – Витебск, 1996. – С. 19–20.
369. Тимофеев, Р.В. Использование документальных источников на семинарских занятиях в курсе истории Беларуси / Р.В. Тимофеев // Культура, человек, образование: материалы междунар. науч.-практ. конф. – М., 1996. – С. 31–32.
370. Тимофеев, Р.В. Альтернативность в преподавании гуманитарных дисциплин / Р.В. Тимофеев // Система гуманитаризации образования в Республике Беларусь: концептуальные основы, модели, уровни, управление: тез. докл. междунар. науч.-практ. конф. – Минск, 1996. – С. 211–212.
371. Тимофеев, Р.В. Торговые связи Беларуси и Левобережной Украины в период НЭПа / Р.В. Тимофеев // Історія та культура Лівобережжя України: матеріали міжнар. конф. – Київ–Ніжин, 1997. – С. 166–168.
372. Тимофеев, Р.В. Периодическая печать Витебщины как источник в изучении торговли Беларуси / Р.В. Тимофеев // Пісьменства і друк на Віцебшчыне: матэрыялы рэгіян. навук. канф. – Віцебск, 1997. – С. 26–28.
373. Тимофеев, Р.В. Белорусско-польские торговые связи в период НЭПа / Р.В. Тимофеев // Беларуска-руска-польскае супастаўляльнае мовазнаўства і літаратуразнаўства: матэрыялы IV Міжнар. навук. канф. – Віцебск, 1997. – Ч. 3. – С. 464–467.
374. Тимофеев, Р.В. Сохранение традиций как показатель качества университетской подготовки специалистов / Р.В. Тимофеев // БГУ: университетское образование в условиях смены образовательных парадигм: материалы науч.-практ. конф. – Минск, 1997. – С. 228–230.
375. Торговая деятельность ЦБС // Белорусский кооператор. – 1923. – 15 сент. – С. 5.
376. Торговая деятельность Центроземсклада Белоруссии // Белорусский коммерческий бюллетень. – 1925. – 22 авг. – С. 2.
377. Тимофеев, Р.В. Витебский кооперативный техникум – кузница по подготовке белорусских торговых кадров / Р.В. Тимофеев // Шлях у навуку: матэрыялы 7-й рэсп. навук.-практ. канф., прысвечанай 40-годдзю студэнцкага навукова-

краязнаўчага гуртка Гродзен. дзярж. ун-та імя Янкі Купалы. – Мінск: БелНДІДАС, 1997. – С. 39–42.

378. Тимофеев, Р.В. Введение новой экономической политики в Витебской губернии / Р.В. Тимофеев, Н.Н. Пархимович // Веснік Віцеб. дзярж. ун-та. – 2000. – № 2. – С. 10–14.

379. Трифонов, И.Я. Классы и классовая борьба в СССР в начале НЭПа (1921–1925 гг.) / И.Я. Трифонов. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1969. – 228 с.

380. Тимофеев, Р.В. Налоговая политика Беларуси в области торговли в годы НЭПа / Р.В. Тимофеев, Е.Д. Тогулева // Гуманітарна-эканамічны веснік. – 1998. – № 1. – С. 36–43.

381. У Кооптэхнікуме // Коопэрацыйнае жыццё. – 1926. – № 18. – С. 29–30.

382. У Белкоопсаюзе // Коопэрацыйнае жыццё. – 1927. – № 14. – С. 27.

383. У Белселсаюзе // Коопэрацыйнае жыццё. – 1927. – № 6. – С. 34–38.

384. Урегулирование торговли сельскохозяйственными орудиями // Белорусский коммерческий бюллетень. – 1925. – 13 июня. – С. 2.

385. Фикс, А. К предстоящей практике студентов Белкооптехникума / А. Фикс // Коопэрацыйнае жыццё. – 1927. – № 1. – С. 17–18.

386. Ф. М. Из постановлений ЭКОСО о кооперации / Ф. М. // Коопэрацыйнае жыццё. – 1927. – № 5. – С. 62.

387. Ф-н. Ё. Вынікі працы VII Сэсіі Савету Белкоопсаюзу / Ё. Ф-н // Шлях коопэрацыі. – 1928. – № 6. – С. 25–28.

388. Хасін, Г. Стан спажывецкай кааперацыі Беларусі / Г. Хасін // Кааперацыя БССР. – 1929. – № 3–4. – С. 28–34.

389. Хасін, Г. Праблема кадрў спажывецкай кааперацыі БССР / Г. Хасін // Кааперацыя БССР. – 1929. – № 7. – С. 6–9.

390. Хасін Г. Хлебнарыхтоўчая кампанія і роля спажывецкай кааперацыі ў ёй / Г. Хасін // Кааперацыя БССР. – 1929. – № 11. – С. 14–16.

391. Троцкий, В. Еще два растратчика осуждены / В. Троцкий // Коопэрацыйнае жыццё. – 1926. – № 1–2. – С. 43.

392. Центробелсоюз в 1922 г. // Савецкая Беларусь. – 1922. – 24 сн. – С. 3.

393. Цімафееў, Р.Ў. Да пытання аб арганізацыі самастойнай працы студэнтаў па вывучэнню праблем гандлю на тэрыторыі БССР у перыяд правядзення новай эканамічнай палітыкі ў курсе “Гісторыі Беларусі” / Р.Ў. Цімафееў // Самостоятельная работа студентов как звено в учебном процессе и научной деятельности студентов: тез. докл. науч.-метод. семинара. – Гродно, 1994. – С. 165–168.

394. Цэнтральны дзяржаўны сельска-гаспадарчы склад Беларусі. Справаздача аб працы. 1922–1925. – Мінск: Выд-не Цэнтраземскладу, 1926. – 32 с.

395. Чаго мала тавару // Віцебская сялянская газета. – 1926. – 28 ліст. – С. 3.

396. Червонцы и торговля // Белорусский кооператор. – 1923. – 15 сент. – С. 2.

397. Шаевич. К практике выполнения гендоговоров / Шаевич // Шлях коопэрацыі. – 1928. – № 3. – С. 40–42.

398. Шамко, В.В. Хозяйственная политика Коммунистической партии в деревне в 1926–1929 гг. (по материалам Белоруссии): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / В.В. Шамко. – Минск, 1967. – 221 л.

399. Чайнов, А.В. Избранные произведения / А.В. Чайнов. – М.: Моск. рабочий, 1989. – 366 с.

400. Шейнин, А.И. Основные элементы контрольных цифр народного хозяйства БССР на 1929–30 г. / А.И. Шейнин // Советское строительство. – 1929. – № 7–8. – С. 19–41.

401. Шейнин, А.И. Народное хозяйство БССР в 1926–27 хозяйственном году / А.И. Шейнин // Советское строительство. – 1928. – № 2. – С. 15–44.
402. Шейнин, А.И. Состояние народного хозяйства БССР в первом полугодии 1924–25 г. / А.И. Шейнин // Советское строительство. – 1925. – № 5–6. – С. 147–155.
403. Шейнин, А.И. Основные итоги конъюнктуры 1-й половины текущего года / А.И. Шейнин // Советское строительство. – 1928. – № 7. – С. 89–122.
404. Шимиханов, Р. О торговой связи низовой сети со своими союзами / Р. Шимиханов // Коопэрацыйнае жыццё. – 1925. – № 8. – С. 6.
405. Шульман, А. Промышленность ВСНХБ в 1 пол. 1925/26 г. / А. Шульман // Советское строительство. – 1925. – № 5–6. – С. 147–155.
406. Эвт. Хлеб для Витебска из-за границы / Эвт // Известия Витебского губисполкома и губкома РКП(б). – 1922. – 13 апр. – С. 2.
407. Эканамічная гісторыя Беларусі: курс лекцый / В.І. Галубовіч [і інш.] / пад агул. рэд. В.І. Галубовіча. – Мінск: Экаперспектыва, 1993. – 288 с.
408. Эканамічная гісторыя Беларусі: вучэб. дапам. для вузаў / В.І. Галубовіч [і інш.]; пад агул. рэд. В.І. Галубовіча. – 2-е выд., дап. і перапрац. – Мінск: НКФ Экаперспектыва, 1996. – 432 с.
409. Экономическая история БССР / под ред. А.И. Сидоренко. – Минск: Вышш. шк., 1965. – 231 с.
410. Экономическая история БССР / под ред. С.Н. Малинина и К.И. Шабуня. – Минск: Вышш. шк., 1969. – 336 с.
411. Экономика Советской Белоруссии. 1917–1967 / под ред. Ф.С. Мартинкевича. – Минск: Наука и техника, 1967. – 571 с.
412. Эпштейн, М.Г. К ревизии Губсоюза / М.Г. Эпштейн // Известия Витебского губисполкома и губкома РКП(б). – 1922. – 15 марта. – С. 4.
413. Эпштейн, И. Итоги торговой работы Бобруйского ЦРК / И. Эпштейн // Коопэрацыйнае жыццё. – 1927. – № 4. – С. 33.
414. Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. / рэдкал.: Б.І. Саўчанка [і інш.]. – Мінск: БелЭН, 1994. – Т. 2. – 537 с.
415. Этикетные цены на мануфактуры // Заря Запада. – 1926. – 28 нояб. – С. 1.
416. Юдин, Н. Наемный труд в частных предприятиях / Н. Юдин // Советское строительство. – 1928. – № 1. – С. 67–76.
417. Юнггерц, Г. Наша внешняя торговля / Г. Юнггерц // Советское строительство. – 1928. – № 1. – С. 109–118.
418. Юнггерц, Г. Внешняя торговля БССР / Г. Юнггерц // Советское строительство. – 1926. – № 6. – С. 21–31.
419. Юнггерц, Г. Внешняя торговля Белоруссии / Г. Юнггерц // Советское строительство. – 1925. – № 5–6. – С. 139–146.
420. Национальный архив Республики Беларусь (далее – НАРБ). – Ф. 18. Оп. 1. Д. 6, 42, 175, 372, 539; Оп. 2. Д. 62, 76, 159.
421. НАРБ. – Ф. 22. Оп. 1. Д. 33, 66, 92, 122, 133, 163.
422. НАРБ. – Ф. 30. Оп. 1. Д. 2887, 3046, 3109, 3364, 3387.
423. НАРБ. – Ф. 31. Оп. 1. Д. 37, 53, 175, 274, 884, 885, 931, 943, 1120.
424. НАРБ. – Ф. 63. Оп. 1. Д. 253, 278, 343, 390, 399, 621, 978, 1017.
425. НАРБ. – Ф. 90. Оп. 1. Д. 19, 37, 55.
426. НАРБ. – Ф. 91. Оп. 1. Д. 18-А, 46; Оп. 2. Д. 12, 16, 23; Оп. 3. Д. 4, 34.
427. НАРБ. – Ф. 93. Оп. 1. Д. 234, 471, 815.
428. НАРБ. – Ф. 117. Оп. 1. Д. 40, 44, 75, 116, 146, 233, 304, 305, 451, 461.
429. НАРБ. – Ф. 205. Оп. 1. Д. 1, 2.

430. Государственный архив Республики Беларусь (далее – ГАМО). – Ф. 351.
Оп. 1. Д. 4; Оп. 2. Д. 1.
431. ГАМО. – Ф. 373. Оп. 1. Д. 3, 11, 14, 17, 18, 50, 67, 73.
432. ГАМО. – Ф. 872. Оп. 1. Д. 1, 2.
433. ГАВО. – Ф. 3. Оп. 1. Д. 106, 121, 126.
434. Государственный архив Витебской области (далее – ГАВО). – Ф. 15. Оп. 1.
Д. 59, 152.
435. ГАВО. – Ф. 56. Оп. 1. Д. 115, 157, 272.
436. ГАВО. – Ф. 66. Оп. 1. Д. 6, 7, 18, 20, 36, 53, 54, 63, 64; Оп. 2. Д. 3.
437. ГАВО. – Ф. 113. Оп. 1. Д. 1, 2, 4, 17, 23, 38, 39, 48, 57, 99, 105, 122, 144.
438. ГАВО. – Ф. 118. Оп. 1. Д. 29, 31.
439. ГАВО. – Ф. 127. Оп. 1. Д. 3, 8, 11, 27, 36, 39, 53, 72, 78, 93, 94, 97, 101, 103,
115, 131.
440. ГАВО. – Ф. 172. Оп. 1. Д. 38, 46.
441. ГАВО. – Ф. 312. Оп. 1. Д. 8, 12.
442. ГАВО. – Ф. 447. Оп. 1. Д. 183, 185.
443. ГАВО. – Ф. 537. Оп. 1. Д. 1, 3, 4, 9, 12, 15, 18, 19, 21, 28, 30, 31.
444. ГАВО. – Ф. 1014. Оп. 1. Д. 6, 6-А, 10, 15, 33.
445. ГАВО. – Ф. 1251. Оп. 1, Д. 1, 4; Оп. 2. Д. 1, 3, 7, 11, 14, 16.
446. ГАВО. – Ф. 1821. Оп. 1, Д. 52, 57, 87, 108, 111, 112, 114, 117, 134, 152, 159, 650.
447. ГАВО. – Ф. 1914. Оп. 1. Д. 1. 10, 21.
448. Зональный государственный архив в г. Полоцке (далее – ЗГА
в г. Полоцке). – Ф. 104. Оп. 1. Д. 36, 45.
449. ЗГА в г. Полоцке. - Ф. 107. Оп. 1. Д. 5, 56, 157.
450. ЗГА в г. Полоцке. – Ф. 116. Оп. 1, Д. 4, 8, 22.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Торговая сеть Белорусской ССР в годы НЭПа

Таблица 1.1 – Частная торговая сеть Белорусской ССР по разрядам за 1921–1922 гг.

Период	Разряды						Всего
	I		II		III		
	количество пред-приятий	доля, %	количество пред-приятий	доля, %	количество пред-приятий	доля, %	
к 1.X.1921 г.	412	7,8	2661	50,8	2157	41,2	5230
к 1.I.1922 г.	634	9,2	3197	46,6	3027	44,2	6858

Примечание: рассчитано автором по источникам [73, с. 15, 16; 188, с. 9, 10, 61, 62].

Таблица 1.2 – Торговая сеть Белорусской ССР по разрядам и формам торговли на 1.07.1922 г.

Разряды предприятий		Формы торговли		
		государственная	кооперативная	частная
I	количество предприятий	–	–	918
	доля, %	–	–	14,6
II	количество предприятий	1	2	3572
	доля, %	1,3	0,6	55,1
III	количество предприятий	31	287	1932
	доля, %	40,8	94,1	29,8
IV	количество предприятий	24	14	55
	доля, %	31,6	4,6	0,8
V	количество предприятий	20	2	6
	доля, %	26,3	0,6	0,1
всего		76	305	6483
доля, % общего числа предприятий		1,1	4,4	94,4

Примечание: рассчитано автором по источникам [22, с. 247, 248; 422, д. 2887, л. 2, 3].

Таблица 1.3 – Торговая сеть Белорусской ССР в 1922–1929 гг. по формам торговли

Период	Формы торговли						Всего
	государственная		кооперативная		частная		
	количество предприятий	доля, %	количество предприятий	доля, %	количество предприятий	доля, %	
к 1.07.1922 г.	76	1,1	305	4,4	6483	94,4	6864
к 1.01.1923 г.	31	0,53	375	6,47	5386	93	5792
изменение, %	-59,3		+22		-17		-15,7
к 1.07.1923 г.	30	0,6	327	6,46	4705	92,94	5062
изменение, %	-3,3		-12,8		-12,7		-12,7
к 1.03.1924 г.	160	2,6	449	9,7	4004	86,8	4613
изменение, %	+433		+37,3		-14,9		-8,9
к 1.04.1924 г.	372	3,08	737	6,1	10986	90,8	12077
изменение, %	+132,5		+64,1		+174,3		+161,8
к 1.07.1924 г.	299	2,09	927	6,5	13031	91,4	14257
изменение, %	-19,7		+25,7		+18,6		+18,05
к 1.10.1924 г.	384	2,83	1365	10,07	11805	87,09	13554
изменение, %	+28,4		+47,2		-9,4		-5
к 1.04.1925 г.	571	4,02	1421	10	12205	85,96	14197
изменение, %	+48,7		+4,1		+3,4		+4,7
к 1.10.1925 г.	718	4,61	2509	16,14	12316	79,23	15543
изменение, %	+25,7		+76,5		+0,9		+9,5
к 1.04.1926 г.	850	5,33	2699	16,93	12385	77,72	15934
изменение, %	+18,4		+7,6		+0,5		+2,5
к 1.12.1926 г.	958	5,39	2799	15,74	14015	78,86	17772
изменение, %	+12,7		+3,7		+13,1		+11,5
к 1.04.1927 г.	1043	5,62	2996	16,1	14491	78,2	18530
изменение, %	+8,8		+7,0		+3,4		+4,2
к 1.10.1927 г.	1090	6,15	3117	17,59	12910	72,86	17717
изменение, %	+4,5		+4,0		-11,0		-4,4
к 1.04.1928 г.	1062	6,74	3192	20,3	11471	72,95	15723
изменение, %	-2,6		+2,4		-11,2		-11,3
к 1.04.1929 г.	685	5,92	3817	33	7063	61,07	11565
изменение, %	-35,5		+19,6		-38,5		-26,5

Примечание: рассчитано автором по источникам [21, с. 270; 22, с. 247, 251, 328, 329, 330; 29, с. 102; 81, с. 168, 170, 172; 132, с. 84; 133, с. 97, 98, 99; 134, с. 128; 187, с. 159; 194, с. 125; 355, с. 192; 357, с. 131, 416; 420, оп. 1, д. 175, л. 6; д. 372, л. 59, 79, 95, 97; 422, оп. 1, д. 2887, л. 2; 423, оп. 1, д. 37, л. 227; 428, оп. 1, д. 116, л. 11, 20, 170, 180].

Таблица 1.4 – Торговая сеть Витебской и Гомельской губерний по формам торговли

Период	Формы торговли						Всего
	государственная		кооперативная		частная		
	количество предприятий	доля, %	количество предприятий	доля, %	количество предприятий	доля, %	
В Витебской губ. на 1.10.1922 г.	71	1,1	282	4,37	6092	94,5	6445
В Витебской губ. на 1.10.1923 г.	115	1,8	256	3,84	6029	94,2	6400
В Гомельской губ. на 1.10.1922 г.	136	1,5	598	5,5	9689	93	10423
В Гомельской губ. на 1.03.1924 г.	106	1,7	314	5,2	55,85	93	6005
В Гомельской губ. на 1.10.1924 г.	130	2,19	292	4,92	5502	92,8	5927
В Гомельской губ. на 1.10.1925 г.	132	2,74	395	8,2	4279	89,06	4806
В Гомельской губ. на 1.10.1926 г.	218	4,5	526	10,87	4093	84,6	4837

Примечание: рассчитано автором по источникам [249, с. 71; 252, с. 19, 41, 42; 255, с. 43, 44].

Таблица 1.5 – Сеть представительств центральных (союзных) трестов и синдикатов в Белорусской ССР в 1922–1928 гг.

Период	Количество представительств	Количество торговых предприятий у представительств
к 1.12.1922 г.	2	4
к 1.10.1923 г.	14	59
к 1.03.1924 г.	17	–
к 1.10.1925 г.	25	–
к 1.04.1926 г.	23	–
к 1.10.1926 г.	16	61
к 1.10.1927 г.	16	32
к 1.10.1928 г.	13	16

Примечание: рассчитано автором по источникам [21, с. 270; 22, с. 247, 251, 328, 329, 330; 29, с. 102; 81, с. 168, 170, 172; 132, с. 84; 133, с. 97, 98, 99; 134, с. 128; 187, с. 159; 194, с. 125; 355, с. 192; 357, с. 131, 416; 420, оп. 1, д. 175, л. 6; д. 372, л. 59, 79, 95, 97; 422, оп. 1, д. 2887, л. 2; 423, оп. 1, д. 37, л. 227; 428, оп. 1, д. 116, л. 11, 20, 170, 180].

**Обороты и накладные расходы различных форм торговли
Белорусской ССР в годы НЭПа**

Таблица 2.1 – Товарооборот Белорусской ССР по формам торговли за 1922–1929 гг. в млн руб.

Годы	Формы торговли						Всего
	государственная		кооперативная		частная		
	сумма	доля, %	сумма	доля, %	сумма	доля, %	
1922/1923 г.	8	29,8	6,4	23,9	12,4	46,26	26,8
1923/1924 г.	44,7	30,3	36	24,5	66,5	45,2	147,2
изменение, %	+458		+462		+436		+449
1924/1925 г.	85,6	34,3	83,1	33,3	81	32,4	249,7
изменение, %	+95,3		+130		+21,8		+69
1925/1926 г.	128,8	34,6	140	38	101,8	27,4	371
изменение, %	+50,5		+68,6		+25,6		+48,5
1925/1926 г. с Гомельщиной	132	30,3	182	41,8	121,2	27,9	435,2
изменение, % от 1924/1925 г.	+54,2		+119,2		+49,6		+74,6
1926/1927 г.	112,4	24,8	231,7	51,1	109,7	24,1	453,8
изменение, %	-15		+27,3		-9,2		+4,3
1927/1928 г.	131	24,2	325,4	60,1	85,1	15,7	541,5
изменение, %	+16,5		+40,4		-22,4		+19,3
1928/1929 г.	202,7	29,3	421,8	61	67,5	9,7	692
изменение, %	+54,5		+29,6		-20,6		+27,8

Примечание: рассчитано автором по источникам [21, с. 276, 279; 22, с. 327, 328; 82, с. 15, 16; 129, с. 93; 134, с. 131; 187, с. 161; 194, с. 114, 115, 119; 304, с. 183; 400, с. 28; 423, оп. 1, д. 54, л. 41, 48; 424, оп. 1, д. 621, л. 17, 19].

Таблица 2.2 – Оптово-розничные обороты торговли Белорусской ССР за 1923–1929 гг. в млн руб.

Годы	Опт	Розница	Всего
1923/1924 г.	61,75	85,45	147,2
1924/1925 г.	113,8	135,9	249,7
1925/1926 г.	176,74	194,26	371,0
1925/1926 г. с Гомельщиной	204,26	231,0	435,2
1926/1927 г.	190,5	263,3	453,8
1927/1928 г.	269,67	271,78	541,5
1928/1929 г.	380,7	311,3	692,0

Примечание: рассчитано автором по источникам [21, с. 276, 279; 22, с. 327, 328; 82, с. 15, 16; 129, с. 93; 134, с. 131; 187, с. 161; 194, с. 114, 115, 119; 304, с. 183; 400, с. 28; 423, оп. 1, д. 54, л. 41, 48; 424, оп. 1, д. 621, л. 17, 19].

Таблица 2.3 – Экспортно-импортные операции торговли Белорусской ССР за 1921–1929 гг. в млн руб.

Период	Экспорт	Импорт	Всего
1.07.1921 г. – 31.12.1921 г.	–	0,377	–
к 1.05.1922 г.	0,573 (заготовка)	–	–
1.07.1921 г. – 1.05.1922 г.	–	0,481	–
к 1.07.1922 г.	0,281 (заготовка)	–	–
1.06.1921 г. – 1.06.1922 г.	–	0,553	–
1.07.1922 г. – 1.03.1923 г.	1,205 (без леса)	1,864	3,069 (без леса)
1922/1923 г.	2,898	1,923	4,821
1923/1924 г.	2,300	2,261	4,561
1924/1925 г.	6,260	2,866	9,126
1925/1926 г.	6,201	4,229	10,430
1926/1927 г.	8,075	3,628	11,703
1927/1928 г.	12,750	4,000	16,750
1928/1929 г.	16,500	6,000	22,500

Примечание: рассчитано автором по источникам [21, с. 292, 294, 296, 297, 298, 299; 22, с. 324, 325; 67, с. 2; 187, с. 167; 193, с. 115; 357, с. 147; 358, с. 425; 363, с. 16, 17, 20, 22, 23, 26; 402, с. 144; 423, оп. 1, д. 274, л. 170; 437, оп. 1, д. 99, л. 10].

Таблица 2.4 – Обороты государственной торговли Белорусской ССР за 1921–1929 гг. в млн руб.

Годы	Общий товарооборот БССР	Оборот государственной торговли БССР	Доля, % государственной торговли в общем товарообороте	Доля, % государственной торговли в общем опте	Доля, % государственной торговли в общей рознице
1921/1922 г.	–	4,408 (Совнархоз БССР)	–	–	–
1922/1923 г.	26,8	8,0	29,8	–	–
1923/1924 г.	147,2	44,7	30,3	62,0	6,4
изменение, %	+449	+458			
1924/1925 г.	249,7	85,6	34,3	63,5	10,1
изменение, %	+69	+95,3			
1925/1926 г.	371,0	128,8	34,6	51,5	10,3
изменение, %	+48,5	+50,5			
1925/1926 г. с Гомельщиной	435,0	132,0	30,3	54,9	8,6
изменение, % от 1924/1925 г.	+74,6	+54,2			
1926/1927 г.	453,8	112,4	24,8	45,9	9,5
изменение, %	+4,3	-15,0			
1927/1928 г.	541,5	131,0	24,2	38,9	9,6
изменение, %	+19,3	+16,5			
1928/1929 г.	692,0	202,7	29,3	–	8,4
изменение, %	+27,8	+54,7			

Примечание: рассчитано автором по источникам [21, с. 276, 279; 22, с. 327, 328; 82, с. 15, 16; 129, с. 93; 134, с. 131; 187, с. 161; 194, с. 114, 115, 119; 304, с. 183; 400, с. 28; 423, оп. 1, д. 54, л. 41, 48; 424, оп. 1, д. 621, д. 17, 19].

Таблица 2.5 – Обороты кооперативной торговли Белорусской ССР за 1922–1929 гг. в млн руб.

Годы	Общий товарооборот БССР	Оборот кооперативной торговли БССР	Доля, % кооперативной торговли в общем товарообороте	Доля, % кооперативной торговли в общем опте	Доля, % кооперативной торговли в общей рознице
1922/1923 г.	26,8	6,4	23,9		
1923/1924 г.	147,2	36,0	24,4	23,0	29,0
изменение, %	+449	+462			
1924/1925 г.	249,7	83,1	33,3	28,8	37,1
изменение, %	+69	+130			
1925/1926 г.	371,0	140,0	38	31,4	43,8
изменение, %	+48,5	+68,6			
1925/1926 г. с Гомельщиной	435,0	182,0	41,8	38,1	45,1
изменение, % от 1924/1925 г.	+74,6	+119,2			
1926/1927 г.	453,8	231,7	51,05	50,8	51,2
изменение, %	+4,3	+27,3			
1927/1928 г.	541,5	325,4	60,1	59,4	60,8
изменение, %	+19,3	+40,4			
1928/1929 г.	692,0	421,8	61	-	--
изменение, %	+27,8	+29,6			

Примечание: рассчитано автором по источникам [21, с. 276, 279; 22, с. 327, 328; 82, с. 15, 16; 129, с. 93; 134, с. 131; 187, с. 161; 194, с. 114, 115, 119; 304, с. 183; 400, с. 28; 423, оп. 1, д. 54, л. 41, 48; 424, оп. 1, д. 621, л. 17, 19].

Таблица 2.6 – Обороты звеньев потребкооперации Белорусской ССР за 1923–1929 гг. в тыс. руб.

Звенья		Годы					
		1923/1924	1924/1925	1925/1926	1926/1927	1927/1928	1928/1929
БКС (ЦБС)	сумма	3252,1	9056,3	26554,2	54500	92500	124300
	доля, %	10,5	12,8	20,8	26,8	32,5	34,4
потребсоюзы	сумма	10167,5	17219,6	27679,9	36900	50200	62000
	доля, %	32,8	24,5	21,6	18,2	17,7	17,1
ЦРК и горПО	сумма	10587,8	20906,6	31659,1	50100	62900	78000
	доля, %	34,1	29,7	24,8	24,6	22,1	21,6
сельские ПО	сумма	7004,6	23171,8	41889,1	61700	78700	97500
	доля, %	22,6	32,9	32,8	30,4	27,7	26,9
всего	сумма	31012	70354,3	127782,3	203300	284000	361800
	доля, %	100	100	100	100	100	100

Примечание: рассчитано автором по источникам [222, с. 133; 355, с. 267; 357, с. 122, 194; 423, оп. 1, д. 931, л. 132, 133; 439, оп. 1, д. 101, л. 271, 272].

Таблица 2.7 – Накладные расходы и наложения на себестоимость звеньев потребительской кооперации Белорусской ССР за 1923–1929 гг. в % к обороту

Звенья		Годы					
		1923/ 1924	1924/ 1925	1925/ 1926	1926/ 1927	1927/ 1928	1928/ 1929 (норма)
БКС (ЦБС)	расходы	-	3	1,5	1,5	-	-
	наложения	-	4	2,5	2	-	-
потреб- союзы	расходы	-	4-6	4-5	3-4	4-8	2,72
	наложения	-	7-9	7-8	3-4	8-11	3,95
ЦРК и горПО	расходы	7-15	10-11	8-9	8-10	9-10	11,05
	наложения	5-19	15-16	13-14	12-13	10-11	12
сель- ские ПО	расходы	9-24	10-11	8-9	6-8	7-8	8,9
	наложения	12-30	15-16	12-13	11-12	10-12	10,9

Примечание: рассчитано автором по источникам [422, оп. 1, д. 3109, л. 75; 423, оп. 1, д. 884, л. 152; д. 931, л. 132; 431, оп. 1, д. 50, л. 30; 439, оп. 1, д. 101, л. 205].

Таблица 2.8 – Обороты частной торговли Белорусской ССР за 1922–1929 гг. в млн руб.

Годы	Общий товаро- оборот БССР	Оборот частной торговли БССР	Доля, % частной тор- говли в об- щем товаро- обороте	Доля, % частной торговли в общем опте	Доля, % частной торговли в общей рознице
1922/1923 г.	26,8	12,4	46,3	-	85,8
1923/1924 г.	147,2	66,5	45,2	25,5	78,5
изменение, %	+449	+436			
1924/1925 г.	249,7	81,0	32,4	7,4	53,5
изменение, %	+69	+21,8			
1925/1926 г.	371,0	101,8	27,4	7,7	48,8
изменение, %	+48,5	+25,6			
1925/1926 г. с Гомельщиной	435,0	121,2	27,9	7,0	46,3
изменение, % от 1924/1925 г.	+74,6	+49,6			
1926/1927 г.	453,8	109,8	24	3,3	39,3
изменение, %	+4,3	-9,2			
1927/1928 г.	541,5	85,0	15,7	1,7	29,6
изменение, %	+19,3	-22,4			
1928/1929 г.	692,0	67,5	9,7	0,1	22,1
изменение, %	+27,8	-20,6			

Примечание: рассчитано автором по источникам [21, с. 276, 279; 22, с. 327, 328; 82, с. 15, 16; 129, с. 93; 134, с. 131; 187, с. 161; 194, с. 114, 115, 119; 304, с. 183; 400, с. 28; 423, оп. 1, д. 54, л. 41, 48; 424, оп. 1, д. 621, л. 17, 19].

Таблица 2.9 – Доля частной торговли Белорусской ССР в розничном товарообороте города и села за 1924–1927 гг., в %.

Годы	Город	Село
1924/1925	53,7	29,8
1925/1926	54,1	22,8
1926/1927	51,8	22,5

Примечание: рассчитано автором по источникам [21, с. 276, 279; 22, с. 327, 328; 82, с. 15, 16; 129, с. 93; 134, с. 131; 187, с. 161; 194, с. 114, 115, 119; 304, с. 183; 400, с. 28; 423, оп. 1, д. 54, л. 41, 48; 424, оп. 1, д. 621, л. 17, 19].

Таблица 2.10 – Товарооборот в Белорусской ССР на 1 жителя за 1925–1927 гг. в руб.

Период	Количество населения	Товарооборот на 1 жителя в руб.	В том числе		
			государственной торговли	кооперативной торговли	частной торговли
к 1.01.1925 г.	4204459	35,00	10,63	8,56	15,81
к 1.01.1926 г.	4295497	58,11	19,92	19,34	18,85
изменение, %	+2,1	+66	+87,39	+125,9	+19,2
к 1.01.1927 г.	4983240	87,33	26,49	36,52	24,32
изменение, %	+16,01	+50,2	+32,9	+88,8	+29,0

Примечание: рассчитано автором по источникам [21, с. 276, 279; 134, с. 131; 187, с. 161; 355, с. 3; 356, с. 3; 358, с. 2].

Состояние цен в торговле Белорусской ССР в годы НЭПа

Таблица 3.1 – Снижение цен на товары в торговле Белорусской ССР за 1926–1927 гг., в %.

Период	Показатель	Сектор	Изменение, %
1.10.1926 г. – 1.04.1927 г.	общие цены	вся торговля	-2,3
1.10.1926 г. – 1.04.1927 г.	цены на сельхозтовары	вся торговля	+1,7
1.10.1926 г. – 1.04.1927 г.	цены на промтовары	вся торговля	-8,3
1.05.1926 г. – 1.04.1927 г.	общие цены	вся потребкооперация	-8,0
1.01.1927 г. – 1.06.1927 г.	общие цены	БКС	-8,04
1.01.1927 г. – 1.06.1927 г.	общие цены	потребсоюзы	-7,2
1.01.1927 г. – 1.06.1927 г.	общие цены	ЦРК	-8,1
1.01.1927 г. – 1.06.1927 г.	общие цены	сельские ПО	-9,35
1.01.1927 г. – 1.06.1927 г.	цены на товары, регулируемые НКТ БССР	общественная торговля окружных городов	-8,31
1.01.1927 г. – 1.06.1927 г.	цены на товары, регулируемые НКТ БССР	общественная торговля села	-9,18
1.01.1927 г. – 1.10.1927 г.	цены на сельхозтовары	вся торговля	+3,7
1.01.1927 г. – 1.10.1927 г.	цены на промтова- ры	вся торговля	-4,7
1.01.1927 г. – 1.10.1927 г.	цены кооперативно- го набора	ЦРК	-11,9
1.01.1927 г. – 1.10.1927 г.	цены кооперативно- го набора	сельские ПО	-11,6

Примечание: рассчитано автором по источникам [401, с. 31; 423, оп. 1, д. 884, л. 151, 152, 153, 154; 439, оп. 1, д. 97, л. 232, 233, 234].

Таблица 3.2 – Цены кооперативной и частной торговли Витебска на 1.07.1927 г.

Название товара	Цена в кооперативной торговле	Цена в частной торговле	Разница, %
Ржаная мука	9 коп. за 1 кг	14,5 коп. за 1 кг	+61
Пшеничная мука	22 коп. за 1 кг	38 коп. за 1 кг	+72
Сливочное масло	180 коп. за 1 кг	190 коп. за 1 кг	+5,5
Ситец	37 коп. за 1 м	40 коп. за 1 м	+8,1
Стекло	54 коп. за 1 лист	60 коп. за 1 лист	+11,1

Примечание: рассчитано автором по источнику [336, с. 4].

Таблица 3.3 – Рост цен на товары в торговле Белорусской ССР за 1928–1929 гг., в %.

Период	Показатель	Сектор	Изменение, %
1.01.1928 г. – 1.01.1929 г.	общие цены	вся торговля	+18,2
1.01.1928 г. – 1.01.1929 г.	цены на сельхозтовары	вся торговля	+21,9
1.01.1928 г. – 1.01.1929 г.	цены на промтовары	вся торговля	+13,2
1.05.1928 г. – 1.05.1929 г.	общие цены	вся торговля	+11,9
1.10.1928 г. – 1.01.1929 г.	общие цены	частная торговля	+2,7
1.10.1928 г. – 1.01.1929 г.	общие цены	общественная торговля	+1,9
1.10.1928 г. – 1.05.1929 г.	общие цены	частная торговля	+18,2
1.10.1928 г. – 1.05.1929 г.	общие цены	общественная торговля	+2,9
1.10.1928 г. – 1.10.1929 г.	цены городского рынка	с учетом общественного сектора	+7,5
1.10.1928 г. – 1.10.1929 г.	цены городского рынка	с учетом частного сектора	+21,9
1.10.1928 г. – 1.10.1929 г.	цены сельского рынка	с учетом общественного сектора	+13,1
1.10.1928 г. – 1.10.1929 г.	цены сельского рынка	с учетом частного сектора	+13,6
1.01.1929 г. – 1.05.1929 г.	цены на рыбу и овощи	частная торговля	+30–40

Примечание: рассчитано автором по источнику [423, оп. 1, д. 274, л. 29, 97, 98, 157].

Таблица 3.4 – Цены кооперативной и частной торговли в Белорусской ССР за 1.10.1927 г. – 1.10.1929 г.

Название товара	Цена в кооперативной торговле	Цена в частной торговле	Разница, %
Ржаная мука	10–11 коп. за 1 кг	10–34 коп. за 1 кг	+209
Говядина	45–58 коп. за 1 кг	50–64 коп. за 1 кг	+10,3
Подсолнечное масло	51–53 коп. за 1 кг	88–110 коп. за 1 кг	+107,3
Сахар-рафинад	60–72 коп. за 1 кг	70–82 коп. за 1 кг	+13,8

Примечание: рассчитано автором по источнику [45, с. 11, 12].

Таблица 3.5 – Сбор налогов с частной торговли Белорусской ССР в 1927/1928 г.

Категории торговцев	Изъято валовой прибыли в % всеми видами налогов	Доля изъятия в % через подоходный налог
Городские	15,73	73,42
Сельские	5,42	87,24
Все хозяева-«одиночки»	11,41	76,18
Все работавшие с членами своей семьи	14,93	72,48
Все использовавшие наемный труд	25,14	72,0

Примечание: рассчитано автором по источнику [42, с. 48].

Указатель публикаций Тимофеева Ростислава Владимировича

Учебно-методические работы

1. Цімафееў, Р.У. Этнаграфія Беларусі. Планы семінарскіх заняткаў / Р.У. Цімафееў, М.М. Пархімовіч, А.Д. Тогулева. – Віцебск: Выд-ва УА «ВДУ імя П.М. Машэрава», 2001. – 60 с.
2. Цімафееў, Р.У. Планы семінарскіх заняткаў і самастойных работ па курсу «Гісторыя Беларусі» для студэнтаў негістарычных спецыяльнасцяў універсітэта: вучэб. дапаможнік / Р.У. Цімафееў, М.М. Пархімовіч. – Віцебск: Выд-ва УА «ВДУ імя П.М. Машэрава», 2001. – 55 с.
3. Цімафееў, Р.У. Метадычныя рэкамендацыі і кантрольныя работы па гісторыі Беларусі для студэнтаў АЗН негістарычных спецыяльнасцяў універсітэта / Р.У. Цімафееў. – Віцебск: Выд-ва УА «ВДУ імя П.М. Машэрава», 2002. – 90 с.
4. Тимофеев, Р.В. Музеум. Вучэбна-метадычны комплекс для студэнтаў 1–3 курсаў спецыяльнасці «Музейная справа і ахова гісторыка-культурнай спадчыны» / Р.В. Тимофеев, А.Л. Дединкин. – Віцебск: Выд-ва УА «ВДУ імя П.М. Машэрава», 2006. – 200 с.
5. Тимофеев, Р.В. Правоведение: учеб.-метод. комплекс для студентов 2 курса юридического факультета отделения заочного обучения / Р.В. Тимофеев, Е.Ф. Ивашкевич. – Витебск: Изд-во УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2006. – 220 с.
6. Тимофеев, Р.В. Основы идеологии белорусского государства: учеб.-метод. комплекс / Р.В. Тимофеев, Е.Д. Тогулева. – Витебск: Изд-во УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2009. – 270 с.
7. Тимофеев, Р.В. Туристско-экскурсионный потенциал Беларуси: метод. рекомендации / Р.В. Тимофеев. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2015. – 53 с.

Научные работы

Монографии

1. Тимофеев, Р.В. Транспорт Белорусской ССР в социально-экономическом развитии общества (конец 1943 – 1991 год): монография / Р.В. Тимофеев. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2013. – 400 с.
2. Тимофеев, Р.В. Транспортная политика в Белорусской ССР: разработка и осуществление (осень 1943 – 1991 гг.): монография / Р.В. Тимофеев. – Минск: Нац. б-ка Беларуси, 2017. – 230 с.
3. Тимофеев, Р.В. Подготовка, оплата труда и обеспечение социальных потребностей кадров транспорта Белорусской ССР в конце 1943 – 1991 г.: монография / Р.В. Тимофеев. – Минск: Нац. б-ка Беларуси, 2018. – 254 с.

Авторефераты диссертаций

1. Тимофеев, Р.В. Развитие торговли в БССР в годы НЭПа: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Р.В. Тимофеев / ИИ АН РБ. – Минск, 1998. – 20 с.
2. Тимофеев, Р.В. Транспорт Белорусской ССР: управление, обеспечение, функционирование, социальная сфера (осень 1943–1991 г.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Р.В. Тимофеев / ИИ АН РБ. – Минск, 2016. – 54 с.

Статьи в журналах

1. Тимофеев, Р.В. Государственная политика цен в Беларуси периода НЭПа / Р.В. Тимофеев // Весн. Віцеб. дзярж. ун-та. – 1997. – № 2. – С. 7–11.
2. Тимофеев, Р.В. Налоговая политика Беларуси в области торговли в годы НЭПа / Р.В. Тимофеев, Е.Д. Тогулева // Гуманітарна-эканамічны веснік. – 1998. – № 1. – С. 36–43.
3. Тимофеев, Р.В. Государственная торговля Беларуси в период НЭПа / Р.В. Тимофеев // Весн. Віцеб. дзярж. ун-та. – 1998. – № 1. – С. 8–12.
4. Тимофеев, Р.В. Введение новой экономической политики в Витебской губернии / Р.В. Тимофеев, Н.Н. Пархимович // Весн. Віцеб. дзярж. ун-та. – 2000. – № 2. – С. 10–14.
5. Тимофеев, Р.В. Условия труда на транспортных предприятиях БССР в 1944–1991 гг. / Р.В. Тимофеев // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2008. – № 1. – С. 92–103.
6. Тимофеев, Р.В. Государственная политика по управлению деятельностью белорусского транспорта в 1943–1991 гг. / Р.В. Тимофеев // Весн. Гродзен. дзярж. ун-та. – 2009. – № 3. – С. 35–41.
7. Тимофеев, Р.В. Материально-технические условия развития транспорта БССР в 1943–1991 гг. / Р.В. Тимофеев // Весн. Віцеб. дзярж. ун-та. – 2009. – № 4. – С. 23–30.
8. Тимофеев, Р.В. Влияние республиканских и союзных органов власти на развитие транспортных направлений в БССР (1943–1991 гг.) / Р.В. Тимофеев // Ученые записки УО «ВГУ им. П.М. Машерова». – Витебск, 2009. – Т. 8. – С. 31–49.
9. Тимофеев, Р.В. Особенности решения жилищной проблемы в БССР в 1943–1991 гг. (на примере транспортных предприятий) / Р.В. Тимофеев // Вестн. Гроднен. гос. ун-та. Сер. 1. – 2010. – № 3. – С. 40–47.
10. Тимофеев, Р.В. Обеспечение социального параметра безопасности на транспорте БССР в середине 1940-х – 1980-е гг. / Р.В. Тимофеев // Ученые записки УО «ВГУ им. П.М. Машерова». – Витебск, 2010. – Т. 9. – С. 125–134.
11. Тимофеев, Р.В. Развитие ведомственного медицинского обеспечения БССР в 1943–1991 гг. (на примере транспортных предприятий) / Р.В. Тимофеев // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. А, Гуманитар. науки. – 2010. – № 7. – С. 78–86.
12. Тимофеев, Р.В. Обеспечение потребностей экономики и населения Белорусской ССР в транспортных услугах (1943–1991 гг.) / Р.В. Тимофеев // Ученые записки УО «ВГУ им. П.М. Машерова». – Витебск, 2010. – Т. 10. – С. 82–93.
13. Тимофеев, Р.В. Культурный досуг работников транспортных предприятий БССР в 1943–1991 гг. / Р.В. Тимофеев // Вестн. Брест. гос. ун-та. Сер. 2, Гісторыя. Эканоміка. Права. – 2010. – № 2. – С. 42–48.
14. Тимофеев, Р.В. Развитие социально-бытовых условий жизни работников транспорта Белорусской ССР в 40–80-е гг. XX ст. / Р.В. Тимофеев // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2010. – № 4. – С. 89–93.
15. Тимофеев, Р.В. Проблемы использования экономических методов стимуляции труда в 1943–1991 гг. и проведение реформ на транспорте Белорусской ССР / Р.В. Тимофеев // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. А, Гуманитар. науки. – 2011. – № 1. – С. 82–91.
16. Тимофеев, Р.В. Организация отдыха на транспортных предприятиях Белорусской ССР в 1943–1991 гг. / Р.В. Тимофеев // Весн. Магілёўс. дзярж. ун-та. Сер. А, Гуманітар. навукі. – 2011. – № 1. – С. 4–9.

17. Тимофеев, Р.В. Организация торгового обеспечения и общественного питания работников транспорта Белорусской ССР в 1943–1991 гг. / Р.В. Тимофеев // Ученые записки УО «ВГУ им. П.М. Машерова». – Витебск, 2011. – Т. 11. – С. 49–63.
18. Тимофеев, Р.В. Совершенствование материальной базы белорусских транспортных предприятий в 1943–1991 гг. / Р.В. Тимофеев // Ученые записки УО «ВГУ им. П.М. Машерова». – Витебск, 2011. – Т. 12. – С. 85–108.
19. Цімафееў, Р.У. Прымяненне перадавых метадаў працы ў эканоміцы Беларускай ССР у 1943–1991 гг. (на прыкладзе транспартных прадпрыемстваў) / Р.У. Цімафееў // Весці БДПУ. Сер. 2, Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Культуралогія. – 2011. – № 4. – С. 67–70.
20. Тимофеев, Р.В. Советы депутатов союзных республик СССР и практика решения социально-экономических задач (1943–1991) / Р.В. Тимофеев // Вестн. Тверск. гос. ун-та. Вып. 2. История. – 2011. – № 11. – С. 28–34.
21. Тимофеев, Р.В. Основные направления деятельности органов контроля Белорусской ССР в 1944–1965 гг. (на примере предприятий транспорта) / Р.В. Тимофеев // Вестн. Томск. гос. ун-та. – 2011. – № 9. – С. 100–104.
22. Тимофеев, Р.В. Деятельность комитетов народного контроля Белорусской ССР по совершенствованию функционирования предприятий транспорта в 1966–1991 годах / Р.В. Тимофеев // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. А, Гуманитар. науки. – 2012. – № 1. – С. 92–101.
23. Тимофеев, Р.В. Основные направления подготовки кадров для транспортных предприятий Белорусской ССР в 1943–1991 гг. / Р.В. Тимофеев // Вестн. Гроднен. гос. ун-та. Сер. 1. – 2012. – № 2. – С. 37–51.
24. Тимофеев, Р.В. Материальное положение работников транспорта Белорусской ССР в 1943–1991 гг. (на примере оплаты труда) / Р.В. Тимофеев // Весн. Палеск. дзярж. ун-та. Сер. грамад. і гуманітар. навук. – 2012. – № 1. – С. 10–17.
25. Тимофеев, Р.В. Состояние и совершенствование технической оснащённости белорусского транспорта (конец 1943 – 1991 год) / Р.В. Тимофеев // Ученые записки УО «ВГУ им. П.М. Машерова». – Витебск, 2012. – Т. 14. – С. 53–78.
26. Тимофеев, Р.В. Использование туризма как формы активного отдыха работниками транспорта Белорусской ССР в 1950–1991 гг. / Р.В. Тимофеев // Искусство и культура. – 2012. – № 3. – С. 86–92.
27. Тимофеев, Р.В. Руководство развитием транспорта со стороны Советов депутатов Беларуси (конец 1943 – 1991 гг.) / Р.В. Тимофеев // Изв. Гомел. гос. ун-та. Сер. Гуманитар. науки. – 2013. – № 4. – С. 120–129.
28. Тимофеев, Р.В. Культурно-просветительская работа Общества Красного Креста Белорусской ССР в конце 1943 – 1991 г. / Р.В. Тимофеев, Ю.Н. Бахир // Искусство и культура – 2013. – № 3. – С. 95–100.
29. Тимофеев, Р.В. Техническая политика на транспорте Белорусской ССР в 1944–1991 гг. / Р.В. Тимофеев // Znanstvena mizel journal. – 2017. – Vol. 1, № 13. – С. 29–34.
30. Тимофеев, Р.В. Подготовка кадров для транспорта Белорусской ССР в 1944–1991 гг. / Р.В. Тимофеев // Ученые записки УО «ВГУ им. П.М. Машерова». – Витебск, 2017. – Т. 24. – С. 61–67.
31. Тимофеев, Р.В. Материальное стимулирование работников транспорта Белорусской ССР в 1944–1959 гг. / Р.В. Тимофеев // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. А, Гуманитар. науки. – 2018. – № 9. – С. 18–26.

Статьи в сборниках материалов конференций

1. Тимофеев, Р.В. Использование документальных источников на семинарских занятиях в курсе истории Беларуси / Р.В. Тимофеев // Культура, человек, образование: материалы междунар. науч.-практ. конф. – М., 1996. – С. 31–32.

2. Тимофеев, Р.В. Торговые связи Беларуси и Левобережной Украины в период НЭПа / Р.В. Тимофеев // Історія та культура Лівобережжя України: матеріали міжнар. конф. – Київ–Ніжин, 1997. – С. 166–168.

3. Тимофеев, Р.В. Периодическая печать Витебщины как источник в изучении торговли Беларуси / Р.В. Тимофеев // Пісьменства і друк на Віцебшчыне: матэрыялы рэгіян. навук. канф. – Віцебск, 1997. – С. 26–28.

4. Тимофеев, Р.В. Белорусско-польские торговые связи в период НЭПа / Р.В. Тимофеев // Беларуска-руско-польскае супастаўляльнае мовазнаўства і літаратуразнаўства: матэрыялы IV Міжнар. навук. канф. – Віцебск, 1997. – Ч. 3. – С. 464–467.

5. Тимофеев, Р.В. Сохранение традиций как показатель качества университетской подготовки специалистов / Р.В. Тимофеев // БГУ: университетское образование в условиях смены образовательных парадигм: материалы науч.-практ. конф. – Минск, 1997. – С. 228–230.

6. Тимофеев, Р.В. Витебский кооперативный техникум – кузница по подготовке белорусских торговых кадров / Р.В. Тимофеев // Шлях у навуку: матэрыялы 7-й рэсп. навук.-практ. канф., прысвечанай 40-годдзю студэнцкага навукова-краязнаўчага гуртка Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. – Мінск: БелНДІДАС, 1997. – С. 39–42.

7. Тимофеев, Р.В. Социально-экономическое единство восточнославянских народов в XX ст. и пути его укрепления / Р.В. Тимофеев // Славянский мир на пороге третьего тысячелетия: материалы междунар. науч. конф., Гомель, 15–16 мая 2001 г. / БелГУТ; редкол.: В.И. Коваль (отв. ред.) [и др.]. – Гомель: БелГУТ, 2001. – С. 51–53.

8. Тимофеев, Р.В. Транспортная система г. Могилёва во 2-й пол. XX ст. / Р.В. Тимофеев // Мінулая і сучасная гісторыя Магілёва: зб. навук. прац, Магілёў, 29–30 чэрв. 2001 г. / Упр. культуры Магілёўс. гарвыканкама, Музей гісторыі Магілёва; рэдкал.: І.А. Пушкін (уклад.) [і інш.]. – Магілёў: УПКП Магілёўс. абл. узб. др., 2001. – С. 347–348.

9. Тимофеев, Р.В. Воспитательная функция научно-исследовательской работы студентов / Р.В. Тимофеев // Воспитательные возможности современного вуза: сб. материалов респ. науч.-метод. конф., Витебск, 20–21 нояб. 2001 г. / ВГТУ; редкол.: С.М. Литовский (гл. ред.) [и др.]. – Витебск: УО «ВГТУ», 2001. – С. 165–167.

10. Тимофеев, Р.В. Транспортные профсоюзы Беларуси / Р.В. Тимофеев // Актуальные проблемы гармонизации социально-трудовых отношений: материалы Четвертой междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 23 нояб. 2001 г. / ФПБ, ВСООП, УО ФПБ Витеб. филиал МИТСО; редкол.: С.М. Горячева (гл. ред.) [и др.]. – Витебск: УО ФПБ ВФ МИТСО, 2001. – С. 42–45.

11. Тимофеев, Р.В. Транспортное взаимодействие Германской Демократической Республики и Беларуси / Р.В. Тимофеев // Германский и славянский миры: взаимовлияние, конфликты, диалог культур: материалы междунар. науч.-теор. конф., Витебск, 6–8 дек. 2001 г. / Витеб. гос. ун-т; редкол.: А.В. Космач (гл. ред.) [и др.]. – Витебск: Изд-во ВГУ им. П.М. Машерова, 2001. – С. 313–314.

12. Тимофеев, Р.В. Транспортное обеспечение социальной политики белорусского государства / Р.В. Тимофеев // Актуальные проблемы истории Беларуси: стан, здабыткі, перспектывы развіцця: матэрыялы рэсп. навук. канф., Гродна, 3–4 мая 2002 г.: у 4 ч. / ГрДУ; рэдкал.: І.П. Крэнь [і інш.]. – Гродна: ГрДУ, 2003. – Ч. 3. – С. 211–215.

13. Тимофеев, Р.В. История экономического эксперимента на Белорусской железной дороге / Р.В. Тимофеев // Славянский мир и славянские культуры в Европе и мире: место и значимость в развитии цивилизаций и культур: материалы Междунар. науч.-теор. конф., Витебск, 31 окт. – 1 нояб. 2002 г.: в 2 ч. / Витеб. гос. ун-т; редкол.: А.В. Космач (гл. ред.) [и др.]. – Витебск: Изд-во ВГУ им. П.М. Машерова, 2002. – Ч. 1. – С. 146–149.

14. Тимофеев, Р.В. Проблемы современной экономической истории Беларуси / Р.В. Тимофеев // Приоритеты интеллектуальной элиты в развитии мировой цивилизации: материалы Междунар. науч.-теор. конф., Минск, 2 нояб. 2002 г. / МГЭИ; редкол.: А.Н. Алпеев [и др.]. – Минск: Веды, 2002. – С. 333–335.

15. Тимофеев, Р.В. Развитие экономических основ существования белорусской культуры: ведомственный подход / Р.В. Тимофеев // Прырода, чалавек, культура: праблемы гармоніі: матэрыялы навук. канф., Мінск, 25–26 сак. 2003 г.: у 2 ч. / БДУК; рэдкал.: М.А. Бяспалая [і інш.]. – Мінск: БДУК, 2003. – Ч. 1. – С. 418–421.

16. Тимофеев, Р.В. Использование опыта трудовых отношений для развития интеграции Беларуси и России / Р.В. Тимофеев // Менталитет славян и интеграционные процессы: история, современность, перспективы: материалы III Междунар. науч. конф., Гомель, 22–23 мая 2003 г. / Гомел. гос. ун-т; редкол.: В.В. Кириенко (гл. ред.) [и др.]. – Гомель: УО «ГГТУ им. П.О. Сухого», 2003. – С. 157–158.

17. Тимофеев, Р.В. Культурно-массовая работа ведомственных учреждений культуры Могилева / Р.В. Тимофеев // Гісторыя Магілёва: мінулае і сучаснасць: зб. навук. прац удзельнікаў III Міжнар. навук. канф., Магілёў, 22–23 мая 2003 г.: у 2 ч. / Упр. культ. Магілёўс. гарвыканкама, МДУХ; рэдкал.: І.А. Пушкін (уклад.) [і інш.]. – Магілёў: УПКП Магілёўс. абл. узб. др., 2003. – Ч. 2. – С. 144–147.

18. Тимофеев, Р.В. Влияние деятельности транспорта на здоровье человека / Р.В. Тимофеев // Здоровье человека: экологические, медицинские и педагогические аспекты: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 17–18 окт. 2003 г. / Витеб. гос. ун-т; редкол.: И.М. Прищепа [и др.]. – Витебск: Изд-во УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2003. – С. 74–77.

19. Тимофеев, Р.В. Физкультурно-массовая и оздоровительная работа спортивных обществ Беларуси / Р.В. Тимофеев // Здоровье человека: экологические, медицинские и педагогические аспекты: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 17–18 окт. 2003 г. / Витеб. гос. ун-т; редкол.: И.М. Прищепа [и др.]. – Витебск: Изд-во УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2003. – С. 142–146.

20. Тимофеев, Р.В. Влияние исторической науки на развитие высшего образования Республики Беларусь / Р.В. Тимофеев // История и культура Европы в контексте становления и развития региональных цивилизаций и культур: материалы междунар. науч.-теор. конф., Витебск, 30–31 окт. 2003 г. / Витеб. гос. ун-т; редкол.: А.В. Космач (гл. ред.) [и др.]. – Витебск: Изд-во УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2003. – С. 203–204.

21. Тимофеев, Р.В. Попытки решения социальных вопросов на предприятиях транспорта Беларуси в 1943–1950 гг. / Р.В. Тимофеев // Славянскі свет: мінулае і сучаснае: матэрыялы рэсп. навук. канф., Мінск, 26 сак. 2004 г.: у 3 ч. / МА РБ, БДПУ

імя М. Танка; рэдкал.: А.П. Жытко (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: БДПУ, 2004. – Ч. 2. – С. 202–206.

22. Тимофеев, Р.В. Развитие системы оздоровления на Белорусской железной дороге во 2 пол. XX ст. / Р.В. Тимофеев // Здоровье: теория и практика: сб. науч. ст. / МО РБ, ВГУ; редкол.: И.М. Прищепа [и др.]. – Витебск: Изд-во УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2004. – С. 25–29.

23. Тимофеев, Р.В. Основные направления деятельности профсоюзов Витебской области в 60-е гг. XX ст. / Р.В. Тимофеев // Профсоюзы Витебщины: история, теория, практика: материалы областн. науч.-практ. конф., Витебск, 9 апр. 2004 г. / УО ФПБ МИТСО Витеб. филиал; редкол.: И.В. Мандрик [и др.]. – Витебск: УО ФПБ МИТСО ВФ, 2004. – С. 117–121.

24. Тимофеев, Р.В. Послевоенный белорусский город и социально-транспортные вопросы / Р.В. Тимофеев // Гарады Беларусі ў кантэксте палітыкі, эканомікі, культуры: зб. навук. арт. / ГрДУ; рэдкал.: І.В. Соркіна (адк. рэд.) [і інш.]. – Гродна: ГрДУ, 2007. – С. 103–106.

25. Тимофеев, Р.В. Влияние Советов депутатов на транспортное обеспечение / Р.В. Тимофеев // Актуальные проблемы из исторического прошлого и современности в общественно-гуманитарных и социо-религиоведческих науках Беларуси, ближнего и дальнего зарубежья: материалы Междунар. науч.-теор. конф., Витебск, 19–20 апр. 2007 г.: в 2 ч. / Витеб. гос. ун-т; редкол.: А.В. Космач (гл. ред.) [и др.]. – Витебск: Изд-во УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2007. – Ч. 1. – С. 154–155.

26. Тимофеев, Р.В. Органы народного контроля БССР и решение социально-экономических вопросов / Р.В. Тимофеев // Актуальные проблемы из исторического прошлого и современности в общественно-гуманитарных и социо-религиоведческих науках Беларуси, ближнего и дальнего зарубежья: материалы Междунар. науч.-теор. конф., Витебск, 19–20 апр. 2007 г.: в 2 ч. / Витеб. гос. ун-т; редкол.: А.В. Космач (гл. ред.) [и др.]. – Витебск: Изд-во УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2007. – Ч. 1. – С. 155–157.

27. Тимофеев, Р.В. Укрепление транспортного потенциала Гродно (1944–1991 гг.) / Р.В. Тимофеев // Гродна і гродзенцы: дзевяць стагоддзяў гісторыі: матэрыялы Міжнар. навук. канф., Гродна, 10–11 крас. 2008 г. / ГрДУ; рэдкал.: І.П. Крэнь (наук. рэд.) [і інш.]. – Гродна: ГрДУ, 2008. – С. 215–220.

28. Тимофеев, Р.В. Деятельность ведомственных учреждений культуры Беларуси по организации отдыха работников / Р.В. Тимофеев // Европа: актуальные проблемы этнокультуры: материалы II Междунар. науч. конф., Минск, 25 апр. 2008 г. / БГПУ им. М. Танка; редкол.: В.В. Тугай [и др.]. – Минск: УО «БГПУ им. М. Танка», 2008. – С. 320–321.

29. Тимофеев, Р.В. Профессиональная подготовка специалистов для хозяйства республики: опыт прошлых лет / Р.В. Тимофеев // Практическая подготовка специалистов в условиях университетского образования: состояние, проблемы, перспективы: материалы междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 20 марта 2008 г. / Витеб. гос. ун-т; редкол.: Н.А. Ракова (отв. ред.) [и др.]. – Витебск: Изд-во УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2008. – С. 187–188.

30. Тимофеев, Р.В. Деятельность профсоюзов по обеспечению надлежащих условий труда на транспорте / Р.В. Тимофеев // Материалы XI науч. сессии преподавателей и студентов, Витебск, 17–18 апр. 2008 г.: сб. докл.: в 3 ч. / ВФ УО ФПБ МИТСО; редкол.: И.В. Мандрик (отв. ред.) [и др.]. – Витебск: УО ФПБ ВФ МИТСО, 2008. – Ч. 3. – С. 113–115.

31. Тимофеев, Р.В. Основные этапы развития ведомственной социальной сферы / Р.В. Тимофеев // Пути, тенденции и направления развития социальной

сферы: материалы междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 23 мая 2008 г. / Витеб. гос. ун-т; редкол.: А.П. Орлова (отв. ред.) [и др.]. – Витебск: УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2008. – С. 198–200.

32. Тимофеев, Р.В. Опыт работы ведомственных транспортных музеев Беларуси / Р.В. Тимофеев // 90 год Віцебскаму абласному краязнаўчому музею: матэрыялы навук. канф., Віцебск, 30–31 кастр. 2008 г. / Упр. культуры Віцеб. аблвыканкама, УК “ВАКМ”; рэдкал.: Г.У. Савіцкі [і інш.]. – Мінск: Медысонт, 2009. – С. 379–385.

33. Тимофеев, Р.В. Ущерб, нанесенный транспорту БССР в годы Великой Отечественной войны / Р.В. Тимофеев // Віцебшчына ў 1941–1944 г.: Супраціў. Вызваленне. Памяць: матэрыялы рэсп. навук.-практ. канф., Віцебск, 18–19 чэрв. 2009 г. / Віцеб. дзярж. ун-т; рэдкал.: В.У. Акуневіч (адк. рэд.) [і інш.]. – Віцебск: УА “ВДУ імя П.М. Машэрава”, 2009. – С. 215–218.

34. Тимофеев, Р.В. Управление развитием городского транспорта БССР в призме доступных источников / Р.В. Тимофеев // Гістарыяграфія і крыніцы па гісторыі гарадоў і працэсаў урбанізацыі ў Беларусі: зб. навук. арт. / ГрДУ імя Я. Купалы; рэдкал.: І.П. Крэнь, І.В. Соркіна (адк. рэд.) [і інш.]. – Гродна: ГрДУ, 2009. – С. 438–443.

35. Тимофеев, Р.В. Социально-экономические вопросы в вузовском курсе «История Беларуси» / Р.В. Тимофеев // Высшая школа: проблемы и перспективы: 9-я Междунар. науч.-метод. конф., Минск, 11–12 нояб. 2009 г.: в 2 ч. / МО РБ, ГУО «РИВШ»; редкол.: М.И. Демчук [и др.]. – Минск: РИВШ, 2009. – Ч. 1. – С. 428–431.

36. Тимофеев, Р.В. Послевоенное восстановление медицинского обеспечения работников транспорта БССР / Р.В. Тимофеев // Актуальные проблемы современного гуманитарного познания: материалы Междунар. науч. конф., Витебск, 29–30 окт. 2009 г. / Витеб. гос. ун-т; редкол.: В.И. Каравкин (гл. ред.) [и др.]. – Витебск: УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2009. – С. 165–167.

37. Тимофеев, Р.В. Профсоюзы и попытки решения жилищного вопроса / Р.В. Тимофеев // Совершенствование механизма регулирования трудовых и социальных отношений в системе социального партнёрства и диалога: материалы IX Междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 26 нояб. 2009 г. / ВФ УО ФПБ «МИТСО»; редкол.: Космач В.А. [и др.]. – Витебск: Витеб. филиал УО ФПБ «МИТСО», 2010. – С. 65–67.

38. Тимофеев, Р.В. Жилищное строительство как важный приоритет в социальной политике / Р.В. Тимофеев // Пути, тенденции и направления развития социальной сферы: материалы II Междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 3–4 дек. 2009 г. / Витеб. гос. ун-т; редкол.: А.П. Орлова (науч. ред.) [и др.]. – Витебск: УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2009. – С. 287–290.

39. Тимофеев, Р.В. Основные направления организации отдыха работников на транспортных предприятиях БССР в 1943–49 гг. / Р.В. Тимофеев // Наука – образованию, производству, экономике: материалы XV(62) Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, посвященной 100-летию со дня основания УО «ВГУ им. П.М. Машерова», Витебск, 3–5 марта 2010 г. / Витеб. гос. ун-т; редкол.: А.П. Солодков (гл. ред.) [и др.]. – Витебск: УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2010. – С. 351–353.

40. Тимофеев, Р.В. Влияние процессов урбанизации на развитие транспорта Беларуси в 1970–80-е гг. XX ст. / Р.В. Тимофеев // Працэсы ўрбанізацыі ў Беларусі: XIX–XXI ст.: зб. навук. арт. / ГрДУ імя Я. Купалы; рэдкал.: І.П. Крэнь, І.В. Соркіна (адк. рэд.) [і інш.]. – Гродна: ГрДУ, 2010. – С. 202–208.

41. Тимофеев, Р.В. Влияние деятельности комитетов народного контроля БССР на развитие транспорта в 1965–1975 гг. / Р.В. Тимофеев // Наука – образованию, производству, экономике: материалы XVI(63) Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 16–17 марта 2011 г.: в 2 т. / Витеб. гос. ун-т; редкол.: А.П. Солодков (гл. ред.) [и др.]. – Витебск: УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2011. – Т. 1. – С. 456–458.

42. Тимофеев, Р.В. Распространение в Беларуси передового опыта российских транспортных предприятий (1944–1949 гг.) / Р.В. Тимофеев // Актуальные проблемы приграничных районов Беларуси и Российской Федерации: материалы междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 27 мая 2011 г. / Витеб. гос. ун-т; редкол.: А.П. Солодков [и др.]. – Витебск: УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2011. – С. 43–45.

43. Тимофеев, Р.В. Подготовка кадров массовых профессий в РСФСР для белорусского транспортного комплекса / Р.В. Тимофеев // Актуальные проблемы приграничных районов Беларуси и Российской Федерации: материалы междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 27 мая 2011 г. / Витеб. гос. ун-т; редкол.: А.П. Солодков [и др.]. – Витебск: УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2011. – С. 144–146.

44. Тимофеев, Р.В. Периодическая печать 1980-х гг. как источник для изучения развития транспорта в БССР / Р.В. Тимофеев // Актуальные проблемы крывізназнаўства айчынай гісторыі: матэрыялы міжнар. навук.-практ. канф., Віцебск, 6–7 кастр. 2011 г. / Віцеб. дзярж. ун-т; рэдкал.: А.М. Дулаў (адк. рэд.) [і інш.]. – Віцебск: УА «ВДУ імя П.М. Машэрава», 2011. – С. 237–239.

45. Тимофеев, Р.В. Развитие гражданской авиации Беларуси в 1944–1950-х гг. / Р.В. Тимофеев // Наука – образованию, производству, экономике: материалы XVII(64) Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 14–15 марта 2012 г.: в 2 т. / Витеб. гос. ун-т; редкол.: А.П. Солодков (гл. ред.) [и др.]. – Витебск: УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2012. – Т. 1. – С. 340–341.

46. Тимофеев, Р.В. Состояние материально-технической базы городского электротранспорта в 1945–50-х гг. / Р.В. Тимофеев // Наука – образованию, производству, экономике: материалы XVII(64) Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 14–15 марта 2012 г.: в 2 т. / Витеб. гос. ун-т; редкол.: А.П. Солодков (гл. ред.) [и др.]. – Витебск: УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2012. – Т. 1. – С. 342–344.

47. Тимофеев, Р.В. Музеи железнодорожных предприятий Беларуси / Р.В. Тимофеев // Опыт сохранения историко-культурного наследия и трансграничное сотрудничество в сфере культурного туризма: материалы междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 24–25 окт. 2012 г. / Витеб. гос. ун-т; редкол.: А.П. Солодков [и др.]. – Витебск: УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2012. – С. 149–153.

48. Тимофеев, Р.В. Особенности деятельности Общества Красного Креста в период перестройки / Р.В. Тимофеев, Ю.Н. Бахир // Актуальные проблемы в изучении и преподавании общественно-гуманитарных наук (дисциплин): сб. науч. ст. и материалов по итогам III Междунар. конф., 30 нояб. – 1 дек. 2012 г. / редкол.: В.А. Космач (гл. ред.) [и др.]. – Витебск: ВФ УО ФПБ «Междунар. ун-т МИТСО», 2012. – С. 86–89.

49. Тимофеев, Р.В. Опыт работы общественных объединений как источник для создания нового информационного продукта / Р.В. Тимофеев, Ю.Н. Бахир // Актуальные проблемы в изучении и преподавании общественно-гуманитарных наук (дисциплин): сб. науч. ст. и материалов по итогам III Междунар. конф.,

30 нояб. – 1 дек. 2012 г. / редкол.: В.А. Космач [и др.]. – Витебск: ВФ УО ФПБ «Междунар. ун-т МИТСО», 2012. – С. 89–91.

50. Тимофеев, Р.В. Деятельность Гомельского обкома Красного Креста БССР в первые годы после освобождения региона (конец 1943 – 1947 гг.) / Р.В. Тимофеев, Ю.Н. Бахир // 1943 год на Гомельщине: материалы междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. А.М. Куско [и др.]; М-во образования Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т трансп. – Гомель: БелГУТ, 2013. – С. 269–274.

51. Тимофеев, Р.В. Политика местных органов власти БССР по поддержке функционирования транспортных предприятий в 1950-е гг. / Р.В. Тимофеев, Н.М. Забавский // Наука – образованию, производству, экономике: материалы XVIII(65) Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 13–14 марта 2013 г.: в 2 т. / Витеб. гос. ун-т; редкол.: А.П. Солодков (гл. ред.) [и др.]. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2013. – Т. 1. – С. 396–399.

52. Тимофеев, Р.В. Деятельность местных органов власти Белорусской ССР по восстановлению и развитию транспорта в конце 1943–1949 гг. / Р.В. Тимофеев, Н.М. Забавский // Наука – образованию, производству, экономике: материалы XVIII(65) Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 13–14 марта 2013 г.: в 2 т. / Витеб. гос. ун-т; редкол.: А.П. Солодков (гл. ред.) [и др.]. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2013. – Т. 1. – С. 454–457.

53. Тимофеев, Р.В. Влияние общественно-политических процессов в БССР 1950–60-х гг. на ее социальное развитие / Р.В. Тимофеев, А.В. Пашуто // Беларусь у XIX–XX стагоддзях: праблемы этнакультурнага і нацыянальна-дзяржаўнага развіцця: зб. навук. арт. / ГДУ імя Ф. Скарыны; рэдкал.: В.А. Міхедзька (адк. рэд.) [і інш.]. – Гомель: ГДУ імя Ф. Скарыны, 2013. – С. 208–214.

54. Тимофеев, Р.В. Возрождение железнодорожного хозяйства Гомельского региона в конце 1943–1948 гг. / Р.В. Тимофеев // 1943 год на Гомельщине: материалы междунар. науч.-практ. конф., Гомель, 26–27 нояб. 2013 г. / МО РБ, БелГУТ; редкол.: А.М. Куско (отв. ред.) [и др.]. – Гомель: БелГУТ, 2013. – С. 264–269.

55. Тимофеев, Р.В. Опыт технического сотрудничества России и Беларуси / Р.В. Тимофеев // Состояние и перспективы развития белорусско-российского приграничья как специфической социокультурной реальности: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 26 нояб. 2013 г. / Витеб. гос. ун-т; редкол.: И.М. Прищепа [и др.]. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2013. – С. 113–115.

56. Тимофеев, Р.В. Мероприятия органов власти Белорусской ССР по обеспечению безопасности дорожного движения / Р.В. Тимофеев // Наука – образованию, производству, экономике: материалы XIX(66) Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 13–14 марта 2014 г.: в 2 т. / Витеб. гос. ун-т; редкол.: И.М. Прищепа (гл. ред.) [и др.]. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2014. – Т. 1. – С. 358–360.

57. Тимофеев, Р.В. Использование архивных документов в изучении истории белорусского транспорта / Р.В. Тимофеев // История и архивы: документальное наследие Республики Беларусь XX–XXI вв.: материалы респ. науч.-практ. конф., посвященной 75-летию Государственного архива Минской области / редкол.: Е.А. Гребень [и др.]. – Минск: Экспресс Принт, 2014. – С. 141–144.

58. Тимофеев, Р.В. Возрождение транспорта БССР в годы Великой Отечественной войны (конец 1943 – 1945 г.) / Р.В. Тимофеев // Войны XIV–XX вв. в судьбах белорусского народа: сб. науч. ст. Междунар. науч.-теор. конф., Минск,

4 дек. 2014 г. / Беларус. нац. техн. ун-т; Воен. акад. МО РБ; редкол.: В.А. Божанов [и др.]. – Минск: БГАТУ, 2014. – С. 256–260.

59. Тимофеев, Р.В. Решение социально-бытовых вопросов на предприятиях белорусского транспорта в 1943–1960-е гг. / Р.В. Тимофеев // Наука – образованию, производству, экономике: материалы XX(67) Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 12–13 марта 2015 г.: в 2 т. / Витеб. гос. ун-т; редкол.: И.М. Прищепа (глав. ред.) [и др.]. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2015. – Т. 1. – С. 312–314.

60. Тимофеев, Р.В. Состояние ведомственной социальной сферы БССР в конце 1943–1991 гг. / Р.В. Тимофеев // Романовские чтения – 10, посвященные 80-летию со дня основания исторического факультета: сб. ст. Междунар. науч. конф. / под общ. ред. И.В. Шардыко. – Могилев: МГУ имени А.А. Кулешова, 2015. – С. 172–174.

61. Тимофеев, Р.В. Попытки решения социально-жилищных вопросов в республиках СССР в конце войны и в первые послевоенные годы: 1945–1953 гг. / Р.В. Тимофеев // Социальная политика Советского государства в военные и послевоенные годы (1941–1953 гг.): сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф. – Волгоград: ВолГУ, 2015. – С. 345–347.

62. Тимофеев, Р.В. Восстановление транспорта Белорусской ССР в конце Великой Отечественной войны / Р.В. Тимофеев // Военная история России: проблемы, поиски, решения: сб. ст. Междунар. науч. конф., посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). – Волгоград: ВлГУ, 2015. – С. 143–146.

63. Тимофеев, Р.В. Передовые приемы труда на железнодорожном транспорте БССР в 1943–1964 гг. / Р.В. Тимофеев // Наука – образованию, производству, экономике: материалы XXI(68) Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 12–13 марта 2016 г.: в 2 т. / Витеб. гос. ун-т; редкол.: И.М. Прищепа (гл. ред.) [и др.]. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2016. – Т. 1. – С. 317–320.

64. Тимофеев, Р.В. Торговое обслуживание транспортников БССР (конец 1943 – 1991 гг.) / Р.В. Тимофеев // История торговли на территории Беларуси: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. В.В. Даниловича. – Минск: БелЭн, 2016. – С. 240–248.

65. Тимофеев, Р.В. Участие распорядительных органов власти Белорусской ССР в разработке и осуществлении транспортной политики (осень 1943 – 1991 г.) / Р.В. Тимофеев // Научная дискуссия: вопросы социологии, политологии, философии, истории: сб. ст. Междунар. заоч. науч.-практ. конф. – М.: Интернаука, 2016. – С. 445–447.

66. Тимофеев, Р.В. Транспортная политика в Белорусской ССР (осень 1943 – 1991 г.) / Р.В. Тимофеев // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. – СПб.: Стратегия будущего, 2016. – С. 143–146.

67. Тимофеев, Р.В. Участие органов власти БССР в осуществлении транспортной политики (осень 1943 – 1991 гг.) / Р.В. Тимофеев // Европа: актуальные проблемы этнокультуры. История и культура Беларуси: материалы IX Междунар. науч.-теор. конф., Минск, 10–11 нояб. 2016 г. / Беларус. гос. пед. ун-т им. М. Танка; редкол.: А.В. Касович (отв. ред.) [и др.]. – Минск: РИВШ, 2016. – С. 111–114.

68. Цімафееў, Р.У. Выкладанне спецкурса «Транспарт Беларускай ССР» (на прыкладзе тэмы «Перадавыя прыёмы працы ў 1943–1991 гг.») / Р.У. Цімафееў //

Актуальні проблеми методики навчання історії, правознавства та суспільствознавчих дисциплін: матеріали VIII Міжнар. наук.-практ. конф. / [упоряд. Г.Г. Яковенко]. – Харків: ХНПУ імені Г.С. Сковороди, 2016. – Вип. 8. – С. 71–77.

69. Тимофеев, Р.В. Отражение исторической судьбы белорусско-российского пограничья в реализации послевоенной транспортной политики / Р.В. Тимофеев // Ценностные ориентации и историческое сознание населения белорусско-российского пограничья: материалы междунар. науч.-практ. заоч. конф., Витебск, 2 февраля 2017 г. / Витебск, 9–10 февр. 2017 г.: в 2 т. / Витеб. гос. ун-т; редкол.: И.М. Прищепа [и др.]. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2017. – С. 30–32.

70. Тимофеев, Р.В. Интеграционные процессы в белорусско-российском пограничье / Р.В. Тимофеев // Ценностные ориентации и историческое сознание населения белорусско-российского пограничья: материалы междунар. науч.-практ. заоч. конф., Витебск, 2 февр. 2017 г. / Витебск, 9–10 февр. 2017 г.: в 2 т.; Витеб. гос. ун-т; редкол.: И.М. Прищепа [и др.]. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2017. – С. 192–193.

71. Тимофеев, Р.В. Распространение хозрасчетных отношений на транспорте БССР в 1944–1950-е гг. / Р.В. Тимофеев // Наука – образованию, производству, экономике: материалы XXII(69) Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 9–10 февр. 2017 г.: в 2 т. / Витеб. гос. ун-т; редкол.: И.М. Прищепа (гл. ред.) [и др.]. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2017. – Т. 1. – С. 339–340.

72. Тимофеев, Р.В. Основные направления пополнения кадрового потенциала транспорта БССР (1944–1991 гг.) / Р.В. Тимофеев // Наука – образованию, производству, экономике: материалы XXII(69) Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 9–10 февр. 2017 г.: в 2 т. / Витеб. гос. ун-т; редкол.: И.М. Прищепа (гл. ред.) [и др.]. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2017. – Т. 1. – С. 337–339.

73. Тимофеев, Р.В. Осуществление экономической реформы 1965 г. на транспорте в БССР / Р.В. Тимофеев // Наука – образованию, производству, экономике: материалы XXIII(70) Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 15 февр. 2018 г.: в 2 т. / Витеб. гос. ун-т; редкол.: И.М. Прищепа (гл. ред.) [и др.]. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2018. – Т. 1. – С. 340–341.

74. Тимофеев, Р.В. Влияние Белорусского Совнархоза на развитие транспорта в конце 1950-х гг. / Р.В. Тимофеев // Наука – образованию, производству, экономике: материалы XXIII(70) Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 15 февр. 2018 г.: в 2 т. / Витеб. гос. ун-т; редкол.: И.М. Прищепа (гл. ред.) [и др.]. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2018. – Т. 1. – С. 338–339.

75. Тимофеев, Р.В. Осуществление материально-технического обеспечения транспорта в Белорусской ССР в годы войны и первые послевоенные десятилетия / Р.В. Тимофеев // Актуальные вопросы изучения и преподавания истории, социально-гуманитарных дисциплин и права: материалы междунар. науч.-практ. конф. к 100-летию исторического факультета ВГУ имени П.М. Машерова, Витебск, 26–28 апр. 2018 г. / Витеб. гос. ун-т; редкол.: В.А. Космач (гл. ред.) [и др.]. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2018. – С. 242–243.

76. Тимофеев, Р.В. Место транспорта в оборонительном потенциале страны // Первая мировая война и становление Версальско-Вашингтонской системы международных отношений: материалы междунар. науч.-практ. конф. к 100-летию Великой

войны 1914–1918 гг., Витебск, 18–20 окт. 2018 г. / Витеб. гос. ун-т; редкол.: В.А. Космач (гл. ред.) [и др.]. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2018. – С. 55–56.

77. Тимофеев, Р.В. Влияние итогов Первой мировой войны на экономическую политику в БССР / Р.В. Тимофеев // Первая мировая война и становление Версальско-Вашингтонской системы международных отношений: материалы междунар. науч.-практ. конф. к 100-летию Великой войны 1914–1918 гг., Витебск, 18–20 окт. 2018 г. / Витеб. гос. ун-т; редкол.: В.А. Космач (гл. ред.) [и др.]. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2018. – С. 129–135.

78. Тимофеев, Р.В. Совершенствование белорусской транспортной системы в 1960-е гг. / Р.В. Тимофеев // Наука – образованию, производству, экономике: материалы XXVI(71) Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 14 февр. 2019 г.: в 2 т. / Витеб. гос. ун-т; редкол.: И.М. Прищепа (гл. ред.) [и др.]. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2019. – Т. 1. – С. 240–241.

79. Тимофеев, Р.В. Ценовая политика белорусского государства в 1920-е гг. / Р.В. Тимофеев, А.И. Правко // Наука – образованию, производству, экономике: материалы XXVI(71) Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 14 февр. 2019 г.: в 2 т. / Витеб. гос. ун-т; редкол.: И.М. Прищепа (гл. ред.) [и др.]. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2019. – Т. 1. – С. 242–243.

80. Тимофеев, Р.В. Развитие транспорта в Витебской области в послевоенный период / Р.В. Тимофеев // Віцебскі край: матэрыялы IV Міжнар. навук.-практ. канф., прысвечанай 80-годдзю утварэння Віцебскай вобласці, Віцебск, 22 лістап. 2018 г. / ДУ “ВАБ імя У.І. Леніна”, УА “ВДУ імя П.М. Машэрава”; рэдкал.: Т.М. Адамян (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: НББ, 2019. – Т. 4. – С. 123–125.

81. Тимофеев, Р.В. Социально-гуманитарные дисциплины современного белорусского вуза в формировании гражданской культуры молодежи / Р.В. Тимофеев // Аксиологическое измерение образа жизни современной молодежи: материалы междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 6 дек. 2019 г. / Витеб. гос. ун-т; редкол.: М.А. Слемнев (гл. ред.) [и др.]. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2019. – С. 39–40.

82. Тимофеев, Р.В. Перспективные направления развития досуговой культуры современной белорусской молодежи / Р.В. Тимофеев // Аксиологическое измерение образа жизни современной молодежи: материалы междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 6 дек. 2019 г. / Витеб. гос. ун-т; редкол.: М.А. Слемнев (гл. ред.) [и др.]. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2019. – С. 131–132.

83. Тимофеев, Р.В. Решение социально-экономических вопросов депутатскими комиссиями БССР в 1970-е гг. / Р.В. Тимофеев // Наука – образованию, производству, экономике: материалы 72-й Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 20 февр. 2020 г. / Витеб. гос. ун-т; редкол.: И.М. Прищепа (гл. ред.) [и др.]. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2020. – С. 285–287.

84. Тимофеев, Р.В. Поддержка развития экономики БССР комитетами народного контроля / Р.В. Тимофеев // Наука – образованию, производству, экономике: материалы 72-й Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 20 февр. 2020 г. / Витеб. гос. ун-т; редкол.: И.М. Прищепа (гл. ред.) [и др.]. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2020. – С. 284–285.

85. Тимофеев, Р.В. Транспорт в наступательной операции «Багратион» / Р.В. Тимофеев // Победа – одна на всех: материалы II Междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 23–24 апр. 2020 г. / Витеб. гос. ун-т; редкол.: И.В. Николаева, А.Н. Дулов (отв. ред.) [и др.]. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2020. – С. 66–69.

86. Тимофеев, Р.В. Восстановление железнодорожного транспорта в послеоккупационный период Великой Отечественной войны / Р.В. Тимофеев // Победа – одна на всех: материалы II Междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 23–24 апр. 2020 г. / Витеб. гос. ун-т; редкол.: И.В. Николаева, А.Н. Дулов (отв. ред.) [и др.]. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2020. – С. 127–131.

Статьи в сборниках тезисов докладов конференций

1. Цімафееў, Р.У. Да пытання аб арганізацыі самастойнай працы студэнтаў па вывучэнню праблем гандлю на тэрыторыі БССР у перыяд правядзення новай эканамічнай палітыкі ў курсе гісторыі Беларусі / Р.У. Цімафееў // Самостоятельная работа студентов как звено в учебном процессе и научной деятельности студентов: тез. докл. науч.-метод. семинара. – Гродно, 1994. – С. 165–168.

2. Тимофеев, Р.В. Использование статистического краеведческого материала в школе и вузе в целях интенсификации учебного процесса по истории Беларуси (на примере развития торговли в БССР в годы НЭПа) / Р.В. Тимофеев // Гістарычнае краязнаўства – дзейсны фактар інтэнсіфікацыі навучальнага працэса ў школе і ВНУ: тез. дакл. рэсп. навук.-метад. канф. – Гродна, 1994. – С. 160–164.

3. Тимофеев, Р.В. Профсоюзы и некоторые аспекты развития торговли на Беларуси / Р.В. Тимофеев // Профсоюзное движение: история и современность (к 75-летию первого Всебелорусского съезда профсоюзов): тез. докл. регион. науч.-практ. конф. – Витебск, 1996. – С. 27–29.

4. Тимофеев, Р.В. Постановка проблем как фактор интенсификации в преподавании гуманитарных наук / Р.В. Тимофеев // Актуальные проблемы преподавания в вузе: тез. докл. обл. науч.-метод. конф. – Витебск, 1996. – С. 19–20.

5. Тимофеев, Р.В. Альтернативность в преподавании гуманитарных дисциплин / Р.В. Тимофеев // Система гуманитаризации образования в Республике Беларусь: концептуальные основы, модели, уровни, управление: тез. докл. междунар. науч.-практ. конф. – Минск, 1996. – С. 211–212.

6. Тимофеев, Р.В. Использование архивных документов в научно-исследовательской деятельности / Р.В. Тимофеев // Наука и образование на пороге III тысячелетия: тез. докл. Междунар. конгресса, Минск, 3–6 окт. 2000 г.: в 2 кн. / НАН Беларуси, МО Беларуси. – Минск: НАН Беларуси, 2000. – Кн. 1. – С. 89–90.

7. Тимофеев, Р.В. Взаимодействие транспортных систем Беларуси и России во 2-й пол. XX ст. / Р.В. Тимофеев // Минск – Москва – Киев: тез. докл. и выступлений Междунар. науч. конф. и Междунар. круглого стола: «Проблемы и перспективы социально-экономического и политического развития Беларуси, России и Украины», Минск, 29–30 марта 2001 г. / Ин-т экономики НАН Беларуси. – Минск: Право и экономика, 2001. – С. 97–99.

8. Тимофеев, Р.В. Транспортные узы дружбы: опыт интеграции славянских республик / Р.В. Тимофеев // Наука и образование в условиях социально-экономической трансформации общества: сб. докл. Междунар. науч. конф., Витебск, 17–18 мая 2001 г. / ВФ УО ИСЗ; редкол.: Д.В. Смелков (гл. ред.) [и др.]. – Витебск: ВФ УО ИСЗ, 2001. – С. 130–132.

Научное издание

ТИМОФЕЕВ Ростислав Владимирович

ТОРГОВЛЯ БЕЛАРУСИ В ПЕРИОД НЭПА

Монография

Технический редактор

Г.В. Разбоева

Корректор

Л.В. Моложавая

Компьютерный дизайн

В.Л. Пугач

Подписано в печать 2020. Формат 60x84^{1/16}. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 9,53. Уч.-изд. л. 12,77. Тираж экз. Заказ .

Издатель и полиграфическое исполнение – учреждение образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

Свидетельство о государственной регистрации в качестве издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий

№ 1/255 от 31.03.2014.

Отпечатано на ризографе учреждения образования

«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.